

Владимирский государственный университет

О. В. ЗАХАРОВА Е. Н. ПЛОХОВА

**НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ**

Учебное пособие

Владимир 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

О. В. ЗАХАРОВА Е. Н. ПЛОХОВА

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ

Учебное пособие

Электронное издание

Владимир 2024

ISBN 978-5-9984-2164-8

© ВлГУ, 2024

© Захарова О. В., Плохова Е. Н., 2024

УДК 94(410).08(075.8)
ББК 63.3(4Вел)52я73

Авторы: О. В. Захарова (предисловие; введение; разд. 2: пп. 2.1, 2.2, задания для самостоятельной работы; разд. 3; заключение; библиографический список), Е. Н. Плохова (разд. 1; разд. 2.: пп. 2.3 – 2.5; выводы к разд. 2, вопросы для самоконтроля, приложения)

Рецензенты:

Кандидат исторических наук
доцент кафедры истории России и методики обучения истории
и обществознания Института истории, философии и политических наук
Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Ю. В. Савосина

Кандидат исторических наук
доцент кафедры истории России
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
И. А. Николаева

Захарова, О. В. Новая история стран Европы и Америки: социально-политическая история Великобритании в Викторианскую эпоху [Электронный ресурс] : учеб. пособие / О. В. Захарова, Е. Н. Плохова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024. – 284 с. – ISBN 978-5-9984-2164-8. – Электрон. дан. (2,26 Мб). – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод DVD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Состоит из трех разделов. В первом разделе представлены особенности развития меценатской деятельности в Великобритании, во втором проанализированы проблемы женского образования и процесс его становления, а также развитие женской благотворительности в Викторианскую эпоху. Третий раздел содержит тексты исторических источников, которые способствуют более детальному и глубокому анализу идей представителей меценатства в Викторианскую эпоху.

Составлено в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом и учебным планом. Предназначено для научно-теоретической и практической подготовки студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование (профили «История. Иностранный язык (Английский язык)», «История. Обществознание»). Может быть полезно преподавателям и студентам, желающим усовершенствовать подготовку в области истории зарубежных стран Нового времени.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 54 назв.

ISBN 978-5-9984-2164-8

© ВлГУ, 2024

© Захарова О. В., Плохова Е. Н., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	10
Раздел 1. ОСОБЕННОСТИ МЕЦЕНАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	17
1.1. Джордж Пибоди и политика жилищного строительства для малоимущих	18
1.2. Преобразования Чарльза Кингсли в области благоустройства жилых территорий и просвещения английских низов.....	22
<i>Выводы по разделу 1</i>	25
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	25
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	26
Раздел 2. ОБРАЗОВАНИЕ АНГЛИЧАНОК В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ	62
2.1. Традиции женского образования.....	62
2.2. Эволюция системы женского образования Великобритании.....	74
2.3. Баронесса Бердетт-Куттс – великая благотельница Лондона.....	86
2.4. Луиза Твининг – реформатор работных домов Великобритании.....	94
2.5. Октавия Хилл и новый социально-экономический курс по улучшению положения бедняков	104

<i>Выводы по разделу 2</i>	112
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	114
<i>Задания для самостоятельной работы</i>	114
Раздел 3. ТЕКСТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	272
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	276
ПРИЛОЖЕНИЯ	282

ПРЕДИСЛОВИЕ

В учебном плане направления подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование» (профили «История. Иностранный язык (Английский язык)», «История. Обществознание») предусмотрена дисциплина «Новая история стран Европы и Америки (1640 – 1870 гг.)». В рамках дисциплины рассматривается большое количество вопросов, связанных с изучением истории и характерных особенностей раннего английского просвещения. Цель учебного пособия – заполнить определенные лакуны в данной проблематике.

Издание содержит три раздела. В первом разделе «Особенности развития меценатской деятельности в Великобритании» содержится анализ деятельности меценатов в области жилищного строительства для малоимущих, а также в области благоустройства жилых территорий и просвещения английских низов. Активно развивающаяся меценатская деятельность представителей филантропии викторианской Англии сумела объединить самые разнообразные формы благотворительной поддержки нуждающегося в помощи населения, находящегося в бедственном положении. Представленный материал, вопросы для самоконтроля и задания для самостоятельной работы способствуют более детальному погружению в исследование особенностей социально-политической истории Великобритании в Викторианскую эпоху.

Во втором разделе проанализированы особенности образования англичанок в Викторианскую эпоху, а также вопросы развития женской благотворительности. Раздел также включает вопросы для самоконтроля и задания для самостоятельной работы, которые могут быть использованы преподавателями для проработки отдельных аспектов темы «Викторианская эпоха в Великобритании» в рамках практических занятий, а также учителями при изучении соответствующей темы в школьном курсе всеобщей истории.

Третий раздел содержит тексты исторических источников, которые способствуют более детальному и глубокому анализу идей пред-

ставителей меценатства в Викторианскую эпоху. Тексты приведены на языке оригинала, что позволит студентам, изучающим английский язык, ознакомиться с лексическими особенностями речи и манеры письма жителей Великобритании XIX века. Каждый текст имеет авторский перевод для лучшего понимания и анализа студентами языковых групп. Для каждого текста разработаны вопросы и предложена тематика курсовых и проектных работ.

В различных учебных и научных изданиях мы можем встретить рекомендации по работе с источниками, научными статьями и историческими исследованиями. В статье В.А. Антонцевой «Работа с историческими источниками в школе и вузе» отмечается, что¹:

«Работа с историческими документами позволяет сформировать у учащихся и студентов исследовательские навыки, применимые не только в области истории, но и в области современных социально-экономических и политических отношений. Данная проблема уже давно разрабатывается ведущими методистами. Так, в методическом пособии М.С. Ерохиной и М.В. Коротковой предложена памятка работы с историческим документом [Ерохина М.С., Короткова М.В. Уроки Клио: методическое пособие для учителя. – М.; МИРОС, 2000. – 64 с.]:

- 1. Характер документа (официальный, письмо, дневник и т.п.).*
- 2. Происхождение документа, время его создания, язык (оригинал или перевод), полнота (фрагмент или приведен целиком).*
- 3. Основное содержание документа (события, идеи, персонажи).*
- 4. Основные акценты, симпатии и антипатии автора. Чьи взгляды он выражает? Его компетентность (статус, образование, профессия).*
- 5. Достоверность источника (неточность и ошибки, умышленное искажение).*
- 6. Непонятные места в источнике.*
- 7. Факты документа, подтверждаемые другими источниками.*

¹Пример рекомендаций по работе с историческими источниками и научной литературой приведен по статье В.А. Антонцевой «Работа с историческими источниками в школе и вузе» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 36 – 40.

В данной памятке акцент в большей степени сделан на внешней, а не на внутренней критике источника, в связи с чем О.Н. Хохлова предложила дополнить данный алгоритм анализа исторического источника, выделив пять этапов этой работы [Хохлова О.Н. Работа с историческим источником как этап подготовки учащихся к исследовательской деятельности // Исследовательская деятельность старшеклассников в процессе изучения гуманитарных дисциплин. – Тверь, 2002. С. 51 – 61]:

- 1. Работа с отдельными терминами и понятиями, встречающимися в источнике, самостоятельное составление их определений.*
- 2. Нахождение в источнике «смысловых якорей», позволяющих понять суть текста.*
- 3. Умение отвечать на поставленные к источнику вопросы различных типов и уровней сложности.*
- 4. Самостоятельная формулировка учащимся вопросов по содержанию документа.*
- 5. Показ на основе вопросов информативных возможностей источника.*

Стрелова О.Ю. предложила еще более развернутую схему анализа исторических документов, в основе которой лежит многоуровневый подход. К вопросам первого уровня она относит вопросы, которые помогают установить вид документа, личность автора, время, место и обстоятельства его создания (условно этот уровень можно назвать «паспортизацией документа»). Вопросы второго уровня направлены на логический анализ содержания документа и работают с информацией, лежащей на поверхности текста, охватывают факты, описанные автором. Вопросы третьего уровня направлены на критический анализ источника: учащиеся пытаются определить его достоверность и мотивы манипуляции автора историческими фактами. Вопросы четвертого уровня выводят на аксиологический анализ документа. Они связаны с реконструкцией и анализом ценностных установок социальных слоев, политических организаций, отдельных исторических деятелей или автора документа. Вопросы пятого уровня ориентированы на праксиологический анализ источника: проясняют его ценность в изучении конкретной темы или проблемы [Стрелова О.Ю. Ключи к историческому Олимпу // История. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». – 2011. – № 15. – С. 52 – 58].

Все рассмотренные выше методики работы с историческими документами в большей степени относятся к школьному образованию, однако, вполне актуальны (с некоторыми дополнениями) при изучении исторических дисциплин в вузах. Все виды работы с письменными историческими источниками могут быть условно отнесены к одному из трех уровней: воспроизводящему, преобразующему, творческо-поисковому.

Воспроизводящий уровень предполагает узнавание самого источника и отраженных в нем фактов, выявление и определение понятий, используемых в источнике, ответы на поставленные преподавателем вопросы, пересказ текста.

Преобразующий уровень может включать в себя выделение главной идеи документа, составление плана, формулирование тезисов, самостоятельная постановка вопросов к документу, выявление причин и целей создания документа и определение его последствий.

Творческо-поисковый уровень предполагает осмысление данного источника, определение его места в системе других документов: анализ позиции автора, сравнение с другими источниками, озвучивание и аргументация собственной позиции в отношении событий, отраженных в документе, характеристика достоверности/недостоверности источника, объективности/субъективности представленной в нем информации.

Студентам предлагается несколько форм работы с историческими документами, которые постепенно усложняются. Так, на первом этапе (воспроизводящем) учащиеся вырабатывают умение, направленное на узнавание и поверхностный анализ источника. Им предлагается по предложенному отрывку из документа:

- 1. определить название источника, его вид, время создания;*
- 2. назвать автора документа (если есть);*
- 3. передать коротко его основное содержание;*
- 4. выделить и дать определение основным понятиям, используемым в тексте;*
- 5. определить основную мысль, главную проблему, представленную в тексте.*

Второй этап работы с историческими источниками (преобразующий) предполагает более глубокое понимание текста и событий, описанных в нем, а также умение поместить предложенный тек-

стовой отрывок в исторический контекст. Для этого студентам предлагается самостоятельно составить схему анализа источника.

Порядок работы по данной схеме следующий:

- 1. Пишется название документа и время его создания, ставится проблема;*
- 2. К документу формулируются вопросы;*
- 3. Даются ответы на поставленные вопросы;*
- 4. Выявляется причина(ы), приведшая к появлению данного документа;*
- 5. Определяются ближайшие последствия события, затронутого в источнике;*
- 6. Определяются его перспективные, отдаленные последствия.*

На третьем, творческом, этапе учащийся должен научиться давать оценку историческому источнику и вписать его в общий массив документов по теме исследования: определять уровень его достоверности и объективности, объяснять позицию автора источника, аргументировать свою точку зрения. Часто для решения этой задачи студенту требуется подобрать другой источник или источники, отражающие описываемое событие с альтернативной или аналогичной позиции или отображающий отдельный(-е) аспект(ы) рассматриваемой проблемы.

На этом этапе предлагается охарактеризовать источник по следующему плану:

- 1. Репрезентативность и полнота источника (насколько в нем отражены наиболее значимые исторические факты);*
- 2. Цели создания документа;*
- 3. Позиция автора (-ов): личная, политическая, социальная;*
- 4. Достоверность источника (насколько точно в нем отражены исторические факты и явления);*
- 5. Точность информации, представленной в документе (т.е. степень отражения деталей в нем)».*

Таким образом, материалы, представленные в учебном пособии, рекомендуется использовать студентам при изучении отдельных тем в рамках курса истории Нового времени стран Европы и Америки, а также при подготовке заданий по самостоятельной работе и к экзаменам.

ВВЕДЕНИЕ

С вступлением в права монарха королевы Виктории в 1837 году Великобритания вошла в новую фазу своего исторического развития. Изменения затронули не только основные сферы общественной жизни, но и коснулись мировоззрения и стиля поведения британцев. Викторианская эпоха поставила во главу морально-нравственные ценности: трудолюбие, семью, понятия долга и чести, взаимовыручки. Филантропия заняла видное место в социальном поведении и сознании викторианцев. К концу девятнадцатого века престиж благотворительной деятельности был настолько высок, что физические и юридические лица, включая членов королевской семьи, чувствовали себя обязанными регулярно заниматься благотворительностью или аналогичными формами общественной щедрости. Царившие в социуме остро назревшие проблемы требовали незамедлительного решения. Ключевым насущным вопросом, нуждающимся в незамедлительном принятии мер по урегулированию, для представителей викторианского общества стала борьба с бедностью. И одна из главных ролей в достижении желаемого результата была отведена именно благотворительной деятельности как основному механизму регуляции общественно-значимых настроений и стабилизации социально-экономического положения трудящихся бедняков.

На современном этапе развития исторической науки тема благотворительной деятельности стала все больше привлекать внимание общественности, что в первую очередь связано с повышением интереса граждан к отечественной и зарубежной истории в области становления и развития предпринимательства и меценатства, характерного для недавнего времени. В последнее десятилетие наблюдается активный процесс возрождения филантропической деятельности, проявляющийся в активном участии населения, объединяющего ресурсы для оказания помощи нуждающимся, в различного рода общественных благотворительных фондах и организациях. Повышенный интерес к проблеме зарубежной филантропии, изучение ее самобытности, особенностей и динамики развития позволит также выявить специфические черты, оказавшие существенное влияние на формирование и становление нынешней модели гражданского общества в

странах Запада, в частности Великобритании. В соответствии с реализацией требований федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, примерной основной образовательной программы основного общего образования изучение данного материала в школьном курсе истории позволит оказать существенное воздействие на духовно-нравственное воспитание учащихся, даст возможность глубже понять иноязычный менталитет, сформировать у школьников уважительное отношение к культуре других народов.

В отечественной историографии отсутствуют обобщающие труды, освещающие вклад отдельных граждан в дело развития викторианской филантропии. Наше исследование представляет попытку создания систематизированного академического пособия, освещающего роль отдельно взятой личности в реформировании социально-экономического положения Великобритании второй трети XIX – начала XX века.

Пособие может быть использовано в качестве дополнительного при изучении социально-экономического положения викторианской Англии в курсе всеобщей истории, а также при создании отечественными исследователями обобщающих трудов по зарубежной истории благотворительной деятельности.

Основные задачи пособия:

- характеристика филантропической работы американского мецената Джорджа Пибоди по осуществлению поддержки беднякам Лондона;
- анализ меценатской деятельности английского проповедника и миссионера Чарльза Кингсли;
- изучение и характеристика традиций, идей и принципов женского образования в Великобритании;
- определение возможных способов обучения в Великобритании до 1848 года и после;
- характеристика деятельности первых образовательных женских учреждений;

- освещение вклада в дело викторианской филантропии баронессы Анджелы Джорджины Бердетт-Куттс и благодеяния Луизы Твининг как ведущего реформатора работных домов Великобритании;

- рассмотрение социально-экономической политики Октавии Хилл в отношении бедняков.

Хронологические рамки пособия охватывают период с 1837 по 1901 год – от начала восшествия королевы Виктории на британский престол, включая продолжавшееся бурное развитие промышленности, капиталистических отношений, усиление колониальной экспансии Великобритании, до смены действующего правителя премьерником Эдуардом VII. Территориальные рамки сосредоточены в границах Соединённого королевства Великобритании и Ирландии, существовавшего в качестве суверенного государственного объединения, определенных в период с 1801 по 1922 год до получения Ирландией независимости.

В отечественной историографии разработка проблемы развития благотворительности в Великобритании характеризуется фрагментарностью. Существуют труды, дающие лишь краткий обзор о состоянии британской филантропии. Начальные попытки осветить проблему в фундаментальных трудах были предприняты еще во времена существования Российской империи.

Первый, дореволюционный, этап историографии примечателен работами П.И. Георгиевского², В.Ф. Дерюжинского³, где освещены общие вопросы становления и развития филантропических организаций России и стран Западной Европы. Профессор Георгиевский в своем труде поднял для обсуждения вопрос о необходимости оказания социальной поддержки беднейших слоев населения, представив анализ традиций благотворительности обществ Древнего мира до периода Реформации, со времени Реформации до конца XVIII века, а также описал эволюцию форм организации филантропической деятельно-

² Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность / [соч.] П. И. Георгиевского, орд. проф. Имп. С.-Петербур. ун-та. - С.-Петербург : Тип. Мор. м-ва, 1894. - [6], 118 с.

³ Дерюжинский В. Ф. Заметки об общественном призрении / В.Ф. Дерюжинский. — Москва: кн. маг. Гросман и Кнебель (И. Кнебель), 1897. — 115 с.

сти европейских стран в XIX столетии. Большое внимание исследователь уделил и разбору характеристики призрения Российского государства, рассмотрев особенности филантропии от принятия христианства до воцарения Петра Великого, становления у власти его преемников, и от 1835 года до последней трети XIX века. Опираясь на опыт благотворительной поддержки бедняков Германии, Франции и Англии, автор представил собственный взгляд на систему призрения малоимущих в России, предложив проект организации общественного призрения в городах [23]. В своих «Заметках» В.Ф. Дерюжинский продолжил исследование специфики традиции благотворительной деятельности доимперской, имперской и пореформенной России, опираясь на исследование отечественных и зарубежных законодательных актов в деле государственного и общественного патронажа, тем самым составив общую нормативную базу, регулиующую институт общественного призрения [24].

Второй, советский, этап развития историографической науки в русле изучения благотворительности приходится на период с 1917 по 1980-е годы – стадии затухания интереса к проблеме филантропической деятельности среди историков. Внимание исследователей, если и становится направленным на анализ благотворительной проблематики, то лишь преимущественно отечественной. Одним из наиболее важных трудов советского периода является работа А.Н. Боханова⁴, в которой автор разрабатывает проблему места деятельности частных лиц, наиболее значимыми из которых выступают Бахрушены, Третьяковы, С.И. Мамонтов, Морозовы, Щукины, И.С. Нечаев-Мальцов, в создании национальных культурно-общественных фондов. Тема благотворительности частично была освещена и рядом исследователей, чьи работы были посвящены характеристике социально-культурного облика класса российской буржуазии [21].

Третий, современный, этап историографии по теме благотворительности ведет свое начало с 1990-х годов вплоть до настоящего времени. В этот период произошло кардинальное переосмысление многих аспектов благотворительной деятельности. Среди значимых работ следует отметить монографию И.В. Мерсияновой, Л.И.

⁴ Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989. – 192 с.

Якобсона⁵, в которой авторы подробно разобрали истоки и генезис форм филантропической деятельности в России и за рубежом в контексте мировой и отечественной истории на фоне международных сравнений масштабов и потенциала филантропии на базе результатов конкретных эмпирических социологических исследований [26]. Примечательны публикации С.Н. Семенковой⁶, С.В. Коноплевой⁷, И.Р. Чикаловой⁸, освещающие системы социальной помощи в Европе и США. С.Н. Семенкова в статье «Зарубежный опыт организации социальной работы» рассмотрела генезис, отличительные черты, типы, тенденции современного развития, сходства и различия систем общественной поддержки, осуществляемой в Соединенных Штатах Америки, Великобритании и Северной Ирландии, Нидерландах, Люксембурге, Бельгии, Франции, Италии, Португалии, Скандинавии, Финляндии, Австрии и Германии [29]. В публикации С.В. Коноплевой пересмотрена роль филантропии в современном британском обществе, описаны предпосылки создания концепции общественного здравоохранения, идейные основы и мотивы викторианской благотворительности, где развитие городской жизни выступило как ведущий фактор ее эволюции [25]. В работе И.Р. Чикаловой проанализированы условия, контекст и содержание таких первых мероприятий на территории европейских государств в сфере становления социальной поддержки, как введение ограничения продолжительности рабочего дня, труда женщин и несовершеннолетних детей, выплата пенсий, пособий по инвалидности, безработице, болезни, выделение ассигнаций на строительство жилья и др. Кроме того, проведен разбор деятельности филантропических организаций, занимающихся поддержкой та-

⁵ Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. — Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 419, [1] с. + 8 с. цв. карт.

⁶ Семенкова С.Н. Зарубежный опыт организации социальной работы // Актуальные вопросы современной науки. 2012. №21-1. С. 213-221.

⁷ Коноплева, С. В. Викторианская Англия: опыт общественной благотворительности и современность / С. В. Коноплева // Современная Европа. — 2012. — № 3(51). — С. 102-116.

⁸ Чикалова, И. Р. У истоков социальной политики государств Западной Европы / И. Р. Чикалова // . — 2006. — Т. 4, № 4. — С. 501-524.

ких категорий населения, как сироты, бездомные и деклассицированные [30].

Более разработана проблема развития английской филантропии в зарубежной историографии. Создание обширных монографических работ активно ведется с начала XIX столетия и по сей день. В западной историографии можно выделить два направления исследований. Первое включает обнаружение изданий, посвященных целостному представлению об исторических формах и перспективах развития филантропии на территории конкретного государства, реформированию социально-экономического положения бедняков, анализу отношений общественной элиты к благотворительности. К числу таких работ относятся труды Смитта⁹, Харрисона¹⁰, Эванса¹¹ и др. В частности, труд Роджера Смитта «The Relief of Poverty outside the Poor Law...» осветил вопрос преодоления острого финансового кризиса XIX века в городе Ноттингем, пагубно отразившегося на и без того печальном положении населения, путем оказания безвозмездной поддержки со стороны местных благотворительных органов и жителей беднякам. В монографии Брайана Харриса дан статистический обзор сумм ежегодных взносов и пожертвований, предоставляемых благотворительными организациями Великобритании для улучшения условий жизни нуждающихся викторианцев. Исследование Эванса подняло проблему развития британской филантропии во взаимосвязи с трансформацией общественной структуры XIX века. Автор сделал попытку оценить место благотворительности в установлении социальных отношений и борьбе с пауперизмом.

Второе направление зарубежной историографии сосредоточено на освещении вклада отдельно взятой личности. Примером работ в этом случае может выступать ряд диссертационных исследований, среди которых выделяются труды Э. Хармон¹² и С. Льюис¹³, Л.

⁹ Smith, R. The Relief of Poverty outside the Poor Law, 1800–1850: A Study of Nottingham, in: *Midland History*. II (1974).

¹⁰ Harrison, B. Philanthropy and the Victorians, in: *Victorian Studies*, IX (1965–1966).

¹¹ Evans, N. Urbanisation, Elite Attitudes and Philanthropy: Cardiff, 1850–1914. *International Review of Social History* (1982).

¹² Harmon, E.A. *The Transformation of American Philanthropy: From Public Trust to Private Foundation, 1785-1917*. University of Michigan (2017).

Фостер¹⁴. В частности, Элизабет Хармон в своем труде «The Transformation of American Philanthropy...» представила детальный разбор жизни и благотворительной деятельности известного американского мецената Джорджа Пибоди на территории Соединенных Штатов и во время пребывания в Лондоне [38]. В диссертации Сьюзан Льюис раскрыта личность и рассмотрена роль ведущей благодетельницы эпохи баронессы Анджелы Бердетт-Куттс в качестве коллекционера произведений искусства, филантропа и покровительницы архитектуры викторианской Англии [40]. В монографии Лоры Фостер рассмотрены трудности содержания находящихся на попечении работных домов бедняков и частный вклад в общее дело реформирования «трудовых приютов». Так, например, автор описывает модернизацию положения учреждений посредством создания «Ассоциации посещения работных домов» при содействии Луизы Твининг [35].

Таким образом, историографический обзор показал, что проблема развития благотворительности в викторианской Англии в трудах отечественных исследователей, в отличие от зарубежной традиции, предоставляющей возможность для исследования только на языке оригинала, освещена недостаточно. Существуют работы, позволяющие получить лишь общие сведения об институтах государственного и общественного призрения, слабо обеспечивающих формирование представления о вкладе частных лиц в дело викторианской филантропии.

¹³ Lewis, S. The Artistic and Architectural Patronage of Angela Burdett Coutts (doctoral thesis). University of London (2012).

¹⁴ Foster, L. (2014). The Representation of the Workhouse in Nineteenth-Century Culture // Cardiff University. – 350 P.

Раздел 1. ОСОБЕННОСТИ МЕЦЕНАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Влияние промышленной революции в Великобритании, окончательно оформившейся к концу первой половины XIX века, спровоцировало изменения и в социальной структуре страны, вызвав стремительный рост численности среднего класса, порой стирая границы в статусе с представителями аристократии. Сложилась особая концепция викторианской морали, провозгласившая верховенство таких принципов как трудолюбие, соблюдение церковных и нравственных заповедей, экономность, пунктуальность и добродетель.

Среди ведущих проблем, надлежащих к решению высших и средних слоев социальной лестницы викторианского общества на первый план по-прежнему выдвигалось решение вопроса бедности низших категории населения. Главенствующую роль в преодолении британского пауперизма статусные граждане возлагали на благотворительность. Реализация подобной формы поддержки помогла достичь сразу нескольких важных целей: сдержать социальную напряженность, улучшить положение малоимущих, а также, согласно религиозной традиции, строго регламентирующей жизнь добропорядочного викторианца, выполнить свой христианский долг и спасти собственную душу [53].

Однако многие прогрессивные граждане часто сами критиковали концепцию благотворительности, направленной на предоставление полного обеспечения и материальных благ, считая, что, подобная поддержка лишь развращает бедняков, способствуя росту их лени и прогрессивности пассивного отношения в деле улучшения собственного благополучия [25, с. 104][54]. Считалось, что наилучший способ помочь нуждающимся – предоставить им возможность и условия для самостоятельного построения достойной жизни, а значит, вложить ресурсы в организацию учреждений для патронажа, учебы или работы, т.е. аккумулировать средства, чтобы на выходе получить функционального гражданина. Следовательно, в результате переосмысления традиций филантропии начал возрастать и престиж меценатской деятельности, позволившей достигнуть поставленных общественных задач.

1.1. Джордж Пибоди и политика жилищного строительства для малоимущих

Джорджа Пибоди (1795 – 1869) зачастую называют «отцом современной американской благотворительности» [51]. Будущий меценат появился на свет в совершенно бедной рабочей семье сапожника в фермерском доме в Дэнверсе штате Массачусетс. После окончательного обнищания и смерти отца Джорджу совместно с братьями пришлось материально обеспечивать мать и сестер. В возрасте одиннадцати лет, трудясь в универсаме капитана Проктора, он приобрел опыт и навыки установления дружественных отношений с самым разным контингентом посетителей; научился вести точный учет, быть пунктуальным и дисциплинированным молодым человеком в повседневной жизни, стараясь извлечь максимум пользы из любой ситуации, в какой бы не пришлось ему оказаться.

По исполнению пятнадцати лет ученичество Пибоди под наставничеством закончилось. Обладая дальновидным мышлением, парень, осознал ценность собственных талантов и решил превратить их в свое преимущество для построения жизненного пути. Воспоминания о тяжелых условиях труда никогда не покидали сознание благотворителя, однако будущий меценат воспринимал все выпавшие на его долю тяготы как ценный опыт обучения, получая который сумел приобрести выносливость и навыки, необходимые для успеха в выбранной профессии. Как утверждает Пибоди, трудности детства навсегда остались в его памяти: «Я никогда не забывал и никогда не смогу забыть великих лишений моих ранних лет». Видимо, этот страх бедности и сподвиг мецената добиться небывалых высот в карьере и помогать таким же обездоленным гражданам, какими когда-то явились и его родные [36][51].

Во время жизни филантропа в Лондоне он вошел в британское общество благодаря актам государственной мудрости и бизнеса, которые принесли ему финансовую и социальную пользу. Пибоди позиционировал себя как главу американского банковского дома в Лондоне. Он был ведущим продавцом Американских государственных облигаций, и когда штаты угрожали объявить дефолт по платежам британским кредиторам во время многочисленных рецессий, Пибоди

активно поощрял государственные выплаты и обеспечивал британские займы, позволяющие им это делать [38, р. 60]. Пибоди поднялся в рядах британского общества благодаря росту собственной банковской деятельности, а также за счет своей благотворительной помощи.

Не будучи коренным британцем, он оказал несоизмеримую поддержку лондонским беднякам. Многие современники давали высокую оценку личности Пибоди, указывая на его великодушие и щедрость, чистосердечие и доблесть в отношении бедняков. В частности, полковник Форни, служивший на борту судна «Шотландия», на котором меценат возвращался в Лондон, в своих «Заметках» писал: «Вчера, изучая почтенного филантропа, когда он дремал на одном из диванов в переднем салоне, я признался, что никогда не видел более благородной и внушительной фигуры. Никогда еще человеческое лицо не выражало более гуманных эмоций. Душа хорошего человека, кажется, сияет в каждой черте лица. Его прекрасная голова, соперничающая с лучшими представителями старой аристократии и сочетающая в себе идеалы доброжелательности и порядочности, его спокойное и приятное выражение лица и серебристые волосы венчают высокую фигуру, исполненную необычного достоинства и грации. Работа этого простого американского гражданина заставляет замолчать гиперкритицизм и бросает вызов благодарности... Он пожертвовал миллионы на достойную благотворительность, без притворства или пристрастия. Богатство, собранное более чем одним поколением честных предпринимателей и деловую прозорливость он распределяет между бедняками двух наций, в которых он ее накопил, сначала щедро обеспечивая свою собственную кровь и сородичей. Если это не почетное завершение хорошо прожитой жизни, то, что же это такое? Я не знаю, пробудит ли пример Джорджа Пибоди подражание в Англии. К несчастью для британской аристократии, они не откликаются на призыв к искренней филантропии; и можно утверждать, что никто, кроме американца, не может по-настоящему сочувствовать страданиям бедняков, лишенных друзей...» [4, pp.124-127].

В 1859 году по возвращении в столицу Великобритании из путешествия на Родину господин Пибоди приступил к осуществлению своего давнего намерения сделать что-нибудь для трудящейся бедноты Лондона. Решение не заставило долго ждать практического во-

площения. Вскоре Пибоди пожертвовал 150 000 фунтов стерлингов (в конечном итоге подняв эту сумму до 500 000 фунтов стерлингов) на создание Фонда пожертвований Пибоди в Лондоне в 1862 году [38, р. 63]. Целью создания треста стало намерение мецената построить для рабочего люда Лондона доступное жилье, оснащенное газом, освещением и водопроводом.

Кроме того, Пибоди собственноручно следил за действиями арендаторов, получавших жилищные услуги [51]. Как свидетельствует источник, отсутствие возможности произвести съем достойного жилья за сообразную арендную плату ввергало представителей рабочего класса в самые скверные «притоны порока, болезней и грязи», результатом вовлечения в которые становились осквернение разума и тела их чад. Вверяя в пользование «малоимущим труженикам» практичные и комфортабельные дома с фиксированной незначительной арендной платой, поступающей в общий фонд, Пибоди тем самым стремился добиться двух целей: 1) увековечить хорошую работу; 2) увеличить количество квартир с годами [4, pp.124-127]. Необходимо подчеркнуть, что еженедельный размер платы за наем светлой, просторной и приятной комнаты составлял 2 шиллинга и 6 пенсов, двух – 4 шиллинга, а за аренду трех равнялся 5 шиллингам [4, р. 132].

Для обеспечения порядка мистер Джордж требовал не только своевременной оплаты аренды помещений, но и специально устанавливал комендантский час для предотвращения свершения неприятных инцидентов.

Пибоди не делал много подарков, чтобы облегчить личную бедность или страдания. Он думал, что большая часть вложенных таким образом денег имеет тенденцию только увеличивать зло, которое они, филантропы, стремились облегчить. Однако суммарно за период с 1 марта 1862 г. по 5 декабря 1868 г. меценат в обеспечение достойных жилищных условий трудящихся бедняков пожертвовал 1 750 000 долларов [4, р. 124].

Одной из масштабных акций строительства выступило возведение жилищного комплекса в Ислингтоне (район на северо-востоке Лондона), стоимостью, без учета затрат на покупку земельных участков, тридцать одну тысячу шестьсот девяносто долларов. Возведенные помещения включали четыре блока зданий, вмещающих в общей

сложности около 155 многоквартирных домов, в которых проживали порядка 650 человек (примерно 200 семей). В обустройство помещений входили продуманная система дренажа, вентиляции и мусоропровода, газовое обеспечение и водопровод, постирочная и сушильная комнаты, гостиная и кухня, оборудованные стеллажами, шкафчиками, духовкой, камином, бойлером (устройством для нагрева воды) и другое: «...мгновенное удаление пыли и мусора осуществляется с помощью шахт, которые спускаются из каждого коридора в подвальные помещения, откуда они вывозятся; все проходы содержатся в чистоте и освещаются газом без каких-либо затрат для жильцов; вода распределяется из резервуаров на крыше по трубам в каждый многоквартирный дом; и есть бесплатные ванны для всех, кто желает ими воспользоваться. Прачечные с отжимными машинами и сушилками на чердаках находятся к услугам всех проживающих, которые, таким образом, избавлены от неудобств, связанных с влажными парами в их квартирах, и, как следствие, с повреждением их мебели и постельных принадлежностей... Но что радует арендаторов, пожалуй, больше, чем любая другая часть обустройства, так это просторные помещения, которые служат игровыми площадками для их детей, где они всегда находятся под присмотром своих матерей и в безопасности от проезжающих экипажей и груженых тележек...» [4, pp. 130-132].

Улучшение санитарного состояния зданий способствовало и повышению уровня здоровья бедняков: «...плохое самочувствие встречается редко; и что число смертей с момента открытия первых зданий, почти три года назад, составило одного мужчину в возрасте тридцати лет, который умер от хронической болезни, и четверых детей, один из которых был младше пяти и двоим младше двух лет...» [4, p. 134].

Выдающаяся филантропическая деятельность Джорджа Пибоди была удостоена высоких наград, присвоенных королевой Великобритании Викторией. Среди наиболее значимых дарование титула баронета за заслуги перед английским обществом, от которого тот отказался; портрет императрицы с письмом с автографом, золотая табакерка, подаренная Лондонской ассоциацией рыбаков, золотая шкапулка, и золотая медаль, врученная Конгрессом [3, p. 61][34, p. 11]. Несмотря на тот факт, что меценат не принял предложенного звания,

он стал одним из первых американцев – почетным гражданином города Лондона.

Таким образом, меценатская деятельность Джорджа Пибоди, осуществленная на территории Великобритании, была преимущественно ориентирована на улучшение социально-экономического положения трудящейся бедноты Лондона путем расширения сферы комфортабельного жилищного строительства.

1.2. Преобразования Чарльза Кингсли в области благоустройства жилых территорий и просвещения английских низов

Чарльз Кингсли (1819-1875) появился на свет 12 июня 1819 года в доме священника в Холне недалеко от Дартмура и провел свое детство в Девоншире, Англия. Его отец являлся весьма образованным и тонко организованным человеком, хорошим лингвистом, художником, увлеченным спортсменом и естествоиспытателем, от которого будущий меценат несомненно унаследовал открытый темперамент, характерный для его личности. Получив образование в школе Клифтона, а затем и Оксфорде, и воспитанный с хорошими ожиданиями, как сельский дворянин, Чарльз-старший рано осиротел и вскоре растратил все свое состояние, в тридцать лет очутившись почти без гроша в кармане, обязанный впервые задуматься о профессии [45, р. 6-8] [5, р. 20].

Свои природные дарования Чарльз Кингсли Младший проявил весьма рано. Со стороны отца будущий благодетель перенял и любовь к искусству, спортивный вкус, горячий нрав и храбрость — мужчины его семьи были солдатами на протяжении поколений, некоторые из них вели войска в бой в Нейсби, Миндене и других местах [5, р. 22]. От матери пришла не только любовь Чарльза к путешествиям, науке и литературе, но и романтичность его натуры, острое чувство юмора и сила, и оригинальность, которые характеризовали женщин его семьи еще старшего поколения [5, р. 21].

В книге, изданной его женой можно найти яркую характеристику: «Чарльз был не по годам развитым ребенком, и его стихи и пропо-

веди были написаны в возрасте четырех лет. Ему доставляло удовольствие сооружать маленькую кафедру в своей детской, расставлять стулья для воображаемой паствы и, надев вместо стихаря передник, произносить небольшие богословские речи довольно строгого тона...» [5, р. 25]. Именно тогда и появились зачатки с перспективой дальнейшего развития его активной просветительско-практической филантропии.

Получив богословское образование Кингсли стал викарием Эверсли в маленьком невзрачном приходе в графстве на юге Англии – Хэмпшире (Гэмпшире). Как свидетельствуют документы, состояние церковной общины было плачевным, а население «составляли традиционные контрабандисты и браконьеры» [45, р. 7-8]. После женитьбы в 1844 году на своей избраннице Фрэнсис он занял более почетный пост, став ректором Эверсли.

Жилое помещение, предоставленное супругам для размещения не отличалось комфортабельностью, как и многие соседние: «...сам дом был сырым и нездоровым, его окружали пруды, которые выходили из берегов при каждом сильном дожде и заливали не только сад и конюшни, но и все комнаты на первом этаже, из-за чего хозяину и слугам приходилось иногда всю ночь вычерпывать воду ведрами по несколько часов подряд; а дренажные работы приходилось проводить постоянно...» [5, р. 77]. Освоившись на новом посту, счастливый в своей работе и доме, Кингсли взялся за улучшение благосостояния граждан. Он осушил сад при доме священника, засыпал пруды, окружавшие здание [39, р. 534]. Помимо этого к мероприятиям по благоустройству местности, проведенным под руководством мистера Кингсли также можно отнести основание обувных, угольных, материнских клубов и библиотеку [39, р. 534].

В начале своего служения в приходе не насчитывалось ни одного зрелого мужчины или женщины из среды рабочего класса, обладающих навыками чтения и письма. Как объясняет источник, обусловлена такая действительность была тем фактом, что «будучи мальчиками и девочками, все они были рады пораньше сбежать на полевые работы из маленькой душной комнатки приходского клерка площадью десять квадратных футов, где ковали обувь, поучались и вместе бывали избитыми палками...» [5, р. 77]. Религиозное воспитание, как

следует, отсутствовало тоже. Стараясь исправить положение, Кингсли стал основывать школы и для взрослых в том же доме священнослужителя, которые пришедшие на обучение могли посещать три раза в неделю. Воскресные учреждения проводили еженедельные лекции в отдаленных районах для пожилых и немощных. Также в образованных учебных заведениях Кингсли лично знакомил учащихся с предметами, связанными с естественной историей, иллюстрируя выступление рисунками на доске [39, р. 535].

Чарльз Кингсли стал сторонником социальных реформ и стремился улучшить условия жизни рабочего класса. Королева Виктория, взошедшая на трон в 1837 году, была хорошо известна своей заботой о социальном положении английского народа: и она, и ее муж восхищались вниманием Чарльза к малоимущим представителям британского общества, а также его письменными работами. Он написал много романов, в которых подчеркивал бедственное положение городских и сельскохозяйственных рабочих, в число которых вошли такие произведения как «Вестворд Хо» (ориг. «Westward Ho», «Главк» (ориг. «Glaucus»), «Трагедия Святого» (ориг. «Saint's Tragedy») и др. В 1848 году Кингсли основал кооператив портных и убеждал Уилберфорса, английского политика, члена Парламента Британии, сшить там ливреи для своих слуг [37, р. 994]. Узнав о высказанном предложении, королева дала понять, что присутствующие в ее гостиных должны будут носить одежду британского производства, к большому неудовольствию правительства. Подобным поступком глава Великобритании еще раз подчеркнула значимость мистера Кингсли для общества Англии и королевской семьи, в частности.

Таким образом, меценатская деятельность Чарльз Кингсли вобрала в себя не только благоустройство жилищного хозяйства бедняков, но и строительство промышленных и образовательных учреждений. Большую роль личность Кингсли сыграла в деле просвещения неграмотного населения, дав возможность бедным слоям Великобритании постигнуть азы науки.

Выводы по разделу 1

Активно развивающаяся меценатская деятельность представителей филантропии Викторианской Англии сумела объединить самые разнообразные формы благотворительной поддержки нуждающегося в помощи населения, находящегося в бедственном положении. Меценаты-добродетели способствовали развитию не только возведения жилых помещений для бедняков, но и строительства производственных предприятий и образовательных учреждений, где значительное внимание уделялось вопросу обучения трудящейся бедноты.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение «концепции викторианской морали»? В чем заключается ее важность?
2. Какая социальная проблема стала одной из главнейших в викторианском обществе?
3. Кого называют «отцом американской благотворительности»?
4. Что побудило мецената заняться филантропической деятельностью?
5. Перечислите основные направления филантропической деятельности Дж. Пибоди и ее итоги?
6. Какие меры благотворитель ввел для обеспечения социального порядка?
7. Охарактеризуйте личность Ч. Кингсли. Какие мероприятия по благоустройства жизненного пространства были произведены под его руководством?

Задания для самостоятельной работы

1. Работа с историческим источником.

А) Ознакомьтесь с отрывком и выполните задания.

**HANAFORD P.A. (1870). THE LIFE OF GEORGE PEABODY:
CONTAINING A RECORD OF THOSE PRINCELY ACTS OF BE-
NEVOLENCE WHICH ENTITLE HIM TO THE ESTEEM AND
GRATITUDE OF ALL // BOSTON: B. B. RUSSELL. UNIVERSITY
OF TORONTO. – 332 P.**

URL: <https://archive.org/details/lifeofgeorgepeab00hanauoft/mode/2up>

(дата обращения: 17.08.2023)

PP. 184-185

«Gentlemen, — As you will perceive by the enclosed instrument of trust, I wish to place in the hands of yourselves and your successors the sum of one hundred and forty thousand dollars for the promotion of science and useful knowledge in the county of Essex.

" Of this, my native county, I have always been justly proud, in common with all her sons ; remembering her ancient reputation, her many illustrious statesmen, jurists, and men of science, her distinguished record from the earliest days of our country's history, and the distinction so long retained by her, as eminent in the education and morality of her citizens.

"I am desirous of assisting to perpetuate her good name through future generations, and • of aiding, through her means, in the diffusion of science and knowledge ; and after consultation with some of her most eminent and worthy citizens, and encouraged by the success which has already attended the efforts and researches of the distinguished scientific association of which your chairman is president, and with which most of you are connected, I am led to hope that this gift may be instrumental in attaining the desired end.

"I therefore transmit to you the enclosed instrument, and a check for the amount therein named (\$140,000), with the hope that this trust, as administered by you and your successors, may tend to advancement in intelligence and virtue, not only in our good old county of Essex, but in our commonwealth and in our common country.

" I am, with great respect,

" Your humble servant,

" GEORGE PEABODY...»

Перевод с английского:

PP. 184-185

«Джентльмены, как вы можете убедиться из прилагаемого документа о доверительном управлении, я хочу передать в ваши руки и вашим преемникам сумму в размере ста сорока тысяч долларов на развитие науки и полезных знаний в графстве Эссекс¹⁵.

Этим ... графством, я всегда по праву гордился..., помня о его древней репутации, о многих выдающихся государственных деятелях, юристах и деятелях науки, о ее выдающемся послужном списке с самых ранних дней истории

Я желаю помочь увековечить его доброе имя в будущих поколениях и помочь, используя ... средства для распространения науки и знаний; и после консультаций с некоторыми из ее наиболее выдающихся и достойных граждан, и воодушевленный успехом, который уже сопутствовал усилиям и исследованиям выдающейся Научная Ассоциация, ... с которой связано большинство из вас, вселяет в меня надежду, что этот подарок может сыграть важную роль в достижении желаемой цели.

Поэтому я передаю вам прилагаемый документ и чек на указанную в нем сумму (140 000 долларов) с надеждой, что этот траст, управляемый вами и вашими преемниками, может способствовать росту интеллекта и добродетели не только в нашем старом добром графстве Эссекс, но и в ... стране, содружестве ... –

С большим уважением,

Ваш покорный слуга,

ДЖОРДЖ ПИБОДИ.

Б) Дайте внешнюю и внутреннюю характеристику источника по плану:

Внешняя характеристика	Внутренняя характеристика
а) авторство	а) особенности языка документа
б) время и место создания	б) информативность
в) исторические условия, цели создания	
г) достоверность	

¹⁵ Эссекл – графство, расположенное на юго-востоке Англии.

В) Ответьте на вопросы:

1. О каком направлении филантропии мистера Пибоди сказано в отрывке?
2. Какие мероприятия при поддержке Джорджа Пибоди были реализованы?
3. Оцените роль вклада Пибоди в развитие Соединенного Королевства.

2. Темы для проектных работ и презентаций.

1. «Отец современной американской благотворительности»: политика жилищного строительства для британских пауперов Джорджа Пибоди;
 1. Фонд Пибоди: от основания до современности;
 2. Христианский социализм Чарльза Кингсли.

3. Список рекомендованных источников и литературы.

1. Colwyn E.V. Charles Kingsley & Christian socialism [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/charleskingsleyc00vull/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 28.08.2023).
2. George Peabody [Электронный ресурс] URL: <https://www.philanthropyroundtable.org/hall-of-fame/george-peabody/> (дата обращения: 19.08.2023).
3. George Peabody Newspaper Clippings Scrapbook 1852-1857// Peabody Institute Library. – 63 P. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/GeorgePeabodyNewspaperClippingsScrapbook18521857/page/n60/mode/1up> (дата обращения: 28.04.2023).
4. Hanaford P.A. (1870). The Life of George Peabody: containing a record of those princely acts of benevolence which entitle him to the esteem and gratitude of all // Boston: W. B. Russell. University of Toronto. – 332 P. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/lifeofgeorgepeab00hanauoft/mode/2up> (дата обращения: 30.04.2023).

4. Составьте синквейн по теме «Меценатская деятельность в эпоху королевы Виктории».

Пояснение: Синквейн – это педагогический прием, который представляет собой стихотворение из пяти строк, написанное по определенным правилам. Это способ подвести итог занятия, резюмировать новые знания, совершенствовать образную речь.

План составления синквейна

1 строка – существительное (тема, выраженная существительным)

2 строка – два прилагательных (раскрывают тему)

3 строка – три глагола (относящиеся к теме)

4 строка – фраза, афоризм, цитата (выражает отношение к теме)

5 строка – итог (1 слово, резюмирующее все стихотворение)

5. Карточка понятий:

- Благотворитель
- Благотворительность
- Викторианская мораль
- Гиперкритицизм
- Меценат
- Пауперизм
- Рецессия
- Филантроп
- Филантропия

6. Карточка персоналий:

- Джордж Пибоди
- Чарльз Кингсли

7. Законспектируйте следующие статьи:

Андрианова В. А., Рокина Г. В. «Плохая Англия» – обратная сторона викторианского общества второй половины XIX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 3 (11). С. 5–16

(Извлечение)

1837–1901 годы – золотой век Британской Империи, именно так в истории Великобритании называют период правления последней правящей представительницы Ганноверской династии королевы Виктории. Это было время расцвета Великобритании, когда сложились характерные устои викторианского общества, наложившие отпечаток на всю последующую историю империи. Однако эта эпоха викторианской Англии одновременно с блестящими картинами жизни на Британских островах и викторианской моралью, любовью к искусству и роскоши имела и обратную сторону – это был мир бесправия, преступности, бедности, боли и скорби. Так называемая «Плохая Англия» – это «обратная сторона» блестящего викторианского общества, менее изученная, но более контрастная. Эта Англия существовала здесь же, на территории Британской империи. Но ей были характерны иные черты: бедное население, заплонившее улицы английских городов, бесправные женщины, больные дети и преступные элементы викторианского общества. Катализатором роста социальной напряженности стали интенсивная урбанизация, непосильные налоги, увеличение цен на продукты питания, ренты и высокая стоимость товаров первой необходимости. Появилась массовая безработица, эпидемии приобретали масштаб, а уровень преступности возрастал в разы. К тому же отсутствие политических прав у большинства населения заставило многих опуститься на дно социальной лестницы.

Термин «Плохая Англия» появился во времена правления королевы Виктории. Выражение «Bad England», «Bad poor Britain» часто использовался в английской периодической печати (например, журнал «Иллюстрированные лондонские новости» за 1877–1878 годы). Под этими названиями чаще всего публиковались гравюры с изобра-

жением трущоб Лондона, созданные по дагерротипным фотографиям или зарисовкам репортеров. Важным посылом к критике социальной несправедливости британского общества и поиску путей выхода к обществу благоденствия стал социальный роман премьер-министра Великобритании Б. Дизраэли – «Сивилла, или Две нации»¹ (1845), в котором видный государственный деятель пытался разрешить общественные проблемы. В своем труде автор предложил религиозно-моральный и социально-политический союз между «двумя нациями» (между классами) – правящими и производящими. В многотомной работе описаны страдания батраков, которых хозяин, крупный землевладелец, согнал с их участков, тяжести жизни фабричных рабочих и рудокопов. Дизраэли не употреблял термин «плохая Англия», но употреблял понятие двух наций, которые одновременно живут в его стране, но исповедуют порой противоположные ценности и ведут разный образ жизни. В дальнейшем термин «Плохая Англия» использовался исследователями Викторианской эпохи при описании повседневной жизни британцев, которые подразумевали под ним целый спектр общественных явлений, а именно – преступный мир, трущобы и их жителей, пауперизацию и деклассированность общества, эксплуатацию женского и детского труда. Важно отметить, что уже на рубеже XIX–XX веков и в российской публицистике в ответ на «демонизацию» образа России в западной прессе появляются статьи о британских реалиях. Самым авторитетным специалистом по Великобритании в российской прессе своего времени считался И. В. Шкловский, сотрудник либерального «Вестника Европы», опубликовавший серию статей в русских популярных изданиях, где он показал обратную сторону жизни англичан, в первую очередь жителей Лондона. В журналах «Вестник Европы», «Мир Божий», «Русское богатство» им публиковались материалы, которые содержали яркие картины социальной напряженности, царившей в Лондоне и во всей викторианской Англии. В нескольких выпусках «Вестник Европы» были опубликованы работы и других авторов, посвященные Англии: «Шотландский брак и английская молодежь»² 1871 г. (автор неизвестен); отдельные главы работы «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса в 1891 году. Большой интерес был проявлен к работам Ч. Ломброзо «Гениальность и помешательство» (публикация 1892 года), «Женщина-преступница и проститутка» (опубликован в 1893 году). Русская

писательница – публицистка. Иванова (псевдоним П. Мирович) пыталась обратить внимание российских современников на женский вопрос через свой труд «Женское движение в современной Англии», который был опубликован в газете «Русская мысль» в 1900 году. Не менее содержательной публикацией стали «Письма и очерки об Англии» С. Рапопорта (1905 г., журнал «Мир Божий»), в которых рассматривалась тема маргинализации и пауперизации английского населения.

Ярким представителем «викторианского Лондона» и свидетелем событий был английский писатель Ч. Диккенс. Его работы полны трагизма и скорби. Героини Ч. Диккенса – жители Лондона, столкнувшиеся с несправедливостью жизни. «Письма 1833–1854 гг.», «Очерки Обоза» 1837 г., «Посмертные записки Пиквикского клуба» 1838 г., «Приключения Оливера Твиста» 1839 г., «Жизнь Дэвида Копперфильда» 1850 г., «Картинки с натуры» 1851 г. – эти произведения стали отголоском викторианских дней. Литературные произведения Диккенса содержат ценные описания: здесь минусы образовательного процесса, пробелы в системе здравоохранения, преступный мир с его характерными чертами: все это описано в подробностях. В повестях современника королевы Виктории переданы человеческие слабости и повседневные переживания жителей Лондона.

Картины плохой Англии, представленные в сочинениях Диккенса, дополняли произведения Ш. Бронте, Д. Гринвуда и Д. Эллиота, которые содержат эпизоды из жизни представителей различных групп викторианского общества, в первую очередь тех, которые не нашли себе места под солнцем. В работах представлены семейные хроники, условия жизни тех англичан, которые вынуждены скитаться в поисках лучшей жизни. В этих произведениях в художественной форме показано зарождение женского движения в Англии и первые попытки их выступлений за свои права на площадях и в скверах Лондона.

Условия жизни рабочего класса Англии достаточно полно в художественной форме описал Д. Лоуренс в романе «Сыновья и любовники». Реалии жизни углекопов, работающих в первой шахте компании в Спинни-парк, ужасающие условия труда, постройки, в которой проживали представители рабочих профессий, – ценный источник для характеристики основных черт так называемой «Плохой Англии»

В трудах Г. Уэллса и О. Уайльда, современников событий второй половины XIX века, а также представителей философско-экономического течения реформистски-социалистического толка общества фабианцев, содержится обширный материал для реконструкции «плохой Англии». Фабианцы, сторонники медленного институционального преобразования капитализма в социалистическое общество, видели мир по-своему. Сочинения «Анна-Вероника» (1876 г.) и «Портрет Дориана Грея» (1890 г.) стали вызовом нравственности эпохи правления королевы Виктории.

На основе представленных источников можно выделить ряд характерных черт так называемой «Плохой Англии», где проживала преобладающая часть английского населения, находившаяся в своем большинстве за чертой бедности.

Как наиболее яркую и характерную особенность «плохой Англии» современники называли перенаселенность английских городов, которая во многом и порождала основные социальные проблемы и нагнетала социальную напряженность. Все это было последствиями высоких темпов урбанизации. Предпосылки урбанизации были тесно связаны с ростом индустрии в наиболее крупных городах Англии. Для данного явления был характерен приток в город сельского населения. Еще в 1740–1850 годы Великобритания переживала беспрецедентную демографическую трансформацию. К 1851 году общее население Великобритании достигло 20,81 миллиона человек, вдвое увеличившись за 50 лет. Стоит отметить, что и до этого в британской истории отмечались периоды роста населения, но они никогда не были столь продолжительными и быстрыми. Не стоит забывать, что большой приток переселенцев из сельской местности в города имел социальные последствия. Несомненно, власти старались создать условия: строилось жилье, развивалась инфраструктура. Города Британии росли, выполняя новые требования увеличивающегося населения и трансформирующейся экономики, образовывались новые городские районы. Тем не менее, процесс урбанизации проходил в обществе, которое еще не имело, но уже нуждалось в законах о планировании, регулирующих органах, строительных нормативах и правилах, законах о районировании и использовании земли, точно также, как и программах, поддерживающих строительство жилья и иной городской

инфраструктуры. Важно отметить, что в города потянулись, в первую очередь, те, кто испытывал материальные сложности и трудности в поисках трудоустройства. Соответственно, переселенцы пополняли состав беднейшей части городского населения. Некоторые из них, наиболее разочаровавшиеся в поиске работы, неизбежно переступали порог моральных ценностей и становились деклассированными элементами общества.

Следующей чертой, которая также относится к основной характеристике обратной стороны блестящего викторианского общества, является бедность. В любом обществе бедность рассматривается как «социальное зло». Под термином «социальное зло» относительно «Плохой Англии», понимается бедность и ее крайняя форма – нищета. Бедность – это «болезнь»; синоним нужды и неравенства. Иными словами, бедность викторианской Англии – пауперизация. Она берет свое начало намного раньше, нежели период интересующей нас эпохи. Стоит добавить, что и ранее существовал ряд причин, который привел к появлению пауперизации в Англии: последствия огораживаний, наполеоновские войны, высокие цены на хлеб и низкая заработная плата. Голод, в связи с высокими ценами на продукты питания, при низкой заработной плате, высокие цены за аренду квартиры, непосильные налоги для большинства населения гнали огромную часть населения на улицы. Нужда и холод заставляли людей любым способом зарабатывать деньги, порой далеко незаконным. Непомерная эксплуатация, снижение уровня жизни – все это вело человека к моральной и физической деградации. Масштаб проблемы был велик: значительное количество жителей английских городов находилось за чертой бедности. В работе английского автора Ч. Поулсена «Английские бунтари» приводятся данные о том, что в рассматриваемый период практически каждый 16 житель Лондона считался паупером...

... Плохая Англия – это страна, где часть городов превращалась в трущобы, а ее жители в деклассированные элементы. Англия второй половины XIX в. прятала в своих грязных закоулках и темных кварталах значительную часть населения. Повседневная жизнь обитателей трущоб превращалась в борьбу за выживание. Трущобы относились к одному из наиболее ветхих жилищ в городах викторианской Англии. Данное название символизирует жилой массив в Лондоне с высокой

плотностью спонтанной застройки городской местности. Жилыми помещениями здесь могли стать самые разные места обитания: полуразрушенные дома, жилые подвалы, старые ветхие коттеджи. Вот так описывал современник эпохи обстановку на одной из улиц Лондона: «Дом № 287 выглядел бы мило, если бы фасад не почернел от копоти; все 34 дома здесь покрыты копотью и с виду – на одно лицо. Однообразие маленьких бедных домишек подобно кошмару». Во время наводнений затапливало доверху нижние этажи Долгое время запах не выветривался из-за отсутствия вентиляции, так как в большинстве трущобных кварталов дома выстроены беспорядочно. В боковых переулках бедных кварталов находились различного рода пристанища бродяг. Улицы здесь грязные и узенькие. Самым отвратительным зрелищем являлось наличие мусора и животных останков во дворах.

... Жители дома спали все вместе, – так было проще согреться, да и кроватей не было. Отсутствовала мебель. Бежать отсюда было некуда, поэтому семьи задерживались в данных кварталах надолго. По мнению Ч. Диккенса, выбраться из ужаса трущобной жизни было почти невозможно...

Жилищные комплексы в Лондоне второй половины XIX века не могли оставить равнодушными современников. Большое количество ветхих домов, заставленных вплотную, являлись непригодными для жилья. Чарльз Диккенс в своих произведениях довольно часто обращал внимание на уличную обстановку: «Грязь и гниль; стены крошатся, а двери вываливаются на улицу... У домов нет владельцев, ведь здесь не живут, а умирают». Здесь обитали ужасные болезни, приведшие к массовым эпидемиям и высокой смертности населения Англии. Смерть является обыденным явлением. Статистические данные о смертности подтверждают этот факт. Узнав о том, что человек умер, присылали гробовщика, далее тело выбрасывали в яму. Ужасный запах стоял близ таких захоронений. Но самое ужасное, что на этих кладбищах строили железные дороги. Конечно, жертвой такого обращения мог стать только паупер: «захоронив здесь представителя буржуазного сословия, священники сразу же поднимут шум».

... Тяжелая ситуация складывалась и с питанием. Основной пищей пауперов викторианской Англии принято считать картофель со старым сыром и зеленью. Реже удавалось достать мясо без жира или

прогорклое сало. Продукты можно было купить на рынке либо добыть нечестным путем. Жители трущоб часто становились жертвами мошенников: обманывались и отравлялись они регулярно. Различные отбросы производства в виде кусков соленого масла, толченый рис и другие крупы подмешивались в сахар и сахарные изделия. Кофе смешивали с цикорием, какао и крошками бурой глины. Приобрести настоящий алкоголь в заведениях английских городов было невозможно: фабрикация использовалась повсеместно. Поэтому одной из самых распространенных заболеваний жителей трущоб являлось расстройство желудка. Ситуация ухудшалась постоянно: рожденные в 70–80-е гг. дети имели значительно больший показатель физических и умственных заболеваний нежели поколение ранее.

Медицина находилась в плачевном состоянии. Доктора не имели дипломов, но работали в госпитале; высокая стоимость услуг врача не оставляла выбора за бедняком. Представители малоимущего класса вынуждены были заниматься самолечением либо находить дешевых лекарей. Отсутствие образованности и желания изучить рекомендации лекарства приводило к тому, что люди, приобретая лекарства, «залечивали себя» до изнеможения. Безграничное применение пилюль и лекарств приводило к прогрессивности второстепенных болезней.

... Дети такого общества – обуза для своих несчастных родителей. С раннего детства им приходится учиться выживать в жестоком мире разврата, антисанитарии, холода и голода. Дети трущоб жестоко наказывались за любую провинность: ведь они не разграничивали добро и зло, поэтому часто переступали линию. Грязные сырые улицы с темными переулками слишком сильно отличались от роскошных садов богатых жителей Англии. Все это понимал и ребенок. Но понять, почему одни жили в роскоши, а другие должны были голодать и страдать в трущобах, юному англичанину было сложно. С детства было понятно, кто из детей рожден в пороке, кем никогда не занимались родители. Именно данная категория лиц шла по пути преступления.

Многим детям приходится идти на работу еще до школы. Самые популярные детские профессии – трубочист, прачка, разнорабочий на заводе. Работа была настолько неподходящей для ребенка, что ребята,

проходя стажировку, гибли на рабочем месте. Существовали разграничения по возрасту: малыши от 6 до 10 могли работать только на спичечной фабрике; ребята чуть старше (до 14 лет) обучались при фабриках более серьезной промышленности. Мастера и надсмотрщики должны следить за здоровьем и состоянием ребенка, однако многие злоупотребляли детской беспомощностью. В 1875 году вышел Закон о заговорах и защите собственности, который обязал работодателя обеспечивать детей одеждой, медпомощью, жильем. При несоблюдении назначался значительный штраф.

Еще одним наиболее распространенным видом заработка становится попрошайничество. Нищие ребята пели, танцевали, играли на музыкальных инструментах. Все это приравнивалось к воровству и было уголовно наказуемо. Голодных и беспомощных детей не пугало это обстоятельство. Недолгий арест вновь выбрасывал обездоленных на улицу.

Попрошайничество тесно переплеталось с воровством. Отсутствие воспитания, а иногда, наоборот, личный пример родителей вынуждал малолетних бродяг становиться карманными ворами. Викторианская Англия 1850–1860-х гг. лидировала по показателям детской преступности среди других европейских стран. Преступные элементы Англии второй половины XIX века имели ряд отличительных особенностей. Наблюдалась тенденция «работать в коллективе», объединяться в банды. Проанализировав данные статистики того периода, отметим превышающее количество преступников мужского пола. Как отмечают современники, «женщин от преступлений спасает брак».

Таким образом, жизнь жителей трущоб викторианской Англии была полна трудностей. Детиинвалиды, матери-одиночки, душевнобольные люди и преступники – все попадают под жесткие рамки борьбы за выживание. Условия жизни в трущобах непременно приводили к ухудшению и без того шаткого положения значительной части населения Англии. Отсутствие вентиляции в домах, маленькие площади жилищных комплексов, состояние гигиены порождали инфекции среди жителей городов. В этих условиях дети нередко рождались больными. Кроме того, трущобные жители не имели доступа к качественной еде, одежде, медицине. Даже самые естественные потребности человека не могли быть удовлетворены в полной мере. В силу

своей экономической зависимости пауперы вынуждены были «выживать» как могли. В конечном итоге ситуация усугублялась настолько, что не могла остаться без внимания светского общества. Проблемы бедности заставляют задуматься чиновников о необходимости изменить отношение к пауперам и попытаться исправить ситуацию.

...

Процесс пауперизации в Англии второй половины XIX века характеризовался определенными особенностями. Для английского общества викторианской эпохи характерен рост населения. Несмотря на высокие темпы промышленного развития, уровень жизни трущобных жителей регулярно ухудшался. Отсутствие образованности в кругах трущобного населения Англии способствовало росту безработицы, поэтому жизнь низших слоев общества напрямую зависела от уровня социальной поддержки государства. При недостаточной помощи государства человек был вынужден идти на крайние меры ради выживания: становился на путь преступного мира либо искал возможные доступные способы заработать. Процветающая проституция, многочисленные кражи и ограбления – все это и есть необратимые процессы пауперизации, характерные для викторианского общества.

Стабилизации положения в этой сфере можно было добиться благодаря специальным государственным программам с привлечением благотворительных организаций. Вторая половина XIX века стала временем, когда власти стали осознавать, насколько необходимо в обществе нравственное воздействие, а общество стало осознавать глубину социальных проблем. Стали появляться организации, которые оказывали влияние на формирование взглядов и ценностей у ряда англичан. Одной из подобных организаций стало «Общество фабианцев». Благодаря грамотному подходу и тесному контакту сторонникам идей просвещения удалось приблизить жителей трущоб и деклассированные элементы к действительности: разъяснить необходимость проведения реформ, стремления к лучшему. В некоторых вопросах фабианцам удалось продвинуться дальше: повлиять на принятия или же отмену законов (например, Фабианская кампания в борьбе с Законом о бедных) и т. д. Но, окончательно решить вопрос не удастся. Большинство важных проблем так и остались без внимания.

Путем обучения широких масс, постепенным внедрением образования и культуры, религии и моральных норм в «низшую» прослойку общества удастся улучшить ситуацию бедного населения. У жителей трущоб появляется возможность получить начальное образование, обрести достойную работу. Введение всеобщего начального образования и создание специализированных учебных заведений не сразу дало свои плоды. Сотни детей продолжали скитаться по улицам, воровать, убивать, деградировать.

Работные дома и тюрьмы стали инструментом борьбы с социальной напряженностью. В данный период времени значительно возрастает количество учреждений подобного рода. Кроме обычных мест заключения, в которых отбывали срок и приводились в исполнение смертные наказания, существовали долговые тюрьмы. Благотворительными организациями выделяются средства на строительство ночлежек и приютов. Стоит отметить, что условия существования обитателей данных исправительных учреждений оставляли желать лучшего. Несмотря на попытки благотворительных организаций стабилизировать ситуацию и побороть преступность с бедностью, ситуация в корне не меняется. На законодательном уровне было решено усилить контроль для обеспечения порядка в обществе. Именно во второй половине XIX века под надзор тюрем и исправительных мест были взяты выполнение общественно полезных работ.

Перечисленные черты «плохой Англии», на которые обращали внимание ее современники, вошли в повестку выборных кампаний либералов и консерваторов. В ходе этой борьбы появился лозунг создания общества социального благоденствия, в котором не будет места нищим, а государство обеспечит всем незащищенным категориям общества достойное здравоохранение и социальные права. Эта политическая программа в свое время принесла успех лидеру английских консерваторов Б. Дизраэли, который писал: «На Британских островах существуют две нации, между которыми нет общения и нет взаимопонимания, которые настолько не осведомлены о привычках, мыслях и чувствах друг друга, словно они живут в разных концах земли или на разных планетах; которые по-разному воспитываются, по-разному питаются, у которых разные обычаи и которые подчиняются разным законам».

Барлова, Ю.Е. Работные дома в истории английской социальной политики / Ю. Е. Барлова // Наука и школа. – 2009. – № 5. – С. 73-75.

(Извлечение)

...Сегодня под социальной политикой понимают систему мер, направленных, прежде всего, на поддержание доходов и уровня жизни населения, обеспечение занятости, помощь бедным и неимущим слоям – иными словами, на решение вопросов, крайне актуальных для современной России. Великобритания является страной, где история социальной политики была полна смелых решений, удачных и провальных экспериментов, драматических поворотов. Многие английские законы о социальной поддержке, как и институты помощи бедным, в разное время зародившиеся в Англии, становились примерами для других европейских государств. Среди таких институтов – работные дома, которые сами британцы считают пятном на своей исторической репутации и причисляют к т.н. «музеям совести» – то есть местам, напоминающим о вопиющих нарушениях прав человека в мировой истории. ...

Между тем история этого «британского изобретения» не столь однозначна, ее хронологические рамки не ограничиваются XIX веком, закрепившим за работным домом репутацию тюрьмы, и изначально внедрение работных домов в систему мер по борьбе с нищетой и безработицей среди трудоспособного населения не ставило карательных целей. Можно сказать, что предпосылки появления работных домов в Британии были заложены в 1564 г., когда приходские чиновники получили право учреждать места, «удобные для размещения и пребывания трудоспособных нищих». Знаменитый «Елизаветинский закон о бедных» 1601 г. разрешал помогать людям без собственности, профессии и средств к существованию, если те отработают получаемую помощь на благо прихода. В течение XVII столетия, таким образом, постепенно оформлялся новый для Британии вид учреждений, отличавшихся и от «домов призрения», куда помещались старики, больные, немощные, и от «домов исправления» – своеобразных тюрем для нищих и бродяг. Часто работные дома XVII века имели форму «рас-

сеянных мануфактур», когда нищие трудились на дому под контролем местных купцов. Но позже в отдельных местностях Англии и Уэльса стали строить специальные здания, в которых хранились материальные запасы прихода и работали пауперы. Первые работные дома такого типа были основаны в Абингтоне в 1631 г. и Эксетере в 1652 г.

Большие надежды на работные дома возлагал Вильгельм III Оранский, осуществивший Славную революцию. «Работные дома, – говорил он в парламенте в 1698 г., – под добродетельным и должным руководством, решат все вопросы милосердия в отношении бедных – как их душ, так и их тел. Они могут стать питомником для взращивания религиозности, добродетели и трудолюбия». В 1696–1697 гг. бристольский предприниматель Джон Кэрей учредил небезызвестную «Бристольскую Корпорацию бедных», где можно было получить и отработать денежную помощь. Своими целями Кэрей провозглашал «выравнивание налогов на бедных в пределах городского округа, борьбу с ленью и вовлечение нищих обоих полов и всех возрастов в работу». После нескольких лет функционирования работного дома Кэрей представил парламенту письменный отчет, в котором говорилось, что «на улицах теперь не видно ни одного попрошайки или бродяги, а помощь нищим оказывается в нужном месте и в должном объеме». Пример Кэрея вдохновил многих состоятельных англичан, задумавших использовать труд пауперов с выгодой для себя. В конце XVII века в парламент посыпались предложения о создании акционерных обществ, организующих работу нищих с целью получения прибыли. Однако труд пауперов не был настолько доходен, чтобы покрывать расходы предпринимателя.

В течение XVIII в., по словам исследователя В. Куирка, работные дома «входили и выходили из моды во многих графствах – в зависимости от смены материальных обстоятельств в приходе или администрации». Зачастую работный дом того времени выглядел как пространство для обитания под одной крышей больных, стариков, беспризорников, которые жили вместе и периодически «принуждались к работе» – настолько периодически, что работные дома XVIII века иронически именовали «дворцами для пауперов».

В конце XVIII столетия в Англии развернулись довольно масштабные публичные дебаты о бедности как общественной проблеме, обострившейся под влиянием целого комплекса экономических и политических факторов, не последнее место в котором занимали промышленная революция и радикализация политического климата под влиянием революции во Франции. На одном полюсе этих дебатов располагались те, кто смотрел на проблему нищеты с общефилософских, гуманистических позиций. Представитель Просвещения У. Годвин, врач Ч. Холл, публицист У. Хэзлитт писали, что бедняки, пожилые, необразованные – то есть те, кому нужна помощь, – заслуживают ее хотя бы потому, что не виноваты в своей плачевной участи. На другом полюсе находились те, кто проповедовал принцип «личной обусловленности» бедности (люди сами виноваты в своей нищете). Дж. Тауншенд, Т. Мальтус, И. Бентам и их последователи призывали государственных деятелей перестать помогать бедным и либо ориентировать последних на самопомощь, либо использовать их как потенциальный производственный ресурс. Вторая точка зрения победила. В 1834 г. в Англии была проведена реформа законодательства о бедных, отменившая все дотации в пользу неимущих. Около 15 000 английских и уэльских приходов были реорганизованы в Союзы по законодательству о бедных (Poor Law Unions), и каждый такой союз в обязательном порядке организовывал собственный работный дом. «Новая система» вполне гармонировала с нормами и ценностями протестантизма, не считавшего бедность неизбежной, бедных – жертвами ситуации, а помощь им – христианским долгом. Акт 1834 г. основывался на посылке, что бедные несут ответственность за свое положение, которое они, если захотят, могут изменить.

...

В конце 1830-х гг. в Англии были возведены сотни новых зданий работных домов. Если изначальный, идущий из XVII века замысел предполагал «закрытие» лишь трудоспособных взрослых пауперов как «уклонявшихся от работы тунеядцев», то с 1834 года в число обитателей работных домов стали попадать старики, инвалиды, сироты, незамужние матери, душевнобольные. Каждая категория проживала в отдельном отгороженном помещении. Общей была лишь столовая, хотя в ряде работных домов и там ставились специальные пе-

регородки, отделявшие мужчин от женщин. Если, таким образом, в рабочий дом попадала семья, то ее члены сразу же намеренно отделялись друг от друга. Исключение делалось лишь для матерей с детьми: с 1842 года им разрешались свидания «по разумным поводам» — раз в неделю в течение часа (как правило, вечером в воскресенье).

Следующим намеренным принципом жизни рабочего дома было скудное и однообразное меню. Вот что вспоминает бывший надзиратель одного из рабочих домов юга Англии: «Завтрак и чай были неважными. Работников кормили хлебом с маргарином, а еще их поили чаем — вот и вся еда... На обед давали мясо, ... еще я помню капусту. Ее бросали в большие котлы часов в десять утра, ... и она напоминала намокшую бумагу. Вечерняя еда была всегда одинаковой — хлеб с маргарином и чай...». Самый известный скандал, связанный с отвратительным питанием в рабочих домах, разгорелся в 1848 г. в Андовере, где проверяющие застали группу пауперов за дракой из-за остатков гнилого мяса, оставшегося на костях, на перемолке которых они работали.

Спали пауперы «одной категории» в общих многолюдных спальнях, где, как отмечали публицисты XIX в., «10 детей спали в одной кровати, живой человек делил кровать с трупом, если возникала задержка с захоронением, а больные и немощные лежали в собственных экскрементах». Купание в большинстве рабочих домов предполагалось раз в неделю, а медицинская помощь осуществлялась врачом, которому помогали обитатели рабочего дома за вознаграждение в виде пинты пива или пары стаканов джина.

Режим дня, часы для работы и отдыха, правила поведения в рабочих домах были прописаны в специальных «правилах и наказаниях», крупно напечатанных и вывешенных на всеобщее обозрение; для неграмотных правила зачитывались вслух каждую неделю. Такие листы с правилами — довольно доступный для исследователя источник, их можно встретить в исторических музеях городов и даже вывешенными в пабах. В целом они были похожи. Подъем предусматривался в 6 утра «в летнюю половину года» и в 7 утра «в зимнюю половину». Начало работы — сразу же после подъема, продолжительность — 12 часов. Летом отбой в 8 вечера, зимой — в 7 вечера. Перерывы: полчаса на завтрак, час на обед и полчаса на ужин. Нарушения распорядка

были разграничены на «недисциплинированное поведение» (disorderly conduct) и «непокорное поведение» (refractory conduct). Первое могло наказываться лишением «излишеств в еде» – таких как сыр или чай, второе наказывалось более строго – вплоть до тюремного заключения. К недисциплинированному поведению относились нарушение тишины, ненормативная лексика, «отказ от работы, притворившись больным», азартные игры. К непокорному поведению относились пьянство, подстрекание к мятежам в устной или письменной форме, оскорбление надзирателя, драки, нанесение ущерба имуществу работного дома. ...

...

В 50–60 х гг. XIX в. Англия буквально взорвалась от критики условий содержания пауперов в работных домах. Писатели, политики, врачи, религиозные деятели на страницах периодических журналов публиковали заметки, очерки и памфлеты, которые в общей массе, по словам немецкого исследователя Э. Мюнстерберга, «создали такую репутацию английскому работному дому, что человек, которому предлагали туда поступить, совершенно отказывался от помощи, не желая получить ее ценою собственной свободы». Изменения в общественном настроении способствовали тому, что к концу XIX столетия условия в работных домах заметно улучшились. Была централизована и усовершенствована система медицинского обслуживания, улучшилось меню, нищим стали доступны «маленькие удовольствия» – книги, газеты и пр. Дети постепенно переводились в специальные школы или детские дома в сельской местности – т.н. «cottage homes». ...

Британский историк Дж. Брэдли справедливо заметил, что «в Англии ситуация с работными домами была своеобразным барометром, отражавшим изменения и колебания в социальном и культурном климате. Появление работных домов в XVII в. отражало резко негативное отношение к бродягам и нищим... Более терпимое – или, по крайней мере, более безразличное – XVIII столетие оказалось более щедрым и менее карательным в оказании социальной помощи. Более взвешенная Викторианская эпоха возродила суровый, напоминающий тюрьму, работный дом – «работный дом Диккенса». Наконец, бурный рост благотворительных организаций, внимание к «открытому призрению» и упразднение работных домов – это черты XX века». ...

Склярова, Е.К. Пауперизм в становлении социальной политики Великобритании / Е. К. Склярова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 2. – С. 90-97.

(Извлечение)

Многовековая система поддержки бедных, сохранив определённую преемственность, сыграла одну из определяющих ролей в становлении социальной политики Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии. Проблемы пауперизма последовательно анализировались государственными деятелями, парламентом и прессой, философами, юристами и врачами. Однако оценки новой реформы по закону о бедных и соответствующей государственной политики королевства вызывают неоднозначные мнения в отечественной и зарубежной историографии. А. Мортон дал субъективно-негативную оценку деятельности и руководителей Комиссии по закону о бедных, придерживаясь марксистской методологии и отмечая, чтобы «избежать общественного контроля» над проведением закона 1834 года о бедных «назначили трёх уполномоченных, фактически не несущих ответственности ни перед кем... три короля сомерсетского дома, которые на протяжении десятилетия вместе с их секретарём – Э. Чедвиком были самыми ненавистными людьми в Англии». По мнению Л. Е. Кертмана «закон 1834 года формально сохранил систему общественной помощи бедным, но настолько извратил и реформировал её, что она превратилась в жестокое издевательство над миллионами тружеников. Отныне выдача пособия полностью прекращалась, а пауперы, обращавшиеся за помощью, помещались в работные дома, где их содержали на грани голода, заставляя выполнять помногу часов бессмысленную работу... прислуживать деспотам-надзирателям... Сама идея нового закона требовала, чтобы жизнь в работном доме была невыносимой, чтобы бедняк предпочёл любые условия труда получению общественной «помощи».

Такая негативная критика нового закона о бедных 1834 года, а также деятельности Эдвина Чедвика и новой Комиссии по закону о бедных субъективна и не справедлива. Реформирование системы пау-

перизма имело, как негативные, так и позитивные черты. Промышленный переворот, рост и миграция населения, проблемы здравоохранения городов требовали изменения устаревших практик доиндустриального государственного управления. Ю. Е. Барлова, сравнивая различные законы о бедных, указывала, что У. Питт-младший «может считаться последним министром, защищавшим «старую систему» и открытое признание», после второго срока премьерства, и ухода в отставку которого, в 1806 году, «обостряется критика «старой системы» в общественно-политических кругах». И. Редлих назвал Эдвина Чедвика (юриста и основателя системы общественного здравоохранения Великобритании) «духовным творцом реформы по закону о бедных 1834 года». Однако Н. Эдсалл считал «духовными отцами» нового закона о бедных 1834 года – философа Джереми Бентама и профессора университета Оксфорда, члена Лондонского Королевского научного общества Томаса Мальтуса, рассматривая их, как «учителей Н. Сениора и Э. Чедвика». К. Поланьи, сравнивая социальные законы, отмечал, что «социальное сознание формировалось по модели, заданной Спинхемлендом».

Согласно новому «Закону о поправках и более лучшем ведении законов о бедных в Англии и Уэльсе, 1834» в эпоху промышленного переворота и урбанизации всё работоспособное население Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии должно было трудиться, обеспечивая себя самостоятельно за пределами британских приходов, но на новых промышленных предприятиях. После утверждения нового закона в состав новой государственной Комиссии по закону о бедных 1834 года вошли Т. Льюис (представлявший тори и занимавшийся разработкой предыдущих законов о бедных), Дж. Николс (сотрудник банка Англии, работавший в Бирмингеме), а также бентамисты – Ш. Лефевр и Э. Чедвик.

В 1830–1840-е гг. создаётся централизованная система, координирующая становление социальной политики Великобритании, затрагивающей интересы всех слоёв населения королевства. Комитет по соблюдению нового закона о бедных 1834 года проводил соответствующие социальные исследования и реформы. В его компетенцию вошёл широкий спектр социальных проблем урбанизации: проблемы нищеты, преступности, эпидемий, миграции, здравоохранения, соци-

альной поддержки женщин и детей. Комитет уполномочивался «реорганизовать около 15000 английских и уэльских приходов в «Союзы о бедных» (Poor Law Unions), каждый из которых в обязательном порядке организовывал свой работный дом....

...

Врач и философ Дж. Таунсенд ещё на рубеже XVIII–XIX веков выступил против приходской помощи трудоспособным пауперам Великобритании. Однако он отмечал необходимость сохранения определённой социальной поддержки, подчёркивая, что «соответствующие налоги собираются добровольно и в Голландии». Он полагал, что собираемые еженедельно средства в качестве помощи пауперам Великобритании, «растрачиваются попусту». Дж. Таунсенд считал, что «болезни – это одна из главных причин пауперизма», предлагая вести лечение пауперов в больницах Англии по примеру Франции (больницы Сальпетриер около Парижа), одновременно вынуждая пауперов «заняться поисками работы за заработанную плату». «Помощь многодетным семьям», по существующим законам о бедных, по его мнению, «искусственно стимулировала рождаемость пауперов».

Анализируя и развивая идеи решения проблемы пауперизма, социальный мыслитель Джереми Бентам, предлагал сократить налог на бедных, заставив трудоспособных пауперов работать, перестать быть иждивенцами у налогоплательщиков в противовес их пребывания в работных домах. Его идеи предполагали укрепление частной собственности и морали, а также инспекцию социальных условий жизни и работы пауперов, работных домов, больниц, предприятий, утилитаризм государственных и местных расходов. Проблема нищеты и реформа пауперизма в первой половине XIX века последовательно анализировалась, совершенствуясь в парламенте Великобритании, отчёте Министру внутренних дел Комиссии по закону о бедных, на страницах периодической печати. В эпоху урбанизации и окончания наполеоновских войн на страницах прессы появились социальные отчёты и статьи, посвящённые улучшению положения пауперов. «Благодаря средствам массовой информации рост смертности и эпидемий, проблем загрязнения городов, отсутствия санитарно-технических сооружений, фальсификация продуктов питания и лекарств, а также про-

блемы гигиены, трущоб, пауперизма приобретали социальное значение».

Оценивая закон о бедных 1834 года, Ю. Е. Барлова указывала, что «реформа не была подобна перевороту или революции в социальном призрании». Сопоставление законов о бедных показывает, что новый акт «не был коренной ломкой старого... элементы новой системы проявлялись в законотворчестве уже с первой половины XVIII века».

Идеи реформы 1834 года стали основой становления социальной политики и здравоохранения городов Британии. Э. Брандаж отмечал, что в Великобритании после введения закона 1834 года в общественный оборот вошло понятие «старого» и «нового» законов о бедных, поскольку старая приходская система помощи бедным устарела. В «Отчёте членов Комиссии для обследования применения на практике законов о бедных» отмечалось, что главная проблема роста социальных расходов – это деморализующий эффект обеспечения пособием трудоспособных бедняков. Подчёркивалось, что реорганизация устаревшей системы приходской помощи для пауперов сократит расходы на их обеспечение. Но предлагалось создать новую систему поддержки вдов, малоимущих женщин и детей, больных и сирот. В британском парламенте акт о бедных 1834 г. был охарактеризован, как «новый закон о бедных».

...

В конце 1830-х годов члены государственного Комитета по закону о бедных обратили внимание британского парламента на необходимость изменения системы налогообложения в пользу пауперов, перераспределив получаемые средства, на предупреждение эпидемий, снижение заболеваемости и смертности. Обосновывая эту новую идею, Эдвин Чедвик информировал Министра внутренних дел Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии лорда Дж. Расселла, о необходимости санитарного обследования королевства. Отмечалось, что новый «Закон о поправках и более лучшем ведении законов о бедных в Англии и Уэльсе, 1834» «нуждается в дальнейших поправках и добавлениях», не обеспечивая потребности этой категории населения, а «приостановить рост нищеты можно» лишь путём политики предупреждения медикосоциальных проблем. Подчёркивая,

что это будет «дешевле выплат пособий» вдовам и сиротам, реформатор предлагал эту новую работу сделать компетенцией государственной Комиссии по закону о бедных, а не местным приходам. Отчёты врачей Н. Арнотта, Дж. Кейя, С. Смита констатировали значительный рост трущоб в столице Великобритании, указывая на «экономическую пользу для государства систематических социальных мер». Утилитаризм государственных расходов стал ведущей идеей новых социальных реформ Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии.

...

В итоге в 1839 году правительство Великобритании поручило Комиссии по закону о бедных установить масштабы социальных проблем в Англии и Уэльсе, а затем и санитарных условий всего Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии. Обследования 1839–1842 годов доказали антисанитарное положение городов Соединённого Королевства. В 1842 году итоговый «Отчёт членов Комиссии по закону о бедных Министру внутренних дел или Расследование о санитарном положении рабочего населения Великобритании» был представлен в парламент по приказу королевы Виктории. Тщательный анализ развития промышленных городов в контексте пауперизма подтверждал выводы членов Комиссии по закону о бедных (докторов С. Смита, Н. Арнотта, Дж. Кейя и юриста Э. Чедвика) о том, что антисанитарные условия наносили вред индустриальному обществу. Отмечалось, что существующие британские законы устарели, не решая медикосоциальных проблем. В отчёте был представлен ряд рекомендаций: пересмотр сложившейся системы социальных расходов на местном и государственном уровне, введение централизации управления городов, использование статистики, обязательное введение должности санитарного врача. Эти меры предлагались в противовес нецелесообразным выплатам приходских пособий малоимущим. В эпоху урбанизации пауперизм и здравоохранение городов стали центральными проблемами социального развития Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии.

...

Реформа законов о бедных привела к ломке приходского сознания, став отправной точкой утилитаристского распределения налогов и государственных расходов, а также становления целенаправленной

социальной политики, координируемой новыми государственными органами власти, а не приходами. Приобретая характер национальных дебатов, проблемы пауперизма периодически обсуждались парламентариями, вигами и тори, философами, юристами, врачами, священнослужителями, членами Лондонского Королевского общества. В XIX веке следствием промышленного переворота, эпидемий, роста городов и населения, миграции явилось изменение отношения общества к роли приходов, проблеме нищеты и призрению бедных. Устаревшая система использования налога на бедных стала обременять поступательное развитие промышленных городов. Пауперы стали восприниматься обществом, как тунеядцы, но женщины, вдовы, дети, больные, а также неработоспособные члены британского общества могли в рабочих домах получить фиксированную социальную и медицинскую помощь. Призрение пауперов стало общегосударственной проблемой промышленных городов, центральным объектом государственного контроля, научных и социальных исследований Соединённого Королевства. Идеи социальных реформ рассматривались в контексте роста городов и населения, переписей населения, утилитаризма, политэкономии, здравоохранения городов, определив становление социальной политики Великобритании. Законы о бедных формировались под влиянием социальных идей (Дж. Таунсенда, Дж. Бентама, Т. Мальтуса, Ст. Бурна, Н. Сениора, лорда Бругэма), Комиссии по закону о бедных, примера Шотландии, после унии 1800 года с Ирландией. Развивая социальные идеи своих предшественников, члены Комитета по закону о бедных указали на необходимость полного изменения внутренней политики Соединённого Королевства, заставив британский парламент начать её пересмотр. Выводы Комиссии по закону о бедных, дополняли друг друга, требуя санитарных мер, кардинального решения проблемы налогов, пособий, нищеты и обеспечения благосостояния населения, а также целенаправленного государственного вмешательства в решение социальных проблем. Медикосоциальные отчёты отражали демографические последствия урбанизации, изменение взглядов государства на необходимость общественного здравоохранения и реформу пауперизма, обусловленную социальными причинами. Великобритания переходила от приходской системы поддержки пауперов к пересмотру налогов, развитию промышленных городов, обеспечению занятости мигрантов, увеличению социальных расходов и по-

собий, здравоохранению городов. В эпоху урбанизации синтез всех этих идей и реформ положил начало становлению социальной политики Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии.

Моисеева, Е. А. Повседневность детей пауперов в Викторианскую эпоху / Е. А. Моисеева // Шаг в историческую науку : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 23 апреля 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. – С. 88-91.

(Извлечение)

...Проблема пауперизма в Викторианскую эпоху была как никогда значима, поскольку захватила всю Великобританию.

Пауперы – лица, не имеющие самых необходимых средств для поддержания своего существования. Их дети, как и они сами, деклассированные элементы, от повседневной жизни которых зависело их будущее, а также, в определенной степени, будущее государства, поэтому следует рассмотреть основные особенности их повседневной жизни.

Основная форма жилья пауперов, а, соответственно, и их детей – трущобы – жилой массив Лондона с высокой плотностью спонтанной застройки городской местности (полуразрушенные дома, подвалы, старые ветхие коттеджи), свет сюда практически не проникал, отсюда – сырость, затхлость, мрачность. ... Внутри трущобы выглядели также ужасно: голые полы и стены с трещинами и дырами, прогнившие ступени, полное отсутствие мебели, выпадающие двери, разбитые окна, в которых старое тряпье заменяло стекла, колыбелью для младенцев служили различные корзины и лукошки для яиц, в которые подкладывали сено. К слову, дети пауперов могли вообще оказаться на улице или жить при местах, где они работали: в чуланах, подвалах, под прилавком...

В подобных условиях о нормальном питании речи не шло. Самым распространенным продуктом в детском рационе являлся карто-

фель с плесневелым сыром (порой с гнилым), который выбрасывали владельцы местных съестных и рынков, а также горох, кукуруза и т. п. Нередко дети пауперов крали еду с рынков, у прохожих, около съестных, залезали в чужие дома и погребя как это описано в романе Дж. Гринвуда «Маленький оборвыш».

Катастрофическая ситуация складывалась в семьях пауперов с одеждой. По сути, то, что носили на себе дети – это лохмотья. Они являлись настолько заношенными, грязными, имели многочисленные заплатки из сукна и мешковины, что не всегда возможно было понять первоначальную форму одежды, которая превратилась в лохмотья. К тому же, одежда была в основном из хлопка, который не мог согреть в лондонскую зиму. Если все же говорить о формате одежды, то можно выделить рубахи, штаны, платья и юбки; встречались и «дырявые чулки». Еще хуже дела обстояли с обувью. Ее практически не было, дети пауперов ходили босиком, но те, кому повезло, имели старые стоптанные башмаки.

Условия, в которых жили дети пауперов, приводили к следующим болезням: холере, простуде, лихорадке, цинге, рахиту, чахотке, кишечным инфекциям ... Лекарства и врачи им были не доступны, поэтому, либо детский организм самостоятельно справлялся с болезнью, либо умирал, что было намного чаще. Зачастую эпидемии вспыхивали как раз в среде пауперов и, в худшем случае, могли захватить всю Англию, как это было, например, с эпидемией холеры в 1848-1849 гг., 1853-1854 гг., 1866-1867 гг.

Условия жизни пауперов приводили к тому, что дети были вынуждены работать с четырех-семи лет, причём, в этом были заинтересованы сами родители. Фабричное законодательство, не раз менявшееся за исследуемый период, не запрещало детский труд, а лишь ограничивало его, но, по сути, каких-либо существенных сдвигов в вопросах детского труда и его условий не происходило. Детский труд был весьма привлекателен для работодателей в силу ряда причин: его дешевизны, детской беспомощности (дети пауперов не могли куда-либо пожаловаться, а, значит, нарушение условий труда и жестокое обращение с ними сходило с рук работодателям), особенностей их организма (миниатюрность), что прекрасно подходило для трубочиста или работы в шахте. Самыми распространенными детскими профессиями были: разнорабочий на заводе, трубочист, прачка, лакей, рассыльный.

Нередко дети работали в шахтах, на рудниках, собирали мусор на улицах и т.п. Не стоит даже говорить, что такая работа была не под силу маленькому детскому организму, который не выносил нагрузок и, в частности, постоянного контакта с опасными веществами на промышленных фабриках (мышьяком, белым фосфором и др.) и, в конечном счете, погибал.

Таким образом, проблема пауперизма – была одной из центральных в Викторианскую эпоху. Волны пауперов захватывали целые районы городов, тем самым представляли опасность для всего населения страны, причем их дети представляли собой не меньшую проблему. Условия их повседневной жизни, описанные выше, приводили к повышенному уровню преступности среди детей пауперов, вспышкам различных эпидемий, высокой смертности в этой социальной среде....

....

Валезанина, К. В. Социокультурные перемены в жизни и быте низших слоев населения Лондона в викторианскую эпоху / К. В. Валезанина // European Scientific Conference : сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 мая 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 79-81.

(Извлечение)

Различие между уровнем жизни разных слоев общества в Англии было огромным. Большую часть населения составлял низший класс – те, кто зарабатывал до 100 фунтов в год. Их делили на квалифицированных рабочих (1,123 млн человек), полуквалифицированных рабочих (3,891 млн) и сельскохозяйственных и неквалифицированных рабочих (2,843 млн). Более традиционная стратификация говорила о квалифицированных рабочих, «мастеровых» и «рабочем люде».

Промышленные кризисы породили безработицу, оставив тысячи рабочих рук без средств к существованию. За годы наполеоновских войн без кормильцев остались десятки тысяч семей, а солдаты и матросы, вернувшись домой, пополняли армию безработных. «Социальное дно» – это условное обозначение совокупности людей, которые в силу ряда причин оказались за пределами условий и норм жиз-

ни. Можно выделить несколько категорий населения, который относятся к данному термину: нищие, оставшиеся полностью без средств существования и просящие подаяние; люди по тем или иным причинам лишившиеся жилья; беспризорные дети, оставшиеся без попечения родителей; самая опасная категория - люди, ведущие асоциальный образ жизни - воры, проститутки, убийцы.

В семьях, где у родителей отсутствовал постоянный вид заработка, нищета толкала людей зарабатывать деньги любыми доступными способами: проституция, воровство. Дети в таких семьях становились обузой. Они росли в нечеловеческих условиях: разврате, алкоголизме родителей, антисанитарии, страшном голоде. Как правило, из-за антисоциального образа жизни родителей дети рождались больными, с физическими и умственными отклонениями. Воспитанием детей родители не занимались, и они были предоставлены сами себе. Дети начинали работать рано, с 6-10 лет. Наиболее популярными детскими профессиями были трубочист, прачка, разнорабочий на заводе. Старшие дети могли работать на фабрике. Самым популярным способом детского заработка были попрошайничество и воровство.

...

Нищие, попадавшие в работный дом, проживали отдельно друг от друга: мужчины жили в одном крыле, женщины в другом, дети - в третьем. Обитатели работного дома жили под звон колокола, именно он сообщал им о смене деятельности: вставать, одеваться, молиться, работать. Жесткими наказаниями регулировалось поведение жителей работного дома: лишение пищи, помещение в карцер. ...

В обществе постепенно нарастала антипатия к системе работных домов. Общественная критика способствовала тому, что, к концу XIX века условия пребывания в работном доме улучшились: была усовершенствована система медицинского обслуживания, усовершенствовано меню, рабочим стали доступны книги и газеты.

Одной из самых актуальных проблем низших слоев викторианского общества было женское пьянство: около 20% процентов преступлений в Англии приходилось на женщин в состоянии алкогольного опьянения. Проблемой женского алкоголизма обуславливался рост детского пауперизма и распространение проституции. ...

Огромной проблемой становится детская проституция. До 1875 года возраст согласия для девочек начинался в 12 лет, затем парла-

мент поднял возраст согласия на 1 год. В 1885 году лет парламент утвердил новый возраст согласия — 16 лет. Секс с несовершеннолетними стал запрещенным. Огромную роль в этом сыграло расследование журналиста Уильяма Стэда, опубликовавшего в 1885 году статью под названием «Детское жертвоприношение в современном Вавилоне». Сотрудничая с христианским обществом «Армия спасения», он провел эксперимент, результаты которого легли в основу статьи. Журналист поставил цель: доказать, что в Англии можно купить девственницу за 5 фунтов, изнасиловать ее, а после продать в публичный дом в Европе. ... Помимо сводниц, в бизнесе участвовали врачи с акушерками. ...

...

Материнство и детство были самыми незащищенными сферами здоровья женщины. Бедные женщины не имели ни времени, ни денег для выполнения всех предписаний врачей в области гигиены и питания. В начале XIX века женщины рожали до 12 детей, большинство из которых умирали в первые недели или месяцы жизни. Около 1850 г. в Лондоне треть семей имела восьмерых и более детей, при этом большие семьи встречались в беднейших слоях общества. Даже в конце XIX века детская смертность в Англии оставалась очень высокой: из 1000 родившихся 153 ребенка умирали, не дожив до одного года. По большей части эти смерти являлись следствием плохого или неправильного ухода за детьми.

...

Проблемы перенаселенности, пауперизации и деклассированности общества порождали и нагнетали социальную напряженность. Часть крупных городов превращалась в трущобы, жизнь в которых превращалась в борьбу за выживание. Жилыми помещениями становились подвалы, ветхие и разрушенные дома. Улицы были заполнены мусором и останками животных. Нищенское положение рабочих, низкий уровень защиты труда, вовлечение в труд женщин и детей создавали благоприятную среду для распространения инфекционных болезней, особенно брюшного тифа и холеры, которые пришли на смену чуме. В это время тысячи людей опустились на «дно», выбраться из которого самостоятельно не могли. Армия пауперов увеличивалась с каждым днем за счет эмигрантов, которые искали в Лондоне «лучшую жизнь», инвалидов и демобилизованных солдат

войн, урбанизации населения, уволенных в результате промышленных кризисов. В стране развивалось бродяжничество, попрошайничество, сиротство, алкоголизм, проституция, воровство и другие социальные беды. Одной из главных проблем для правительства Англии стала безграмотность пауперов. Большинству детей лондонских трущоб посещать школу не представлялось возможным. Родители в таких семьях считали посещение школы бесполезным занятием. Проблемы образования, здравоохранения, фальсификации продуктов питания и лекарств в рабочей среде, стали объектом внимания парламента Великобритании в эпоху королевы Виктории.

Радюшина, О. С. Становление социальной работы в Великобритании / О. С. Радюшина, А. М. Нелидкин // Социально-экономические аспекты развития современного общества : Сборник статей / Под ред. С.В. Демидова. Том Выпуск 2. – Рязань : Общество с ограниченной ответственностью "Рязанский Издательско-Полиграфический Дом "ПервопечатникЪ", 2013. – С. 131-138.

(Извлечение)

...

Наиболее интересен опыт Великобритании, где «приращение национального богатства шло рука об руку с улучшением качества жизни». ... Это связано с тем, что экономические изменения в первой половине XVI в. в Англии, вызванные, с одной стороны, аграрными реформами, с другой – сменой гильдий и цехов торговым капитализмом, оставили большие группы людей без средств к существованию, Именно в это время в Англии, в первой из всех европейских стран, начала складываться централизованная система социального обеспечения бедных.

Следует отметить, что в XVI в. стремление к справедливости и равенству, идеи нравственного долга перед теми людьми, которые испытывают жизненные трудности не были редкостью. При этом широко развивались благотворительные формы деятельности. До выхода основных законов о бедных в Тюдоровской Англии эта форма част-

ной благотворительности являлась практически единственным источником помощи. Н.М. Карамзин писал: «Англичане любят благотворительность, любят удивлять своим благодушием и всегда помогут несчастному».

Однако, в ходе протестантской реформации, из-за стихийности и неорганизованности значимость индивидуальной благотворительности в общественном мнении Англии начала постепенно снижаться. В связи с этим возникла необходимость регламентации благотворительности со стороны государства. Указ Генриха VIII от 1531 г. корректировал частную благотворительность, определил группу людей, которая могла стать узаконенным объектом милостыни. Было определено право на милостыню определенной категории населения, а именно, инвалидов и стариков. При этом официальное разрешение на сбор милостыни в конкретной местности выдавались мировыми судьями. Закон 1536 г. вообще запретил частным лицам оказывать прямую благотворительную помощь из рук в руки: он предписывал проводить централизованный сбор средств (местными властями и церковью), которые в дальнейшем распределялись по усмотрению должностных лиц, ведающих исполнением Законов о бедных на местах. Согласно закону бедные делились на нетрудоспособные, которым выдавались пособия, и «закоренелых нищих», которым не полагалась помощь. Закон так же обязывал священников, мэров городов, мировых судей побуждать граждан регулярно вносить пожертвования, при этом им полагалось вознаграждение за ведение, хранение записей о вырученных средствах в пользу бедных. Т.е. сделан первый шаг к возникновению профессии «социальный работник». Этим самым был сделан сдвиг от церковной формы работы по облегчению жизни бедных к светской. Закон содержал важные положения об ответственности общества за социальную помощь бедным, о необходимости организации подобной помощи под руководством государства через местные общины.

Во второй половине XVI в. чувство гражданской ответственности широко распространяется в общественном сознании, что привело во время правления Елизаветы (1558-1603гг.) к попытке выстроить новую систему благотворительной помощи. Социальное обеспечение неимущих стало принимать форму централизованного государственного управления, вытесняя муниципальное. Политическая воля цен-

тральной власти реализовывалась королевскими мировыми судьями, назначаемыми из числа влиятельных местных дворян. В каждом приходе (основная административная единица в то время) мировой судья назначал уполномоченного по делам бедных, который отвечал за обеспечение их работой, а нетрудоспособных и детей – пособиями. (До 1834 г. их деятельность не оплачивалась). Т.е. появились официальные лица, ведавшие исполнением государственных законов, создавались административные органы, объединившие усилия государства, церкви и местных властей. ...

Первые законы о бедных отражали стремление государства трудоустроить безработных. На мировых судей возлагалась обязанность закупать сырье (шерсть, пеньку, железо), раздавать его желающим изготавливать из него продукты и назначать за работу вознаграждение.

Социальная политика раннего капитализма в Англии регулировалась в основном тремя законами, действовавшими до 1834 г.:

- Закон о бедных 1601 г.
- Статут о ремесленниках 1563 г.
- Акт об оседлости 1662 г.

Они предусматривали систему государственной ответственности за помощь бедным через установление государственных обязательств, которые реализовывались посредством органов местного попечительства. Источником финансирования являлся налог на землю и строения, церковная десятина, благотворительные взносы, штрафы и т.п. В то же время в законах содержались и такие положения как: законодательное принуждение к труду; семилетний срок ученичества; лишение прав сельскохозяйственных рабочих на свободу передвижения. Этими законодательными актами английскому правительству в XVI – XVIII вв. удалось создать эффективную систему помощи бедным.

В конце XVIII в. в Англии начался рост производства, частного бизнеса, предпринимательства, что привело к резкому увеличению городского населения, безработице, обнищанию широких слоев населения. Возросло количество людей, которым требовалась помощь, забота и поддержка. Поэтому в 1795г. было принято Спинхемлендское постановление, задачей которого являлось регулирование уровня жизни малоимущего населения, посредством централизованного перераспределения средств по уравнительному признаку. ... По мнению

историков, создание подобной уравнилельной системы (без учета экономических законов) привело Англию к тяжелым социальным последствиям и затормозило развитие ее экономики. ...

... «Новый закон о бедных» 1834 г. предусматривал ограничение и предупреждение роста желающих получать общественную помощь. Специально для этого процесс получения материального пособия сделали максимально непривлекательным. Основной посыл данного закона – неимущие не должны быть бременем налогоплательщикам, они должны сами о себе заботиться. Бедные стали рассматриваться как социально опасные элементы, а бедность трактовалась как преступление. Бедность стала позором, а бедный человек – объектом всеобщего осуждения. Т.е. богатство и бедность в XIX веке постепенно становились нравственными категориями. Богатство – ценностью, позволяющей достигать власти и высокого социального положения, а бедность – синонимом аморальности, ведущей к несчастью. В тоже время актом 1834 года была законодательно отменены ограничения передвижения по стране для людей, желающих сменить место жительства в целях поиска работы. Закон вводил целый ряд новых правил. Оказание помощи трудоспособным бедным и их семьям допускалось только через систему работных домов. В 1836 году центральные органы по делам бедных утвердили семь основных категорий подлежащих содержанию в работном доме:

- пожилые или больные мужчины;
- работоспособные мужчины и мальчики старше 13 лет;
- мальчики от 7 до 13 лет;
- пожилые или больные женщины;
- работоспособные женщины и девочки старше 16 лет;
- девочки от 7 до 16 лет;
- дети обоих полов до 7 лет.

...

...С конца XIX века принципы исполнения закона о бедных стали более гуманными. Их разрешили снабжать игрушками, книгами, выдавать заварку, молоко, сахар; появились должности сиделок по уходу за тяжелобольными, стали выдавать денежные гранты пожилым обитателям работных домов.

Отправным моментом изменения политики в отношении бедных становится 1880 год, когда общество стало проявлять интерес к при-

чинам возникновения бедности, способам преодоления социальных последствий кризисного экономического развития. Безработица стала считаться проблемой экономического порядка, а не морального свойства отдельных людей. ...

...

В XIX в. значительно возросло количество благотворительных объединений, агентств, служб, пытавшихся оказывать благотворительную помощь беднякам. Долгое время благотворительной деятельностью занималась церковь, а в организациях работали в основном непрофессионалы без специальной подготовки, и до конца XIX в. благотворительная деятельность проходила стихийно и неорганизованно. Эти недостатки попыталось преодолеть «общество организованной благотворительности» (1869 г.), главными задачами которого являлись:

- прекращение стихийного распределения материальной помощи и упорядочение благотворительной деятельности большого количества благотворительных объединений Лондона;
- моральное развитие нуждающихся с целью повышения их социального статуса.

Общество брало на себя ответственность за координацию и учет благотворительной деятельности в Лондоне.

В основу доктрины общества легла идеи о самопомощи; о самоопределении личности как основы индивидуального процветания и жизненного успеха; идея о том, что человек способен добиться благополучия и благосостояния путем упорного труда, настойчивости, благоразумия и самодисциплины; нравственность должна управлять действиями человека. Активисты общества считали, что неорганизованная благотворительность (без изучения жизненных обстоятельств) способствует созданию слоя нищих, разлагает человека морально, делает его неспособным к труду и самообеспечению. Исходя из своей доктрины общество не оказывало поддержки профессиональным нищим, преступникам, которые некогда не делают попыток найти работу, содержать себя.

Критикуя филантропов, раздававших материальную помощь, не делая попыток организовать обучение бедных, активисты общества считали, что « Единственно возможный способ помочь человеку – это сделать его сильным на основе образования, своевременной помощи

и предоставления возможностей, чтобы он мог справляться с трудностями и организовывать свою жизнь самостоятельно. Только благодаря собственным усилиям люди могут успешно строить свою жизнь».

Деятельность данного общества, ... легла в основу профессиональной социальной работы, которая основывалась на следующих принципах:

- Благотворительная помощь не заканчивалась, если человек не стал самостоятельным.

- Все внешние воздействия хороши, если они заставляют человека быть самостоятельным. Не следует пренебрегать влиянием родственников. Можно использовать моральное воспитание, обращаться к совести, стыдить и т.п.

- Семью следует рассматривать как единое целое.

- Для того, чтобы оказывать социальную помощь, необходимо располагать исчерпывающими знаниями о человеке, обращающемся за помощью, и сведениями о возможных и доступных для этого случая средствах.

- Помощь будет эффективной лишь в том случае, если она адекватна требованиям, и не превышает их.

Расширение сферы деятельности общественных организаций потребовало обеспечить подготовку специальных работников. В докладе Д. Гарднер (1894 г.) на Совете благотворительных организаций впервые поднимался вопрос профессионального обучения сотрудников.

...

Раздел 2. ОБРАЗОВАНИЕ АНГЛИЧАНОК В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

2.1. Традиции женского образования

Как нужно воспитывать детей? Чему их стоит учить? На какие предметы стоит обратить внимания, а какие можно упустить? Эти и многие другие вопросы, связанные с воспитанием и образованием детей, всегда интересовали умы людей.

Идеи, которые вкладывались в понятия «воспитания» и «образования» трансформировались на протяжении всей истории Великобритании. В первую очередь, тот смысл, который вкладывался в эти понятия, был связан с социальным заказом общества, то есть его запросом.

Т.Л. Лабутина в своей статье «Женское образование в Стюартовской Англии 1603-1714» проанализировала, как менялся взгляд и характер женского образования с XVI века [49]. Она считает, что именно в эпоху гуманизма изменяется взгляд на женщину и мужчины впервые признали необходимость образования для них. Появляются мысли о том, что обучение способно избавить девушку от ее «строптивости» и «сорняков», сделать её хорошей матерью и женой. Об этом, в частности, высказывались Томас Мор и Эразм Роттердамский (трактат «Образованная юная леди»). Великие гуманисты считали, образование должно распространяться на оба пола. Томас Мор, как отец трёх дочек, был уверен, что девочек необходимо обучать добродетели, милосердию, богопочитанию, христианскому смирению. Суммируя идеи гуманистов, женское образование должно служить прагматическим целям и ограничиваться домом и хозяйством [50].

Не изменяется взгляд на характер образования и в следующем веке. Девушек учили таким предметам, как музыка, пение, танцы, рукоделие, домоводство, чтение и письмо с целью привлечь потенциального жениха. Английская аристократка Маргарет Кавендиш известная, как Герцогиня Ньюкасл-эпон-Тайн, в своих воспоминаниях доказала это утверждение [51]. Описывая свою юность, Маргарет за-

ключала, что её родителей беспокоило, чтобы она выросла религиозной, добродетельной, скромной и честной, другие качества, связанные интеллектуальными способностями их не интересовали.

Огромную роль в воспитание и обучение девочек имела наставительная литература, которая, по сути, продолжала традиции прошлых лет. Как правило, данный вид литературы можно было поделить на два вида [52]. Первый представлял собой рекомендации по поведению девушки в разных социальных ситуациях для того, чтобы удачно выйти замуж и содержала практические предписания поведения в различных ситуациях. Вторым описывал обязанности замужних женщин. Авторами наставительных книг в XVII-XVIII вв. были в основном мужчины, которые писали их для своих сестёр, дочерей, внучек. Короткова С.В. в своей статье определяет цель данной литературы, которая заключалась в том, чтобы удержать девушку в пределах семейной, домашней жизни и не дать им возможности задуматься о своих правах, желаниях и возможностях [53].

Одной из самых популярных наставительных книг во второй половине XVII века была книга «Призыв леди», напечатанная под анонимным именем в 1673 году, чтобы обратиться к читательницам любых взглядов и вероисповеданий [54]. Работу приписывают священнослужителю, ректору Итонского колледжа с 1665 г. Ричарду Аллестри. Его работа действительно интересна. Она включает не только описание предпочтительного для девушки характера, но и сравнение его с мужским. По мнению автора данного произведения, «правильными» для дамы являются такие моральные качества, как скромность, кротость, благочестие и сострадание. Они способны помочь осуществить женщине свой главный жизненный долг – повиноваться мужу, терпеливо переносить его недостатки; заботиться о детях и обеспечить их благополучие.

Одним из первых, кто увидел в женщине члена социальной элиты в конце XVII века, стал францисканский монах Жак дю Боск. Обосновывая новый женский статус в своем труде «Прекрасная женщина», он вышел на необходимость равенства мужчин и женщин в моральных и нравственных качествах [55].

Очень популярной в Европе и за ее пределами была книга маркиза Г.С. Галифакс «Новогодний подарок для леди, или Наставления

дочери». Книга представляет собой советы любящего отца своей дочери и рассматривает такие темы, как религия, брак, поведение и умение вести себя в обществе [56].

Одним из первых, кто задумался об изменении воспитательно-образовательной системы подрастающего поколения, был английский просветитель Джон Локк. «От правильного воспитания детей зависит состояние всего народа», - так он рассуждал в одном из своих трудов по воспитанию [57]. Выдающийся педагог-просветитель сформулировал собственную концепцию воспитания, которая стала основой будущего английского классического обучения. Не смотря на то, что работы о воспитании Джона Локка, прежде всего, относятся к юным джентльменам, их необходимо изучить и в рамках нашей темы. Сам автор отмечал, что предложенные им методы хоть и относятся, прежде всего, для воспитания молодого джентльмена, со временем «нетрудно будет разобрать, в чем различие пола требует применения различных приемов» [58].

Главное в воспитании, считает Локк, в том, чтобы вырастить из ребенка добропорядочного человека. В термин «добропорядочный» педагог включают те навыки, способности и качества, которые, на его взгляд, характеризуют личность: умение разумно вести дела, умение считаться с интересами других людей и, одновременно, ни в чем не ограничивать свою свободу [59].

Джон Локк уверен, что в каждом ребенке заложен природный потенциал, индивидуальные накопления и наследственность, что необходимо развивать и «шлифовать». Вообще под «воспитанием» английский педагог понимает следующие его разновидности: физическое, нравственное и умственное и психическое. Джон Локк много размышляет о практической направленности образования. Для него обучение – это процесс формирования общественных и нравственных устоев личности. Оно должно основываться на принципах постепенности и взаимосвязанности предметов. Люди должны уметь реально оценивать свои возможности, добиваться перед собой поставленных задач, руководствоваться своей внутренней дисциплиной, обуздывать свои страсти и неуместные желания. Программа воспитания, по мнению Джона Локка, должна была включать следующие дисциплины: письмо, рисование, чтение, иностранные языки, родной язык, латин-

ский язык, географию, алгебру, геометрию, астрономию, хронологию и этику. В неё также должны входить базовые сведения по истории, правоведению, естествознанию, бухгалтерскому учету, танцам и конной езде. Получающему такую подготовку воспитаннику также необходимо привить навыки социального поведения, то есть «хорошие манеры и знание света» [59].

Идеи Джона Локка оказали огромное влияние на последующий ход развития педагогической мысли. Одна из главных мыслей в трактатах философа – это мысль о единстве физического, психического и умственного развития в обучении. Эта идея – «больной удар» по женскому образованию в Англии в XVIII-XIX веках, ведь акцент в воспитании девочек, в отличие от мальчиков, делался, прежде всего, на занятиях музыкой, танцами, рукоделием и рисованием [60].

Первоначальная теория об обучении Джона Локка была отражена в его письмах своему другу Эдварду Кларку, где он давал советы по поводу воспитания его сына, но так как в этой семье была еще и девочка, к которой философ очень сильно привязался, то, в последствие, советы адресовались и к ней. Джон Локк предлагал родителям обучать девочку, прежде всего, чтению. Он писал Кларку, что обучение следует проводить в форме игры и делать это не торопясь. Учить чтению необходимо не по Священному Писанию, а по книгам с несложным сюжетом, так как сомневался в том, что ребенок получит удовольствие от занятия с той, «в которой ничего не понимает». После того, как девочка освоит родной язык и беглое чтение, можно перейти к обучению латыни. К этому нужно приложить большое старание, чтобы хорошо разобраться в правилах и грамматике языка. Параллельно можно знакомить девочку с такими предметами как география, астрономия, анатомия, история. Так, в теории Джона Локка, образование девочки было проще, чем для мальчиков, оно включало в себя предметы, не связанные с такими как танцы, пение и рукоделие, а носили более «классический» характер.

Созинова К. А. в своей статье «Женское образование в Англии на рубеже XVIII-XIX в. на примере романов Джейн Остин» отмечает, что взгляд на женское образование в эту эпоху ярко проиллюстрирован в диалоге главных героев романа «Гордость и предубеждение» (1791 г.) [61]. Так, например, мистер Бингли удивляется терпением

молодых леди, стремившихся стать образованными: «Все они рисуют пейзажи, раскрашивают экраны и вяжут кошельки. Я не знаю, наверное, ни одной девицы, которая не умела бы этого делать. И мне, пожалуй, не приходилось слышать, чтобы о молодой леди не сказали насколько она, прекрасно образована. На что мистер Дарси иронично замечает, что «к сожалению, ... образованной называют всякую барышню, которая заслуживает этого тем, что вяжет кошельки или раскрашивает экраны. Но я, например, не мог бы похвастаться, что среди знакомых мне женщин наберется больше пяти-шести образованных по-настоящему» [62]. По мнению Кэрлайн «по-настоящему образованным может считаться лишь тот, кто стоит наголову выше всех окружающих. Женщина, заслуживающая это название, должна быть хорошо обучена музыке, пению, живописи, танцам и иностранным языкам... обладать каким-то особым своеобразием внешности манер, походки, интонации и языка. На что мистер Дарси добавляет еще и «развитый обширным чтением ум» [63]. В данном разговоре нашли своё отражение общепринятые в то время представления. Это яркий пример отношения британцев к проблеме женского образования.

Рассуждая на тему традиций женского образования конца XVIII - начала XIX в. необходимо отметить такую яркую личность как Мэри Уолстонкрафт. Опираясь на свой жизненный опыт и долгую работу с детьми, писательница стремилась реформировать общественную мысль. Её идеи отражены в таких работах, как «Размышления об образовании дочерей», «Защита прав женщины». Вступая в полемику с авторами наставительных женских книг, писательница выражает собственное мнение по поводу тех дисциплин, которым стоит уделять внимание в обучении девочек и тех, которых стоит вообще изъять из преподавания. «Правильное воспитание» по мысли Мэри Уолстонкрафт, это, во-первых, развитие аналитического мышления, во-вторых, воспитание дисциплины, в-третьих, обучение честности и удовлетворённости своим положением, в-четвертых, обучение востребованным умениям и навыкам (на случай, если им придется содержать себя) [64]. Она критикует неэффективное образование, которое, по ее мнению, лишь пытается сформировать приятную оболочку человека, но создает обратный эффект. Так, например, Мэри рассуждает о танцах. Девочек, с ранних лет обучают этому делу. Но, это занятие не способствует развитию в девушке действительно значимых и

хороших качеств, следовательно, является бесполезным. Мэри критикует «искусственные манеры»: игра в карты, посещение театра и акцент на моде, «растрачивание» денег на дорогую одежду, так как сэкономленные деньги могли способствовать проявлению в женщине милосердия и облегчить страдания многих бедных семей [65]. В противовес, писательница положительно высказывается о таких дисциплинах, как чтение, музыка, рисование.

Самый главный вклад, который внесла Мэри Уолстонкрафт в образование и воспитание юных леди – это призыв общества по иному взглянуть на женщину, ведь она не «собственность мужа» и «бесполезное украшение», а та, от которой зависит будущее нации (по мнению автора, это воспитание детей), поэтому необходимо расширить её права в сфере образования [65]. Работы писательницы демонстрируют собой яркий пример осмысления женщины своих прав и привилегий, равно, как и ограничений, наложенных на её судьбу, принадлежностью к «слабому полу».

Таким образом, по традиции, женское образование включало в себя такие предметы, как пение, танцы, рукоделие, чтение, письмо и домоводство, иногда это еще родной и иностранные языки. Девушка должна обладать хорошими манерами, уметь вести себя в обществе, иметь такие качества, как скромность, религиозность, кротость, сострадательность, милосердие. Обучение носило практический характер, и было связано, главным образом, с тем, чтобы привлечь жениха, удачно выйти замуж, быть покладистой супругой. Однако даже в этих прочных общественных устоях наблюдаются реформаторские идеи. Джон Локк, который в советах по обучению дочери своего друга упоминал такие классические предметы как латинский язык, история и география, или Мэри Уолстонкрафт, которая боролась за расширение женских прав в сфере образования и критиковала «искусственность» женского обучения, являются яркими примерами подтверждения этой мысли.

До 1870 года в Англии отсутствовало государственное образование в современном понимании. Школы принадлежали, в основном, церквям, которым разрешено было развиваться в соответствии с классовой структурой страны. Именно церковные школы занимались обеспечением базового образования детей [67]. Право создавать соб-

ственные школы принадлежало как благотворительным организациям, частным лицам, рабочим классам. К 1750 году «какие-то» школы были географически доступны для всех, кроме сравнительно небольшого числа детей [68].

Благотворительные школы можно условно поделить на два вида: *charity schools* и *endowed schools*, то есть школы для бедных и школы для средних классов. Первые обучали детей из бедных семей определенным видам деятельности, способствующим приобретению ими определенного статуса в обществе, вторые стремились обеспечить как базовую грамотность, так и высшее образование в классической традиции. Однако не всегда различия между двумя видами благотворительных учебных организаций были явно заметны. Чаще всего данный вид школ предоставлял образование для бедных в форме промышленных школ, впоследствии которые были вытеснены мониторинговыми школами, которые могли обучать больше детей с меньшими затратами.

Частные школы могли принадлежать любому лицу, гарантирующему обучение определенного лица учащихся, как правило, это были дамы и мужчины пожилого возраста, реже какие-либо предприятия [69]. Большинство дамских школ занималось образованием детей в возрасте до десяти лет, и обучали их чтению и письму, для девочек предусматривалось еще обучение шитью или вязанию. Для детей постарше иногда преподавали грамматику и географию.

Церковные школы получали ежегодные правительственные гранты на обеспечение обучения. Их целью являлось воспитание в детях хороших и упорядоченных привычек и благочестия. Они также имели несколько различий, которые были связаны с той программой, которую они выбрали для обучения детей.

В 1811 году было учреждено Национальное общество содействия обучению бедных принципам установленной церкви (известное как Национальное общество) с целью обеспечить школы в каждом приходе. Свою главную задачу такие школы видели в том, чтобы дать бедным детям пользу религиозного обучения в сочетании с другими приобретениями, которые могли соответствовать их жизненному положению и сделать их полезными и уважаемыми членами общества [70].

Учебная программа таких школ основывалась на обучении чтению, письму, арифметики и религии в форме Библии, катехизиса и молитвенников. Общество приняло учебную программу шотландского епископального священника и доктора Эндрю Белла [71].

Так, были организованы классы, состоящие от десяти до двадцати человек с одинаковым уровнем владения языком, в зависимости от способности читать. Для контроля обучения использовали регистры и журналы. Парты в комнате были поставлены у стен, стол учителя располагался посередине и был приподнят, чтобы «показать его власть». В школах для мальчиков обучали чтению (из Библии или других религиозных текстов), письму и арифметики, а в школах для девочек – рукоделию. Учитель сначала обучал своих помощников, которым обычно было около десяти или одиннадцати лет, а затем они передавали это учение свои группам. Дисциплина поддерживалась специальной «Черной книгой», в которой были записи, которые читали всей школе, а недостатки объяснялись моральными терминами [72]. Для регулирования системы поощрения использовали пол пенни или пенни за лучшего ученика недели в классе. Для регулирования системы наказания, которое назначалось за ложь, ссоры, ругань, прогулы, непослушания или отсутствие в церкви, использовались такие методы, как запираение в темном шкафу, подвешивание в корзине. Телесные наказания применялись редко [73].

В 1814 году было основано Британское и иностранное школьное общество для обучения рабочих и производственных классов общества всех религиозных убеждений. Его школы основывались на новаторских работах квакера Джозефа Ланкастера. Они учили Священному Писанию и общим христианским принципам в неденоминационной (неконфессиональной) форме.

Так, в центральной части комнаты находились скамьи для упражнений по письму. Вокруг них образовывалось пространство, где дети выстраивались полукругами для чтения. Ланкастер вручал своим ученикам медали и знаки отличия за хорошую учебу. Детей делили на две группы в зависимости от их способностей к чтению и арифметики. В школах велись списки и регистры. В качестве наказания не поддерживались телесные методы. Провинившегося ребенка в специальном мешке подвешивали над полом.

Британские (ланкастерские) и национальные (англиканские) школы конкурировали друг с другом, часто с некоторой враждебностью. Однако, и та, и другая, основывалась на методе мониторинга (метод взаимного обучения), суть которого заключалась в том, что более способных учеников использовали в качестве «помощников» учителю, которые преподавали полученную информацию менее способным ученикам [74].

«Побочным продуктом» благотворительных и церковных школ являлись воскресные школы. Их создание уходит глубоко в прошлое, но, в этом процессе стоит отметить таких личностей, как Ханна Мор, Сара Триммер, Роберт Райкес. Так, например, евангелистский священнослужитель основал четыре небольшие школы в Глостешине в 1781 году для «уличных мальчишек». Впоследствии он опубликовал отчет о своей деятельности. Его примеру последовали различные методисты, евангелисты, владельцы различных предприятий, церковь, и движение быстро охватило всю страну. До 1780-х годов воскресные школы, в основном, существовали за счёт помощи Общества воскресных школ (англиканское), образованном в 1785 году. Оно распространяло информацию, раздавало книги по правописанию и Библии, иногда даже гранты отдельным школам. К концу 1780-х годов воскресные школы стали более частными получателями пожертвований среднего класса.

Цель воскресных школ заключалась в том, чтобы научить бедняков (детей и взрослых) читать Библию [75]. Они не обучали письму, арифметики или другим предметам, так как считали их «опасными» и «вредными». «Надежными» книгами, в их представлении, были такие, как утвержденный катехизис, молитвенники и иные религиозные трактаты. Ханна Мор и другие основатели воскресных школ, рассматривали их как способ дать детям из бедных или аморальных семей то, что дети среднего и богатого классов получали от своего домашнего или школьного обучения. Так же стоит отметить, что до девятнадцатого века воскресные школы могли посещать любые бедняки, однако, в девятнадцатом веке, это было преимущественно культурой рабочего класса. Под руководством учителей из рабочего класса, в таких школах стали преподавать чтение, правописание и религию от четырех до шести часов каждое воскресенье.

Также существовали профессиональные, промышленные или технические школы с целью обеспечить бедных детей ручным трудом и элементарным образованием. Впервые такая школа была открыта в Кендале в Озерном крае в 1799 году.

Британский педагог и учёный Д.Гиллард, анализируя отчеты Общества по улучшению условий жизни бедных, пишет, что в таких школах детей учили чтению и письму, географии и религии. Девочек младшего школьного возраста обучали только вязанию, тогда, как девочек старшего возраста обучали вязанию, шитью, прядению, домашним работам. Они также могли помогать готовить завтрак, который подавался в школе и получать за это небольшую дополнительную плату. Их также учили стирке белья и экономике (элементарным подсчетам для содержания хозяйства).

Мальчики младшего возраста учились изготавливать машины для чесания, а старшие изготавливать обувь. Им также преподавали такие предметы как садоводство и ремесло.

Дети из очень бедных семей могли получить образование в стенах работного дома, «ветхих школах», исправительных школах. Они больше представляли собой приюты, которые стремились дать некоторую заботу и воспитание для уличных юных хулиганов. Качество обучения было очень низким, но даже это, позволяло детям освоить какое-нибудь ремесло для того, чтобы зарабатывать на жизнь.

Что касается детей среднего и высшего классов, то их обучение могло быть организовано в гимназиях, и, в частных школах (академиях). Как правило, такие школы обучали своих воспитанников классическим предметам и готовили к поступлению в высшие учреждения. Однако в результате промышленной революции и тех изменений, которые произошли в обществе впоследствии, они были вынуждены расширить свои учебные планы [76].

Так, некоторые школы помимо классического обучения, предлагали неклассические дисциплины за дополнительную плату. Неклассическими и популярными предметами выступали следующие: навигация, современная география, математика, современные иностранные языки (немецкий, французский), хронология, использование глобусов, аналитическая геометрия, механика.

Достаточно популярны были частные академии. Это школы – преемники институтов. В качестве примера можно назвать академии Лондона - Хакни, Сохо, Литл-Тауэрстрит [77].

Академии располагали большими помещениями, хорошими библиотеками, театральными кружками. Преподавался широкий круг предметов (классические и неклассические, религиозные), устраивались экскурсии по естествознанию.

В начале девятнадцатого века популярность стали набирать частные школы-интернаты. Основывались в основном различными религиозными общинами и методистами. Их школьная программа «отрывалась» от традиционной и включала такие предметы, как английский язык, сочинение (описание экскурсий и событий школьной жизни), естествознание, география, ручной труд.

Существовали и дневные частные школы (колледжи), например, Ливерпульский колледж (1840), Школа Королевского колледжа (1829), Собственная школа Блэкхита (1831). Частные школы сильно отличались по качеству образования и обращению к ученикам, что, в частности, зависело от того, кем они были основаны и какой суммой располагались [78].

Существовали также «государственные школы» для среднего класса, такие как Итонская школа, Винчестерская школа, школы Вестминстера. Между этими школами и классическими гимназиями различия заключались в статусе и социальном составе, различия в учебной программе или методах обучения были незначительными [79].

В середине девятнадцатого века были созданы подготовительные школы для подготовки детей среднего и высшего классов к обучению в крупных государственных школах. Это эквивалент начальной школы для высшего общества. В качестве примера можно привести школу Чарльза Мэйо в Чеме.

Среди разнообразных видов школ мальчики имели право получать образование в любой из них в зависимости от той финансовой возможности, которой обладала его семья. С девочками же иная ситуация. Если она происходила из бедной семьи, то имела доступ к любой школе из статуса «бедных»: благотворительные, церковные,

частные, профессиональные, работные, ветхие, исправительные школы. Здесь воспитанница могла получить учебные сведения по таким дисциплинам, как чтение, письмо, грамматика, изучение религиозных инструкций и таким практическим навыкам, как прядение. Если девочка происходила из средней или высокой по статусу семьи, то она могла получить образование в частных школах, частных школах-интернатах (реже), дома, с помощью гувернанток. Однако необходимо отметить, что образование в таких учебных заведениях для девочек состояло из ограниченной учебной программы, включающей обучение иностранным языкам, музыке, рисованию. Существовали и такие «редкие» школы, которые стремились расширить эти программы и дать девочкам знания по таким предметам, как латинский, литература, история и география, иногда даже греческий и итальянские языки (Школа Abbey House, Рединг); естественные науки (школа миссис Маргарет Брайан, Блэкхит) [80].

Таким образом, в связи отсутствия единой государственной системы образования, в Великобритании существовало огромное количество разных школ. Условно их можно было разделить на два типа: 1) для бедных детей и 2) для детей из семей со средним или высоким доходом. В школах не было единой учебной программы и единого устава, регламентирующего их деятельность. Школы отличались не только статусом, но и учебной программой. В первых дети учились читать, изучали Библию и священные писания, занимались практическим ручным трудом, иногда изучали и грамматику, то есть учились писать. Здесь не было существенных отличий между «образованием» мальчиков и девочек. Во вторых это различие наоборот ярко отражено. Мальчики изучали иностранные языки, естественные науки, историю, а также получали классическое образование тогда, когда девочки были ограничены музыкой, рисованием и танцами. В связи узкого взгляда на роль женщины в обществе и отсутствия учебной программы для них, девочки не получали доступ в гимназии, колледжи и многие частные пансионаты, куда имели доступ мальчики.

2.2. Эволюция системы женского образования Великобритании

В Лондоне уже в 1830 году некоторые смелые английские дамы, в качестве вольных слушательниц неофициально стали посещать лекции в институте Биркбера и в Университетском колледже Лондонского Университета [81]. Они не получали никакого удостоверения в своём образовании, кроме поверхностных знаний.

Вскоре Лондонский университет начинает образовывать абсолютно новаторские для своего времени учреждения. Так в 1848 году социальным реформатором Фредериком Денисоном Морисом на Харли-стрит был основан Королевский колледж (Queen's College) [82]. С этих пор женщины имели право официально посещать образовательное учреждение и получать академическую квалификацию. Колледж был создан под покровительством благотворительного института гувернанток (Робертс и Фалькенберг). Ученый Д. Гиллард высоко оценивает роль Благотворительного института в развитии женского образования и выделяет дату его основания, 1843 год, - как начало движения за лучшее женское образование [83].

Изначально Королевский колледж был нацелен на обучение девушек таким профессиям, как «гувернантка» и «школьный учитель». В 1853 году Королевский колледж получил Королевскую хартию. Она была первым документом, который был выдан английской короной для содействия образованию женщин и означал прекращение первоначальной зависимости колледжа от благотворительного учреждения гувернанток.

Королевский колледж был доступен для всех девочек старше двенадцати лет. Он предусматривал два вида занятий: подготовительные и вечерние. Учителями были джентльмены, так как женщин с необходимой квалификацией не было.

Сам процесс обучения был во много похож на обучение в «типичном» джентельменском колледже Великобритании. Он не предусматривал каких-либо поощрений, наказаний и соревнований среди его учениц. Похожей была и сама программа обучения. Она включала в себя изучение следующих предметов: английский, французский, немецкий, латинский, итальянский, история, география, естественная

философия, методы преподавания, богословие, вокальная музыка, гармония, изобразительное искусство, математика [84].

В обязанность девушек входило посещение лекций и предоставление сочинений по выбранным ими предметам. Так, например, они могли прослушать лекции по английской литературе и композиции, которые первое время читал профессор Чарльз Кингсли; лекции по современной истории с 1858 по 1866, которые читал сам основатель колледжа.

Вся деятельность девушек в колледже контролировалась наставниками («женщины-шапероны»). Обычно это были женщины, для которых вопрос женского образования был важным и актуальным, например, леди Кей-Шаттлворт и леди Генриетта Мария Стэнли [85]. По истечению срока обучения и успешной сдачи экзаменов Королевский колледж имел право выдать либо собственные сертификаты квалификации, либо степень Лондонского университета. Королевский колледж являлся «отличной» школой для девочек. Его ученицами были как великие женщины-новаторы в сфере образования, такие как мисс Басс и мисс Бид, так и известные авторы, как Гертруда Белл и Кэтрин Мэнсфилд.

Через год после основания Королевского колледжа, Элизабет Джессер Рид открыла Женский колледж (*Ladies College*) [86]. Он располагался на площади Бедфорд и представлял собой школу для девочек «свободную от английского влияния и открытую для инакомыслящих людей» [87]. Первоначально было открыто только младшее отделение, возраст учениц которого был пятнадцать лет. В 1854 году было открыто школьное отделение для более взрослых девушек.

Попечительницами такого новаторского учреждения являлись такие решительные женщины, как Фанни Веджвуд, Харриет Мартино. В колледже преподавали некоторые профессора Университетского колледжа, такие, как физиолог Уильям Б. Карпентер, математик Август Де Морган.

В данном колледже обучалась одна из дочерей Чарльза Диккенса. Известный английский писатель, желая достойно воспитать своих детей, признавал необходимость образования для девочек и имел свои собственные взгляды, касаемо его целей и содержания. Он справед-

ливо отмечал: «Дети в современном обществе являются не плодами, а жертвами воспитания» [88]. В своих романах автор комично представлял учебные заведения, критикуя их подход к обучению. Так, Диккенс, отмечал, что воспитатели в подобных школах больше внимания обращают на физические признаки девочки и на её одежду, чем на нравственный облик. Истинная цель обучения девушек, по его мнению, заключалась в «достижении истинной женственности» через «воспитание моральных и нравственных ценностей», обучению домохозяйству и приобщению к наукам (но в небольшом количестве) [89]. Писатель выступал против деления обучения по гендерному признаку и отстаивал идеи совместного. В 1843 году Чарльз Диккенс получил правительственную премию за серию публикаций по вопросам образования.

В 1850 мисс Басс, которая являлась одной из первых выпускниц Королевского колледжа для девочек основала Колледж-школу Северного Лондона. Женщина-реформатор заявляла о своём уверенности в способностях девочек к учёбе.

Через 12 лет после основания Челтенхэмского колледжа для мальчиков (Cheltenham College), в 1853 году его главные джентльмены, имея собственных дочерей и желая дать им приличное образование, решили создать подобное учебное заведение для девушек. Так была основана первая частная женская школа - Челтенхэмский колледж для девочек [90].

Колледж стал популярным во многом благодаря своему второму директору – мисс Бил. Эта женщина-реформатор, суфражистка и доктор юридических наук. Она, также как и мисс Басс, являлась выпускницей Королевского колледжа для девочек. Мисс Бил посвятила развитию колледжа сорок восемь лет и смогла превратить его в успешное и продуктивное образовательное учреждение для девушек [91].

В 1865 году, в своей статье под названием «Об образовании девочек», которая была зачитана на Конгрессе социальных наук, мисс Бил высказала своё мнение относительно женского образования, отмечая важность морального аспекта обучения. Изложение было опубликовано в 1869 году и послужило мощным импульсом развитию образования девочек в Великобритании [92].

В колледже девочек обучали «умственным» и «утонченным» наукам. Им преподавали танцы, музыку, введение в Писание, грамматику, языки, арифметику и гимнастику. После того, как колледж расширил свои площади, в нём появились специальные полевые клубы для занятий археологии, ботанике и зоологии.

У мисс Бил были высокие требования к женским преподавателям, которых по этой причине не хватало. В 1876 году при колледже был открыт специальный отдел, который готовил учителей к работе в данном колледже и выдавал специальные сертификаты, свидетельствовавшие о прохождении курсов и способности к работе [93]. Челтенхэмский женский колледж заработал себе приличную репутацию в Великобритании. По всему миру возникло множество «дочерних школ», основателями которых являлись бывшие выпускницы колледжа.

Ирландка Фрэнсис Пауэр Кобб, известная своими феминистскими взглядами, в своей автобиографии описала процесс обучения девочек в одной из Великобританских школ в 1850-е и отметила непрерывность и продолжительность учебных занятий. Девушки занимались учёбой целый день, как во время прогулки, так и в стенах учреждения. В первой половине дня ученицы осваивали теоретические знания, а во второй половине применяли их на практике. Рэнсис Пауэр Кобб отмечает следующие предметы, которые изучали девочки: французский, немецкий, итальянский языки, музыка, танцы. Отсутствовало обучение арифметике и письму [94].

Ещё одним университетом, который стал содействовать в получение образования женщинами, стал Кембриджский университет

В 1869 году реформаторы женского образования: Эмили Дэвис и Барбара Бодишон, которые боролись за обеспечение поступления женщин в университеты, основали первый женский колледж в Кембридже (the College for Women at Benslow House) [95]. Он был расположен в Хитчине, Хартфордшире, однако, в 1873 году переехал на окраину Кембриджа.

В то время существовало две степени образования: Pass - «беспорядочный сбор фрагментированного обучения» и Tripos – качественное образование, предполагающее знания по математике, клас-

сике, естественным и моральным наукам [96]. Когда девушкам было разрешено получать лишь среднее между этими степенями образование, основательницы колледжа решительно отстаивали право женщин на получение первой степени образования. Они готовили своих учениц к экзаменам Cambridge Tripos на неофициальной основе [97]. В 1869 году была образована группа лишь из пяти учениц. Впоследствии они неофициально сдали экзамены Tripos.

Заведение получило полный статус колледжа и разрешение на официальный прием женщин в университет, но только в 1948 году. Несмотря на это, деятельность этого учебного заведения была чрезвычайно значительна.

Таким образом, период появления первых образовательных женских учреждений можно условно разделить на два этапа:

1 этап: 1830 – 1848. Он характеризуется неофициальным посещением женщинами занятий в качестве вольнослушательниц.

2 этап: 1848 – 1870. Он характеризуется созданием новаторских женских учреждений и официальным посещением женщинами занятий.

Таковыми новаторскими организациями стали: Королевский колледж (Queen's College), Женский колледж (Ladies College), северная Колледж-школа, частный Челтенхэмский колледж, женский колледж в Кембридже (the College for Women at Benslow House).

Анализируя деятельность первых женских учебных заведений, можно проследить, как изменялись цели обучения: от изначальной задачи Королевского колледжа – обучения девушек профессиям «гувернантка» и «школьный учитель» к допуску получения женщинами степени Tripos, что открывало девушкам новые возможности в профессиональном и научном плане.

Учебный процесс в женских колледжах был максимально приближен к обучению джентльменов. Явные различия выражались в следующем:

1. Женщины посещали обучение вместе со смотрительницами.

2. Первоначально программа обучения была проще, «адаптирована для женского мозга».

Следующий этап эволюции женского образования неразрывно связан с изменением подхода правительства к обучению в целом, что было вызвано необходимостью просвещения недавно получивших права рабочих. Развитие промышленности предъявило постоянный спрос на хорошо подготовленных и грамотных рабочих. Возникла потребность в школах, которые могли бы давать подрастающему рабочему поколению основательную общую подготовку [98].

Была сформирована Национальная образовательная лига, которая стремилась сделать образование светским и обязательным.

В 1850-е годы была создана специальная Королевская комиссия по государственному образованию в Англии для анализа образования в стране в целом. Она действовала под председательством герцога Ньюкасла (1858 год) и её целью было узнать общее состояние государственного образования в Англии и выяснить, какие меры необходимо предпринять для распространения надежного и дешевого начального обучения на все классы населения.

Это была не единственная комиссия, созданная для изучения образования и выработки рекомендаций. Если она занималась изучением состояния образования рабочего класса, то две другие изучали частные школы, и школы для средних классов.

Её результаты были выражены в следующих заключениях:
1) В 1858 году из 2 655 767 человек, реально посещали школу только 2 535 462 человека, то есть 120 305 человек не посещали школу вообще.

2) Большая часть учащихся делала ошибки на экзаменах, другая часть не умела ни читать, ни писать, ни считать [99].

Отсюда мы можем сделать вывод о существовании на тот период, как минимум двух проблем в сфере образования, первая – нерегулярность посещения учебных заведений, вторая – неэффективность образования. Чем были вызваны данные проблемы? Многие дети, в связи бедности и тяжелого финансового положения семей, были вынуждены работать вместе со своими родителями. Родители неохотно отказывались от заработка своих детей в пользу их обучения. Заня-

тость детей была высокой, несмотря на то, что в 1833 году было принято законодательство, которое ограничивало занятость детей на производствах. У детей просто не было ни сил, ни времени учиться. Не было разработано и единой обязательной учебной программы.

Важно отметить и отчет Комиссии по расследованию школ под председательством вига, либерального политика Генри Лабушера, лорда Тонтонна, которая занималась изучением образования, предоставляемого в средних школах в целом. Отчеты Тонтонна – это «массовое обвинение школ». Комиссары установили, что среднее образование было плохим и неравномерным. В двух третях английских городов никаких средних школ не было вообще, в оставшейся трети «наблюдались заметные различия в качестве». В Лондоне был «большой дефицит», в то время, когда в 73 городах в Уэст-Мидлендсе, на северо-западе и в Йоркшире, с объединенным населением не менее 1164 098 человек не имели средств даже для начальных школ. Для девочек предусматривалось всего тринадцать средних школ.

Обучение было неэффективным, отсутствовало четкое представление о цели среднего образования, не было дифференциации курсов. Отсутствовала организация школ по отношению друг к другу.

В 1850-х годах была создана комиссия по благотворительности для регулирования использования пожертвований. Тонтон указывал на приоритетность пересмотра благотворительных организаций, включая их распространение на образование девочек [100].

Комиссары обеих комиссий отмечали, что системы образования Франции, Пруссии и Швейцарии были более успешными, так как были публично организованными, в отличие от Англии, которая не имеет ни общественного инспектора, ни общественного совета, ни государственных наград. Осознавая необходимость укрепления образовательной системы в Англии правительство в 1862 году вводит определенный стандарт - “Код правил”, где были прописаны обязательные предметы, учебный план, а также уровень дотаций по факту экзаминации учащихся. Вводился обязательный учебный план по чтению, письму и счету для каждого года обучения с четкими требованиями к уровню подготовки учащегося. Первый стандарт включал чтение односложных слов, второй - слов, состоящих из нескольких слогов, третий - короткий отрывок из элементарной книги для чтения, использу-

емой в школе, а также написание отрывка из этого параграфа, который сначала медленно читали, а затем диктовали по слову.

Значительный рост населения в течение Викторианской эпохи, возникновение общественных движений, увеличение роста детской преступности и хулиганства, всё это, в совокупности, вызвало осознание необходимости реформировать образовательную сферу страны. Ситуация требовала разрешения [101].

Данный вопрос в течение длительного времени обсуждался на парламентских заседаниях. На тот период, его премьер министром был Уильям Юарт Гладстон. Это был хорошо образованный и разносторонний человек, который получил домашнее образование, окончил Итонскую школу и Оксфордский университет. Отец передал ему интерес к общественным вопросам и консервативную точку зрения на них, а также настоял на политической карьере, мать вселила глубокие религиозные чувства. Долгое время Уильям проявлял симпатии к партии тори, однако, его мировоззрение изменилось, и в 1859 году он примкнул к либеральной партии вигов. В 1868 году образовал своё правительство, где главными темами для обсуждения были следующие: ирландский земельный вопрос, система продажи должностей в армии, тайная подача голосов на выборах. Вопросы, связанные со сферой образования, не были законодательным приоритетом, но активно обсуждались на заседаниях [102]. За образование в правительстве Гладсона в 1868-1874 гг. отвечали Лорд Ридон (лорд-президент Совета) и Уильям Форстер (вице-президент Совета).

На парламентских заседаниях обсуждались следующие моменты: 1) обязательность обучения, 2) светских характер обучения. Реформировать собирались именно начальное, то есть элементарный уровень образования, тот минимум, который обязан и способен осилить каждый ребенок, не зависимо от его статуса [103].

Британский политик и член Либеральной партии Энтони Джон Мунделла большую часть своей деятельности занимался этим вопросом. Он негодовал, что правительство тратит огромные суммы на войну (в речи упоминается война в Абиссинии), когда на эти деньги можно было обучить каждого ребёнка в Великобритании и, тем самым, положить конец нищете, детскому хулиганству и преступности [104].

Было предложено несколько проектов реформирования образования, однако, среди них выделяются два: проект Эдварда Бейнса и проект Уильяма Форстера. Первый выступал против вмешательства правительства в сферу образования и поддерживал церковь. Он предлагал расширить деятельность Английского национального общества и нонконформистского общества британских и иностранных школ, предоставив им дополнительные выплаты для завершения образования рабочего класса. Второй, наоборот, признавал необходимость вмешательства правительства [105].

Меморандум Уильяма Форстера был поддержан Джоржером Диксоном и Энтони Джоном Мунделлой. Однако и среди них были разногласия. В частности, когда Диксон выступал за секуляризацию школ, то Форстер и Мунделла выступили против; поддержку среди своих «товарищей» не нашёл и Мунделла, настаивающий на обязательном характере обучения. Девятого августа 1870 года закон об элементарном обучении был принят.

Данный закон состоял из таких частей как введение; статьи, разъясняющей смысл некоторых терминов, таких как «elementary school», «schoolhouse», «ratepayer» и т.д; двух основных частей (1-ая – о местном обеспечении школ, 2-ая – о парламентском гранте), которые были разделены на разделы; пяти приложений, касающихся административных вопросов [106].

Закон предусматривал элементарное (начальное) обучение для всех детей в возрасте от пяти до тринадцати лет. Его цель была зафиксирована в четвёртой статье закона и заключалась в обеспечении образованием детей лиц, зарабатывающих физическим трудом с помощью поддержки и создания школ в каждой части королевства [107].

Вся страна была разделена на школьные округа, в которых предусматривалось создание школьных советов. В деятельность советов входило создание новых школ (раздел 5), контроль и надзор за их деятельностью, а также установление ежегодной суммы для обучения. Они могли частично или полностью воздержаться от взимания платы за обучение в случае бедности родителей на период, не превышающий шести месяцев обучения. Однако если школьный совет считает нужным открыть бесплатную школу для очень бедных детей,

доказать необходимость в этом Департаменту образования, то он имеет право сделать это.

Важной частью закона являлось положение о том, что ни одна из религиозных доктрин не должна преподаваться в школе (раздел 14) [108].

Таким образом, школьные советы имели управленческие, контролирующие и финансовые полномочия, касающиеся содержания своих школ. Они подчинялись Комитету Тайного совета по образованию и Департаменту образования (данный термин обозначал руководителей комитета привилегированного совета по образованию), которому ежегодно представляли отчет о своей деятельности.

Британский педагог и учёный Д.Гиллард, оценивая деятельность школьных советов, отмечает высокую борьбу желающих за место в них. Особенно сильной эта борьба была между гражданами, желающими получить государственную службу и представителями церкви, выступающими против общественного контроля и требующими увеличения финансовой поддержки из государственных фондов добровольных школ. В целом учёный положительно оценивает данный орган, называя его «демократичным». Он предоставил рабочему классу в некоторой степени контролировать содержания и условия обучения своих детей [109].

Последующее развитие элементарных школ вызвало необходимость их градации. Было выделено три этапа: начальный (для детей 5-7 лет), младший (для детей 7-10 лет), средний (для детей старше 10 лет). Что касается учебной программы, то она была ограниченной, акцент делался преимущественно на чтении, письме и арифметике, что часто подвергалось критике. Так, британский учёный Лайон Плейфер был обеспокоен отсутствием естественных наук в учебном плане; английский писатель, художник и литературный критик Джон Рёскин оплакивал отсутствия творчества. Программа была пересмотрена и расширена. Так, в неё вошли следующие предметы: иностранный язык, некоторые отрасли прикладных наук, грамматика, география, история и постое рукоделие [110].

Оценивая значение закона 1870 года в сфере образования Великобритании девятнадцатого века, английский педагог Брайан Саймон

отмечает, что он заложил первые основы универсальной системы, образование становилось не благотворительностью, а правом [111].

Д. Гиллард утверждает, что закон о начальном образовании 1870 года был наиболее действенным и компромиссным законодательным актом в истории Англии девятнадцатого века, так как он хотя и не вводил бесплатное или обязательное образование, но сделал возможным и то, и другое. Он не ликвидировал и реформировал добровольные школы, а наоборот пополнял их [112].

Данный закон еще не был способен полностью разрешить проблему образования, однако, главное его значение заключалось в принятие государства на себя ответственности за просвещение [113].

В 1871 году был основан Национальный союз по улучшению образования женщин всех классов. Он имел две цели: 1) содействие созданию дешевых дневных школ для девочек; 2) повышение статуса женщин-учителей путем предоставления ей возможности получить качественного образования и улучшить преподавательские навыки. И уже в 1878 году М. Грей основала учебный колледж для женщин-учителей в высших женских школах.

В 1872 году Национальный союз учредил общество дневных школ для девочек для обеспечения наилучшего для них образования, соответствующего качеству обучения, получаемого мальчиками в государственных школах.

Пятого августа 1873 года выходит закон о начальном образовании, который внёс поправки технического характера к закону 1870 года. Пятнадцатого августа 1876 года также выходит закон о начальном образовании, направленный на «дальнейшее обеспечение начального образования». Закон рассматривал такие вопросы как, родительская ответственность за обучение своих детей (раздел 4), трудоустройство детей в возрасте до десяти лет, уход за безнадзорными детьми (раздел 11), промышленные школы (разделы 13-17), парламентские гранды (разделы 18-20), посещаемость школы (разделы 21 – 23) и другие административные вопросы [114].

Таким образом, по данному законодательному акту ответственность за получение элементарных знаний (чтение, письмо, арифметика) ребёнка возлагалась на его родителя; учреждались специальные

комитеты посещаемости, а в случае если работа ребёнка мешала его обучению, то по закону 1876 года на его работодателя возлагался штраф.

Одиннадцатого августа 1879 года был принят закон о начальном образовании, расширяющий полномочия школьных советов в создании и расширении промышленных школ [115].

В 1880 году был введен еще один важный закон в сфере образования. Он разрабатывался британским политиком Энтони Джоном Мунделлой [116].

Закон делал посещение школ детьми от 5 до 13 лет обязательным. Согласно этому закону, были введены штрафы для работодателей детей от 10 до 13 лет, если ребёнок полностью или частично отсутствовал на занятиях и уровень его знаний не соответствовал стандарту его возраста. Закон фактически установил на практике всеобщее образование, которое провозглашалось в законе 1870 года.

Таким образом, в 1870-е годы происходит важная трансформация народного образования Великобритании. С предоставлением избирательных прав рабочему населению правительство становится заинтересованным в просвещении своих подданных. Закладывается система народного образования.

С 1870 по 1880-е годы правительством были изданы следующие законы: закон об элементарном обучении (1870 г.) и дополняющие его законы о начальном образовании (1873, 1876 и 1879 годов); закон об обязательном образовании (1880 г.).

Согласно этим законам, образование становилось доступным, светским и обязательным для всех детей в возрасте от 5 до 13 лет, устанавливались единые учебные программы с обязательными предметами, как для мальчиков, так и для девочек, исключением являлось рукоделие, которое предусматривалось только для девочек. С этого периода не только девушки из обеспеченных семей могли получить доступ к обучению, но и девушки из бедных семей. Образование оставалось платным, однако, в случае доказательства бедности, делались исключения, а для очень бедных районов, образовывались бесплатные школы.

В этот период происходит массовое строительство школ в тех местах, где их не хватало. Их деятельность строго регламентировалась соответствующим местным органом – школьным советом, который подчинялся Департаменту образования и имел контролирующие, финансовые, управленческие функции в пределах своего округа.

2.3. Баронесса Бердетт-Куттс – великая благотельница Лондона

Традиционно женщины всегда играли важную роль в деле благотворительности, поскольку именно этот род деятельности считался наиболее подходящей для них сферой. Активное участие представительниц слабого пола в развитии филантропии времен королевы Виктории в Соединенном Королевстве стало обусловленным также и суровыми историческими реалиями патриархального британского общества, когда им просто не было позволено быть вовлеченными в иные формы государственной службы. Во второй трети XIX – начале XX веков женская благотворительность явилась неотъемлемой частью викторианской концепции женственности [44, р. 247]. Однако многие современные исследователи склонны полагать, что женщины-филантропы и общественные активистки выступили в качестве предшественников суфражисток поздневикторианской Англии и Эдвардианской эпохи, во многом определивших самостоятельно организованную благотворительную помощь как начало пути женской эмансипации.

Одним из выдающихся общественных деятелей, настоящим символом эпохи викторианок – благотворителей или как часто называли ее современники «профессиональным филантропом» в своем роде стала баронесса Анджела Джорджина Бердетт-Куттс (1814-1906) – имя, явившееся по истине нарицательным. Мисс Бердетт-Куттс – персонаж, занимавший уникальное положение в обществе Великобритании, тот, кого заслуженно уважают и почитают все социальные классы, отдельные лица и организации людей, обратившихся за сочувствием и помощью, в чьих сердцах заложена благодарность к поистине благородной женщине, ставшей на долгие годы пионером большинства благотворительных движений и помощницей беспомощным [7, р. 348]. Ее двери всегда были открыты. Короли, государственные

деятели, церковники, писатели, художники и путешественники – все они с гордостью называли ее другом; всем и каждому она доказала, что достойна их доверия и уважения.

Баронесса была младшей дочерью сэра Френсиса Бердетта, бывшего из числа главных политических деятелей Великобритании начала XIX века, вступившего в брак с наследницей одного из крупнейших банкиров, Томаса Куттса – основателя всемирно известного Лондонского банка. В возрасте 23 лет, пополнив ряды самых богатых женщин Лондона с общим состоянием, оцененным в 1 800 000 фунтов стерлингов, Бердетт-Куттс возглавила банкирский дом. В свою очередь, Анджела считала собственное огромное богатство "оказанным ей доверием" – удачной возможностью для осуществления поддержки нуждающимся, и причины, по которым она вкладывала время и деньги, были разнообразными и многочисленными [40, р. 157].

В понимании баронессы филантропия представляла собой «историческую благотворительность», практикуемую в старинном поместье – воспитание сострадания к другим от поколения к поколению, посредством вовлечения юных девочек в домашние заботы женщин [1, pp. XIV-XV]. Именно здесь молодых слуг добродетели следовало обучать уважению к религии, регулярному посещению одной и той же церкви, соблюдению обрядов. Кухня усадьбы была убежищем во времена бедствий, и «женские технические искусства»: рукоделие, кулинария, управление молочными продуктами, производство сыра – формировали образование бедных девочек – «столь же важных для социального благосостояния нации, как и все, чему можно обучиться» [1, pp. XV-XVI].

Филантропическая деятельность мисс Бердетт-Куттс вместила в себя широкий спектр разноплановых направлений.

Одним из первых радикальных преобразований, осуществленных с легкой руки баронессы, стало жилищное строительство домов для бедных. Известное место под названием Сады Новой Шотландии (*ориг.* «*Nova Scotia Gardens*») – «курорт убийц, воров, пользующийся дурной славой», где ютились десятки семей в окружении неопишимо-го убожества: захлавленной горами мусора, гнилью и пыли местности, настоящем рассаднике порока и ловушкой для лихорадок и отвратительных болезней, не могло оставить в стороне равнодушную

к страдающим. Пораженная увиденными ужасом и нищетой баронесса скупила данную территорию целиком и, став полноправным собственником, снесла жалкие дома, все до одного, наземь. На их месте мисс Бердетт-Куттс возвела четыре блока типовых жилищных домов, в каждом из которых было от сорока до пятидесяти многоквартирных домов, рассчитанных на размещение около двухсот семей [7, р. 351]. При этом предусматривалось, что жилая площадь снабжалась всеми необходимыми удобствами в виде прачечной, бани, хорошо спланированной сантехники, вентиляции и окнами, а также возможно стало оснащение такой роскошью как библиотека или читальный зал. Так, оказавшись под протекторатом баронессы Бердеттс-Куттс, в 1869 году получил свою новую жизнь сквер Колумбия, ставший желанным местом обитания для бедного класса на многие десятилетия, а сама Анджела стала одним из основоположников программы предоставления социального жилья для населения [2, р. 18].

Другим не менее значимым из списка доблестных дел «великой благодетельницы Лондона» стало оказание помощи сообществу, известному как «Ручные ткачи» (*ориг.* «*Hand Weavers*»). В середине XIX столетия организация была разорена и буквально доведена до нищенского состояния в результате потери торгового лидерства под влиянием импорта иностранных шелков. Несмотря на существующую ассоциацию, призванную улучшить печальное социально-экономическое положение «страдальцев», все предпринятые попытки в решении данной задачи оказались тщетными. Мисс Куттс, осознав всю серьезность вопроса, выступила инициатором плана спасения с ответным словом, став почти единственной значимой финансовой и моральной поддержкой товарищества [2, р. 21]. Как следствие баронессе удалось добиться следующих действенных, но неоднозначных результатов.

Некоторые члены ассоциации были высланы из страны в качестве эмигрантов; другим предоставлялась удачная возможность на выделенные в пользование средства открыть свое собственное небольшое предприятие; девочек соответствующим образом стали обучать и подготавливать для работы на респектабельном производстве; а женщинам предложено право занять место в кадровом составе в учреждение, напоминающем по своему типу что-то вроде швейной

мастерской, где в период после 13:30 дневного времени их заработок мог составить от восьми до пятнадцати долларов в неделю, что существенно способствовало благополучному процветанию дел. Предполагалось, что в обязанности работниц входил пошив рубашек для солдат и полиции [7, pp. 351–352].

Значительным преимуществом, предоставленным женскому персоналу при первом поступлении на работу, являлась мера поддержки, включившая бесплатную раздачу хорошей вкусной и сытной еды. Части женщин, что не могла себе позволить посещать рабочее место на предприятии и покидать дом из-за семьи, разрешалось заниматься собственной работой. Таким образом, большое количество людей получали выгодную возможность для стабилизации финансового состояния.

Мужчины и мальчики – представители «Ручных ткачей», также не были обделены вниманием баронессы. Каждому из них полагалось помощь в нахождении и предоставлении работы; лица, больные и нуждающиеся, неоднократно снабжались одеждой, постельным бельем (в частности, одеялами), а также на безвозмездной основе для восстановления и поддержания сил им выдавались порции сытной пищи [2, p. 22]. Не забыты и сотни людей, принудительно депортированных и находящихся в эмиграции в колониях, фундаментальная помощь коим заключалась преимущественно в разрешении на получение ссуды на проезд, а после практически полное ее погашение.

В 1867 году в Восточном Лондоне разразилась страшная эпидемия холеры. Неравнодушной к страждущим осталась баронесса Бердетт-Куттс и в этой ситуации. Мисс оказалась в авангарде среди тех, кто откликнулся в беде. Как активный благодетель Бердетт-Куттс под руководством квалифицированного врача наняла восемь подготовленных медсестер, (оплатив уход за больными в их собственных домах), двух санитарных инспекторов и по указанию четырех человек, занимавшихся распределением дезинфицирующих средств. Если кратко суммировать список предоставленного в пользование больным, купленного на средства баронессы, то можно констатировать, что находящимся на излечении на неделю в расходование было положено: 1850 билетов на мясо, чья стоимость составила один шиллинг каждый, 500 фунтов риса, 250 фунтов аррорута или крахмала, по

50 фунтов тапиоки и саго, по 30 фунтов желе, сделанного из черной смородины, 50 литров и 25 литров портвейна и бренди соответственно, 20 литров мясного бульона, 560 литров молока, 100 штук одеял и 400 ярдов фланели (хлопчатобумажной или тонкой шерстяной ткани), а также 400 иных предметов одежды [7, р. 352]. Следовательно, можно говорить о том, что под патронатом Куттс была организована грамотная, качественная и четко продуманная программа помощи жертвам тяжелой болезни.

Сообщество «Ручных ткачей» оказалось не единственным товариществом, получившим протекторат Бердетт-Куттс. В 1879 году цветочницы великого города Лондона при участии баронессы были организованы в специальную гильдию – «Бригаду цветочниц», членами которой стали девушки-продавцы в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет для безопасного осуществления торговли (позже в продолжение мероприятия учреждена и фабрика искусственных цветов) [1, pp. 380-381]. Целью создания подобного объединения признавалось стремление не только помочь юным дамам различными способами в овладении навыков для успешного ведения собственной настоящей профессии, но и оказать поддержку тем из них, кто пожелает применить полученные знания для домашней службы, и чтобы научить азам цветочного дела лиц заинтересованных, кто расположен учиться. В добавок к вышеизложенному можно заключить, что порядка тысячи девушек в результате проделанных преобразований были обеспечены более безопасными и защищенными способами организации заработка.

Викторианцы верили во врожденную чистоту личности, понимая при этом, что окружающая среда и обстоятельства могут напрямую влиять на направление жизни людей. Из этого следовало, что приятная обстановка может дать человеку шанс исправиться. Исходя из данного убеждения, еще одной разновидностью проявления филантропической деятельности Мисс Куттс явилась реабилитация «падших женщин». Так, в 1847 году при содействии известного писателя Чарльза Диккенса – близкого друга баронессы, был создан Ура-ния Коттедж, в котором женщины, ведущие жизнь безнравственную, могли бы приобрести новые навыки, необходимые для становления на новый, «правильный» жизненный путь [40, pp. 181-182]. Совре-

менными учеными, специализирующимися на исследовании жизни и деятельности баронессы Анджелы Бердетт-Куттс, подсчитано, что общие затраты на проект составили в переводе на современный эквивалент около семидесяти двух тысяч фунтов стерлингов в год, что является значительной суммой.

Будучи глубоко верующей англичанкой, баронесса внесла большой вклад в развитие благосостояния церкви. Фактически она стала полноправной основательницей Епископств Аделаида (1847), Британская Колумбия (1857) и Кейптаун (1847). Производя анализ финансовой стороны вопроса, стоит сказать, что на пожертвования церкви затрачено около 25 000 фунтов стерлингов, епископству – 15 000 фунтов стерлингов, и духовенству – 10 000 фунтов стерлингов, что суммарно составило не менее 50 000 фунтов стерлингов [2, р. 29] [7, р. 353]. Многие церкви не просто восстановлены благодаря щедрости баронессы Бердетт-Куттс, но и прилежащие к ним дворы были превращены в настоящие тихие сады зелени, тени и отдыха для уставших и изможденных жителей городских улиц.

Не жалела ни средств, ни времени Мисс Куттс и на образование своих воспитанников, даруемого с акцентом на практические навыки для рабочих классов. Так, в Вестминстере возведена церковь Святого Стефана со вспомогательными школами и институтом, выстроенная полностью за счет средств баронессы, фактическая стоимость которой оценена цифрой в 100 000 фунтов. Строительство велось с 1847 года, а освещение здания состоялось в 1850 году [7, р. 353]. Начиная с этого периода, все расходы на содержание были полностью возложены на плечи баронессы. Стоит упомянуть и о школах Таунсенда, заложенных также в Вестминстере, ставших результатом деятельности фонда, вверенного под попечительство, а после – под полное руководство, Мисс Куттс. Учебные заведения, переполненные детьми населявших разные районы семей, оказавшихся не в состоянии оплачивать необходимые взносы, касающиеся образования, в школьный совет, для собственных чад, но вынужденные обеспечивать их обучение, родители были безмерно благодарны подаренной возможности бесплатного (за номинальную плату в один пенни) посещения занятий, где это являлось доступным.

Колледж Уайтлендс был основан в Челси в 1841 году под руководством Национального общества в рамках политической стратегии Англиканской церкви по сохранению своего авторитета в области образования. Бердетт-Куттс считала, что женщины особенно подходят для преподавания. Ведомая этой идеей, баронесса с 1850 года стала спонсором колледжа [40, р. 188]. В 1854 году баронесса учредила призы за "обычные вещи" в Уайтленде, которыми объявлялись: цена, питательные качества и приготовление пищи; стоимость и долговечность материалов, крой и пошив одежды, а также лучшие способы починки, изменения и поддержания их в чистом и здоровом состоянии; ведение домашнего хозяйства; обязанности слуг, включая моральные качества и личные привычки, что, вероятно, сделают их наиболее полезными и счастливыми; уход за детьми и больными, включая приготовление пищи для инвалидов. Они были открыты для хозяек и учеников школ, связанных с Англиканской церковью в Мидлсекс, с отдельным набором призов для студентов Уайтлендса, который признан центром проведения экзаменов.

В 1887 году Анджела Бердетт-Куттс основала Рыбацкую школу, в которой четыреста мальчиков со всех уголков Ирландии полностью были посвящены в искусство строительства лодок, изготовление и починку сетей, плотничье, бондарное, рыбацкое дело [2, р. 28].

Для детей у баронессы Бердетт-Куттс всегда был отведен большой уголок в ее добром сердце, поэтому Мисс не жалела никаких средств для помощи малышам. Прецеденты насилия по отношению к маленьким членам британского общества со стороны родителей явились частным явлением. Во многом именно благодаря усилиям Бердетт-Куттс и ее неравнодушному отношению к судьбам малышек в 1884 году появилось «Национальное общество по предотвращению жестокого обращения с детьми» (*opus. NSPCC («the National Society for the Prevention of Cruelty to Children»*)) [7, р. 355]. Оказала она большую помощь и в принятии так называемой «Детской хартии» через парламент в 1889 году. Первое заседания объединения прошло в ее собственной гостиной, а после учреждения союза приходилось рассматривать в год в среднем 10 000 дел, связанных со зверствами и бессердечностью родителей.

Обеспечение едой – базовая потребность для любого растущего организма. Наладить снабжение продовольствием недоедающих и плохо питающихся ребят стало еще одним направлением в деле заботы баронессы. Новым витком в филантропической деятельности в решении вопроса по оказанию социальной поддержки этому классу стала организация «Общества обедов для обездоленных детей» (*ориг. "The Destitute Children's Dinner Society"*), оказавшимся под единоличным президентством Бердетт-Куттс после кончины главы графа Шафтсбери [7, р. 355]. Ежегодно, жалуя около 300 000 сытных обедов за символическую плату от половины до одного пенни каждый, объединение даровало бесценный шанс на жизнь маленьким членам социума.

Всегда проявляла любовь и заинтересованность леди Бердетт-Куттс и к братьям нашим меньшим. Началом осуществления благородной помощи в заданном векторе можно считать 1872 год – знакомство Мисс с настоящим примером собачьей верности – псом Бобби. Эта история преданности и любви четвероногого к человеку берет истоки в конце 1850-х годов. Впечатленная рассказом о скай-терьере, который на протяжении четырнадцати лет посещал и охранял ничем не отмеченную, практически не различимую, сравненную с окружающим дерном могилу хозяина, баронесса не только встретила лично с псом, но и решила увековечить его память подходящим способом. В 1873 году в Эдинбурге была воздвигнута бронзовая фигура Бобби, расположенная на колонне, выполненной из мрамора, которая также поддерживает питьевой фонтан, а у ее основания есть источник воды – кормушка для собак [2, р. 31]. Имя Анджелы Бердетт-Куттс тесно связано с работой «Королевского общества по Предупреждению жестокого обращения с животными» (*ориг. Society for the Prevention of Cruelty to Animals*) [7, р. 355]. Филантроп часто посещала собрания в его поддержку, а также была нередким гостем на ежегодных парадах лошадей в Лондоне, Нью-Касле и т.д.

Благотворительную деятельность баронессы можно назвать поистине интернациональной. В 1877 году посол Великобритании Остин Генри Лейард проинформировал Бердетт-Куттс о тяжелом положении турецких женщин и детей, спасавшихся от наступающих казаков во время Русско-турецкой войны. Незамедлительно по приказу

Мисс Куттс был сформирован «Сострадательный фонд» (*ориг. Compassionate Fund*), в который благодетельница сразу внесла 1 000 фунтов стерлингов, впоследствии удвоив сумму [40, р. 148]. Через несколько дней 30 000 фунтов стерлингов, огромное количество одежды и продовольствия были готовы к отправке.

В 1871 году за свои выдающиеся заслуги в области филантропии и в знак признания британским обществом Мисс Бердетт-Куттс по приказу королевы Виктории была удостоена звания пэра, став тем самым первой женщиной – обладательницей подобного титула [50]. Но в сердцах народа она навсегда осталась известной как «Кормящая мать Англиканской церкви» (*ориг. Nursing-Mother of the Church of England*) и «Королева бедняков» (*ориг. Queen of the Poor*).

Таким образом, филантропическая деятельность баронессы Бердетт-Куттс стала поистине масштабно организованной программой социального обеспечения нуждающегося населения Великобритании. Под протекторатом Мисс Куттс была реорганизована система жилищного и монументального строительства, введены меры поддержки женщин и детей, заложены основы бесплатного начального и среднего профессионального образования, созданы предпосылки для формирования и развития такого направления государственной политики как зоозащита, а также укрепления и модернизация международного сотрудничества в деле консолидации благотворительных фондов ведущих мировых держав.

2.4. Луиза Твининг – реформатор работных домов Великобритании

Девятнадцатое столетие стало для Великобритании временем небывалого роста благотворительности, особенно среди представителей растущего среднего класса. Ведущие филантропы рассматривали остро назревавшие социальные проблемы, зачастую спровоцированные индустриализацией, урбанизацией и имущественным неравенством, царившим в викторианском обществе.

Большая работа благотворителей была направлена на улучшение и преобразование условий труда в работных домах. Реформиро-

вание старого законодательства в отношении неимущих низов и введение нового «Закона о бедных» в 1834 году определило иной вектор развития политики по ликвидации проблемы содержания британских пауперов. Существенная роль в решение обозначенного вопроса возлагалась на представительниц слабого пола [52]. В сферу компетенции женщин-благотворительниц преимущественно входило регулирование положения вверенной им социальной категории, начиная от установления диеты до проработки вопросов образования, условий проживания детей, и заканчивая организацией ухода за больными и престарелыми, находящимися на излечении и проживании в лазаретах. Несоизмеримый вклад в дело реформирования работных домов внесла Луиза Твининг (1820-1912) – одна из самых значимых викторианток-филантропов второй трети XIX – начала XX веков.

Луиза Твининг, самая младшая из восьми детей одного из крупнейших владельцев престижного в Англии чайного бизнеса Ричарда Твининга, появилась на свет 16 ноября 1820 года в центре Лондона на Норфолк-Стрит [14, р. 8]. С раннего детства девочка демонстрировала неутолимый интерес к учебе. Однако основу ее образования составили лишь навыки, полученные на домашнем обучении от матери и старших сестер. На парадокс ситуации обращала внимание и сама филантроп, отмечая в автобиографии: «Тот факт, что никто из нас не посещал школу и не имел гувернантки, может удивить прогрессивных педагогов наших дней. Наша мать, тоже получившая образование дома, учила старших девочек, а они – младших. Моим первым наставником стала сестра, пятнадцатую годами старше...» [14, р. 17]. Вопреки обстоятельствам, отсутствие формального образования Луизы компенсировалось за счет научного влияния ее отца и братьев, а также опыта, полученного в ходе семейных поездок по просторам Англии и континента. Неизмеримый отпечаток на личность мисс Твининг наложило и посещение в 40-е годы курсов лекций выдающихся профессоров Королевского института и колледжа, ставших самой ценной частью процесса ее просвещения [42, р. 126].

Впервые внимание на реальное положение английских бедняков, поступивших на попечение в работные дома, Луиза обратила в 1847 году. Как рассуждает сама филантроп, причиной тому явились, возможно, тяжелые потери и испытания, выпавшие на долю членов ее

семьи [14, p. 111]. Именно в тот период мисс Твининг впервые навестила постояльцев старого прихода Сейнт-Клемент Дэйнс (*ориг. St. Clement Danes*), где познакомилась с доброй пожилой женщиной, миссис Стэплтон, которая, обремененная тяжелыми жизненными условиями, в конце концов была «вынуждена покинуть свою маленькую комнату» и поступить в приют для бедных [14, p. 111]. Тем не менее, визит не повлек за собой инициативы принятия серьезных мер по реформированию содержания находящихся в трудовых учреждениях пауперов со стороны мисс Твининг. Промедление в урегулировании данной проблемы находило четкое обоснование: викторианка наивно ожидала, что реализация системы мер по улучшению содержания работных домов под протекторатом уполномоченных государственных органов не заставит долго ждать. И только второй, поистине судьбоносный, визит филантропа зимой 1853 года в трудовой приют Стрэнд Юнион (*ориг. «Strand Union»*) обнажил перед ней суровую действительность. Луиза Твининг столкнулась с inferнальными условиями жизнеобеспечения пауперов: перегруженностью учреждений, скудным и низкопробным рационом питания, недостатком возможностей для занятий и отдыха, отсутствием должной санитарии и медпомощи [28, с. 295].

Поступление в трудовые приюты, призванные быть «убежищем для бездомных, незащищенных бедняков, ночных бродяг, детей-сирот, для хромых и слепых, и стариков, которые здесь «ложатся на свою последнюю койку, чтобы умереть» начало расцениваться английскими низами как страшная пытка [10, p. 8]. Сами бедняки зачастую предпочитали влачить нищенское существование, нежели попасть в работный дом, где условия жизни уступали даже тюремным: «...каким бы ни было управление работными домами, констатируется факт, что они менее комфортабельны, чем тюрьмы, и что последние предпочтительнее в качестве мест обитания низших классов. Магистраты, капелланы и посетители тюрем признают, что это так... Подозреваемый вор получает в тюрьме значительно больше пищи, чем нищий; осужденный вор получает еще больше; а сосланный преступник получает каждый день почти в три раза больше пищи, чем честный, независимый крестьянин...», — пишет мисс Твининг [10, pp. 4-8] [28, с. 295]. Осознав пагубное положение вещей добродетельница стала активно воплощать в жизнь свою филантропическую деятель-

ность в сфере реформирования состояния работных домов Великобритании и гуманизации действия нового законодательства, заботе о которой посвятила более сорока лет жизни.

По воспоминаниям самой Твининг, привлечь внимание общественности к организациям, находящимся под контролем «Закона о бедных», казалась задачей практически несбыточной. Однажды навестив свою знакомую-сиделку в Стрэнд Юнион, викторианка осознала ценность практики встреч и решила привлечь больше людей для посещения по сути брошенных на произвол судьбы, одиноких «узников работных домов». В своей автобиографии "Recollections of Life and Work: Being the Autobiography of Louisa Twining" Луиза отмечает, что положительное влияние визитов посетителей не заставило себя ждать: «Я сразу увидела, что добра можно сделать гораздо больше, чем я могла бы сделать, и поэтому обратилась к председателю правления с просьбой разрешить мне взять с собой других посетителей» [14, pp. 6-7]. Однако не обошлось и без трудностей: пришлось столкнуться госпоже Твининг и с жестким противостоянием со стороны британской бюрократии. После выдвижения инициативы, руководство ответило, что «неоплачиваемые и добровольные усилия не санкционированы Советом по «Закону о бедных», и предложение было отклонено [13, с. 15-16].

Несмотря на сложности, Луиза Твининг не прервала свою деятельность и продолжила акцию по формированию общества посещения работных домов, в дальнейшем опубликовав две брошюры, в которых осветила насущные проблемы трудовых приютов.

С 1857 года филантроп инициативно занималась пропагандой и популяризацией идеи, неустанно издавая корреспонденцию в газетах и различных периодических изданиях. В результате оживленной работы Луизе как реформатору английских приютов для бедняков Великобритании удалось добиться небывалого успеха: спустя пару лет упорной борьбы, в 1858 году, была учреждена «Ассоциация посещения работных домов» (*ориг.* «*The Workhouse Visiting Association*»), а сама добродетельница заняла пост первого почетного секретаря в организации. Основная задача учреждения состояла в стремлении создать систему визитов благородных, добросердечных посетителей (преимущественно женщин), чтобы выстроить теплые дружеские от-

ношения с сиротами и обездоленными, находящимися на обучении в школах и содержании в учреждениях для бедноты, а также привлечь внимание влиятельных представителей британского социума и, в целом, общественности к вопросу переустройства внутренней структуры функционирования трудовых приютов [42, p. 127] [52].

Другим направлением благотворительной деятельности Твининг, помимо агитации и реализации морально-нравственной поддержки находящегося в бедственном положении населения, стало непосредственно строительство подобных работных домов для малоимущих слоев британского общества. В апреле 1866 года при участии филантропа был учрежден дом Святого Луки (*опиц.* «*St. Luke's Home*»), открытие которого сопровождалось службой в комнате, используемой в качестве часовни, и выступлением пользовавшегося уважением среди местных жителей доктора Гоулберна, организованными для всех присутствующих, оцененных в количестве девяносто человек. В годовщину праздника Дня Святого Луки в Доме в последующие годы проводилась аналогичная литургия, на которой присутствовали выдающиеся проповедники. Помимо ежегодного религиозного торжества в учреждении организовывали душевные посиделки с друзьями и работниками зимой, когда персонал заканчивал службу в часовне с одним из многих любезных священнослужителей, которые посещали работный дом [14, pp. 190-192].

В течение 1868 года мисс Твининг предпринимала попытку расширить сферу своей деятельности в приюте Святого Луки. Для достижения поставленной цели благотворитель искала женщин, которые бы проявили желание обучиться сестринскому делу, для осуществления дальнейшей работы в лазаретах, а также сумели оказать существенную поддержку в деле разрешения вопроса по ликвидации трудностей вопиющих бедственных случаев по организации ухода за бедняками. Несмотря на дальнейшее и весьма успешное развитие направления по воспитанию квалифицированных медицинских работников в течение долгих лет осуществления филантропической деятельности, на тот момент от воплощения плана в жизнь Луизе пришлось отказаться после первых попыток практического обучения трех дам-добровольцев, откликнувшихся на просьбу: «Но хотя это, возможно, было первым семенем, посеянным на обширном и успешном

поле работы в этом направлении, в то время ему не суждено было вырасти и процветать, и плану, после испытания с тремя дамами, которые ... должны были проходить ежедневные тренировки в больнице, их пришлось бросить, чтобы возродиться, как мы увидим одиннадцать лет спустя, в более обнадеживающей и практически осуществимой форме...», – напишет Твининг [14, р. 200].

На протяжении долгого времени филантроп сильно беспокоилась о социально-экономическом положении девушек, неквалифицированных, но трудоспособных и талантливых рабочих, находящихся на попечении работных домов. В воспоминаниях благотворитель отмечает, что некоторое время до 1861 года, мисс Твининг была всерьез занята обдумываем программы для постройки жилого здания для работниц, а также осмыслением стратегии ведения переговоров с государственными и частными лицами по этому поводу: «Этот план горячо ... был одобрен многими хорошими и благородными мужчинами и женщинами, которые великодушно протянули руку помощи, как своим влиянием, так и деньгами..» [13, р. 29].

Инициативу строительства поддержала одна из самых знаменитых женщин-филантропов эпохи королевы Виктории – баронесса Бердетт-Куттс, которая взяла на себя трехгодичное финансирование учреждения, полностью оплатила арендную плату и меблировала его. Подходящим помещением выступил бывший почтенный дом миссис Киннэрд «с большой школьной комнатой через двор», находившийся на улице Нью–Ормонд. Благоустройство нового строения заняло вторую половину 1860 года, и, наконец, 18 марта 1861 года состоялось торжественная церемония открытия, которую посетили епископ и миссис Тейт, мисс Куттс и многие другие выдающимися представители Великобритании [13, р. 44]. Одну комнату здания переоборудовали под часовню и отвели для ежедневных служб, поскольку религиозно-нравственному воспитанию отводилась большая роль в деле формирования личности. Промышленный дом успешно просуществовал семнадцать лет, и в 1878 году был передан под попечительство «Ассоциации дружбы с молодыми служанками» (*ориг.* «*Association for befriending Young Servants*»).

В том же 1861 году Луиза Твининг начала разрабатывать проблему, касавшуюся «бедных неизлечимых» [14, р. 169]. Филантроп

стремилась достигнуть такого результата, при котором будет проведена полноценная реформа по уходу за больными в рабочих домах или же, добиться хотя бы некоторых весомых подвижек в этом вопросе, что станут началом кардинального преобразования действующей системы. Как утверждала сама Твининг, ежегодно примерно от тридцати до сорока тысяч человек, не имевших возможности на льготное поступление в штатные лечебницы Великобритании, были вынуждены искать последнее пристанище в рабочих домах, совсем неоснащенных необходимыми оборудованием и специально обученными кадрами: «... очевидно, что такие жилища неизбежно плохо приспособлены к нуждам этих несчастных страдальцев, чьи нынешние крайние муки и ... былые трудолюбие и респектабельность дают им самые высокие права на сострадание со стороны своих братьев. Жесткие кровати, неподготовленные медсестры и общее отсутствие таких незначительных больничных удобств, как освежающие напитки, удобные сиденья, подушки и т.д., которые обычно характерны для больничных палат рабочего дома, лишают этих пациентов многих облегчений ...» [10, р. 12]. Так, в 1862 году на Нью-Ормонд-стрит учрежден «Дом для престарелых и неизлечимых» (*ориг.* «*Home for the Aged and Incurable*»). Спустя год после своего открытия, учреждение было перенесено в более просторное здание, и на трех его этажах проживало 30 неизлечимых в «Гармонии, Согласии и Мире» [14, р. 180].

Колоссальное влияние мисс Твининг оказала на принятие властями Парламентского акта 1867 года, производшего настоящую революцию в деле ухода за больными бедняками. Согласно утвержденному закону, происходило отделение лондонских профсоюзных лазаретов от рабочих домов, а, следовательно, закреплялось положение о сепарированном и обособленном лечении обычных пациентов и лиц, страдающих острыми формами заболеваний, к числу которых относились инфекции, расстройства психического характера, неизлечимые болезни [28, с. 297].

Отдельным и очень значимым направлением благотворительной деятельности филантропа стали проведение мероприятий по улучшению и возвышению характера и значимости труда больничных медсестер, а также подготовке квалифицированных медицинских кадров.

Мисс Твининг поистине считала собственным долгом побудить женщин-соотечественниц активно поступать на медслужбу в рабочие дома для оказания содействия самым беспомощным и страждущим собратьям [12, р. 16].

В британском обществе викторианских времен существовала острая потребность по воплощению задумки в реальность. В своих работах Луиза отмечала, что спрос на качественно обученный медперсонал был велик. Врачи направляли просьбы прислать «хороших медсестер вместо пьющих женщин, которые злоупотребляют вином и питаются едой, предназначенной исключительно для больных пациентов» [9, р. 5]. Нередкими становились и прецеденты жесткого обращения по отношению к находящимся на попечении. В действительности, пациенты поступали в полное распоряжение авторитарных, грубых сиделок, творящих произвол и проявляющих самоволие: «Одна из этих медсестер смело заявила, что она шестнадцать раз была в исправительном доме, и она вовсе не стыдится этого; она была женщиной, склонной к пьянству, с буйным, неуправляемым характером, причинявшей большие страдания пожилым людям, находившимся под ее контролем...» [11, р. 14].

Из-за боязни последствий, понимая, «какое лечение им назначат в отместку», зачастую подопечные не смели ни возразить, ни пожаловаться на своих «нянек», достигающих послушания подопечных «через страх и террор» [11, р. 14]. Следовательно, первая сложность состояла в некомпетентности и упадке нравственных принципов персонала. Вторая проблема была связана с категорической нехваткой медицинских кадров для ухода за больными в приютах. Обеспечить медперсоналом требовалось: 1) большие и многочисленные больницы Лондона; 2) уездные больницы и лазареты Великобритании; 3) лазареты столицы и сельской местности; 4) мелкие учреждения по уходу за находящимися на излечении [9, р. 7].

Недостатка в возможностях для тех, кто был склонен обратиться к призванию Сестры Милосердия, не существовало. Всех желающих в течение года обучали в обычных государственных или частных элитных больницах, институтах, по выходе из которых выдавали сертификат, подтверждающий профессиональное мастерство [9, р. 8].

Третья трудность, касавшаяся действующих работников ме-дучреждений, заключалась в их почтенном возрасте и выполняемой высокой нагрузке. По свидетельствам источника, число заключенных, находившихся на лечении в 1854 г. в лондонских рабочих домах было более 50 000 человек. Там трудилось семьдесят оплачиваемых медсестер и пятьсот нищих медсестер и помощников. Половине этих медсестер «было за пятьдесят, одной четверти за шестьдесят, многим не меньше семидесяти, а некоторым больше восьмидесяти лет...». Компенсировать моральный и физический урон, наносимый пожилым работникам, полагалось за счет выдачи дополнительной порции чая или пива, выступавших своеобразной «наградой за их услуги» [13, Appendix VI, pp. 158-159].

Луиза Твининг вспоминала: «склонность к выпивке настолько сильна, что их с огромным трудом удерживают от этого... Вряд ли мы можем удивляться этому, когда обнаруживаем, что власть имущие скорее поощряют эту привычку, чем сдерживают ее. Во многих рабочих домах существует обычай разрешать медсестрам ежедневно выпивать стакан джина в дополнение к их порции пива. Можем ли мы удивляться тому, что приобретенная таким образом привычка впадать в пьянство растет, когда представится такая возможность? Действительно, это неизбежно, что он должен это сделать. Если медсестры настолько измучены плохим здоровьем и нищетой, что им требуются такие стимуляторы, чтобы они могли выполнять свои обязанности, это достаточный аргумент против их эффективности. Но их силы не укрепляются в результате процесса, который, как хорошо известно, подрывает здоровье и бодрость. Дайте им хорошую еду, чай и кофе в достаточном количестве, и если это не позволит им выполнять свою работу, они не годятся для этого. Жизнь днем и ночью в палатах для больных, как правило, плохо проветриваемых, вполне может ослабить силы как тела, так и разума, и от медсестер не следует требовать этого...» [13, Appendix VI, pp. 158-160]. Несмотря на этот факт, в обязанности персонала входил круглосуточный уход за пятнадцатью, а порой и двадцатью пациентами, лежавшими в палате. Медсестры находились рядом в течение двадцати четырех часов и буквально ночевали бок о бок со своими подопечными, независимо от того, являлись ли они мужчинами или женщинами [13, Appendix VI, pp. 159-160].

Совершенно не готовая мириться с таким состоянием вещей, филантроп приложила все возможные усилия по реализации плана по улучшению положения медперсонала трудовых приютов. Так, в конце 1870-х годов под протекторатом Луизы Твининг была создана «Ассоциация медсестер работных домов» (1879 г.), положившая начало воспитанию целого ряда высокопрофессиональных и компетентных работников – представителей медицины.

Таким образом, Луиза Твининг внесла несоизмеримый вклад в дело реформирования работных домов Великобритании. Мероприятия, воплощенные филантропом в жизнь, коснулись не только исключительно поступивших на попечительство трудовых приютов бедняков, но непосредственно и самого персонала, потенциально или действительно оказавшего поддержку постояльцам и реализовавшего уход за ними.

Под протекторатом Миссис Твининг осуществлен значительный прорыв в деле социального обеспечения и улучшения условий труда и жизни в рабочих домах, а также развернуто масштабное строительство по возведению подобного рода сооружений на территории всей страны. Луиза Твининг развернула грандиозную акцию по возведению лечебных учреждений и подготовке грамотных кадров – медсестер, несущих службу в домах призрения.

2.5. Октавия Хилл и новый социально-экономический курс по улучшению положения бедняков

«Она была самой милой из великих маленьких женщин», – провозгласит однажды Чарлз Роберт Эшби, известный английский архитектор и социальный реформатор XIX столетия, характеризуя личность Октавии Хилл (1838 – 1912) – одной из легендарных женщин не только Викторианской эпохи, но и всей британской истории.

Предпосылки становления будущего борца за обеспечение жильем беднейших слоев населения сформировались задолго до воплощения первых задумок по модификации бытовых условий в реальность. На становление мисс Хилл в качестве филантропа оказал влияние личный пример членов ее семьи, вовлеченных в деятельную реализацию принципов добродетели на практике.

Октавия Хилл родилась 3 декабря 1838 года в Уисбиче в Кембриджшире в доме земледельца и торговца Джеймса Эймса Хилла и Кэролайн Сайтвуд Смит, происходившей из знатного рода, известного своим лидерством в «гуманитарных делах». Ее отец основал небольшой бизнес в области производства кукурузы и шерсти в процветающих сельскохозяйственных регионах, в частности, Питерборо, с плодородными аллювиальными болотистыми почвами, и, будучи человеком либеральных взглядов, был активным сторонником преобразований действующего правительственного курса в стране. Совместно с Ричардом Кобденом и Джоном Брайтом, Джеймс Хилл выступал за отмену хлебных законов и являлся инициатором антикоррупционной политики в отношении органов местного самоуправления. Интересуясь проблемой образования, отец Октавии, осознавал недостатки современных ему принципов организации образовательного процесса и отстаивал идею введения новых, ранжированных под возрастные особенности учащихся, методов обучения. Руководствуясь собственными представлениями, мистер Хилл один из первых построил школу для детей младшего возраста в Уисбиче. Однако тяжелый национальный экономический кризис 1832 года и последующая за ним депрессия 1840 года резко ударили по материальному состоянию семейства: скорое банкротство не заставило себя долго ждать. К тому моменту, когда Октавии исполнилось пять лет, ее отец из-за проблем со здоро-

всем больше не имел возможности содержать семью и не мог взять никакой ответственности за собственных детей. Тяжелое бремя воспитания пяти маленьких дочерей, старшей из которой было только восемь лет, легло на плечи супруги.

Финансовая помощь последовала от отца Кэролайн, Томаса Саутвуда Смита, решившего перенять роль главы семейства после обрушившегося несчастья. Именно дедушка Октавии по линии матери, практикующий врач и специалист Лондонской больницы для пациентов, страдающих тифом, открыл для внучки мир неустанной работы на благо других [31, р. 30][41, р. 1207]. Как представитель медицины Томас Смит, анализируя повседневную жизнь бедняков трущоб Лондона, пришел к выводу, что источником появления эпидемий и лихорадки в этих неблагополучных районах служат отсутствие надлежащей гигиены и царившая в них антисанитария. Врач настаивал на реформе в то время, когда еще не было четких доказательств того, что перенаселенность, загрязненное водоснабжение и плохой водопровод являлись причинами страшных заболеваний [32, р. 96-97].

Однако заявление медика вызвало реакцию бурного протеста со стороны представителей приходских органов власти, не желавших принимать никаких мер по разрешению ситуации: безапелляционно отстаивалось мнение «о вере в то, что эпидемии лихорадки были делом Божиим и что, в любом случае, беднякам нравилось жить в нищете», порожденной личными порочными качествами рабочих [43, р. 6-7][22, с. 33-37].

Выступив рьяным защитником проведения мероприятий по профилактике и окончательной ликвидации антисанитарных условий как общественного долга в ходе динамичного противостояния «с несогласными», Томасу Смиту удалось добиться принятия первого Закона о социальном здравоохранении 1848 года и поспособствовать утверждению Генерального Совета здравоохранения (прообраза современной системы Министерства здравоохранения), а также ряда других реформ.

За обсуждениями политики, международных отношений и науки среди своих коллег на встречах, организованных дедушкой, свидетелем которых становилась Октавия, будущий филантроп глубоко и постепенно впитывала его идеи. Мисс Хилл начала чувствовать интерес

и ответственность за тех, кто страдал далеко за пределами ее жизни [32, р. 98]. Следовательно, вдохновляемая примером своих родных, та волею судьбы оказалась приобщенной к великому делу благотворительности.

Испытания, выпавшие на долю Октавии в детстве, «практичное воспитание» матери побудили ее уже в 13 лет начать работать. В 1852 году мисс Хилл вступила в Женскую кооперативную гильдию для неквалифицированных женщин-бедняков. Первоначально, в обязанности Октавии входили чтение и помощь в бытовых и финансовых делах, но спустя некоторое время она заняла должность управляющего мастерской по изготовлению игрушек, курирующего девушек работниц, нанятых для изготовления мебели для кукольного домика. Распределение функциональных обязанностей по производству изделий, контроль за дизайном и качеством выполненной работы, проверка комплектации готовых товаров и установление их цены, подготовка финансовых отчетов по продажам – таким выглядел список основных обязанностей Хилл [31, р. 33][6, pp. 16-17].

Но главная ценность «службы» состояла не только в развитии деловых способностей Октавии: в общении с подопечными она знакомилась с подлинной жизнью бедняков. В своих письмах Хилл вспоминала, что большинство детей, поступивших под ее покровительство были из весьма несостоятельных, нуждающихся, порой нищенствующих семей, и, несмотря на свой юный возраст, познали невероятные трудности:

«Там была Луиза, эмоциональная, любящая девочка, которая потеряла обоих родителей и помогала содержать себя и тетю, с которой проживала. Она работала в мастерской по изготовлению искусственных цветов и рассказала нам, как, когда торговля была оживленной, ее задерживали допоздна, и ей приходилось в испуге убегать по улицам ранним утром...

... бедняжка Дени, чье лицо и шея были ужасно обезображены ожогами, но у которой был такой милый, трогательный голос, что, когда она пела, забывалось об ее уродстве.

Там была Клара, высокая, переросшая девочка из грязного дома, которую морили голодом и с которой жестоко обращались. На ней

было платье с низким вырезом и короткими рукавами, и можно было видеть, как ее кости почти просвечивают сквозь кожу. Однажды, когда ее работа была слишком неряшливая, чтобы ее можно было сдать, она расплакалась и сказала, что мать побьет ее, если она не заберет ожидаемые от нее деньги. Там была маленькая Элизабет, низкорослая девочка лет девяти, с таким свирепым взглядом... Она никогда не ходила с нами на субботние прогулки в Хэмпстед, но обычно с тоской смотрела нам вслед. Однажды мы очень настаивали, чтобы она приехала, и тогда она воскликнула: "Я не могу, мне нужно кормить ребенка грудью"» [6, pp. 17-18]. Потеря родных, жестокое обращение, ранняя беременность, ... – у каждого из них была своя история.

Случалось, юные трудящиеся мастерской гильдии не появлялись на рабочем месте, и Октавия была вынуждена наносить личные визиты. Навещая их дома, мисс Хилл лицезрела сырые, переполненные двory, не обеспечивающие никаких гарантий на уединение, права частного неприкосновенного владения и предоставление удобств [31, pp. 33-34]. Впоследствии, именно через посещения бедняков, открывшие глаза благотворителя на суровую реальность их жизни, зародились корни всей социально-жилищной реформаторской деятельности филантропа.

Женская Гильдия предоставила Октавии возможность для знакомства с важнейшим человеком в ее жизни – Джоном Раскиным, английским художником и теоретиком искусства, который после упразднения организации в 1856 году, нанял Хилл в качестве копииста (переписчика), оказывающего содействие в подготовке материалов для публикации книги своего авторства «Современные художники». После именно Раскин поддержит проект Октавии в области строительства социального жилья, фактически обеспечив материальный фундамент для его создания.

По мнению Хилл, одна из ведущих проблем бедняков, ищущих кров, крылась в меркантильном и недобросовестном поведении домовладельцев, провоцирующих ухудшение и без того нездоровых условий содержания. Частая смена арендаторов и постоянные задолженности за наем жилья не лучшим образом сказывались на прибыли собственников, и те намеривались повернуть ситуацию в свою пользу. Для компенсации убытков лессоры установили для съемщиков

неимоверно высокую арендную плату и пренебрегли проведением даже необходимого ремонта, спровоцировав перенаселенность жилых зданий, «украшаемых» теперь разбитыми окнами, протекающими крышами и засоренными водостоками. Безусловно, мисс Хилл не снимала вину за произошедшее и с обитателей трущоб, обличая их в пьянстве, беспомощности, безответственности и довольстве жизни в нищете: «Дома людей плохи, отчасти потому что они дурно построены и обустроены; они в десять раз хуже, поскольку привычки и образ жизни арендаторов таковы, каковы они есть. Пересадите их завтра в здоровые и просторные дома, и они загрязнят и уничтожат их» [32, р. 32].

Попытки обеспечить достойным жильем рабочий класс предпринимались и иными различными благотворительными организациями и фондами, но разорвать крепкую связь между бедностью и ужасными бытовыми условиями не удавалось: строительство новых жилых помещений, невзирая на взимание низкой процентной ставки, приводило к сбору арендной платы, сумма которой была доступна для выплаты лишь высококвалифицированным ремесленникам.

Октавия Хилл предположила, что решить дилемму можно путем организации грамотного управления существующей собственностью и владеющими ею арендаторами. Филантроп выдвинула инициативу самоличного руководства над жилыми помещениями и обратилась к Раскину с просьбой содействия через внедрение в оборот первоначальных денежных инвестиций. Весной 1865 года были куплены три здания: «Нашим главным событием этого семестра стала фактическая покупка ... трех домов в соседнем дворе, чего Раскин действительно добился для нас. Мы покупаем их полными жильцов; но в настоящее время в каждом доме есть хозяин, который встает между нами и жильцами ... Но весь ремонт и предотвращение перенаселения, а также полномочия по исключению жильцов с крайне сомнительной репутацией должны подождать до середины лета. В это время мы должны начать переоборудование наших конюшен в одно большое помещение, что позволит нам гораздо легче, чем в настоящее время, собирать арендаторов для самых разных целей... Мы надеемся улучшить здоровье всех детей, взяв их с собой на прогулку, когда мы пойдем в парк, и мы постараемся обустроить для них игровую площадку.

План обещает окупиться; но о нем я говорю очень мало; поэтому очень многое зависит от руководства и возможности избежать безнадежных долгов...», – писала Октавия Хилл [6, pp. 217-218].

Работа по реконструкции домов предстояла колоссальная, поскольку их состояние оставляло желать лучшего. Вот как описала филантроп облик приобретенных зданий:

«...Со стен осыпалась штукатурка; на одной лестнице было установлено ведро для сбора дождя, который падал через крышу. Все лестницы были совершенно темными, перил не было, так как жильцы использовали их в качестве дров... Мусорный бак, стоявший перед домами, был доступен всей округе, и мальчишки часто вытаскивали из него большое количество ... предметов и разбрасывали их по двору.

Состояние дренажа соответствовало всему остальному. Тротуар на заднем дворе был весь разбит... сырость поползла вверх по наружным стенам.

В один большой, но грязный бачок поступала вода, предназначенная для домов; она протекала и для тех, кто не наполнял свои кувшины, когда вода прибывала ...» [43, p. 78].

Уже спустя год активного руководства мисс Хилл стали заметны значительные успехи. Отделка внутреннего интерьера домов включила в себя косметический ремонт, организацию общественной прачечной, чистой системы водоснабжения, приведение функционирования канализационной системы в соответствие со стандартами санитарных норм, разработанных дедушкой Октавии, Саутвудом Смитом. В дополнение, внедренная схема управления приносила более чем 5-процентную ставку, которую Раскин предлагал в качестве приемлемой нормы. Полученная прибыль тратилась на покупку предложенных арендаторами приспособлений, надобность в которых отмечалась. К примеру, по запросу съемщиков были приобретены подставки для чашек и оборудование для прачечной [33, pp. 109-110].

В письме от 19 мая 1866 года мисс Баумгатнер, Хилл рассказала о приобретении шести новых зданий и об успешной кампании строительства детской игровой площадки: «Моя работа с каждым днем становится все интереснее. Раскин купил еще шесть домов, причем в

густонаселенном районе. Некоторые дома во дворе были признаны непригодными для проживания людей и были превращены в склады; в остальных живут отчаявшиеся и покинутые люди, дикие, грязные, жестокие, невежественные, каких я никогда не видел. Здесь сносят несколько конюшен, расчистили немного земли, огородили ее забором и посыпали гравием; а в прошлый вторник открыли ее как игровую площадку для совсем бедных девочек...» [6, pp. 221-222].

В период 1875-1879 годов мисс Хилл обратила свое внимание на организацию движения за сохранение открытых пространств, ставшего отчасти продолжением мероприятий по проведению жилищных работ в сфере содержания бедняков. В 1876 году Октавия совместно с сестрой Мирандой основала Общество Кирла, (получившего имя в честь известного филантропа) (*orig. the Kyrle Society*), целью которого, помимо «привнесения красоты домой людям» (под чем подразумевалось внедрение в повседневную жизнь бедноты искусства, музыки, литературы), стало стремление «обезопасить открытые пространства в бедных кварталах, чтобы превратить их в общественные сады», а, следовательно, предоставить шанс английским низам, воспитывая в них чувство прекрасного, наслаждаться свежим воздухом и эстетикой окружающей местности. Хилл разделяла мнение о том, что получившие недавно избирательные права рабочие классы обязаны быть культурно и духовно образованы, если они желают в полной мере принимать участие в современной общественной и политической жизни государства [31, p. 67].

Позже Октавия вспоминала, что старт реализации задумки вызвал неоднозначные, даже негативные отклики, но после позиция изменилась: "Когда я только начала свою работу, люди говорили: "Я дам деньги на предметы первой необходимости бедным; но я не понимаю, чего они хотят от отдыха". Затем, через несколько лет, они сказали: "Я могу понять бедных людей, нуждающихся в развлечениях; но какая им польза от открытых пространств? И теперь все признают важность открытых пространств" [6, pp. 317-318].

Благотворитель старалась сподвигнуть широкую общественность пожертвовать средства на проект, однако откликнулись немногие. Только графиня Дьюси, Джулия Рейнольдс-Мортон, ассигновала 1000 фунтов стерлингов на удовлетворение данной потребности. Но

этого оказалось недостаточно. Тогда Октавия решила изменить тактику поведения. Филантроп обратилась к членам уполномоченной комиссии выделить средства на покупку участка земли, располагавшегося рядом с садом. Мисс Хилл заявила о желании построить на приобретенной территории шесть коттеджей, предназначенных для эксплуатации рабочими, и общественный зал, используемый в качестве «приходской гостиной», а именно, частично библиотеки и частично читального зала. Вскоре пожертвования были внесены. Денежные средства на возведение построек коттеджного типа, около 1300 фунтов стерлингов, донатированы Леди Джейн Дандас, а взнос для строительства зала в размере 2000 фунтов стерлингов произвел экс-член парламента от Хертфорда, Генри Каупер. Уже в декабре 1887 года Хилл писала: «Стены моего зала начинают возводиться, и в трех моих коттеджах возводятся крыши...» [31, р. 66].

2 июня 1888 года строительные работы были завершены. Результатами кампании стало возведение Зала Красного Креста, садов и коттеджей, представляющих собой комфортабельные в использовании дома для семей бедняков. Архитектором Холла и других построек выступил Элайджа Хул, привнесший в проектирование сооружений отголоски готики. Создание интерьера также вдохновлено поездками Хилл в исторический регион Австрии – Тироль. Газета «Times» так описывала облик застройки: «за садом взгляд останавливается не на высоких складах или убогих и грязных жилых домах, а на фронтонах и красном кирпиче, решетчатых окнах и ярко раскрашенной краске».

В действительности, получилось воплотить сочетание открытого пространства и природной красоты, о котором так грезил Хилл. В то же время, построенный холл обеспечивал уютные условия для времяпровождения (тепло и сухость), общественное пространство для жильцов и становился идеальным местом для проведения музыкальных вечеров, художественных выставок и спектаклей, чтений и многих образовательных развлечений, проведенных под протекторатом Хилл. По задумке Октавии, интерьер зала должен был содержать уникальную схему оформления, дабы путем приобщения к прекрасному, улучшить поведение и морально-нравственные устои беднейшего населения, поскольку, как считала филантроп, "человек переста-

ет являться человеком, если он живет только ради благ земных; нет никого более несчастного или униженного".

Исходя из этой задумки, Зал Красного Креста был расписан фресками, повествующими о различных героических сюжетах, мотивы которых стали весьма популярны в девятнадцатом столетии.

Наиболее выдающимися изображениями стали полотна «Элис Айрес» (ориг. «The heroic deed of Alice Ayres»), посвященное няне, спасающей детей от пожара [31, pp. 72-79][8, p. 610] (Приложение 1); панель «Джеймисон» (ориг. «Jamieson») [31, pp. 72-79][8, p. 617] (Приложение 2), рассказывающая о героизме дяди и племянника, остановивших мчащийся скоростной поезд, и панно «Спасение из колодца» (ориг. «Rescue from a well»). Следовательно, можно говорить о том, что филантроп заботилась не только о материальном благополучии бедняков, но и об их культурно-нравственном облике.

Таким образом, реализуя свою благотворительную деятельность, Октавии Хилл разработала эффективную систему строительства социального жилья для малоимущих слоев британского населения, фактически первой установив ведущие принципы управления жилищным фондом. Филантроп способствовала развитию нового типа филантропии, оказывая помощь нуждающимся не подаянием, а предоставлением возможности на осуществление достойной жизни.

Выводы по разделу 2

Таким образом, в связи отсутствия единой государственной системы образования, в Великобритании существовало огромное количество разных школ. Условно их можно было разделить на два типа: 1) для бедных детей и 2) для детей из семей со средним или высоким доходом. В школах не было единой учебной программы и единого устава, регламентирующего их деятельность. Школы отличались не только статусом, но и учебной программой. В первых дети учились читать, изучали Библию и священные писания, занимались практическим ручным трудом, иногда изучали и грамматику, то есть учились писать. Здесь не было существенных отличий между «образованием» мальчиков и девочек. Во вторых это различие наоборот ярко отражено. Мальчики изучали иностранные языки, естественные науки, исто-

рию, а также получали классическое образование тогда, когда девочки были ограничены музыкой, рисованием и танцами. В связи узкого взгляда на роль женщины в обществе и отсутствия учебной программы для них, девочки не получали доступ в гимназии, колледжи и многие частные пансионаты, куда имели доступ мальчики.

С 1870 по 1880-е годы правительством были изданы следующие законы: закон об элементарном обучении (1870 г.) и дополняющие его законы о начальном образовании (1873, 1876 и 1879 годов); закон об обязательном образовании (1880 г.).

Согласно этим законам, образование становилось доступным, светским и обязательным для всех детей в возрасте от 5 до 13 лет, устанавливались единые учебные программы с обязательными предметами, как для мальчиков, так и для девочек, исключением являлось рукоделие, которое предусматривалось только для девочек. С этого периода не только девушки из обеспеченных семей могли получить доступ к обучению, но и девушки из бедных семей. Образование оставалось платным, однако, в случае доказательства бедности, делались исключения, а для очень бедных районов, образовывались бесплатные школы.

Развитие женской благотворительности в Викторианскую эпоху достигло высокого уровня, осуществив серию крупномасштабных социально-экономических преобразований. Выдающимся викторианкам-филантропам удалось улучшить и облегчить тяжелые жилищные и трудовые условия женщин, детей, бедняков, а также добиться определенных подвижек в законодательстве о зоозащите.

При этом оказанное содействие для каждой взятой под патронат категории принимало совершенно разные формы, начиная от морально-нравственной поддержки, добровольных пожертвований, и заканчивая целенаправленным финансированием и организацией социального строительства.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте роль женщин в развитии благотворительности в Великобритании в XIX столетии?
2. Что такое историческая благотворительность?
3. Перечислите основных филантропов-викторианок и их вклад в Викторианскую благотворительность.
4. Кто оказал существенное влияние на принятие «Детской хартии»? В чем важность данного закона?
5. Назовите плюсы и минусы деятельности работных домов в XIX веке? Как изменилось их функционирование с проведением реформ Луизы Твининг?
6. Как положительных изменений удалось достигнуть в социально-экономическом положении находящихся на попечении работных домов?
7. В чем состоит уникальность деятельности Октавии Хилл?

Задания для самостоятельной работы

1. Работа с историческим источником.

А) Ознакомьтесь с отрывком и выполните задания.

TWINING L. (1880). RECOLLECTIONS OF WORKHOUSE VISITING AND MANAGEMENT DURING TWENTY-FIVE YEARS // HARVARD UNIVERSITY. – 301 P.

P. 98

« I went to the Islington Workhouse to visit old F —, a blind man, who wished to see me. He had often told me accounts of his life there, and of his misery from the bad language, from which he had no refuge but by going to bed at six o'clock ; but then he was woke up when the others came to bed, and was often disturbed all night. He was a very respectable man, and had seen better days. One of his expressions in speaking of the language was, "It makes my blood creep." The boys were taught to be as bad as the older men, by all being together. I could not hear much from him, as the nurse always took care to be close by on these occasions. One poor man in the ward was evidently quite half-witted, and they said he was a dreadful trouble, wanting to undress and go to bed in the daytime, etc. The nurse, with all her talking and threatening, could not manage him, and a

man was called in to assist. I talked to him, and begged him to read and be quiet. The poor creature said, "Well, I really will try," and he seemed softened and more reasonable. How little are the arts of persuasion known or tried by those who have this difficult work! Signs were not wanting that the subject was gaining ground as to interest and importance. There was even another pamphlet published upon it, "The Duty of Workhouse Visitation, and how to do it," with a reference to Captain Trotter. I wrote to him about it, and sent him mine. I had an anonymous note from a workhouse visitor, rejoicing in my pamphlet, and sending me a little tract called "A Wide Field of Usefulness," urging the same thing...».

Перевод с английского:

Р. 98

«Первого декабря я отправилась в Ислингтонский рабочий дом навестить старика ..., слепого человека, который хотел меня видеть. Он часто рассказывал мне о своей жизни там и о своих страданиях от сквернословия, от которого у него не было иного спасения, кроме как лечь спать в шесть часов; но потом его будили, когда остальные ложились спать, и часто беспокоили всю ночь. Он был очень солидным человеком и знал лучшие времена. Одним из его выражений, когда он говорил об этом языке, было: «У меня от этого кровь стынет в жилах». Мальчиков учили быть такими же плохими, как и старшие мужчины, потому что все они были вместе. Я почти ничего не могла от него услышать, так как медсестра всегда старалась быть рядом в таких случаях. Один бедняга в палате, очевидно, был совсем слабоумным, и они сказали, что от него были ужасные неприятности: днем он хотел раздеться и лечь в постель и т.д. Медсестра, со всеми ее разговорами и угрозами, не смогла справиться с ним, и для оказания помощи был вызван мужчина. Я поговорил с ним и попросил его почтять и помолчать. Бедняга сказал: «Что ж, я действительно постараюсь», и он показался мне более мягким и рассудительным. Как мало знают об искусстве убеждения или пробуют его на себе те, кому поручена эта трудная работа! Не было недостатка в признаках того, что тема приобретает все больший интерес и важность. Была даже опубликована еще одна брошюра по этому поводу, «Обязанность посещения рабочего дома и как это делать»... Я получила анонимную записку от посетителя рабочего дома, который радовался моей бро-

шюре и прислал мне небольшой трактат под названием «Широкое поле полезности», призывающий к тому же...».

Б) Дайте внешнюю и внутреннюю характеристику источника по плану:

Внешняя характеристика	Внутренняя характеристика
а) авторство б) время и место создания в) исторические условия, цели создания г) достоверность	а) особенности языка документа б) информативность

В) Ответьте на вопросы:

1. О каких бесчинствах в работных домах рассуждает автор?
2. Поясните важность публикации брошюры «Обязанность посещения работных домов».

2. Темы для проектных работ и презентаций.

1. Общество посещения работных домов: вклад женщин-викторианок
2. Деятельность британского филантропа Элизабет Фрай
2. Пес Бобби: история о скай-терьере
3. «Королевское общество по Предупреждению жестокого обращения с животными»
4. «Детская Хартия»: вклад баронессы Бердетт-Куттс

3. Список рекомендованных источников и литературы.

1. Foster L. The Representation of the Workhouse in Nineteenth-Century Culture [Электронный ресурс] URL: <https://orca.cardiff.ac.uk/id/eprint/62515/1/Laura%20Foster%20PhD%20Thesis.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).

4. Напишите эссе по теме «Значение викторианской благотворительности в становлении системы социальной поддержки»

Пояснение: Эссе – это прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впе-

чатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета.

Структура Эссе

Введение
- Вступление - Постановка проблемы - Раскрытие проблемы, ее актуальность
Основная часть
- Тезис (основная идея, Ваше мнение) - Аргументы - Примеры
Заключение
- Выводы

5. Карточка понятий

- Историческая благотворительность
- Работный дом
- Ассоциация посещения работных домов
- «Ручные ткачи»
- «Детская хартия»
- Женская кооперативная гильдия

6. Карточка персоналий

- Остин Генри Лейард
- Элизабер Фрай
- Анджела Джорджина Бердетт-Куттс
- Луиза Твининг
- Октавия Хилл
- Томас Саутвуд Смит

7. Законспектируйте и проанализируйте следующие статьи:

Васильева, С.А. Элизабет Фрай - "Ангел тюрем": деятельность британского филантропа и реформатора в оценках современников / С. А. Васильева // Вестник Пермского университета. История. – 2015. – № 3(30). – С. 143-148.

(Извлечение)

...Первые институциональные формы организации английской благотворительности возникают на фоне бурных религиозных исканий. В Новое время Англия прославилась как остров «сотни религий». Английские протестанты в борьбе против римско-католической церкви, а впоследствии друг с другом, действовали очень энергично: устраивали молитвенные собрания, забрасывали парламент петициями, вели активную социальную работу, привлекая тысячи новообращенных. Многие исследователи связывают появление широкого благотворительного движения со складыванием основ английского «методизма» – протестантского движения, возникшего в середине XVIII в. Методисты всерьез увлекались социальными проектами: призывали к отмене рабства, диспансеризации населения и тюремной реформе, занимались религиозной и благотворительной деятельностью, посещали больных и заключенных. По мнению Дж. Тревельяна, методизм «непреодолимо тянулся к служению человеку, который из-за нищеты, невежества или распутства лишал Богатой славы, которой он был достоин. ...

На рубеже Средневековья и Нового времени английские тюрьмы «оставались национальным позором». Даже в эпоху Просвещения, когда во все сферы общественной жизни постепенно проникали идеи гуманизма и филантропии, в пенитенциарных практиках сохранялись средневековые карательные традиции. В XVIII в. в английских тюрьмах не было никакой системы размещения преступников: вместе содержались обвиняемые с осужденными, закоренелые преступники с лицами, которые совершили преступления впервые, женщины с мужчинами, убийцы, грабители, должники, безумные и т.д. Непомерная

теснота, сырость, недостаток самого необходимого, болезни, высокая смертность – вот основные черты тюремного заключения XVIII в., и не только в Англии, но и в целом в Европе. Это положение, безусловно, требовало немедленного изменения.

...

Долгое время женщины содержались в тюрьмах совместно с мужчинами, подвергаясь жесточайшей сексуальной эксплуатации. Беременность среди заключенных была общей проблемой европейских тюрем. Единственную возможность улучшить положение женщин в тюрьме реформаторы видели в отделении их от мужчин и создании отдельных пенитенциариев. Ни одна европейская пенитенциарная реформа не обходилась без проектов о раздельном содержании мужчин и женщин, а также без предложений о специализированном персонале в женских тюремных учреждениях. Великий филантроп и реформатор, легендарная женщина, имя которой стало нарицательным в истории тюремной благотворительности, – Элизабет Фрай – стояла у истоков реформирования женских тюрем по обе стороны океана.

Э. Фрай – «леди-посетительница», первая матрона, «ангел тюрем» – широко известна в зарубежной научной литературе и публицистике. Ее бурная деятельность по организации женского тюремного быта, знаменитые проповеди, послушать которые люди стекались в Ньюгейт, крупнейшую тюрьму Лондона в XIX в., со всех концов Великобритании, принесли ей славу еще при жизни. ... В зарубежной научной литературе филантропическая деятельность Э. Фрай разнообразно представлена в трудах историков-пенитенциаристов, многочисленных гендерных исследованиях и богословских изысканиях специалистов по истории английского протестантизма. В отечественной научной литературе встречаются лишь фрагментарные и эпизодические упоминания об участии Э. Фрай в пенитенциарной реформе Великобритании, в основном в контексте изучения английского тюремоведения или истории благотворительности.

...

Тюремная благотворительность в Великобритании в начале XIX в. переживала период активного становления и институционализации.

Одной из первых филантропических организаций, включившей вопросы модернизации тюремной системы Великобритании в повестку активной общественной борьбы, стало «Общество распространения информации о смертной казни и улучшения тюремной дисциплины», созданное в 1808 г. С 1816 г. движение за тюремную реформу выделилось из смежных социальных проектов и оформилось в качестве «Общества улучшения тюремного содержания», в которое входили молодые и активные реформаторы, такие как Питер Бедфорд, Самуэль Герни, Ричард Барретт и Самуэль Хор, – все квакеры, идеологически связанные с большинством социальных реформ 1830-х гг. Э. Фрай, урожденная Герни, состояла в родственных отношениях со многими активистами движения за тюремную реформу и по вероисповеданию разделяла взгляды «Религиозного общества друзей». В 1818 г. в «Общество улучшения тюремного содержания» вливается еще одна организация – «Общество по расследованию причин роста преступности среди несовершеннолетних». Учредительное собрание обновленного «Общества улучшения тюремного содержания и исправления малолетних преступников» постановило «объединить усилия двух организаций по исследованию условий тюремного заключения». Большинство британских тюрем в 1816–1820 гг. были проинспектированы филантропами и квакерскими проповедниками и закреплены за определенными членами этого общества для посещения, духовных бесед и координации благотворительной деятельности.

По свидетельству Бакстона, первое посещение Э. Фрай крупнейшей лондонской тюрьмы Ньюгейт состоялось в 1814 г. Краткое описание ужасных бытовых условий содержания женской половины едва ли уступает яркой оценке степени морального разложения женщин-заключенных. Почти триста арестанток Ньюгейта располагались в двух сравнительно небольших камерах. Не существовало никакой системы размещения подсудимых и осужденных, больных и здоровых, дети разных возрастов пребывали в заключении вместе с матерями. Прямо в камерах готовили еду, стирали, справляли нужду; некоторые арестантки практически не имели никакой одежды, напольные коврики заменяли кровати. Э. Фрай вспоминала, как начальник тюрьмы предложил ей перед посещением оставить часы и другие ценные вещи в кабинете, так как не ручался за их сохранность.

Представив Т. Бакстону детальную картину своего первого визита, Э. Фрай отметила, как одна из арестанток распивала «отвратительную парфюмерию», две женщины, не обратив на посетителей никакого внимания, снимали одежду с мертвого ребенка для своих детей, со всех сторон на визитеров сыпались брань и проклятья. Женщины повсеместно играли в карты, попрошайничали, протянув руки через решетки и «неистово вереща», устраивали свалку за разделение полученных денег, занимались гаданием и ворожбой. Первый визит в Ньюгейт Э. Фрай нанесла как частное лицо и представитель своей религиозной общины, но все увиденное подвигло ее на включение в активную общественную борьбу за изменение условий тюремного содержания.

...

Важным атрибутом реформирования женской половины Ньюгейта стала практика личных духовных бесед и коллективных проповедей по вопросам веры и нравственности. Все женщины, знакомые с грамотой, получали в распоряжение Библию, малограмотные регулярно собирались на совместные религиозные беседы и разъяснения, проводимые основательницами Ассоциации.

Двенадцать постоянных членов Ассоциации взяли за обыкновение регулярно посещать женское отделение, причем каждая из женщин совмещала посещение с определенной социальной функцией по роду своей деятельности – медицинский осмотр, обучение грамоте или рукоделию, пасторские беседы. Так закрепилась практика визитов «леди-посетительниц», как их тогда называли сами арестантки, или матрон. Вскоре должность матроны была предложена в качестве штатной единицы в структуре тюремной администрации. В обязанности матроны входило пребывание в женском отделении днем и ночью, надзор и контроль за дневными работами, а также содействие руководству в управлении.

Следующим шагом стала разработка локальных актов, регламентирующих функции матроны в женском отделении. В 1821 г. усилиями «Общества улучшения тюремного содержания» были изданы «Рекомендации по управлению исправительными домами и пенитенциариями», где впервые была подробно описана предлагаемая штат-

ная структура типового тюремного учреждения. Матрона – почтенная леди – должна была проживать в тюрьме постоянно, ей назначалось определенное жалование, в ее обязанности входили постоянный надзор за женской половиной тюрьмы, организация духовной и светской жизни арестанток. Предполагалось, что только матрона могла проводить досмотры женщин, кроме того, она должна была выполнять административные и хозяйственные функции: контролировать обязательное посещение богослужений и организацию работы, заведывать прачечной, бельем и одеждой. Матрона была обязана постоянно сопровождать офицеров из тюремной администрации или врача на территории женского отделения. Мнение матроны учитывалось при рассмотрении вопроса о сокращении срока наказания за примерное поведение и прилежание к труду.

Элизабет Фрай неоднократно выступала перед парламентскими комитетами и комиссиями по изучению вопроса тюремного содержания. Не без ее влияния в 1823 г. парламентом был принят Тюремный статут, который во многом обобщил колоссальную работу по регламентации тюремного управления, проведенную «Обществом улучшения тюремного содержания и исправления малолетних преступников». Статутный кодекс тюремных правил детализировал все стороны внутреннего управления, и в этом документе должность матроны впервые введена в штат пенитенциарного учреждения, распространенный на все тюрьмы страны.

...

Простые принципы, предложенные Э. Фрай: религиозное просвещение, постоянная занятость, размеренность режима и вера в возможность исправления для каждого, в течение XIX столетия превратятся в базовые постулаты пенитенциарной педагогики. Ассоциация реформирования женского заключения в Ньюгейте постепенно переросла в «Британское дамское общество содействия реформе женского тюремного заключения», признанное первой женской национальной организацией. Опыт «леди-посетительниц» был заимствован многими европейскими странами.

...

Последовательницы Э. Фрай вели миссионерскую деятельность и на американском континенте. В 1869 г. две представительницы квакерской общины штата Индиана, Сара Смит и Рода Коффин, возглавили кампанию против сексуального злоупотребления женщинами в заключении. Благодаря их стараниям в штате появилась первая женская тюрьма. Американский посол, посетив Великобританию в первой четверти XIX в., недвусмысленно отозвался о своем визите: «Я видел две величайшие достопримечательности Лондона – собор Святого Павла и проповедь Элизабет Фрай перед заключенными в Ньюгейте».

Склярва, Е.К. Здоровоохранение и проблема коррупции в Великобритании и Ирландии в эпоху урбанизации// Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82)). – С. 2-10.

(Извлечение)

...

В первой половине XIX в. проблема здравоохранения и коррупции исследовалась в работах современников, на страницах периодической печати, в отчетах парламенту. После вхождения Ирландии в состав Соединенного Королевства проблема местной коррупции стала объектом парламента и рассматривалась в контексте отсутствия там системы налогов на бедных и приходских пособий за общественный счет. По мнению депутатов парламента, все это «вело к коррупции и лишениям населения, обеспечивающих себя ежедневным трудом». Случаи коррупции отмечались в Ливерпуле и Басе, Кройдоне, Лондоне. Деятельность некоторых членов парламента, водоснабжающих компаний Лондона рассматривалась, как пример коррумпированных интересов. «Отчет королевской комиссии здравоохранения больших городов и густонаселенных районов, 1844» подчеркивал, что «общественные потребности не должны быть предметом торговли».

Вопросы пауперизма, централизации управления, здравоохранения и коррупции были в центре внимания Дж. Бентама. Значимость его идей заключалась в разработке способов решения социальных проблем для общественной пользы, уменьшения нищеты. В работе

«Конституционный кодекс. Для пользы всех наций и правительств, утверждающих либеральное мнение», развив идеи утилитаризма, он разработал проект решения социальных проблем. Специальные разделы посвящались министерству здравоохранения, критике коррупции... Выступая против коррупции, он указывал на необходимость профессиональной компетенции, постоянной инспекции всей системы управления. Принцип пользы должен стать главенствующим в политике. Деятельность, направленная на получение личной выгоды, всегда находится во взаимодействии с общественными интересами. Благосостояние общества не должно находиться только в руках самой богатой части общества. Предлагалось разделить государственное управление на центральное и местное. Министры должны были заниматься вопросами здравоохранения, помощи неимущим, внутренних коммуникаций и др. Все министерства подлежат инспекции, составляя новую систему управления страны. В компетенцию министерства здравоохранения должны входить: больницы, работные дома, тюрьмы, школы, водоснабжение, дренаж, кладбища, шахты, фабрики, производство и хранение лекарств, медицинское обслуживание армии и флота.

...

Э. Чедвик (секретарь Дж. Бентама) – одна из ключевых фигур становления социальной политики Британии. Будучи основоположником системы общественного здравоохранения, он стал одним из разработчиков закона о бедных 1834 г., схем миграции и регистрации населения, введения института санитарных врачей, профессионализма и обязательной оплаты работы служащих. Развивая идеи бентамизма, реформатор занимался проблемами пауперизма, здравоохранения, профессионализма, обосновал пользу реформы налогообложения, централизации управления городов и борьбы с коррупцией.

... Предусматривалось обеспечение занятости всех трудоспособных взамен устаревшей системы приходской помощи, предотвращение пауперизма, излишней миграции из прихода в приход. Предлагалось введение государственного контроля, единообразия приходских бухгалтерских отчетов, инспекции. Приходская помощь, основанная на «разорительных принципах», учитывающая количество членов семьи, отменялась. Ее лишались мошенники, бездельники и

кто одновременно работал на производстве. Новые принципы социальной помощи предполагали регистрацию тех, кто действительно в ней нуждался, а также введение определенного стандарта социальной помощи, сохранение медицинской помощи больным, предотвращение коррупции и казнокрадства при реализации старых законов о бедных.

...

Для решения местных проблем в городах Британии создавались Комиссии по благоустройству городов. Большинство корпораций контролировались лордами. В некоторых городах, согласно местным актам задачи дренажа, уборки, мощения улиц ложились на мэра и корпорацию. В других эти функции осуществляли различные комиссии, или вообще не было корпораций, комиссий или специальных законов для решения насущных социальных проблем.

Правительство лорда Грея начало подготовку муниципальной реформы. Она стала продолжением «Акта об изменении представительства населения Англии и Уэльса, 1832», соответствующих актов Шотландии и Ирландии, частью реформ вигов. Депутат Т. Тук отметил случаи коррупции и необходимость избрания членов корпораций местным населением. Р. Пиль настаивал на изучении отчетов о деятельности корпораций Лондона и Ливерпуля. Лорд Альторп поднял вопрос о нездоровом положении корпораций королевства, необходимости парламентских расследований существующих проблем, настаивая на исследовании городов не только Англии и Уэльса, но и Ирландии. Министр внутренних дел лорд Расселл поднял вопрос о ведении стандартных правил управления муниципальных корпораций, отметив, что муниципальные советы должны стать предметом общественного контроля, а муниципальные корпорации – «полезным и эффективным инструментом местного управления». Лорд отметил случаи коррупции, так как в некоторых городах всего «несколько человек правят по своему усмотрению, покупая голоса избирателей», указал на необходимость «демократизации управления городов» и «общественного контроля». В итоге билль был разработан и внесен в палату общин в июне 1835 г. лордом Расселлом, став продолжением реформ вигов, предлагая унифицировать управление городов под единым руководством мэра и Городского совета. Необходимо отметить, что «проблемы здравоохранения городов Ирландии» впервые

стали актуальной задачей правительства Соединенного Королевства и «представителей медицинской профессии» Ирландии.

...

Таким образом, в эпоху урбанизации здравоохранение и проблема коррупции стали центральным объектом внимания реформаторов, парламента, прессы. В современных исследованиях анализ этих проблем носит междисциплинарный характер. Принципами социальной политики Британии в эпоху урбанизации постепенно становились: утилитаризм, централизация управления, предотвращение смертности населения и роста социальных проблем, государственный контроль посредством инспекции и отчетов, оплата работы служащих, преодоление коррупции, обеспечение благосостояния всех слоев населения и частей Соединенного Королевства, включая Ирландию. Эффективность социальной политики зависела от традиций местного управления, муниципализации города, профессионализма реформаторов, инспекции, увеличения социальных расходов, оплаты работы служащих, преодоления коррупции. Составляющими новой системы управления стали Комитет по закону о бедных, Генеральный совет здравоохранения, служащие муниципальных органов. Бентамизм стал обоснованием социальных реформ. Его составляющие заключались в радикальном решении проблем нищеты и занятости, обосновании централизации управления, введения инспекции, здравоохранения городов, профессиональной компетенции и оплаты работы служащих, устранения коррупции. Эти идеи предлагались для пользы всех наций, обеспечения благосостояния граждан и общественных интересов, развития промышленности, рационализации государственных расходов. На практике эти идеи развивали утилитаристы-реформаторы. Пресса и бентамисты пропагандировали утилитаризм, необходимость здравоохранения, обязательность финансирования реформ. Периодическая печать и общественное мнение рассматривались как средство общественного контроля. В условиях урбанизации и развития промышленности идеи новых реформ привели к ломке традиционной системы приходской помощи. Акцент ставился на возможности нового трудоустройства и социальной помощи за пределами прихода, предлагалось минимизировать страдания населения, улучшить его моральное и физическое состояние, что должно было

укорениться в общественном сознании. Утилитаристы обосновали необходимость реформ для стабильности государства, обеспечения благосостояния граждан, развития промышленности, уменьшения государственных расходов, соцзащиты (больных, беспомощных, подозреваемых в преступлениях, неработающих). Предлагалось введение постоянной инспекции, новых схем управления городов, контроля жилищных условий и здоровья населения, «предотвращения смертности и роста социальных проблем», а также коррупции. Социальные идеи определили направление реформ, создание новых органов местного и центрального управления. Пересмотр приходской политики по призрению бедных, муниципальная реформа стали отправной точкой здравоохранения городов. Новые принципы законов о бедных, деятельность Генерального совета здравоохранения не имели первоначального признания. Коррупция стала причиной отставки Э. Чедвика и первоначального неприятия социальной политики. Необходимость преодоления коррупции в эпоху урбанизации подчеркивалась членами парламента, утилитаристами, врачами в ходе выработки муниципальной реформы, начала социальных преобразований в Ирландии, реформы здравоохранения городов Соединенного Королевства.

Плохова Е.Н. «Викторианская Англия – страна благодетелей»: преимущества и возможности применения игровых форм работы на уроках истории в курсе Нового времени / Е.Н. Плохова // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия [Электронный ресурс] : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 01 – 02 дек. 2022 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. всеобщ. истории. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – С. 375-380.

(Извлечение)

«Ученик – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который надо зажечь...» – знаменитый афоризм древности, неоднократно приписываемый авторству Плутарха, как нельзя точно раскрывает одну из главных задач педагога в рамках организации современного образовательного пространства. Учитель должен не только способствовать усвоению предметных знаний и умений своих воспитанников, но и развить интерес учащегося к изучаемой дисциплине, увлечь его, сделать процесс обучения занимательным, чтобы заложить основу для последующего становления самостоятельной познавательной деятельности ученика как одного из требований, предъявляемых ФГОС.

Самым оптимальным вариантом для достижения поставленных задач является применение нетрадиционных игровых форм работы. Широкое распространение подобный вариант организации учебной и внеучебной деятельности получил и на уроках истории. Использование игр, реализующих методику «обучения через развлечение» или, иными словами, набирающая в последнее время популярность технология Edutainment, позволяет сделать процесс получения знаний продуктивным, обладая значительным рядом преимуществ [1, с. 61].

Игровой формат работы может быть использован на занятиях в качестве первичного закрепления изученного или проверки уровня усвоения материала тематического блока, а также интегрирован в организацию и внеклассных мероприятий, элективных или спецкурсов, расширяющих основное содержание. Помимо повышения мотивации

вазии к изучению предмета, саморазвитию и самообразованию, значимыми плюсами игр выступают снятие коммуникативных и психологических барьеров внутри школьного коллектива, перспектива вовлечения в процесс всех учащихся независимо от уровня их успеваемости, где школьники учатся взаимодействовать, распределять функциональные роли, решать конфликтные ситуации для достижения результата [1, с. 62] [2, с. 14-15]. Применение большого спектра источников информации при проведении подобного типа занятий развивает в учащихся навыки творческого, аналитического и критического мышления, проявляющиеся в осуществлении операций синтеза, сравнения, установления причинно-следственных связей и др.[4, с. 102] [3, с. 222].

В рамках рассмотрения данной проблематики нами разработано внеклассное мероприятие по теме «Викторианская Англия – страна благодетелей» в форме организационной игры, которое станет дополнением к изучению материалов школьных учебников по истории Нового времени, связанных с социально-экономическим положением Великобритании 1837-1901 годов. Занятие проводится в качестве спецкурса или классного часа, направленного на развитие морально-нравственных качеств личности подростков-школьников, знакомство с основными понятиями филантропии, историей британской благотворительности, развитие коммуникативных компетентностей и популяризацию среди молодежи идей милосердия.

Подготовка к мероприятию: В преддверии проведения мероприятия ученики получают задание подготовить мини-сообщение, сопровождаемое презентацией, *(в соответствии с обговоренными совместно критериями оценки выступления)*, об одном из известных филантропов Великобритании 1837-1901 гг. и прочесть информационное письмо, выданное учителем, об основных вехах развития британской благотворительности, где содержится основная информация об исторических личностях, понятиях, датах.

Перед началом организации внеклассной работы учащиеся делятся на 2 команды и придумывают название, выбирают капитана и получают маршрутные листы с указанием «станций» – этапов прохождения игры, где педагог будет фиксировать заработанные баллы.

Используемое оборудование: экран, презентация, компьютер, ватман, изображения и карточки с именами известных меценатов Великобритании, цветные карандаши и фломастеры, карточки со словами, маршрутные листы.

Ход игры: Команды получают маршрутные листы. Задача каждой из них – пройти по пяти «станциям», выполнить задания и набрать максимальное количество очков. Ответы от групп принимаются поочередно. Набравшая наибольшее количество очков команда становится победителем игры.

Первая станция: УЛИЦА ИСТОРИЧЕСКАЯ

Команды отвечают на вопросы по очереди (*Таблица 1*). На обсуждение дается 30 секунд. Ответ озвучивает капитан команды.

Таблица 1

I Команда	II Команда
Назовите 2 известных мецената Викторианской Англии Ответ: Джордж Пибоди, Джон Кристи	Назовите 2 известных женщины-филантропа Викторианской Англии. Ответ: Октавия Хилл, Анджела Джорджина Бурдетт-Куттс.
Как называется организация, созданная по инициативе баронессы Бурдетт-Куттс в 1846 году? Ответ: Институт Святого Стефана	Как называется организация, созданная по инициативе баронессы Бурдетт-Куттс в 1869 году? Ответ: Рыбный рынок Колумбия в Бетнал-Грине
Объясните происхождение слова «меценат». Ответ: Происходит от имени Гая Цильния Мецената – знаменитого римского государственного деятеля и покровителя искусств, жившего в I века до н. э.	Объясните происхождение слова «филантроп». Ответ: Термин «филантроп» берет свое происхождение от греческих слов φίλος, в переводе обозначающего «друг» или «любить», и ἄνθρωπος, «человек»).
Дайте определение термину «благодотворительность». Ответ: Благотворительность — оказание безвозмездной помощи	Дайте определение термину «филантропия». Ответ: Филантропия - предоставление ресурсов (финансовых,

<p>тому, кто в ней нуждается.</p>	<p>идеальных, материальных ресурсов) для учреждений культуры, образования и социальных организаций.</p>
<p>Закончите фразу: «Рост среднего класса в XVIII-XIX веках привел к увеличению участия женщин в»</p> <p>Ответ: Рост среднего класса в Англии в XVIII-XIX веках привел к увеличению участия женщин в <u>общественной жизни.</u></p>	<p>Закончите фразу: «Движения благотворительных организаций были одной из ключевых характеристик филантропов ...».</p> <p>Ответ: Движения благотворительных организаций Англии были одной из ключевых характеристик филантропов <u>Викторианской эпохи.</u></p>

Вторая станция: ПЕРЕУЛОК ФРАЗЕОЛОГИИ

От каждой команды выбирается один участник, который пытается объяснить остальным слово, указанное на полученной карточке. Список терминов может быть следующим: «*меценат*», «*благотворительность*», «*спонсор*», «*милосердие*», «*благополучатель*», «*благотворительная организация*», «*благотворительная программа*». При употреблении однокоренных конструкций ответ не засчитывается. Пример объяснения может быть выглядеть следующим образом:

1. **Благотворительность** – *оказание безвозмездной помощи нуждающемуся человеку.*
2. **Благотворительная программа** – *документ, позволяющий филантропической организации вести свою деятельность.*

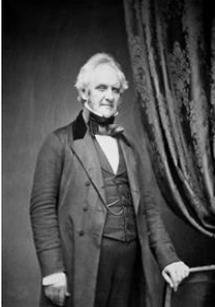
Третья станция: ПЛОЩАДЬ ТВОРЧЕСТВА

Команды рисуют эмблему английской благотворительности, затем представляют ее другим участникам и объясняют главную идею, использованные символы, изображения, цвета работы.

Четвёртая станция: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

Команды соотносят портреты известных благотворителей Англии с их именами (*Таблица 2*). Каждой группе дано по 2 изображения филантропов и 4 карточки с именами: *Анджела Джорджина Бердетт-Куттс, Джордж Пибоди, Чарльз Кингси, Октавия Хилл.*

Таблица 2

I Команда		II Команда	
			

Пятая станция: ПРОСПЕКТ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ

Команды делают сообщение об одном из знаменитых благотворителей Викторианской Англии, подготовленное дома к игре. Оценить выступления друг друга по заранее согласованным критериям предложено самим учащимся.

По окончании маршрута, производится подведение итогов игры и рефлексия, где педагог благодарит учащихся за их активное участие и уточняет их оценку собственной деятельности, какие впечатления они получили от мероприятия, понравилась ли им подобная форма работы. Учащиеся выражают благодарность друг другу.

Таким образом, применение игровых форм работы при обучении истории позволяет разнообразить урок, сделать его максимально интересным для учащихся, способствует усилению мотивации школьников к осуществлению самостоятельной познавательной деятельности. Разработанное внеклассное мероприятие обладает реальным практическим потенциалом для внедрения в образовательную среду.

8. Используя дополнительные ресурсы создайте инфографику «Личность а истории. Особые приметы». Выберите определенного английского филантропа и отметьте отличительные черты его деятельности (См. пример 1).

Пояснение: это краткий схематичный способ передачи информации в виде визуализированного контента: изображений, графики, текста, цифр и других элементов.

КОРОЛЕВА ВИКТОРИЯ. ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ.

Пример 1. Инфографика «Особые приметы. Королева Виктория»

Источник:

<https://i.pinimg.com/564x/20/7b/70/207b70fbf8e06683fa3dcdf9018aa9fb.jpg> (дата обращения: 09.05.2024)

Раздел 3. ТЕКСТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

BURDETT-COUTTS A. (1893). WOMAN'S MISSION; A SERIES OF CONGRESS PAPERS ON THE PHILANTHROPIC WORK OF WOMEN // UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARIES. – 485 P.

URL:

<https://archive.org/details/womansmissionser00burdiala/page/n511/mode/2up>

(дата обращения: 12.08.2023)

PP. XIV-XXI

«In reviewing the wide array of benevolent enterprise presented by the reports, it is impossible not to be deeply impressed by the vast number and variety of the undertakings described. They seem to reach into the farthest limits, and to effect a just incidence of philanthropy over all the area of human need. So great have been the changes in the conditions of the life and work of the people of England during the last seventy years, that the new forms and channels through which ameliorating efforts reach them would almost seem to justify the common impression that care for the poor and suffering springs from new impulses of the present century. But that idea cannot be held with justice to those who have gone before us, or without forgetting that the same kindly feelings that work to such noble effect in the Englishwoman of to-day animated the Englishwomen of yesterday. It is certain that they did. The only difference is that duty and kindness had then to work under very different conditions, in very different circumstances, from those that prevail now ; and those circumstances and conditions being bygone and forgotten, the good that was done in them is in danger of being forgotten too. Some of the more important labours of philanthropy would have been impossible at any point of time other than that at which they were accomplished — that is to say, in comparatively recent years; but even of these it may be said, in most cases, that they are but the continuation and development, under altered and more effective conditions, of a benevolence that deserves to be called historical.

To obtain a complete view of the matter, many things have to be considered; but none, I think, with more attention than the greater domesticity of country life when rural England was a larger and more influential

England than it has since become in comparison with the towns. Within a comparatively recent period,. London was not invariably the main, nor is it now the only governing, centre of opinion and social life. The country life and thought was still a great factor in all that concerned the nation. Since the end of the Great War, and up to about sixty years ago, country life in England had changed but little ; and it is easy to trace the origin of many a great work of charity in the ordinary domestic habitudes of the manor house, or in those of the more " stately homes of England," to use the words of a gifted woman and popular writer now no more amongst us. In their own way, and according to the conditions and demands of the time, these houses fulfilled many of the charitable duties which are as often as not called Missions in our own day. Standing in the midst of properties which in pre-railway times were more often like distinct little settlements, moved by a conscious sense of responsibility, influencing in turn their villages and groups of farms, they formed centres of thought and consideration for all within a certain area about them ; dispensing the kindnesses that are now recognized under the broad word Philanthropy. The ladies who presided over these homes lived under the influence of traditional duties, which they accepted as part of their inheritance, but which were essentially the same as those now undertaken by their descendants in a much wider field and affecting far greater numbers of their fellow-creatures.

It will illustrate my meaning to take the bringing up and training of young girls, which is as important to the social welfare of the nation as anything that can be named. The manor-house, the " great house,"* or whatever it should be called, was in effect a training school for young servants. Taken from the village or the farmstead, they were variously employed in the kitchen, the laundry, and the dairy ; they were instructed in needlework as well as practised in all manner of domestic duties ; and this training, carried on under many obvious advantages, was either superintended by the mistress or by an experienced housekeeper, who answered to the Matron in our present institutions, without being at all behind her in efficiency and character. Here, too, many a growing lad found instructive employment under the gardeners, or in the carpenter's shop or the smithy belonging to the house. The children of dependents and poor neighbours were taught respect for religion, attended the same church, participated in the same rites, and shared the simple piety of those over them ; finally resting in the old churchyard, where their progenitors, rich and poor, had been laid before

them. Social and domestic habits, and even manners — a small but not unimportant matter — were not neglected. The kitchens of such houses were no inapt representatives of our soup kitchens, or the free dinners and breakfasts, and the dinners for sick persons, which now supplement those institutions. In severe winters, or when times were hard, the manor-house kitchen was a sure refuge from distress. Of course there were exceptionally bad times then as now to increase the number of the unemployed ; on those occasions pains were taken to find " odd jobs " about the estate, and works were begun which there was no crying need for. And what was true of the greater houses was true in all these particulars of the better sort of farmsteads ; of course with a difference, but more a difference of the means of living on a helpful domestic system than of disposition or habit. In the well-to-do farmhouse it was as easy to learn " the art of making home happy " as in any of the institutions for which there is now so much need in our crowded towns with their factory life and education. What we now know as Women's Technical Arts — such as needlework, cookery, dairy-management, cheese-making, — did more than enter into the education of the poorer girls of that day ; they formed it. Subjects of instruction were familiar which are now so little considered that some of our most anxious inquirers fear they may die out altogether ; a prospect which cannot be separated from the question of women's wages and the comfort of poor homes. Nor was the stir of excitement wanting to country life. The amusements were eagerly taken up, and both shared and promoted by gentlefolk.

Sixty years ago, when public questions of enormous interest were engrossing men's minds, there was certainly no lack of political animation in the provinces, where discussion was often carried on during the summer and winter months upon subjects that afterwards came into prominence in London. The old-fashioned libraries which were always to be found in the greater country houses quietly fostered tastes and opinions in the minds of boy and girl readers, and were thus silently moulding the opinions and history of the future. The country bookseller was a much more important person, and far more bookish, than his successor ; and the history of Norwich illustrates the way in which provincial centres of independent taste and intellectual activity could exist, and did exist, to make their influence felt far beyond the radius of a country town. The education of women, in the scholastic meaning of the phrase, was perhaps inferior to that which the present generation enjoys, but in the wider sense of education it may be doubtful

whether it was so. And certainly it is a mistake to suppose that the better educated women were less instructed than their brothers. Besides, whether for men or women, good education is not all scholastic ; and more was learnt in the old country homes of England than most remember, or than many seem willing to believe. From such a home came "the Lady with the Lamp," the name by which Miss Nightingale was known to our soldiers in the Crimea; and by her, as well as by other women who have stepped from a like seclusion with a similar devotedness, the lamp has been held by no unsteady hands.

To this hour, and all over the country, there are a thousand little centres of benevolence which find no record here, nor indeed anywhere else, if not in the book of the Recording Angel. The fortunes of the squirearchy have fallen very much, but the mansion and the manor-house have not given up the old kindly duties, while in every town, and in every parish of the greater towns, you may find little coteries of good women who work together for the poor and helpless about them without a thought of dignifying their quiet labours by carrying them on under the name of Society or Association. And in the earlier days of which I have been speaking there was no such scope, no such freedom for the working of great benevolent associations as there is to-day. The survey of charitable effort which this report supplies carries us back over a period of sixty years. Great and swift have been the changes since 1830, and these, so far as they affect our subject, where they have enlarged the need of philanthropic activity, have at the same time extended its means and multiplied its channels of operation. Especially have these changes worked in the direction of giving a collective form to efforts which were formerly left to individuals. Till the mutual intolerance of religious feeling began to soften, and the barriers of religious disability broke down (and we must go back just beyond the Thirties for these beginnings), united action amongst the members of different religious communities for a common good was hardly known except as the outcome of personal friendship or political sympathy. Intercommunication beyond a limited area was comparatively difficult, tedious, and costly; for the railway system had yet to cover the land, while the postal service was still such that members of Parliament could raise smiles or tears by giving or refusing one of their twelve coveted franks. Even in the cities the means of communication were very poor and very dear. There were no cabs, no

shilling fares (I believe) by the dismal old hackney coaches, no omnibus had yet been seen in the streets, and the tramway was undreamt of.

The stir in favour of organized popular education, as of other organized endeavours for the welfare of the poorer classes of the people, was at its beginning, with all that was to flow from it ; and the Poor-law of Elizabeth, with its many abuses, remained unamended. It was in 1834 that, after long and strenuous discussion, the new Act for the Relief of the Poor was substituted for what must be regarded as the first legislative establishment of the right of helpless poverty (it had been acknowledged in the reign of Henry VIII.) to State Aid. At that time the discussion of the Corn Laws and the question of their abolition had yet to throw light on the rising growth of the towns and their increasing population and influence as compared with those of the rural districts. But here again we come in view of the agencies that have so entirely changed the conditions of social life in England within the last sixty years — changes, as I have already said, which have made organized philanthropic effort on a broad scale comparatively easy, where before it was very difficult and not so much required. The invention of steam machinery filled many a little town with factories, soon making of them crowded cities, and cities where home life was sacrificed to the factory by the common employment of husband, wife, and child at the machine, and also by the multiplication of close and crowded tenements. In like manner, small seaports became great commercial cities, while great commercial cities took in still denser populations. It is in crowds like these that humanity, sympathy, fellowship, and that most excellent thing, decent pride, are most likely to be lost, and that some of the most unhappy weaknesses of our nature are encouraged to run riot. It is not in my mind to underrate the enormous blessings of the growth of trade consequent on the discovery of the uses of steam ; and how large a share of those blessings fall to the poor is shown by one fact alone, which is not much considered, namely, that an immense middle class, vast in number and extremely well-to-do, has arisen out of the ranks of the artisan and manufacturing class since Watt's tea-kettle filled his head with dreams. But if good came in the mass, so did its attendant evil. There was the overcrowding ; there was the feverishness of factory work in close rooms ; there was the temptation to spirit-drinking as a goad to exhausted energy ; there was the dissociation of labour from nature, and from common human sympathies except such as could be found by each in the narrow circle in which he and his fellow

workers moved ; and, not to speak of other evils that breed in crowded ports and reeking towns, there was the destruction of homely life and of the stamina of the race by the absorption of whole families into the mill — men, women, and children, the "hands" of the factory. Individual influence, working locally, was quite incompetent to remedy such evils as these, except as it succeeded in amassing powerful machinery of its own. It was in this way that Lord Shaftesbury worked when he brought together such a body of facts, and enlisted so strong a force of sympathy both in "all the Churches " and in popular opinion, as not only insured the passing of the Factory Bill, but awakened a sentiment against the labour of women and young children in factory employments that has never flagged since. That, however, is but one illustration of the growing need for organized philanthropic effort. The changed conditions of social life, the actual creation of new classes — some struggling upward, others plunging down — brought out the need in a hundred shapes ; while the same changed conditions strongly favoured such organization in many ways. Every form of communication was quickened, including the communication of knowledge, of discovery, of sympathy ; and the whole result has been the establishment of countless beneficent associations of which the following pages speak in general and illustrate in detail.

These few words of introduction will not be misapprehended. Their intention is to remind the reader that there are links of continuity between past and present here as elsewhere. The good work that women now do in association was done of old from many little trivial centres of family life, in the quiet, unimposing way which those times permitted, and which satisfied them. Though rarely exhibited in united action, piety and charity, now combined in the beautiful word " Philanthropy," have run through the national life in golden threads from long-past centuries to our own day ; and women have always had a full, perhaps an unrecognized, share in maintaining and continuing works of mercy. To women the country owes many of its educational foundations. Hospitals and almshouses have been generously endowed by them. The records of old doles, orphan charities, and other pious benefactions carry their names, connecting the feeling of protection for the young and comfort for the old which is the spring of so much benevolent action in our time. Two of the most beneficent Acts of Parliament are specially associated with the names of sovereigns who were women — Elizabeth's Law for the Poor, and Queen Anne's Bounty. Both

Acts bear the impress of having received the personal and particular attention of these queens, and both have exercised a strong influence on subsequent legislation, and on the mind of the country.

Any record of the women of the Victorian Era would be wanting if the name of the Queen were omitted from its pages. Her Majesty stands foremost in its history as sovereign, and also as representative philanthropist. During the long years of her reign every effort for good and Christian work has obtained the Queen's personal attention and sanction, and when, on the completion of her Jubilee, the women of the United Kingdom of every class, from the pauper in the workhouse to the highest in the land, poured out their tribute, this event was chronicled and embodied in an enduring material form by the foundation of the Institute for Nurses which her Majesty organized, and to which she devoted the thousands which her countrywomen and subjects had offered.

I venture to hope that, however inadequate to the importance of the subject these opening remarks may seem to be, this volume of Papers, together with the concluding analysis and notes of the original reports on which they are based, will not be unwelcome in the country for which it is written. My personal feeling and knowledge have led me to believe that the past and present work of Englishwomen would have for the American people an attraction exceeding any felt by other nations, however interested these may be in a common charity.

In an unusual degree the blood of many races runs in our veins; but we are bound together in the one historic record of the English-speaking peoples. One language unites us ; one Bible, one literature. The poetry and prose of past centuries, and the first achievements of Englishmen in the dim twilight of scientific discovery, are a common heritage of both nations. In the past fifty years the genius of both, sometimes divided, sometimes intermingled, has kept the light burning. To the sacred lamp of literature American authors have added a peculiar radiance of their own, and the field of discovery and invention has been illuminated by the splendid achievements of American research. And as in these two great branches of progress we are at once coinheritors and fellow-workers, so the philanthropic work of Englishwomen, commingled by practice and example with the work of American women, must, I feel, have an absorbing interest for

those who, like ourselves, have drawn their national being from the Anglo-Saxon race.

BURDETT-COUTTS.
LONDON, March, 1893»

Перевод с английского:

PP. XIV-XXI

«Рассматривая широкий спектр благотворительных инициатив, представленных в отчетах, невозможно не быть глубоко впечатленным огромным количеством и разнообразием описанных начинаний. Кажется, что они простираются до самых дальних пределов и оказывают справедливое влияние на филантропию во всей области человеческих потребностей. Столь велики были изменения в условиях жизни и работы народа Англии за последние семьдесят лет, что новые формы и каналы, по которым до них доходят усилия по улучшению положения, казалось бы, почти оправдывают распространенное мнение о том, что забота о бедных и страждущих проистекает из новых импульсов нынешнего столетия. Но эта идея не может быть справедлива по отношению к тем, кто жил до нас, или без забвения того, что те же самые добрые чувства, которые оказывают такое благородное воздействие на сегодняшнюю англичанку, одушевляли англичанок вчерашнего дня. Несомненно, что они это сделали. Единственная разница заключается в том, что долг и доброта должны были тогда действовать в совершенно иных условиях, в совершенно иных обстоятельствах, отличных от тех, которые преобладают сейчас; и поскольку эти обстоятельства и кондиции ушли в прошлое и забыты, добро, которое было сделано в них, тоже рискует быть забытым. Некоторые из наиболее важных филантропических начинаний были бы невозможны в любое другое время, кроме того, в которое они были осуществлены, то есть в сравнительно недавние годы; но даже о них в большинстве случаев можно сказать, что они являются всего лишь продолжением и развитием, в измененных и более эффективных условиях, *благотворительности*, которая заслуживает того, чтобы называться *исторической*.

Чтобы получить полное представление об этом вопросе, необходимо рассмотреть многие вещи; но, я думаю, ни одной из них не уделялось большего внимания, чем большей домашности сельской жизни, когда сельская Англия была более крупной и влиятельной Англией, чем она стала с тех пор по сравнению с городами. В течение сравнительно недавнего периода, Лондон не всегда был главным, да и сейчас не является единственным руководящим центром общественного мнения и общественной жизни. Деревенская жизнь и мышление по-прежнему были важным фактором во всем, что касалось нации. Со времени окончания Великой войны и примерно до шестидесяти лет назад сельская жизнь в Англии изменилась незначительно; и легко проследить происхождение многих великих дел благотворительности в обычных домашних условиях поместья или в более «величественных домах Англии». Англии, выражаясь словами одаренной женщины и популярной писательницы, которой теперь больше нет среди нас. По-своему, в соответствии с условиями и требованиями времени, эти дома выполняли многие благотворительные функции, которые в наши дни чаще всего называют миссиями. Стоя посреди владений, которые в до-железнодорожные времена чаще всего были похожи на отдельные маленькие поселения, движимые осознанным чувством ответственности, влияющим, в свою очередь, на их деревни и группы ферм, они формировали центры мысли и внимания для всех в пределах определенной территории вокруг них; распространяя доброту, которая сейчас признается в широком смысле слова филантропия. Дамы, возглавлявшие эти дома, жили под влиянием традиционных обязанностей, которые они принимали как часть своего наследства, но которые, по сути, были такими же, как те, которые теперь выполняют их потомки в гораздо более широкой области и затрагивают гораздо большее число их собратьев.

Это проиллюстрирует мое намерение заняться воспитанием и обучением молодых девушек, что так же важно для социального благополучия нации, как и все, что можно назвать. Поместье, «большой дом», или как бы там его ни называли, было, по сути, школой подготовки молодых слуг. Взятые из деревни или с фермы, они по-разному использовались на кухне, в прачечной и на молочной ферме; их обучали рукоделию, а также выполняли всевозможные домашние обязанности; и это обучение, имевшее множество очевидных преиму-

ществ, проводилось либо под руководством хозяйки, либо опытной экономки, которая подчинялась старшей сестре в наших нынешних учреждениях, нисколько не уступая ей в эффективности и характере. Здесь также многие подрастающие юноши находили поучительную работу у садовников, или в столярной мастерской, или в кузнице, принадлежащей дому. Детей иждивенцев и бедных соседей учили уважению к религии, они посещали одну и ту же церковь, участвовали в одних и тех же обрядах и разделяли простое благочестие тех, кто был над ними; в конце концов, они покоились на старом церковном дворе, где до них покоились их предки, богатые и бедные. Социальные и бытовые привычки и даже манеры – маленький, но немаловажный момент – не были оставлены без внимания. Кухни таких домов были достойными представителями наших бесплатных столовых, бесплатных обедов и завтраков, а также обедов для больных, которые теперь дополняют эти учреждения. Суровыми зимами или в трудные времена кухня в усадьбе была надежным убежищем от бед. Конечно, тогда, как и сейчас, были исключительно плохие времена для увеличения числа безработных; в таких случаях прилагались все усилия, чтобы найти «случайную работу» в поместье, и начинались работы, в которых не было острой необходимости. И то, что было верно для больших домов, было верно и для всех этих особенностей фермерских хозяйств лучшего типа; конечно, с разницей, но скорее в средствах к существованию при услужливой системе ведения домашнего хозяйства, чем в расположении или привычках. В зажиточном фермерском доме было так же легко научиться «искусству делать дом счастливым», как и в любом из учебных заведений, в которых сейчас так остро нуждаются наши перенаселенные города с их фабричной жизнью и образованием. То, что мы сейчас знаем как женские технические искусства – такие, как рукоделие, кулинария, управление молочными хозяйствами, изготовление сыра, – не просто входило в образование бедных девочек того времени; они формировали его. Предметы обучения были знакомыми, но сейчас на них обращают так мало внимания, что некоторые из наших ... исследователей опасаются, что они могут вообще исчезнуть; перспектива, которую нельзя отделять от вопроса о заработной плате женщин и комфорте бедных семей. Да и шумиха возбуждения не была свойственна деревенской жизни. Эти развлечения были охотно приняты, и благородные люди как разделя-

ли их, так и поощряли. Шестьдесят лет назад, когда общественные вопросы, представлявшие огромный интерес, занимали умы людей, в провинции, безусловно, не было недостатка в политической активности, где в летние и зимние месяцы часто велись дискуссии на темы, которые впоследствии приобрели известность в Лондоне.

Старомодные библиотеки, которые всегда можно было найти в больших загородных домах, незаметно формировали вкусы и мнения в умах мальчиков и девочек-читателей и, таким образом, незаметно формировали мнения и историю будущего. Деревенский книготорговец был гораздо более важной персоной и гораздо более начитанным, чем его преемник; и история Норвича¹⁶ иллюстрирует, каким образом провинциальные центры независимого вкуса и интеллектуальной деятельности могли существовать и действительно существовали, чтобы их влияние ощущалось далеко за пределами провинциального городка. Образование женщин в схоластическом смысле этого слова, возможно, было ниже того, которым пользуется нынешнее поколение, но в более широком смысле образования может возникнуть сомнение, было ли это так. И, конечно, было бы ошибкой предполагать, что более образованные женщины были менее образованны, чем их братья. Кроме того, будь то для мужчин или женщин, хорошее образование – это не только схоластика; и в старых загородных домах Англии было усвоено больше, чем большинство помнит или чем многие, кажется, готовы поверить. Из такого дома вышла «Дама с лампой» – имя, под которым мисс Найтингейл¹⁷ была известна нашим солдатам в Крыму; и она, как и другие женщины, вышедшие из подобного уединения с такой же преданностью, держала лампу нетвердыми руками.

По сей день по всей стране существуют тысячи маленьких центров благотворительности, о которых нет упоминаний ни здесь, ни вообще где-либо еще, если не в книге Ангела-хранителя. Состояние

¹⁶ Нórвич (Нóридж) – город, расположенный в Восточной Англии, находящийся приблизительно в 165 км к северо-востоку от Лондона; регионально-административный центр Восточной Англии, главный город графства Норфолк.

¹⁷ Флоренс Найтингейл (1820-1910) – сестра милосердия, одна из основоположников сестринского дела, общественный деятель Великобритании. Солдаты-фронтовики, находящиеся на попечении в госпитале, прозвали ее «Дамой с лампой», поскольку часто замечали, как женщина по ночам со светильником в руках делает обход палат тяжело больных и раненых пациентов.

сквайрархии¹⁸ сильно пошатнулось, но особняк и барская усадьба не отказались от старых добрых обязанностей, в то время как в каждом городке и в каждом приходе больших городов вы можете найти небольшие группы добрых женщин, которые вместе трудятся для бедных и беспомощных, не заботясь о них. Мысль о том, чтобы облагодетельствовать их тихий труд, продолжается под названием Общества или Ассоциации. И в прежние времена, о которых я говорила, не было такого размаха, такой свободы для работы великих благотворительных ассоциаций, как сегодня. Обзор благотворительной деятельности, представленный в этом отчете, переносит нас на шестьдесят лет назад. Велики и стремительны были перемены, произошедшие с 1830 года, и они, в той мере, в какой они затрагивают нашу тему, увеличили потребность в филантропической деятельности, в то же время расширили ее средства и умножили каналы деятельности. Особенно сильно эти изменения повлияли на придание коллективной формы усилиям, которые ранее были возложены на отдельных лиц. До тех пор, пока взаимная нетерпимость к религиозным чувствам не начала смягчаться и барьеры религиозной ограниченности не были разрушены (и мы должны вернуться чуть дальше тридцатых годов, чтобы увидеть эти истоки), объединенные действия членов различных религиозных общин во имя общего блага едва ли были известны иначе, как результат личной дружбы или политической симпатии. Взаимодействие за пределами ограниченной территории было сравнительно трудным, утомительным и дорогостоящим; ибо железнодорожная система еще не охватила всю страну, в то время как почтовая служба все еще была такова, что члены парламента могли вызвать улыбку или слезы, подарив или отказавшись от одного из своих двенадцати желанных франков. Даже в городах средства связи были очень плохими и очень дорогими. Не было ни кэбов, ни шиллинговых проездных (я полагаю) в унылых старых наемных каретах, на улицах еще не было видно ни одного омнибуса¹⁹, а о трамвае и мечтать было нельзя. Движение в пользу организованного народного образования, как и других организованных усилий по обеспечению благосостояния беднейших слоев населения, находилось в самом начале, со всеми вытекающими отсюда последствиями; а закон Елизаветы о бедных с его

¹⁸ Сквайрархия – помещичий класс, землевладельцы.

¹⁹ Омнибус – запряженная лошадьми многоместная повозка.

многочисленными злоупотреблениями остался без изменений. Именно в 1834 году, после долгих и напряженных обсуждений, новый закон о помощи бедным был заменен тем, что следует рассматривать как первое законодательное закрепление права беспомощной бедности (оно было признано в царствование Генриха VIII) на Государственную Помощь. В то время обсуждение хлебных законов и вопроса об их отмене еще не пролило свет на растущий рост городов, их растущее население и влияние по сравнению с сельскими округами. Но здесь мы снова сталкиваемся с учреждениями, которые так сильно изменили условия общественной жизни в Англии за последние шестьдесят лет – изменениями, как я уже говорила, которые сделали организованную филантропическую деятельность в широком масштабе сравнительно легкой, там, где раньше это было очень сложно и не так уж требовалось. Изобретение паровых машин наполнило фабриками многие маленькие городки, вскоре превратив их в многолюдные города, причем города, где домашняя жизнь приносилась в жертву фабрике из-за совместной работы мужа, жены и ребенка у станка, а также из-за увеличения числа тесных и перенаселенных многоквартирных домов.

Подобным же образом небольшие морские порты превратились в крупные торговые города, в то время как крупные коммерческие города приняли еще более плотное население. Именно в таких толпах, как эта, человечность, сочувствие, товарищество и самое прекрасное – достойная гордость, скорее всего, будут утрачены, и некоторые из самых прискорбных слабостей нашей природы будут побуждаться к бунту. Я не собираюсь недооценивать огромные преимущества роста торговли, вызванного открытием способов использования пара; и о том, насколько велика доля этих благ, выпадающих на долю бедных, свидетельствует только один факт, который мало кто принимает во внимание, а именно, что огромный средний класс, многочисленный и чрезвычайно состоятельный, возник из рядов ремесленников и мануфактурного класса со времен изобретения чайника Уатта²⁰ наполнил

²⁰ «Чайник Уатта» (Watt's tea-kettle): Джеймс Уатт – шотландский инженер, механик, создатель универсальной паровой машины двойного действия. Его именем названа единица измерения мощности – Ватт. Согласно легенде, наблюдения за кипящим чайником в детстве сделали из юного Джеймса великого изобретателя.

его голову мечтами. Но если добро приходило в массу, то и сопутствующее ему зло тоже. Была перенаселенность; была лихорадочная фабричная работа в тесных помещениях; было искушение выпить спиртного, чтобы подстегнуть истощенную энергию; труд был оторван от природы и от обычных человеческих симпатий, за исключением тех, которые каждый мог найти в узком кругу, в котором вращались он и его товарищи по работе; и, не говоря уже о других пороках, которые плодятся в переполненных портах и вонючих городах, была разрушена домашняя жизнь и выносливость гонки достигается за счет вовлечения на фабрику целых семей – мужчин, женщин и детей, «рабочих рук» фабрики. Индивидуальное влияние, действующее на местном уровне, было совершенно некомпетентно для устранения подобных зол, за исключением того, что ему удалось создать собственный мощный механизм. Именно таким образом действовал лорд Шефтсбери, когда он собрал воедино такую совокупность фактов и заручился столь сильной симпатией как во «всех церквях», так и в общественном мнении, что не только обеспечило принятие Закона о фабриках, но и пробудило настроения против труда женщин и молодежи. Маленькие дети на заводских работах, которые с тех пор никогда не прекращались. Это, однако, лишь одна из иллюстраций растущей потребности в организованной филантропической деятельности. Изменившиеся условия социальной жизни, фактическое создание новых классов – одни из которых стремились вверх, другие падали вниз – выявили потребность в сотнях форм; в то время как те же самые изменившиеся условия во многом благоприятствовали такой организации. Ускорились все формы общения, включая передачу знаний, открытий, симпатии; и общим результатом стало создание бесчисленных благотворительных ассоциаций...

Эти несколько вступительных слов не будут неправильно поняты. Их намерение состоит в том, чтобы напомнить читателю, что здесь, как и везде, существуют непрерывные связи между прошлым и настоящим. Хорошая работа, которую женщины сейчас выполняют сообща, издавна выполнялась во многих маленьких тривиальных центрах семейной жизни тихим, ненавязчивым способом, который допускали те времена и который их удовлетворял. Хотя благочестие и благотворительность, которые теперь объединяются в прекрасном слове «филантропия», редко проявляются в совместных действиях,

они золотыми нитями пронизывают национальную жизнь с давних веков до наших дней; и женщины всегда принимали полное, возможно, непризнанное участие в поддержании и продолжении дел милосердия. Женщинам страна обязана многими своими образовательными основами. Больницы и богадельни были щедро одарены ими. Записи о старых пожертвованиях, благотворительных организациях для сирот и других благочестивых благотворительных организациях носят их имена, объединяя чувство защиты для молодых и утешения для пожилых, которое является источником стольких благотворительных действий в наше время. Два самых благотворительных акта парламента особенно связаны с именами монархов, которые были женщинами, – Закон Елизаветы о бедных и Щедрость королевы Анны²¹. Оба акта несут на себе отпечаток личного и особого внимания этих королев, и оба оказали сильное влияние на последующее законодательство и на сознание страны.

Любая информация о женщинах Викторианской эпохи была бы неполной, если бы имя королевы было опущено с ее страниц. Ее Величество занимает выдающееся место в своей истории ... как представительный филантроп. В течение долгих лет ее правления каждое доброе и христианское начинание удостоивалось личного внимания и одобрения королевы, и когда по завершении ее юбилея женщины Соединенного Королевства всех сословий, от нищих в работном доме до самых высокопоставленных в стране, отдавали дань уважения, это событие было зафиксировано и воплощено в непреходящей материальной форме фондом Института медсестер, который организовала ее Величество и которому она посвятила тысячи пожертвований, сделанных ее соотечественницами и подданными...

[...] Мои личные чувства и знания привели меня к убеждению, что прошлая и нынешняя работа англичанок имела бы для американского народа привлекательность, превосходящую ту, которую испытывают другие нации, как бы они ни были заинтересованы в общей благотворительности.

²¹ «Щедрость королевы Анны» являлась программой, разработанной в 1704 году с целью увеличения доходов беднейшего духовенства Англиканской церкви, и, как следствие, организацией, предоставлявшей иные формы помощи малоимущим.

В наших жилах в необычайной степени течет кровь многих рас; но мы связаны единой исторической историей англоговорящих народов. Нас объединяет один язык, одна Библия, одна литература. Поэзия и проза прошлых столетий, а также первые достижения англичан в смутных сумерках научных открытий являются общим наследием обоих народов. За последние пятьдесят лет гений обоих, иногда разделенный, иногда смешанный, «поддерживал» горящий свет. К священному светилу литературы американские авторы добавили свое собственное особое сияние, и область открытий и изобретений была освещена великолепными достижениями американских исследователей. И поскольку в этих двух великих областях прогресса мы одновременно являемся наследницами и соработницами, филантропическая деятельность англичанок, сочетающаяся практикой и примером с работой американских женщин, должна, я чувствую, вызывать всепоглощающий интерес у тех, кто, подобно нам, черпал свое национальное бытие из англосаксонской расы».

БЕРДЕТТ-КУТТС.

ЛОНДОН, март 1893 года.

Вопросы для обсуждения:

1. Что автор подразумевает под исторической благотворительностью?
2. Каковы истоки филантропической деятельности в Великобритании XIX столетия? Что стало прообразом институтов Викторианской благотворительной системы поддержки бедняков?
3. С чем связано развитие женской благотворительности в данный период? В чем, по мнению автора, состоит заслуга королевы Виктории в ее развитии?
4. Какую роль играла филантропия в британском обществе? Чем объясняется популяризация идей благотворительности среди населения?
5. Ознакомьтесь с положениями «Старого Елизаветинского» (Elizabethan Poor Law, 1601) и «Нового» (Poor Law Amendment Act, 1834) Законов о бедных и проведите сопоставительный анализ, проследив динамику изменения законодательства, выявив отличительные черты:

- Elizabethan Poor Law, 1601 [Электронный ресурс] URL: <https://www.workhouses.org.uk/poorlaws/1601act.shtml> (дата обращения: 25.08.2023).

- Poor Law Amendment Act, 1834 [Электронный ресурс] URL: <https://www.workhouses.org.uk/poorlaws/1834act.shtml> (дата обращения: 25.08.2023).

6. «Закон о бедных» 1834 года открыл иную главу в решении вопроса британского пауперизма, реорганизовав систему социальной помощи. Однако принятие нового положения оценивалось неоднозначно. Еще до принятия акта многие современники – представители высших слоев общественной структуры Великобритании резко раскритиковали законопроект. Используя текст источника, дополнительные ресурсы и знания по истории Нового времени приведите факты положительного и отрицательного влияния реформы.

7. Какие тенденции преобладали в развитии филантропии в Великобритании периода правления королевы Виктории и какова ситуация развития благотворительности в современном британском обществе?

Темы для проектных заданий:

- «Ангел Милосердия»: жизнь и деятельность Флоренс Найтингейл

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Калягин, А. Н. Флоренс Найтингейл - философия деятельной любви (к 180-летию со дня рождения) / А. Н. Калягин, Н. Н. Блохина, Е. В. Жукова // Альманах сестринского дела. – 2010. – Т. 3, № 2-4. – С. 4-9.

2. Lammod D. Florence Nightingale [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/FlorenceNightingale/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 27.08.2023).

3. Nightingale F. Notes on hospitals [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/cu31924012356485/page/n19/mode/2up> (дата обращения: 27.08.2023).

4. Nightingale F. Notes on matters affecting the health, efficiency, and hospital administration of the British Army [electronic resource] :

founded chiefly on the experience of the late war [Электронный ресурс]
URL: <https://archive.org/details/b20387118/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 27.08.2023).

5. Strachey L. Eminent Victorians : Cardinal Manning, Florence Nightingale, Dr. Arnold, General Gordon [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/eminentvictoria000stra>(дата обращения: 27.08.2023).

Видео-ресурсы:

1. Florence Nightingale : The Lady with the lamp [Электронный ресурс] URL: <https://rutube.ru/video/1bccb5db0ece6bebcbf7943411754ecb/?t=130>(дата обращения: 27.08.2023).

BURDETT-COUTTS A. (1893). WOMAN'S MISSION; A SERIES OF CONGRESS PAPERS ON THE PHILANTHROPIC WORK OF WOMEN // UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARIES. – 485 P.

Women s Work for Children

PP. 6-10

«The actual work done by English women for the children of the poor is extremely varied, and is often so unobtrusively carried on that it cannot be tabulated. We can speak only of the larger institutions, which send out annual reports ; but for every one of these there are a number of small and private charities, with similar objects in view, which are known only to the few friends and subscribers who contribute to their support. Homes containing ten or twelve little ones only, are scattered throughout the land, maintained and superintended by ladies, who devote a large portion of their leisure to them. Here and there a school of wealthy girls supports such a home out of their pocket-money, and they are entrusted with some part of the education of their young charges. Small hospitals and convalescent homes are carried on in the same way. Ladies receive sick children into their own homes, or place them in some cottage near at hand where they are under their special personal supervision. These small unambitious places are often the most useful, as they create a close and intimate knowledge of each other between the giver and the recipient of the charity, which large institutions cannot give. Reports of some of these small homes may be found amongst the papers forwarded to Chicago, which can be read by those interested in this subject.

The absolute helplessness of a baby makes, perhaps, the most touching appeal that reaches a woman's heart. We look at it, " an infant, with no language but a cry," so utterly cast upon another's care ; and a tenderness, with " thoughts too deep for tears," springs up in the innermost recesses of the spirit. Most of us see in that frail form the shrine of an immortal soul which our Lord has ransomed. All of us see the germ of a life which may prove a great blessing or an equal curse to the human race. Woman's work begins with the child in its cradle. The creche, so called to remind us of the manger in which lay the Babe of Bethlehem, is open to meet the needs of the babies of poverty-stricken women who are the bread-winners of their families. How long these creches have been established in Paris and Brussels, under the care of Roman Catholic sisterhoods, I cannot tell. But in the

summer of 1870, Mrs. Hilton, a member of the Society of Friends, visited a creche in Brussels. She had been working in the East End of London for some years, and the sad condition of little children had become an almost insupportable burden to her. In 1871 she opened the first creche established in England, in the very depths of the submerged population of the East End, where the babies were cradled in filth and fed on food which was poison to them. They had idle mothers, drunken mothers, widowed mothers who were compelled to lock them up all day, without food or fire, whilst they were earning their bread and a roof to shelter them. To rescue even a few of these little ones was doing what Christ would have His followers do. Mrs. Hilton's Creche has now been at work for twenty-two years, saving unnumbered little lives; and every large town has followed her example, and started day-nurseries and public cradles of its own. Mrs. Hilton's interesting report contains many valuable hints as to the management of these institutions.

The upper story of Mrs. Hilton's Creche forms a little hospital, where sick or dying children, whose mothers still wish to nurse them by night, are taken care of by day.

The subject of Hospitals will be more fully dealt with in another Section ; but when writing on Woman's Work for Children it is impossible to pass on without some slight mention of the numerous Hospitals for Children which have been founded during the last fifty years. No form of charity is more popular in England. There are twenty public Hospitals for Children in London ; and unnumbered private ones there, and in the country, where a few sick children are admitted, who can be attended to by one trained nurse, helped by the women of the household.

The Homes for Orphans and Fatherless Children are exceedingly numerous. We do not speak of such gigantic institutions as Dr. Barnardo's and Dr. Stephenson's, which were not founded by women, but which are, of course, largely dependent upon women for their successful management. In the List of London Charities there are no fewer than 124 Training Homes and Orphanages; and these do not include private ones supported at the cost of charitable persons, who do not ask for help from the public. Of these homes we can mention only two or three.

The Home of Industry was founded by Miss Macpherson, in the East End of London, about twenty-two years ago. A large warehouse in Com-

mercial Street, which had been used as a cholera hospital, was taken and fitted up as a very plain and homely shelter for utterly destitute or orphan children. Other children were admitted during the day, and employed in matchbox making ; an industry which is now discontinued. The difficulty of finding suitable employment, especially for the boys, led Miss Macpherson to begin her plan of emigration. She has now two homes in England and two in Canada; and the number of children she has transplanted from evil and wretched surroundings in London to the more promising and healthy life in the Dominion of Canada, amounts to 5730. Another interesting work is that of the Brixton Orphanage for Fatherless Girls. It was founded in 1876 by Mrs. Annie Montagu ... took a house and admitted into it four orphans. By prudent, yet speedy, degrees the scheme prospered, until in 1886, ten years after its commencement, three hundred fatherless girls were being fed, clothed, and taught without payment of any kind. The control and management of all the internal arrangements are in the hands of Mrs. Montague alone. The whole of the Orphanage property is vested in trustees.

Crippled children have evoked great sympathy. The Cripples Nursery for Boys and Girls was opened about thirty years ago by Lady Caroline Turner ; a Home for Crippled and Afflicted Orphan Children was founded in 1877 by Mrs. Ginever. At the seaside, in almost every favourite healthresort, crooked and deformed little ones, and children limping about on crutches, are to be met with, drinking in such health as their poor little frames can receive from the sea-breezes. In these homes are to be found all the alleviations and appliances which ingenious loving-kindness and practical surgical science can devise.

There are also Homes and Schools for Blind Children; one founded by Miss Rye, and another by Miss Newbury. But the Deaf and Dumb seem somehow to have escaped the meshes of our net.

The Princess Mary Village Homes for little girls was founded in 1870 by Mrs. Meredith, to take care of and rescue the young daughters of prisoners with whom she was brought into contact by her Prison Mission. There are about two hundred children in these homes, which are conducted on the family system ; ten girls being placed in one cottage, under the care of a motherly matron.

The Boarding-Out of Workhouse Children is almost wholly in the hands of women ; and its success or failure in any one place will be due to the committee of ladies, who undertake to superintend the children committed to their care. The number of boarded-out children, either orphan or deserted, is increasing yearly ; finding work in many villages for both the hands and hearts of the women. In the majority of cases the result is very satisfactory. The children lose, or rather do not acquire, the pauper taint. Instead of looking on the crowded workhouse school as the home of their childhood, to which it is only too natural to return, they have wholesome memories of their foster-parents, and the cottage life, simple and homely and human, where their early impressions were formed. There is perhaps no work done for the poor by Englishwomen more valuable than the careful supervision of boarded-out children. The Orphan Association, founded in memory of Mrs. Nassau Senior, is conducted on the boarding-out system. She was the first female Inspector of Workhouses appointed by the English Government, and did incalculable service to her country by calling attention to the miserable condition of children in workhouse schools. The Orphan Association boards out its little charges in families of the same position in life as that of their deceased parents.

Of late years one of the most popular forms of charity has been the Children's Country Holiday. Fifty or sixty miles round London the smaller railway stations are familiar with the sight of bands of children, coming and going every fortnight or so, to have a holiday amongst the green fields and fresh air of the country. They come pallid and unhealthy looking from their homes in the slums and alleys of London, and they return with something like the rosy and merry faces of childhood. How or where the idea first started is a doubtful question ; but no sooner had it been started than it was eagerly seized upon, and carried into execution...».

Перевод с английского:

Работа женщин на благо детей

РР. 6-10

«Реальная работа, выполняемая английскими женщинами для детей бедных, чрезвычайно разнообразна и часто выполняется настолько незаметно, что ее невозможно свести в таблицу. Мы можем

говорить только о более крупных учреждениях, которые рассылают ежегодные отчеты; но для каждого из них существует ряд небольших и частных благотворительных организаций с аналогичными целями, о которых известно лишь немногочисленным друзьям и подписчикам, которые вносят свой вклад в их поддержку. Дома, в которых живут всего десять или двенадцать малышей, разбросаны по всей стране, их содержат и присматривают за ними дамы, которые посвящают им большую часть своего досуга. То тут, то там школы для состоятельных девочек содержат такой дом из своих карманных денег, и им доверяют какую-то часть образования их юных подопечных. Таким же образом функционируют небольшие больницы и дома для выздоравливающих. Дамы принимают больных детей к себе домой или помещают их в какой-нибудь коттедж поблизости, где они находятся под их особым личным наблюдением. Эти небольшие ... заведения часто оказываются наиболее полезными, поскольку они позволяют дарителю и получателю благотворительной помощи лучше узнать друг друга, чего не могут сделать крупные учреждения [...].

Абсолютная беспомощность младенца – это, пожалуй, самый трогательный призыв, который достигает женского сердца. Мы смотрим на него, «младенца, у которого нет языка, кроме крика», полностью вверенного заботе другого; и нежность, с «мыслями, слишком глубокими для слез», зарождается в самых сокровенных уголках души. Большинство из нас видят в этой хрупкой форме святыню бессмертной души, которую искупил наш Господь. Все мы видим зародыш жизни, которая может оказаться великим благословением или равным проклятием для человеческой расы. Работа женщины начинается с того, что ребенок лежит в колыбели. Ясли, названные так, чтобы напомнить нам о яслях, в которых лежал Вифлеемский младенец, открыты для удовлетворения потребностей младенцев бедных женщин, которые являются кормильцами своих семей. [...] летом 1870 года миссис Хилтон, член Общества друзей, посетила ясли в Брюсселе. Она уже несколько лет работала в лондонском Ист-Энде, и печальное положение маленьких детей стало для нее почти невыносимым бременем. В 1871 году она открыла первые ясли, созданные в Англии, в самых глубинах затопленного населения Ист-Энда, где младенцев убаюкивали грязью и кормили пищей, которая была для них ядом. У них были матери-бездельницы, пьяницы, овдовевшие ма-

тери, которые были вынуждены запира́ть их на весь день, без еды и огня, пока они зарабатывали себе на хлеб и крышу над головой. Спасти хотя бы нескольких из этих малышей означало сделать то, что Христос велел бы делать Своим последователям. Ясли миссис Хилтон работают уже двадцать два года, спасая бесчисленные маленькие жизни; и каждый крупный город последовал ее примеру и открыл свои собственные ясли и общественные колыбели. Интересный отчет миссис Хилтон содержит много ценных советов относительно управления этими учреждениями.

Верхний этаж яслей миссис Хилтон представляет собой небольшую больницу, где днем ухаживают за больными или умирающими детьми, чьи матери все еще хотят кормить их по ночам.

... когда пишешь о работе женщин в интересах детей, невозможно обойтись без небольшого упоминания о многочисленных детских больницах, которые были основаны за последние пятьдесят лет. Ни одна форма благотворительности не пользуется большей популярностью в Англии. В Лондоне двадцать государственных детских больниц; и бесчисленное количество частных больниц там же и в сельской местности, где принимают нескольких больных детей, за которыми может ухаживать одна квалифицированная медсестра, которой помогают женщины в доме.

Домов для сирот и детей, оставшихся без попечения отца, чрезвычайно много. Мы не говорим о таких гигантских учреждениях, как доктора Барнардо и доктора Стивенсона, которые не были основаны женщинами, но успешное руководство которыми, конечно, в значительной степени зависит от женщин. В списке лондонских благотворительных организаций их ничуть не меньше: более 124 учебных заведений и сиротских приютов; и сюда не входят частные, поддерживаемые за счет благотворителей, которые не обращаются за помощью к общественности. Из этих домов мы можем упомянуть только два или три.

Дом промышленности был основан мисс Макферсон в лондонском Ист-Энде около двадцати двух лет назад. Большой склад ..., который раньше использовался как холерный госпиталь, был захвачен и переоборудован в очень простой и уютный приют для совершенно обездоленных детей или сирот. Другие дети были приняты в течение

дня и заняты изготовлением спичечных коробков – отрасль, которая в настоящее время прекращена. Трудности с поиском подходящей работы, особенно для мальчиков, побудили мисс Макферсон приступить к осуществлению своего плана эмиграции. Сейчас у нее два дома в Англии и два в Канаде; а число детей, которых она пересадила из злого и убогого окружения в Лондоне в более многообещающую и здоровую жизнь в Доминионе Канада, составляет 5730.

Еще одна интересная работа – это работа Брикстонского²² приюта для девочек, оставшихся без отца. Он был основан в 1876 году миссис Энни Монтегю, которая, имея небольшой фонд в 100 фунтов стерлингов, сняла дом и приняла в него четырех сирот. Осторожными, но быстрыми шагами эта схема процветала, пока в 1886 году, через десять лет после ее начала, триста девочек, оставшихся без отца, не были накормлены, одеты и обучены без какой-либо оплаты. Контроль и управление всеми внутренними мероприятиями находятся в руках только миссис Монтегю. Все имущество детского дома находится в собственности попечителей.

Дети-калеки вызывали большое сочувствие. Ясли для мальчиков и девочек-калек были открыты около тридцати лет назад леди Кэрлайн Тернер; Дом для детей-сирот с ограниченными возможностями был основан в 1877 году миссис Джиневр. На морском побережье, почти в каждом излюбленном оздоровительном центре, можно встретить кривоногих и обезображенных малышей, а также детей, хромящих на костылях, которые наслаждаются тем здоровьем, которое их бедные маленькие тела могут получить от морского бриза. В этих домах можно найти все средства для облегчения боли и приспособления, которые только могут изобрести изобретательная любящая доброта и практическая хирургическая наука.

Есть также Дома и школы для незрячих детей; один из них был основан мисс Рай, а другой – мисс Ньюбери. Но глухонемые, похоже, каким-то образом избежали ловушек нашей сети.

Приюты для маленьких девочек в деревне принцессы Мэри были основаны в 1870 году миссис Мередит, чтобы заботиться о маленьких дочерях заключенных, с которыми она познакомилась во

²² Бри́кстон – район, расположенный в южной части Лондона.

время своей тюремной миссии, и спасти их. В этих домах воспитывается около двухсот детей по семейной системе; десять девочек помещаются в один коттедж под присмотр заботливой матроны.

Воспитание детей из работных домов почти полностью находится в руках женщин; и его успех или неудача в каком-либо одном месте будут зависеть от комитета дам, которые берутся присматривать за детьми, переданными на их попечение. Число детей, оставшихся без попечения родителей, либо сирот, либо брошенных без присмотра, растет с каждым годом; во многих деревнях женщины находят работу как для рук, так и для сердец. В большинстве случаев результат очень удовлетворительный. Дети теряют, или, скорее, не приобретают, отпечаток бедности. Вместо того чтобы воспринимать переполненную школу при работном доме как дом своего детства, вернуться в который вполне естественно, у них остались приятные воспоминания о своих приемных родителях и жизни в коттедже, простой, домашней и человеческой, где сформировались их ранние впечатления. Пожалуй, нет работы, выполняемой англичанками для бедных, более ценной, чем тщательный присмотр за детьми, живущими в пансионе. Ассоциация сирот, основанная в память о миссис Нассау-старшей, работает по системе интерната. Она была первой женщиной-инспектором работных домов, назначенной английским правительством, и оказала неоценимую услугу своей стране, привлекая внимание к плачевному состоянию детей в школах при работных домах. Ассоциация сирот размещает своих маленьких подопечных в семьях с таким же жизненным положением, как у их умерших родителей.

В последние годы одной из самых популярных форм благотворительности стали детские загородные праздники. В пятидесяти-шестидесяти милях от Лондона на небольших железнодорожных станциях можно увидеть группы детей, приезжающих и уезжающих примерно каждые две недели, чтобы провести каникулы среди зеленых полей и свежего деревенского воздуха. Они выходят бледными и нездорово выглядящими из своих домов в трущобах и переулках Лондона, а возвращаются с чем-то похожим на розовые и веселые лица детства. Как и где зародилась эта идея – сомнительный вопрос; но не успел он начаться, как за него с готовностью ухватились и привели в исполнение...».

Вопросы для обсуждения:

1. О каком направлении благотворительной деятельности идет речь в источнике?
2. Опишите условия воспитания ребенка в английских яслях начала 70-х годов XIX века. Какие группы детей-бедняков попадали под патронат филантропических организаций? Перечислите и кратко охарактеризуйте меры, принятые для улучшения содержания находящихся на попечении младенцев и сирот.
3. Какая форма благотворительной помощи стала наиболее распространенной в Соединенном Королевстве? Как Вы думаете, с чем это связано? Эффективны ли, с Вашей точки зрения, подобные мероприятия?

Темы для проектных заданий:

- «Покровитель британских сирот»: приюты для беспризорников Доктора Томаса Джона Бернардо
- «Незаконнорожденные и брошенные»: «Дом подкидышей» как пристанище для сирот
- «Детские фермы» или частные приюты для ребенка-бедняка

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Андрианова, В. А. "Плохая Англия" - обратная сторона викторианского общества второй половины XIX века / В. А. Андрианова, Г. В. Рокина // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2017. – Т. 3, № 3(11). – С. 5-17.
2. Barnardo T. J. Never had a home : a very commonplace history [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/b3047873x/page/4/mode/2up> (дата обращения: 28.08.2023).
3. Flower N. The boy who did grow up [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/boywhodidgrowup00flowuoft/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 28.08.2023).

BURDETT-COUTTS A. (1893). WOMAN'S MISSION; A SERIES OF CONGRESS PAPERS ON THE PHILANTHROPIC WORK OF WOMEN // UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARIES. – 485 P.

For the Little Ones – "Food, Fun, and Fresh Air"

PP. 18-20

«Hungry» is scarcely the word by which to describe the poor, insufficiently nourished mites in whose behalf the first good work I have to notice was inaugurated. There is something hearty and healthy in the expression, which makes us think of rosy cheeks and bright eyes round the breakfast-table or of merry little feet trotting home to the pleasant nursery tea. The children of the poor — of the very poor — are seldom "hungry" in this cheery way. "Half-starved" better describes their chronic condition. One of the saddest things at a poor children's treat — in a large town especially — is that so many among them eat so little. They are so accustomed, so inured to not having enough, that when a plentiful meal is put before them they cannot readily do justice to it; in many cases they are always passively enduring the first stages of the suffering of which the acute form is starvation.

It was in the year 1863 that a short article in *Punch*, headed "Dinners for Poor Children Wanted," drew the attention of some benevolent women, already much interested in Ragged School and other similar work, to the miserably ill-fed condition of many of the little pupils at the schools in New Tothill Street, Westminster. The teachers of these schools, and those of others as well, were aware of the sad state of matters, often finding it impossible to make any way with their poor scholars, whose minds could scarcely be expected to take in instruction when their bodies were almost starving. And efforts had been made by the teachers from time to time to procure a little food for the children to supplement the miserable fare which was all they could get at their own homes.

But to be effectual, such assistance requires to be organized and systematic. Thanks to the leaders in this movement — the late Baroness Mayer de Rothschild and her sister — the year 1864 saw established a sensible and practical scheme for providing one good dinner a fortnight to fifty of the most needy among the children at these schools.

One good meal in a fortnight! It does not sound very much to us, who are in distress and anxiety if our children pass half a day with less than their usual nourishment. But practically it has been found to mean a good deal. For the poor little people's improved condition and appearance soon rewarded their benefactors, and led to other kindly persons interesting themselves in this simple and sensible charity ; which thus rapidly extended and grew. By the end of 1865 it was found that over three thousand dinners had been given at these same New Tothill Street Schools. Then followed a successful appeal in the Times, and a large meeting at the house of the late Lord Mount Temple, resulting in the formal inauguration under the presidency of the father of so many philanthropic schemes, the late well-known Lord Shaftesbury, of "The Destitute Children's Dinner Society." And under this name the society still exists, though so immensely enlarged that it is difficult to recognize as the same which sprang from the modest beginning of twenty-five weekly dinners in one school, a good work which in 1891 provided no less than 290,476 dinners in fifty-five dining-rooms in various parts of London.

The causes of the success of this good work — initiated, as I have said, by two or three women at their own cost — are not far to seek. It was sorely needed, and it has been carried out on sensible and practical lines. The rules are few and simple; care being taken that the great danger always to be apprehended in charitable schemes, that of pauperizing those whom it was meant to benefit, is guarded against as thoroughly as possible, by strict inquiry into the real need of the children admitted to the dinners, and by charging a small sum, at first a penny, now only a halfpenny, for the plateful of good honest " Irish stew," composed of beef or mutton, potatoes, barley or rice, and onions, accompanied by a substantial slice of bread. The cooking, laying of the table, washing up, etc., are done by a few of the elder school-girls in turn, under proper superintendence ; thus benefiting the young cooks as well as those for whom they work. Clean hands and faces, orderly manners at table, are insisted upon ; grace is sung by the children before and after the meal, thus utilizing the charity as a moral influence for good as well as a material benefit. Some idea of its present extent may be better arrived at, by mentioning the figures to which the children's halfpence now amount. In 1890 the sum thus paid in fifty-nine dining-rooms came to £606 18s. ...; 1891 to £588 16s. ...; ; these being met respectively by grants from the society of £1377 and £1274.

On the death of Lord Shaftesbury the presidency of the work reverted to woman's hands, those of Lady Burdett-Coutts; one of its warmest and most liberal supporters. And this parent society has now to boast of several others, in some cases off-shoots from itself, in some, independent imitators working on similar lines, both in London and in various other places throughout the country, notably in the large provincial towns where the same sad shadows of want and need dog the footsteps of great material enterprise.

Of these perhaps the first to be noticed are the dining rooms for children in connection with the Board Schools, which are organized on much the same lines as the " Destitute Children's dinners " which we have been considering in some detail. And though these Board School free dinners were not originated, as were their precursors, by women, it is invariably the lady members of the Board, and other women helpers, who chiefly manage and carry them on.

The Mildmay Institutions also provide dinners for boys and girls during the winter, in connection with the parent society, to the extent of sixty or seventy a day...».

Перевод с английского:

Для самых маленьких — «Еда, развлечения и свежий воздух»

РР. 18-20

«Голодные» – едва ли подходящее слово для описания бедных, недостаточно накормленных малюток, ради которых была начата первая хорошая работа, которую я должна отметить. В этом выражении есть что-то сердечное и полезное, что заставляет нас думать о румяных щеках и блестящих глазах за завтраком или о веселых маленьких ножках, бегущих домой к приятному детскому чаю. Дети бедных – очень бедных – редко бывают «голодные» таким веселым образом. «Полуголодные» лучше описывает их хроническое состояние. Одна из самых печальных вещей в угощении бедных детей – особенно в большом городе – это то, что многие из них едят так мало. Они настолько привыкли, настолько приноровились к недостатку пищи, что, когда перед ними ставят обильную трапезу, они не могут с готовностью отдать ей должное; во многих случаях они всегда пас-

сивно переносят первые стадии страданий, острой формой которых является голодание.

В 1863 году короткая статья в «Панч»²³, озаглавленная «Требуются обеды для бедных детей», привлекла внимание некоторых доброжелательных женщин, уже проявлявших большой интерес к школе для оборванцев и другой подобной работе, к плачевному состоянию многих маленьких учеников в школах Нью-Тотхилл-Стрит, Вестминстер. Учителя этих школ, да и других тоже, были осведомлены о печальном положении дел, часто находя невозможным что-либо сделать со своими бедными учениками, от чьих умов едва ли можно было ожидать восприятия наставлений, когда их тела почти умирали с голоду. И учителя время от времени предпринимали усилия, чтобы раздобыть немного еды для детей в дополнение к скудной пище, которую они могли получить только у себя дома.

Но чтобы быть эффективной, такая помощь должна быть организованной и систематической. Благодаря лидерам этого движения – покойной баронессе Майер де Ротшильд и ее сестре – в 1864 году была разработана разумная и практичная схема предоставления одного хорошего обеда в две недели пятидесяти наиболее нуждающимся детям в этих школах.

Один хороший обед за две недели! Для нас, испытывающих огорчение и тревогу, это звучит не очень убедительно, если наши дети полдня едят меньше, чем обычно. Но на практике оказалось, что это очень много значит. Ибо улучшение состояния и внешнего вида бедных маленьких людей вскоре вознаградило их благодетелей и привело к тому, что другие добрые люди заинтересовались этой простой и разумной благотворительностью, которая, таким образом, быстро распространилась и росла. К концу 1865 года было установлено, что в этих же школах на Нью-Тотхилл-Стрит было организовано более трех тысяч обедов. Затем последовала успешная апелляция в «Таймс» и большое собрание в доме покойного лорда Маунт Темпла, результатом которого стала официальная инаугурация под председательством отца стольких филантропических проектов, покойного хорошо известного лорда Шаффсбери, «Общества обедов для обездо-

²³ «Панч» - еженедельный британский сатирико-юмористический журнал, выходящий в свет в 1841-1992\1996-2002 годах.

ленных детей». И под этим названием общество существует до сих пор, хотя и настолько разросшееся, что в нем трудно узнать то самое, которое возникло из скромного начала двадцати пяти еженедельных обедов в одной школе, хорошая работа, которая в 1891 году обеспечила не менее 290 476 обедов в пятидесяти пяти столовых в разных частях Лондона.

Причины успеха этой хорошей работы, начатой, как я уже сказала, двумя или тремя женщинами за свой счет, искать недалеко. Это было крайне необходимо, и оно было осуществлено на разумных и практичных основаниях. Правила немногочисленны и просты; заботясь о том, чтобы большая опасность, которой всегда следует опасаться в благотворительных проектах, – обнищание тех, кому это должно было принести пользу, – была предотвращена настолько тщательно, насколько это возможно, путем строгого выяснения реальных потребностей детей, допущенных к обедам, и взимания небольшой суммы, сначала пенни, теперь всего за полпенни, за тарелку хорошего, честного «ирландского рагу», состоящего из говядины или баранины, картофеля, ячменя или риса и лука, с большим ломтем хлеба. Приготовлением пищи, сервировкой стола, мытьем посуды и т.д. занимаются по очереди несколько старшеклассниц под надлежащим присмотром, что приносит пользу как молодым поварам, так и тем, на кого они работают. Требуются чистые руки и лица, аккуратные манеры за столом; дети поют молитву благодати до и после трапезы, таким образом, используя благотворительность как моральное воздействие во благо, так и материальную выгоду. Некоторое представление о ее нынешних масштабах можно получить, упомянув цифры, до которых доходят благотворительные организации. Теперь это составляет полпенса для детей. В 1890 году сумма, выплаченная таким образом в пятидесяти девяти столовых, составила 606 фунтов стерлингов 18 шиллингов; в 1891 году – 588 фунтов стерлингов 16 шиллинга в день; они были покрыты соответственно за счет грантов общества в размере 1377 фунтов стерлингов и 1274 фунтов стерлингов...».

Вопросы для обсуждения:

1. Какую социальную проблему затрагивает автор в приведенном отрывке?
2. Рассмотрите комплекс превентивных мероприятий по урегулированию данного общественно-значимого вопроса.
3. Можно ли говорить о положительной динамике в решении проблемы?

Темы для проектных заданий:

- Анджела «Леди Неизвестная» Бердетт-Куттс – благородная покровительница детей

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Анджела Бердетт-Куттс: «королева бедных» [Электронный ресурс] URL: <https://curiouslondonguide.com/angela-burdett-coutts-queen-of-the-poor/> (дата обращения: 19.08.23).
2. Chappell J. Noble work by noble women : sketches of the lives of Baroness Burdett-Coutts, Lady Henry Somerset, Miss Sarah Robinson, Mrs. Fawcett, and Mrs. Gladstone [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/b24855054> (дата обращения: 25.08.23).
3. Parton J. Daughters of genius; a series of sketches of authors, artists, reformers, and heroines, queens, princesses, and women of society, women eccentric and peculiar, from the most recent and authentic sources [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/daughtersofgeniu00part/page/6/mode/2up> (дата обращения: 25.08.23).

Видео-ресурсы:

1. Greyfriars Bobby Skye Terrier Statue Edinburgh Scotland [Электронный ресурс] URL: https://rutube.ru/video/b6a88aa70aafcd07cf2b254f2777dd08/?utm_source=insightpeople&utm_medium=cpa&utm_term=originals_0424&utm_content=salut_nachalnik_rema2_02&utm_campaign=perf_insight_salut_nachalnik_idp10 (дата обращения: 21.08.2023)

BURDETT-COUTTS A. (1893). WOMAN'S MISSION; A SERIES OF CONGRESS PAPERS ON THE PHILANTHROPIC WORK OF WOMEN // UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARIES. – 485 P.

For the Little Ones — "Food, Fun, and Fresh Air"

PP. 26-27

«It may not be out of place here to speak of a society whose very name is full of charming suggestion — the Santa Claus Society. The Santa Claus Home, I must explain — a sort of supplementary convalescent hospital for children, specially organized to meet special needs — is a separate work which grew out of the original idea, and does not fall within the limits of this paper. It is the original society, whose sweet and tender object is almost told by its name, of which I would speak.

This name — Claus or Klaus — is, as almost everybody knows, the familiar northern abbreviation of that of the child-loving saint, Nicholas of Myra, who more than fifteen hundred years ago, in the far-off East, devoted himself to the service of the little ones ; the good bishop whose modesty was so great that he hid his kind deeds by every possible device. And there is a pleasing irony of fate in the fact that this very name of his which he strove to conceal, should still, after all these centuries, be a household word throughout Europe, while yet the legend of his shrinking humility lingers in the fascinating mystery surrounding the ever invisible nursery benefactor.

The object of this kindly little society was to provide toys, of which dolls are the most conspicuous feature, to the little sufferers in our children's wards and children's hospitals. It was started in 1885 by the Misses Charles on very simple and almost private lines. Since then it has grown so much that every year an exhibition of the dolls takes place, at which prizes are given for the best dressed, and at the same time a sale is held for the benefit of the society. The pleasure the gifts bestow is reward indeed to the givers. Many of the children can at first scarcely realize that Santa Claus has sent them something. For " at home we didn't have no Christmas," says one little patient ; and " he never brought us nothing before," says another in delighted astonishment.

Think of a child that has never had a toy! Did you ever hear the true story of a, I think, chronic little sufferer, whose only playthings were the

spots of damp on the wall at the side of her bed, to which she gave names and imaginary qualities ? Or another equally true story, which came within my knowledge the other day. A teacher at a Sunday school was endeavouring to give her little pupils some notion of the real meaning of giving — that whatever it may be, our offering to God should be of our best, of what we most prize. And in one baby heart her words found response. The little creature confided to her teacher on the next occasion her offering : it was a little carefully tied-up packet containing a few grains of rice, her most prized, perhaps her only treasure !

There are many other associations already in existence whose general objects are those which we have been discussing ; the bringing some sunshine into childish lives, the teaching these poor little boys and girls how to play. We find these societies scattered throughout the provinces ; we hear of the movement spreading in the country, where in winter especially cottage evenings are often very dull and dreary. And everywhere we find that women, even if not, as in many cases they are, the actual originators of the " happy evenings," or children's treats of every kind, are yet invariably the great workers in these directions. It seems to be essentially a woman's work, this beautifying of young lives, this embroidery, as it were, on the substantial charities already existing...»

Перевод с английского:

Для самых маленьких — «Еда, развлечения и свежий воздух»

PP. 26-27

«Возможно, здесь будет уместно поговорить об обществе, само название которого полно очаровательных намеков, — Обществе Санта-Клауса. Следует пояснить, что Дом Санта-Клауса — своего рода дополнительная больница для выздоравливающих детей, специально организованная для удовлетворения особых потребностей, — это отдельная работа... Это первоначальное общество, о милом и нежном предмете которого почти говорит само его название, о котором я хотела бы поговорить.

Это имя ... является, как известно почти каждому, привычной северной аббревиатурой имени святого, любящего детей, Николая Мирликийского, который более полутора тысяч лет назад на далеком

Востоке посвятил себя служению малышам; доброго епископа, чей скромность была настолько велика, что он скрывал свои добрые поступки всеми возможными способами. И есть приятная ирония судьбы в том факте, что само это его имя, которое он старался скрыть, по прошествии столетий все еще должно быть нарицательным во всей Европе, в то время как легенда о его робком смирении окутана завораживающей тайной, окружающей вечно невидимого благодетели детской.

Целью этого маленького доброго общества было раздать игрушки, из которых куклы являются наиболее заметной деталью, маленьким страдальцам в наших детских палатах и детских больницах. Оно было основано в 1885 году ... на очень простых и почти частных началах. С тех пор оно настолько разрослось, что каждый год проводится выставка кукол, на которой вручаются призы за лучшую одежду, и в то же время проводится распродажа на благо общества. Удовольствие, которое доставляют подарки, действительно является наградой для дарителей. Многие дети поначалу с трудом осознают, что Санта-Клаус им что-то прислал. Потому что «дома у нас не было Рождества», – говорит одна маленькая пациентка; и «он никогда раньше нам ничего не приносил», – говорит другая в восторженном изумлении.

Подумайте о ребенке, у которого никогда не было игрушки! Вы когда-нибудь слышали правдивую историю, как мне кажется, маленькой хронической страдальцы, чьими единственными игрушками были пятна сырости на стене рядом с ее кроватью, которым она давала имена и воображаемые качества? Или другая столь же правдивая история, которая стала мне известна на днях. Учительница воскресной школы пыталась дать своим маленьким ученикам некоторое представление об истинном значении пожертвования – что бы это ни было, наше приношение Богу должно быть самым лучшим из того, что мы больше всего ценим. И в одном детском сердце ее слова нашли отклик. В следующий раз маленькое создание поделилось со своей учительницей своим подношением: это был маленький, тщательно перевязанный пакетик с несколькими зернышками риса, ее самым ценным, возможно, единственным сокровищем!

Уже существует множество других ассоциаций, общие цели которых совпадают с теми, которые мы обсуждали: привнести немного солнечного света в жизнь детей, научить этих бедных маленьких мальчиков и девочек играть. Мы находим эти общества разбросанными по всей провинции; мы слышим о распространении движения в сельской местности, где зимой, особенно в загородных домах, вечера часто бывают очень скучными. И везде мы обнаруживаем, что женщины, даже если они и не являются, как во многих случаях, действительными создателями «веселых вечеров» или всевозможных детских угощений, все же неизменно являются великими тружениками в этих направлениях...».

Вопросы для обсуждения:

1. Что такое «Общество...»\«Дом Санта Клауса»? С какой целью было основано учреждение?
2. Какова результативность работы организации?
3. В чем, по Вашему мнению, заключается ценность «праздничной благотворительности» (добровольческих акций, устраиваемых в преддверии торжественных событий и знаменательных дат для сбора средств, пожертвований, подарков и другого необходимого нуждающимся)? Насколько подобные мероприятия были важны для детей-бедняков эпохи королевы Виктории?

Темы для проектных заданий:

- Праздничная культура Викторианской Англии: традиции благотворительности
- «Праздничная» благотворительность Великобритании: от Викторианской эпохи к современности

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Небродовская-Мазур, Е. Ю. Праздничная культура викторианской Англии / Е. Ю. Небродовская-Мазур, И. П. Матвеева // Либерально-демократические ценности. – 2020. – Т. 4, № 3-4. – С. 50-57.

2. Hutton R. seasonal festivity in late Medieval England: some further reflections // English hist. Rev. - Oxford, 2005. - Vol. 70, № 485. - P. 66-79.

BURDETT-COUTTS A. (1893). WOMAN'S MISSION; A SERIES OF CONGRESS PAPERS ON THE PHILANTHROPIC WORK OF WOMEN // UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARIES. – 485 P.

WOMEN'S WORK FOR THE WELFARE OF GIRLS.

BY Miss EDITH SELLERS.

PP. 35-38

«IN mediæval days, many cunningly devised arrangements were in force for reclaiming the lost, and bringing back into the narrow path those who had strayed. In modern times, however, it is held to be safer, wiser, more humane, to guide than to rescue. Latter-day philanthropy is essentially preventive in character. The problem it sets itself to solve is, how are the young to be kept from falling ? When once they are down, trying to raise them is heart-breaking work at best. Thus the warding-off of evil is the chief aim of our most important benevolent undertakings, especially of those organized for securing the welfare of young girls. It is difficult to realize the full extent of the work which is now being done in the United Kingdom to keep girls out of harm's way. Institutions for their benefit may be counted by the hundreds; time and money alike are devoted to their service without stint. There is not a town, hardly a village, but women are on the watch there to shield from danger the unstable, and make rough places smooth for the weak. All ranks and all creeds are at one in striving to lighten the burdens of our girl-toilers, and bring into their lives brightness and hope.

Amongst the numberless societies for helping and protecting girls, the Metropolitan Association for Befriending Young Servants holds a prominent position. The circumstances under which it was founded give a special interest to this society. Some twenty years ago, our London Poor-Law guardians were brought face to face with an unpleasant fact.

The majority of the girls for whose training they were responsible turned out worse than the veriest little street wanderers ; and " she who is born in a workhouse always returns there to die," had become quite a proverb. Something must be done, it was felt, to put an end to this state of things; and, as the guardians did not know what, they appealed to Mrs. Nassau Senior for advice. " It is mothering the girls want," she told them emphatically. Now " mothering " is a work they could hardly undertake —

they were all men in those days ; they therefore commissioned Mrs. Senior to do it for them. Up to this time " workhouse " girls had been sent out into the world at fourteen years of age, and then left to sink or float as best they could. Mrs. Senior speedily put an end to this arrangement. Having secured the co-operation of a number of ladies, she organized the Metropolitan Association for Befriending Young Servants, every member of which undertakes to act as friend, adviser, mother in fact, to girls trained in workhouses. During the last twenty years the association has extended its operations in the most marvellous fashion; and it now acts as general protector to all the servants in London between the ages of thirteen and twenty. It consists of a central committee, thirty-two district committees, and visitors ; in all some eleven hundred ladies. The central committee has under its surveillance thirty-two free registries, seven training homes, a convalescent home, and thirteen servants' lodging-homes. It is responsible to the guardians for the management of the institution, and has full control of its expenditure. Its *modus agendi* is very simple. When a girl leaves the workhouse for service, she is placed by the guardians under the care of the central committee, which undertakes to watch over her and report to them at intervals as to what she is doing. The central committee passes her on to the committee for the district in which she lives; and this committee, in its turn, hands her over to a lady-visitor, who is specially told off to take care of her.

The office of a visitor is no sinecure; the success of the whole scheme depends, in a great measure, on her kindness and tact. As soon as she receives a girl's address, she must pay her mistress a visit; and if she finds the situation unsuitable for her charge, she must report the fact to the committee, which will, if necessary, receive the girl into one of its lodging-homes until another place can be found for her. It often happens that these fourteen-year-old servants cannot do their work, through sheer ignorance. In a workhouse there is little opportunity of seeing how things should be done ; and children brought up in batches are always lacking in initiative. In such cases, it is the duty of their visitor to arrange for them to be sent to a training-home, where they clean, wash, cook, etc., under the direction of a skilful housewife, who fits them, so far as in them lies, to be efficient servants. If one of her charges be ill, the visitor must see that she is properly taken care of. No matter how often a girl may lose her place, a fresh one must be found for her ; for a visitor may not pick and choose amongst her protégées, but must do her best for good and bad alike. It stands on record

that one girl, in one year, was provided with seventeen situations. She has since developed into quite a useful member of society.

In addition to these her definite duties, a visitor has others of a more delicate nature. It must not be forgotten that she has no legal right to interfere with the movements of these young women, and that many of them keenly resent anything that savours of dictation. Her only chance of influencing them, therefore, lies in convincing them that she regards them as friends ; and does for them what she does through personal affection. This is often no easy task, and it speaks volumes in praise of the association that its members should so rarely fail in winning the confidence of those whom they strive to help. Many ladies introduce a little variety into the lives of their proteges by arranging for them, when they have a holiday, some expedition; or by taking them to a place of amusement. They invite them to tea from time to time, lend them books, and find for them some girls' club where they can pass their "evenings out" .These are trifles, of course, but trifles which go far towards winning girls' love. Some visitors make a point of going with their charges when on shopping bent. The uninitiated can form no idea of the value of the service they thus render. The souls of servant-maids hanker sorely after feathers and flowers; and their love of gorgeous colouring is quite Oriental. If no judicious friend be at hand when they buy their clothes, they are sure to let their fancy run riot ; and, at one fell swoop, waste their money and bring down on their heads the wrath of their mistresses. A visitor, though, if she be equal to her work, can easily make them see the wisdom of choosing gowns of some more sober hue than Rob Roy tartan. The most difficult, however, of all the duties that fall to her lot is that of dealing with the " followers " of her charges. Never do girls stand more in need of " mothering " than when their thoughts begin to turn to love. Then a little friendly interest, the expression of a wish to see the chosen one, a few cautiously worded inquiries as to his character and means, may make all the difference in life to a young woman's future.

The association is managed in the most businesslike fashion ; and rigid economy is practised in every department. In 1891, its working expenses amounted to £7484 ... ; and the number of girls whom it befriended to 13,398. Already it has wrought a wonderful change amongst servants of the poorer class. When, in 1873, the guardians appealed to Mrs. Senior for help, not 16 per cent, of workhouse girls could be reported later in life as

doing well. At the present time, 90 per cent, of them turn out satisfactorily. And of the 10 per cent who prove failures, the majority are feeble-minded, a class most difficult to deal with. The Metropolitan Association for Befriending Young Servants is now trying an experiment for their benefit. It has just opened a home where girls deficient in intellect, will, whilst learning to earn their own livelihood, be carefully guarded from the dangers to which they are exposed elsewhere. The association restricts its operations to London ; but throughout England and Scotland there are societies working on the same lines, notably in Bristol, a city always honourably distinguished in good deeds...».

Перевод с английского:

Женская работа на благо девочек (Эдит Селлерс)

РР. 35-38

«В Средние века действовало множество хитроумных приспособлений для возвращения утраченного и возвращения на ... тропу тех, кто сбился с пути. Однако в наше время считается, что безопаснее, мудрее, гуманнее направлять, чем спасать. Благотворительность последних дней носит, по сути, профилактический характер. Проблема, которую она ставит перед собой, заключается в том, как уберечь молодежь от падения? Когда они падают духом, попытка поднять их – в лучшем случае душераздирающая работа. Таким образом, предотвращение зла является главной целью наших самых важных благотворительных начинаний, особенно тех, которые организованы для обеспечения благополучия молодых девушек. Трудно осознать весь масштаб работы, которая сейчас проводится в Соединенном Королевстве, чтобы уберечь девочек от опасности. Учреждения, работающие в их интересах, можно исчислять сотнями; на их обслуживание тратятся как время, так и деньги, не скупясь. Здесь нет ни города, ни даже деревни, но женщины стоят там на страже, чтобы оградить от опасности неустойчивых и сгладить острые углы для слабых. Все званья и вероисповедания едины в стремлении облегчить бремя наших девушек-тружениц и привнести в их жизнь яркость и надежду.

Среди бесчисленных обществ помощи и защиты девочек Столичная ассоциация по оказанию помощи молодым служащим занима-

ет видное положение. Обстоятельства, при которых оно было основано, придают этому обществу особый интерес. Около двадцати лет назад наши лондонские блюстители Закона о бедных оказались лицом к лицу с неприятным фактом.

Большинство девочек, за обучение которых они отвечали, оказались хуже самых обычных уличных бродяг; и «та, кто родилась в работном доме, всегда возвращается туда умирать», стало настоящей пословицей. Чувствовалось, что необходимо что-то предпринять, чтобы положить конец такому положению вещей; и поскольку опекуны не знали, что именно, они обратились за советом к миссис Нассау-старшей.

«Девочки хотят именно материнской заботы», – решительно заявила она им. Теперь «материнство» – это работа, за которую они вряд ли могли взяться – в те дни все они были мужчинами; поэтому они поручили миссис Сениор сделать это за них. До этого времени девочек из «работного дома» отправляли в мир иной в возрасте четырнадцати лет, а затем оставляли тонуть или всплывать на поверхность, как только они могли. Миссис Сениор быстро положила конец этому соглашению. Заручившись сотрудничеством нескольких дам, она организовала Столичную ассоциацию по оказанию помощи молодым служанкам, каждый член которой обязуется быть другом, советчиком, фактически матерью для девочек, проходящих обучение в работных домах. За последние двадцать лет ассоциация расширила свою деятельность самым удивительным образом; и теперь он выступает в качестве главного защитника всех слуг в Лондоне в возрасте от тринадцати до двадцати лет. Он состоит из Центрального комитета, тридцати двух районных комитетов и посетителей; всего около одиннадцати сотен дам. Центральный комитет контролирует тридцать две бесплатных регистратуры, семь учебных заведений, дом для выздоравливающих и тринадцать пансионатов для прислуги. Он несет ответственность перед опекунами за управление учреждением и полностью контролирует его расходы. Его принцип действия очень прост. Когда девушка уходит из работного дома на службу, опекуны передают ее под опеку Центрального комитета, который обязуется присматривать за ней и периодически отчитываться перед ними о том, что она делает. Центральный комитет передает ее Комитету по райо-

ну, в котором она живет; а этот комитет, в свою очередь, передает ее посетительнице, которой специально приказано заботиться о ней.

Прием посетительницы – ... успех всего проекта в значительной степени зависит от ее доброты и такта. Как только она получит адрес девушки, она должна нанести визит своей хозяйке; и если она сочтет ситуацию неподходящей- подходящая под ее опеку, она должна сообщить об этом факте комитету, который, при необходимости, примет девочку в один из своих приютов до тех пор, пока для нее не будет найдено другое место. Часто случается, что эти четырнадцатилетние слуги не могут выполнять свою работу по полному невежеству. В рабочем доме мало возможностей увидеть, как все должно делаться, а детям, воспитываемым группами, всегда не хватает инициативы. В таких случаях обязанность их посетителя состоит в том, чтобы организовать отправку их в учебный дом, где они убирают, стирают, готовят и т.д. под руководством умелой хозяйки, которая подходит им, насколько это в них заложено, для того, чтобы быть эффективными слугами. Если кто-то из ее подопечных заболеет, посетительница должна убедиться, что о ней должным образом заботятся. Независимо от того, как часто девушка может потерять свое место, для нее должно быть найдено новое, потому что посетительница не может привередничать в своих требованиях, но должна делать все возможное как для хорошего, так и для плохого. Достоверно известно, что одна девушка за один год оказалась в семнадцати ситуациях. С тех пор она превратилась во вполне полезного члена общества.

В дополнение к этим своим определенным обязанностям у посетительницы есть и другие, более деликатного характера. Не следует забывать, что у нее нет законного права вмешиваться в передвижения этих молодых женщин и что многие из них крайне возмущены всем, что отдает диктовкой. Следовательно, ее единственный шанс повлиять на них заключается в том, чтобы убедить их, что она рассматривает их как друзей и делает для них то, что она делает из личной привязанности. Зачастую это нелегкая задача, и то, что ее членам так редко удается завоевать доверие тех, кому они стремятся помочь, говорит о многом в пользу Ассоциации. Многие дамы вносят небольшое разнообразие в жизнь своих протеже, организуя для них, когда у них каникулы, какую-нибудь экспедицию или приводя их в увеселительное за-

ведение. Время от времени они приглашают их на чай, одалживают им книги и подыскивают для них какой-нибудь клуб для девочек, где они могли бы скоротать свои «вечера вне дома». Это, конечно, мелочи, но мелочи, которые имеют большое значение для завоевания любви девушек. Некоторые посетители, отправляясь за покупками, берут с собой своих подопечных. Непосвященный не может составить себе представления о ценности услуги, которую они таким образом оказывают. Души служанок страстно желают перьев и цветов; и их любовь к великолепным цветам вполне восточная. Если при покупке одежды под рукой не окажется благоразумного друга, они обязательно дадут волю своей фантазии и одним махом растратят деньги впустую, навлекая на свои головы гнев своих любовниц. Однако посетительница, если она хорошо разбирается в своей работе, может легко убедить их в мудрости выбора платьев более сдержанного оттенка, чем шотландка Роб Роя. Однако самой трудной из всех обязанностей, которые выпадают на ее долю, является общение с «последователями» ее подопечных. Никогда девочки так не нуждаются в «материнской заботе», как тогда, когда их мысли начинают обращаться к любви. Тогда небольшой дружеский интерес, выражение желания увидеть избранника, несколько осторожно сформулированных вопросов о его характере и средствах могут кардинально изменить жизнь молодой женщины и ее будущее.

Управление ассоциацией осуществляется самым деловым образом, и в каждом отделе практикуется жесткая экономия. В 1891 году его рабочие расходы составили 7484 фунтов стерлингов, а число девочек, с которыми он подружился, достигло 13 398. Это уже привело к чудесным переменам среди слуг более бедного класса. Когда в 1873 году опекуны обратились к миссис Сениор за помощью, можно было бы сообщить, что в дальнейшей жизни не 16% девочек из работных домов чувствуют себя хорошо. В настоящее время 90 % из них оказываются удовлетворительными. И из 10% тех, кто терпит неудачу, большинство – слабоумные, с которыми труднее всего иметь дело. Столичная ассоциация по оказанию помощи молодым служащим в настоящее время проводит эксперимент в их интересах. Здесь только что открылся приют, где девочек с недостатками интеллекта, пока они учатся зарабатывать себе на жизнь, будут тщательно оберегать от опасностей, которым они подвергаются в других местах. Ассоциация

ограничивает свою деятельность Лондоном; но по всей Англии и Шотландии есть общества, работающие в том же направлении, особенно в Бристоле, городе, всегда отличавшемся добрыми делами...».

Вопросы для обсуждения:

1. Сформулируйте определение термина «*профилактическая благотворительность*». К предотвращению какой проблемы она обращена? Почему подобная форма филантропии приобрела общественную симпатию и стала преобладающей среди викторианцев-благотворителей?

2. Выделите причины создания Ассоциации помощи молодым служанкам. Опишите структуру, органы управления, их должностные полномочия.

3. Какое значение имело создание учреждения? Оцените плодотворность работы организации.

Темы для проектных заданий:

- Джейн Нассау-старшая – первая женщина-государственный служащий Соединенного Королевства
- Столичная ассоциация помощи молодым служанкам (MABYS): причины и условия создания, деятельность, итоги работы

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Jane Elizabeth Nassau Senior 1828 – 1877 [Электронный ресурс] URL: <https://www.sueyounghistories.com/2010-06-13-jane-elizabeth-nassau-senior-1828-e28093-1877/> (дата обращения: 20.03.2023).

2. Jane Elizabeth Senior & her sister-in-law Minnie, ca. 1855 [Электронный ресурс] URL: <https://www.costumecocktail.com/2016/09/02/jane-elizabeth-senior-her-sister-in-law-minnie-ca-1855/> (дата обращения: 20.03.2023).

3. The Metropolitan Association for Befriending Young Servants (MABYS) [Электронный ресурс] URL: <https://www.childrenshomes.org.uk/MABYS/> (дата обращения: 15.04.2023).

BURDETT-COUTTS A. (1893). WOMAN'S MISSION; A SERIES OF CONGRESS PAPERS ON THE PHILANTHROPIC WORK OF WOMEN // UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARIES. – 485 P.

Women's Work for the Welfare of Girl

PP. 46-48

«The Homes for Working Girls, which are now to be found in all our great industrial centres, are most valuable institutions. The inmates are provided with food and lodging at cost price, and a resident lady superintendent tries to make their lives pleasant. Then there are the Brabazon Homes of Rest for shop-girls, three hundred training homes for servants, and colonies of cottage homes, in all of which good work for girls is being done. A special interest is attached to St. Chad's Home, at Leeds, owing to the class of girls received there. They are the very waifs and strays of society, the deformed, the rough, the utterly forsaken, yet the great majority of them in the end turn out well. They are put through a regular course of training, and then, those who are suitable are sent to the colonies, whilst the rest remain at St. Chad's and work in the knitting factory.

Benevolence, in its zeal for the welfare of girls, assumes divers forms. The National Housewifery Association, and the Guild of Aid to Home Duties, make great efforts to train them to be good housewives ; and an interesting experiment for the same purpose is being tried at Richmond. The most successful Housewifery School in the kingdom, however, is that established by Mrs. Elder at Govan. There some hundreds of girls, who during the day work in factories, are in the evening fitted for their future duties as mothers of families. They are taught the simple laws of hygiene, and are shown how to clean, wash, make clothes, and, above all, cook. Every Saturday evening, numbers of girls and women take the materials for their Sunday dinners to the school, and cook them under the supervision of a skilful teacher. All the things made are of the most inexpensive kind, depending for their value on careful seasoning and handling; for the object of the school is to teach how to provide palatable nutritious food at the least possible cost. What Mrs. Elder is doing for cookery, Lady Brooke does for needlework. In her village schools girls are trained to be the veriest Penelopes. As for the educational advantages within the reach of working girls, of these there is now neither end nor limit. A special society directs their technical training; whilst at women's colleges, mechanics' insti-

tutes, Polytechnics, continuation classes, extension lectures, and evening clubs, they are taught whatever they wish to learn, and practically for nothing. There are agencies at work to awake them to the importance of physical culture, and provide them with gymnasia and swimming baths. Some devoted ladies correspond with girls ; others, in the hope of raising their taste, conduct them by twos and threes to picture galleries and museums. Then the Society for the Protection of Women and Children guards them from injustice; whilst the Vigilance Society is always on the alert to bring down vengeance on those who do them harm.

In spite, however, of all that is done, some girls "go wrong;" for human nature is the same in all ranks, and maids have just as keen a love of pleasure and fine clothes as their mistresses. To one a paltry little brooch proves an irresistible temptation ; to another, the chance of excitement ; whilst numbers fall through sheer ignorance of the realities of life. No work that women do is better worth doing than that of rescuing those who are at "the parting of the ways" or have taken perhaps a step to the left. First offenders, as they are called, stand terribly in need of womanly sympathy, womanly help. In England alone there are more than a hundred homes in which girls, convicted of a first offence, are given the chance of redeeming their characters. The best known of these is that established by Miss Neave, Elizabeth Fry's devoted fellow-worker. In the Trewint and the Princess Louise Industrial Homes, and many of the industrial schools, girls are taken charge of, whom, though criminal, magistrates are loth to send to prison. Miss Steer, too, has, in connection with her Bridge of Hope, homes for girls who are exposed to special danger owing to their surroundings. She has a most hopeful tale to tell of the way her protegees, when once removed from evil influences, turn instinctively to good. An admirable arrangement which has been in force for some years in Birmingham, is gradually being adopted in many of our large towns. A number of ladies appointed by the magistrates visit the prisons in turn every morning, and have private interviews with the women and girls who are to appear before the Bench. These ladies hear the prisoners' own account of the affair that has brought them into trouble ; accompany them into court ; urge in their favour any circonstances attenuantes which may exist; and, in the case of first offenders, often induce the magistrates to hand the girls over to their keeping rather than send them to prison. When this is done, they place their

charges in training homes, where they are carefully prepared for a fresh start in life.

In every part of the world much noble work of true benevolence is being done by women for the sake of their younger and poorer sisters ; but the need is great, and much still remains to be accomplished. There must be no resting on oars, in England or elsewhere, until life has been made for working girls as keenly interesting and as secure — as pleasant, perhaps, it can never be — as it now is for the daughters of the richer members of our community. How far we are to-day from this millenium, few realize but those whose work lies amongst the poor...».

Перевод с английского:

Женская работа на благо девочек (Эдит Селлерс)

PP. 46-48

«Дома для работающих девочек, которые сейчас можно найти во всех наших крупных промышленных центрах, являются наиболее ценными учреждениями. Заключение обеспечиваются питанием и жильем по себестоимости, а женщина-надзиратель, проживающая здесь, старается сделать их жизнь приятной. Затем есть Брабазонские дома отдыха для продавщиц, триста учебных заведений для прислуги и колонии коттеджных поселков, во всех из которых проводится хорошая работа для девочек. Особый интерес вызывает приют Святого Чада в Лидсе из-за класса принимаемых там девочек. Они – те самые беспризорники общества, обезображенные, грубые, совершенно покинутые, и все же подавляющее большинство из них в конце концов становятся хорошими. Они проходят регулярный курс обучения, а затем те, кто подходит, отправляются в колонии, в то время как остальные остаются в Сент-Чаде и работают на трикотажной фабрике.

Доброжелательность в своем стремлении к благополучию девочек предполагает различные формы. Национальная ассоциация домохозяек и Гильдия содействия выполнению домашних обязанностей прилагают огромные усилия, чтобы научить их быть хорошими домохозяйками; и интересный эксперимент с той же целью проводится в Ричмонде²⁴. Однако самой успешной школой домашнего хозяйства в

²⁴ Ричмонд – район, расположенный на юго-западе Лондона.

королевстве является та, что была основана миссис Элдер в Говане²⁵. Там несколько сотен девушек, которые днем работают на фабриках, вечером готовятся к своим будущим обязанностям матерей семейств. Их обучают простым законам гигиены и показывают, как убирать, стирать, шить одежду и, прежде всего, готовить. Каждую субботу вечером множество девочек и женщин приносят в школу продукты для своих воскресных обедов и готовят их под присмотром опытной учительницы. Все приготовленные блюда являются самыми недорогими, их ценность зависит от тщательной приправы и обращения с ними, поскольку цель школы – научить готовить вкусную и питательную пищу с наименьшими возможными затратами. То, что миссис Элдер делает для кулинарии, леди Брук делает для рукоделия. В ее деревенских школах девочек учат быть самыми настоящими Пенелопами²⁶. Что касается образовательных преимуществ, доступных работающим девушкам, то в настоящее время им нет ни конца, ни предела. Специальное общество руководит их техническим обучением; в то время как в женских колледжах, механических институтах, политехнических институтах, на курсах повышения квалификации, на дополнительных лекциях и в вечерних клубах их учат всему, чему они хотят научиться, и практически бесплатно. Существуют организации, которые пытаются донести до них важность физической культуры и обеспечить их спортивными залами и купальнями. Некоторые преданные дамы переписываются с девушками; другие, в надежде развить у них вкус, водят их по двое и по трое в картинные галереи и музеи. Тогда Общество защиты женщин и детей оберегает их от несправедливости; в то время как Общество бдительности всегда начеку, чтобы обрушить месть на тех, кто причиняет им вред.

Однако, несмотря на все, что делается, некоторые девушки «ошибаются», ибо человеческая природа одинакова во всех условиях, и горничные так же сильно любят удовольствия и красивую одежду, как и их хозяйки. Для одного ничтожная маленькая брошь оказывается непреодолимым искушением; для другого – возможностью испытать волнение; в то время как многие падают из-за явного незнания реалий жизни. Никакая работа, которую выполняют женщины, не стоит того, чтобы ее выполнять лучше, чем спасение тех, кто нахо-

²⁵ Гóван – район, находящийся на юго-западе Глазго (Шотландия).

²⁶ В древнегреческой мифологии жена Одиссея Пенелопа стала символом супружеской верности.

дится «на распутье» или, возможно, сделал шаг влево. Первые преступники, как их называют, ужасно нуждаются в женском сочувствии, женской помощи. Только в Англии насчитывается более сотни приютов, в которых девочкам, осужденным за первое преступление, предоставляется шанс исправиться. Наиболее известным из них является тот, который был создан мисс Нив, преданной коллегой Элизабет Фрай по работе. В промышленных домах Тревинта и принцессы Луизы, а также во многих промышленных школах на попечении находятся девочки, которых, хотя они и преступники, мировые судьи не хотят отправлять в тюрьму. Мисс Стир также имеет, в связи со своим «Мостом надежды», приюты для девочек, которые подвергаются особой опасности из-за своего окружения. У нее есть очень обнадеживающая история о том, как ее протеже, оказавшись избавленными от дурного влияния, инстинктивно обращаются к добру. Замечательное соглашение, действовавшее в течение нескольких лет в Бирмингеме²⁷, постепенно внедряется во многих наших крупных городах. Несколько женщин, назначенных мировыми судьями, по очереди посещают тюрьмы каждое утро и проводят частные беседы с женщинами и девочками, которые должны предстать перед судом. Эти дамы выслушивают рассказ самих заключенных о деле, из-за которого они попали в беду; сопровождают их в суд; настаивают в их пользу на любых смягчающих обстоятельствах, которые могут существовать; и, в случае первых правонарушителей, часто убеждают магистратов передать девушек на их попечение, а не отправлять их в тюрьму. Когда это делается, они помещают своих подопечных в дома для обучения, где их тщательно готовят к новому старту в жизни.

Во всех уголках мира женщины совершают много благородной работы, исполненной истинной благотворительности, ради своих младших и более бедных сестер; но потребность в этом велика, и многое еще предстоит сделать. Ни в Англии, ни где—либо еще нельзя сидеть сложа руки, пока жизнь работающих девушек не станет такой же интересной и безопасной – возможно, такой приятной, какой она никогда не сможет быть, – как сейчас для дочерей более богатых членов нашего сообщества. Немногие понимают, как далеки мы сегодня от этого тысячелетия, кроме тех, чья работа связана с бедными....».

²⁷ Бирмингем – город в Центральной Англии.

Вопросы для обсуждения:

1. Какие типы благотворительных организаций, оказывающих содействие по обеспечению нуждающихся девочек упоминает автор?
2. Выделите и охарактеризуйте виды помощи, предоставляемые находящимся на попечении филантропических учреждений.
3. Какое обучение проходили девушки в благотворительных центрах? Определите вектор ориентированности подготовки попавших под протекторат.
4. Какое влияние, по Вашему мнению, предпринятые меры оказали на изменение социально-экономического положения женщины в Викторианском обществе?

Темы для проектных работ:

- «Ангел тюрем»: жизнь и деятельность Элизабет Фрай
- Промышленный Дом принцессы Луизы как один из ведущих институтов защиты молодых девушек
- Сертифицированные промышленные школы: от «Закона о бедных» до «Детской хартии»

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Васильева С.А. Элизабет Фрай – «Ангел тюрем»: деятельность британского филантропа и реформатора в оценках современников // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. – 2015. – №3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elizabet-fray-angel-tyurem-deyatelnost-britanskogo-filantropa-i-reformatora-v-otsenках-sovremennikov> (дата обращения: 24.01.2024).
2. Fry E. Memoir Of The Life Elizabeth Fry [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.34050/page/n15/mode/2up> (дата обращения: 27.08.2023).
3. Whitney J. Elizabeth Fry [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.179094/page/n21/mode/2up> (дата обращения: 27.08.2023).

BURDETT-COUTTS A. (1893). WOMAN'S MISSION; A SERIES OF CONGRESS PAPERS ON THE PHILANTHROPIC WORK OF WOMEN // UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARIES. – 485 P.

CLUBS FOR WORKING GIRLS

BY THE HON. MAUDE STANLEY

PP. 49-52

« THE establishment of Clubs for Working Girls is comparatively a new idea, but it has been found so successful that the growth of these institutions in England has been quite enormous, and many thousands of girls are now brought under the influence of the various organizations that are established for Clubs and Evening Homes. They are not all worked in the same way, and the different societies have mostly endeavoured to reach different classes of working people. We may reckon that there are eight organizations at work for this purpose —

1. The clubs for working girls which are carried on with rules more or less similar to those of clubs for working men. These are open every evening, and have regular paid or unpaid officials connected with them.

2. There are what are called Evening Homes for Girls. These are chiefly to be found in Nottingham, and have no regular superintendent; but ladies arrange to take charge of them on different evenings in the week.

3. The lodges of the Girls' Friendly Society, an immense organization all over England, have been established in almost all large towns. These are open mostly every evening for the benefit of the girls who belong to the Girls' Friendly Society.

4. The Young Women's Help Society, a very large organization which mainly benefits factory hands.

5. The Young Women's Christian Association, which has branches not only in England but all over the world.

6. The Recreative Evenings Association, founded for neighbourhoods where club-buildings cannot be had, and where the Board Schools are made use of.

7. There is the Factory Helpers' Union, which endeavours to reach quite the lowest of factory workers. It is computed that this union has in London about four thousand girls under its supervision.

8. Lastly, there are the numerous Parochial or Congregational Guilds of Girls, whose meetings may be but once or twice a week. These meetings bring the members of the church or chapel under the direct influence of ladies.

Most of the clubs are worked by a paid superintendent, who is always present at the meetings, and is assisted by a committee of working girls. How a club is worked may be shown by explaining the organization of the Soho Club for Working Girls, which was the first established in England; in 1880. Here there is a council of ladies and gentlemen, who meet from time to time to decide on matters respecting the management of the club, and to arrange for the girls' country holidays and country excursions, as well as for classes, teachers, and recreations. It is the duty of the superintendent to be present every evening to receive the fees of the members, and to take down the names of those attending the class. On going into the club the members write their names in a book, from which the superintendent is able to know who has been present on any occasion, and how many attendances each has made. This record of attendance is much valued by the members, who like it to be known when they have been present in the club. The girls' committee is elected annually in December by ballot voting of all the members. Their duty is to see that the class-rooms are ready, and that the teachers are attended to; and they also manage the refreshment bar, keeping an account of receipts and expenditure. They have monthly soirees to which members are allowed to bring their friends, and the committee have to provide refreshments and arrange for singing and dancing during the evening. They are also expected to receive and welcome new members, or ladies who may visit the club. The present superintendent became a member of the club when it was started thirteen years ago. She and the committee work well together, consulting upon any suggested change that may be beneficial to the members. One of the yearly Christmas parties for the new and younger members is managed entirely by this committee, which is composed chiefly of the older members, to whom the young ones naturally look up. Wherever a girls' committee has been formed in a club it has always been found to work beneficially. The ladies of the council, in turn, take charge of the club for one month, looking through the books, visiting the homes of new members, and arranging for the soirees and musical evenings of their month of office.

Classes are held in almost all the clubs, and by their good organization and the attendance of members the success of the club is best shown. The members soon weary of amusements only; it is the classes which give interest and life to the club. The favourite is the singing class. At this there is generally a large attendance; and the interest of the members is stimulated by a competition amongst the choirs of the London Girls' Club Union, held once a year at the Inner Temple Hall, when a cantata is sung by all the choirs, each also singing a competitive piece. At the close of the competition the choirs are ranked according to their merit, and the first on the list receives a challenge picture which is held for one year.

Another class much liked is that for musical drill. This has a very beneficial effect upon the rougher girls, as it teaches them punctuality, discipline, and order. In this also there is an annual competition, and a challenge shield is given to the successful club.

Dressmaking, plain needlework, cutting-out, art needlework, are all much cared for. Specimens of some art needlework done in the Soho Club have, by the kindness of the Baroness Burdett-Coutts, been sent to Chicago. Of these a banner has been embroidered by a girl who works at Cross and Blackwell's factory, and who never used her needle after she left school until she joined the class. This piece of work will show the proficiency which may be reached by factory hands under good instructors. Almost all the teachers of the classes are voluntary. Many of them may be trained teachers, but they give their spare time in this way to help the poorer girls. Cooking is a very favourite class, and much valued by those who are thinking of making a home for themselves.

Evening schools are established in many clubs, but the necessity for them has diminished since Board schools have had the power of compelling attendance ; and the girls have mostly reached the higher standards before joining the clubs. The more advanced classes are not much cared for, unless the teacher be one who will make a study so interesting that it cannot fail to attract. In the Soho Club we have had classes in English literature, English history, and the story of Greek heroines ; they have been very much appreciated, and have greatly promoted the culture of working girls, while adding to their interest in and enjoyment of life...».

Перевод с английского:

Клубы для работающих девушек (Мод Стэнли)

PP. 49-52

«Создание клубов для работающих девушек – сравнительно новая идея, но она оказалась настолько успешной, что рост этих учреждений в Англии был довольно значительным, и многие тысячи девушек в настоящее время подпадают под влияние различных организаций, созданных для клубов и вечерних домов. Не все они работают одинаково, и различные общества в основном стремятся охватить разные классы трудящихся. Мы можем подсчитать, что с этой целью работают восемь организаций –

1. *Клубы для работающих девушек*, которые действуют по правилам, более или менее схожим с правилами клубов для работающих мужчин. Они открыты каждый вечер, и с ними связаны регулярные оплачиваемые или неоплачиваемые сотрудники.

2. Существуют так называемые *Вечерние дома для девочек*. В основном их можно найти в Ноттингеме, и у них нет постоянного управляющего; но дамы договариваются присматривать за ними в разные вечера недели.

3. *Ложы Общества дружбы с девочками*, огромной организации по всей Англии, были созданы почти во всех крупных городах. Они открыты в основном каждый вечер для девочек, которые принадлежат к Обществу дружбы девочек.

4. *Общество помощи молодым женщинам*, очень крупная организация, которая в основном помогает рабочим на фабриках.

5. *Христианская ассоциация молодых женщин*, которая имеет филиалы не только в Англии, но и по всему миру.

6. *Ассоциация развлекательных вечеров*, основанная для районов, где нет зданий клубов и где используются школы с пансионом.

7. Существует *Профсоюз фабричных рабочих*, который стремится охватить самых низших работников фабрики. Подсчитано, что под наблюдением этого союза в Лондоне находится около четырех тысяч девушек.

8. Наконец, существуют многочисленные *Приходские* или *Конгрегационные гильдии девочек*, собрания которых могут проводиться всего один или два раза в неделю. На этих собраниях члены церкви или часовни попадают под непосредственное влияние женщин.

В большинстве клубов работает оплачиваемый суперинтендант²⁸, который всегда присутствует на собраниях, и ему помогает комитет работающих девушек. Как работает клуб, можно показать, рассказав об организации клуба работающих девушек Сохо, который был первым учрежден в Англии в 1880 году. Здесь есть Совет леди и джентльменов, которые время от времени собираются, чтобы решать вопросы, касающиеся управления клубом, и организовывать загородные каникулы девочек и экскурсии по стране, а также занятия, учителей и развлечения. В обязанности суперинтенданта входит присутствовать каждый вечер, чтобы получать гонорары членов клуба и записывать имена тех, кто посещает занятия. Входя в клуб, члены записывают свои имена в книгу, из которой суперинтендант может узнать, кто присутствовал на том или ином мероприятии и сколько раз каждый из них посещал его. Этот показатель посещаемости очень ценится членами клуба, которым нравится, когда об их присутствии в клубе становится известно. Комитет девочек избирается ежегодно в декабре путем тайного голосования всех его членов. Их обязанность – следить за тем, чтобы классные комнаты были готовы и чтобы об учителях заботились; и они также управляют буфетом, ведя учет поступлений и расходов. Они устраивают ежемесячные званые вечера, на которые членам разрешается приводить своих друзей, а Комитет должен обеспечивать прохладительными напитками и организовывать пение и танцы в течение вечера. Ожидается, что они также будут принимать и приветствовать новых членов или дам, которые могут посетить клуб. Нынешний суперинтендант стал членом клуба, когда он был основан тринадцать лет назад. Она и комитет хорошо работают вместе, консультируясь по любым предлагаемым изменениям, которые могут быть выгодны членам. Одна из ежегодных рождественских вечеринок для новых и более молодых членов полностью проводится этим комитетом, который состоит в основном из пожилых членов, на которых молодежь, естественно, равняется. Где бы ни был создан Комитет девочек в клубе, всегда оказывалось, что он работает с пользой. Дамы

²⁸ Суперинтендант – надзиратель, контролер; главный заведующий духовными областями, округом.

из Совета, в свою очередь, руководят клубом в течение одного месяца, просматривая бухгалтерские книги, посещая дома новых членов и организуя званые вечера и музыкальные вечера в течение месяца их пребывания в должности.

Занятия проводятся почти во всех клубах, и их хорошая организация и посещаемость членами лучше всего свидетельствуют об успехе клуба. Члены клуба вскоре устают только от развлечений; именно занятия придают клубу интерес и жизнь. Самый любимый – это класс пения. На это, как правило, приходит много зрителей, а интерес членов клуба подогревается конкурсом среди хоров Лондонского союза клубов для девочек, проводимым раз в год ..., когда все хоры исполняют кантату, каждый из которых также исполняет конкурсное произведение. По окончании конкурса хоры оцениваются в соответствии с их заслугами... .

Еще одно занятие, которое мне очень понравилось, – это музыкальная тренировка. Это оказывает очень благотворное влияние на более грубых девушек, поскольку учит их пунктуальности, дисциплине и порядку. Здесь также проводится ежегодное соревнование... .

Шитье одежды, простое рукоделие, крой, художественное рукоделие – обо всем этом очень заботятся. Образцы некоторых художественных поделок, выполненных в клубе Сохо, по доброте баронессы Бердетт-Куттс были отправлены в Чикаго. Из них баннер был вышит девочкой, которая работает на фабрике «Cross and Black well's» и которая никогда не брала в руки иглу после окончания школы, пока не присоединилась к классу. Эта работа демонстрирует мастерство, которого могут достичь заводские мастера под руководством хороших инструкторов. Почти все преподаватели в классах работают на добровольных началах. Многие из них могут быть квалифицированными учителями, но они отдают свое свободное время таким образом, чтобы помочь более бедным девочкам. Приготовление пищи – очень любимое занятие, и его очень ценят те, кто подумывает о том, чтобы обзавестись собственным домом.

Вечерние школы открыты во многих клубах, но необходимость в них уменьшилась с тех пор, как пансионы получили возможность привлекать к посещению; и девочки в основном достигли более высоких стандартов, прежде чем присоединиться к клубам. О более продвинутых классах не слишком заботятся, если только учитель не из тех, кто сделает учебу настолько интересной, что она не может не

привлекать. В клубе Сохо у нас были занятия по английской литературе, английской истории и истории греческих героинь; они были очень высоко оценены и в значительной степени способствовали развитию культуры работающих девушек, одновременно повышая их интерес к жизни и доставляя им удовольствие...».

Вопросы для обсуждения:

1. Какие учреждения были созданы для попечительства женского разновозрастного населения, нуждающегося в поддержке? Кто входил в «целевую аудиторию» для каждого из них?
2. Проанализируйте структуру организации деятельности клубов для трудящихся девушек-викторианок. Какие функции реализуют данные социальные институты?
3. Охарактеризуйте перечень учебно-досуговых занятий, проводимых для достижения образовательно-воспитательных задач филантропических клубов.
4. Существуют ли подобного рода благотворительные организации помощи женскому населению в современной Великобритании? Выражена ли преемственность данной исторической традиции на нынешнем этапе развития страны?

Темы для проектных работ:

- «Лондонский Союз Клубов для девочек»: от «Клуба Сохо» до «Федерации молодежных клубов Лондона»

ПРИМЕЧАНИЕ: Первоначальное название «Лондонского Союза Клубов для девочек» (*ориг. London Girls Club Union (LGCU)*) – «Клуб Сохо» (*ориг. Soho Club for Girls*).

Список рекомендованных источников и литературы:

1. London Girls' Club Union [Электронный ресурс] URL: <https://archive.spectator.co.uk/article/6th-january-1917/22/london-girls-club-union> (дата обращения: 03.07.23).
2. Maude Stanley, girls' clubs and district visiting [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.34050/page/n15/mode/2up> (дата обращения: 03.07.23).

**MAURICE, C. E. (1913). LIFE OF OCTAVIA HILL AS TOLD IN
HER LETTERS // LONDON, MACMILLAN AND CO., LIMITED. –
591 P.**

URL: <https://archive.org/details/lifeofoctaviahil00hilluoft/mode/2up>

(дата обращения: 15.08.2023)

PP. 148-150

KINGSLEY ON SANITARY REFORM

103, Milton Street, July 24th, 1859. To MIRANDA

«I want to ensure giving you some account of a speech of Kingsley's. An Association of ladies has been formed to help sanitary reform ; they have published tracts, etc. Their first public meeting was held on Thursday at Willis's Rooms. Lord Shaftesbury made a speech as chairman, and urged ladies to attend to all the details of the question, as men could not. The legislative and theoretical was to be done only by them; the minute and much of the practical by ladies. Mr. Kingsley said: "After the excellent resume of your intentions which we have just heard in your report, there seems nothing left for me to say, except to ask you to consider what will be the result, if you succeed in accomplishing your aims. Now just consider ! very great aims, very important aims — very dangerous aims some people would tell you that they are ; nothing less than saving alive of some four out of every five (?) children that die annually. If you believe the teaching of many great political economists, who think that England is in great danger of being over-populated, and who advocate preventive checks on the increase of population, you had better pause and think whether it wouldn't be better on the whole, just to let the children die ; whether we mayn't have difficulty in finding work and food for them. But if you hold, as I confess I do, that a human being is precisely the most precious thing the earth can have ; if you think that the English race is the very noblest race the world contains ; that it has, moreover, a greater power of adapting itself to every kind of climate and mode of life than any other, except the old Roman, ever had ; that, besides all this, it is, on the whole, a young race, showing no signs of decay ; you will see that it is worth while for political economists to look on the map, and see that at least four-fifths of the world is uninhabited, and not cultivated even in the most ordinary way".

I ought to tell you that, before this he had shown us how he expected women principally to be of use, by saying that he looked upon this Association most thankfully because, for reasons which he wasn't going to explain here, he looked upon the legislative part of sanitary reform with something more like despair than ever. They were not reasons connected with this Government, or with any possible Government, but resulted from his consideration of the character of the individuals, into whose possession small houses were passing more and more. He was not going into the question here ; it would have to be attended to, but it seemed a great way off. Therefore he hoped women would go, not only to the occupiers, but to the possessors of the house, and influence people of "our own class" And it's so easy," he said ; " there isn't a woman in this room who couldn't save the lives of four or five children within the next six months ; and this, without giving up me of your daily duties, one of your pleasures, one even of your frivolities, if you choose". You ask me what is more terrible than a field of battle, and I tell you outraged nature. Nature issues no protocols, nor warning notes to bid you be on your guard. Silently, and without stepping out of her way, by the same laws by which she makes the grass grow, she will kill and kill and kill and kill. And more than this, we have our courtesies of war and our chivalries of war ; a soldier will not kill an unarmed man, a woman or a child ; but nature has no pity. By an awful law, but for some blessed purpose, she is allowed to have none ; and she will strike alike the child in its cradle, the strong man or woman. I wish to God someone had pictorial power to set before the mothers of England what that means — 100,000 (?) preventable deaths ! Oh be in earnest. Remember that, as a live dog is better than a dead lion, so one of those little children in the kennel out there is worth saving. Try to remember that it is not the will of our Father that one of these little ones should perish".

Перевод с английского:

Кингсли о санитарной реформе

Милтон-стрит, 103, 24 июля 1859 года

К МИРАНДЕ

PP. 148-150

«Я хочу убедиться, что даю вам некоторый отчет о речи Кингсли. Была создана Ассоциация женщин для содействия санитарной реформе; они опубликовали брошюры и т.д. Их первая публичная встреча состоялась в четверг в Комнатах Уиллиса²⁹. Лорд Шафтсбери выступил с речью в качестве председателя и призвал дам обратить внимание на все детали вопроса, чего не могли сделать мужчины. Законодательная и теоретическая работа должна была осуществляться только ими...

Мистер Кингсли сказал: «После превосходного резюме ваших намерений, которое мы только что услышали в вашем отчете, мне, кажется, больше нечего сказать, кроме как попросить вас подумать о том, каков будет результат, если вам удастся достичь своих целей. А теперь просто подумайте! Очень великие цели, очень важные цели – очень опасные цели, некоторые люди сказали бы вам, что это так; не что иное, как спасение жизни примерно четырех из каждых пяти детей, которые умирают ежегодно. Если вы верите учению многих великих политэкономов, которые считают, что Англии угрожает большая опасность перенаселения, и которые выступают за превентивные меры по сдерживанию роста населения, вам лучше остановиться и подумать, не лучше ли было бы в целом просто позволить детям умирать; не лучше ли возможно, у нас не возникнет трудностей с поиском работы и еды для них. Но если вы считаете, как, признаюсь, считаю и я, что человеческое существо – это самое ценное, что может быть на земле; если вы считаете, что английская раса – самая благородная раса в мире; что, кроме того, она обладает большей способностью приспособляться к любому климату и образу жизни, чем любая другая, за исключением древнеримской, когда-либо имевшаяся; что, помимо всего этого, это, в целом, молодая раса, не проявляющая признаков

²⁹ Комнаты Уиллиса (ориг. Willis' Rooms) – комплекс залов для проведения собраний.

упадка; вы увидите, что это политэкономам стоит взглянуть на карту и увидеть, что по меньшей мере четыре пятых территории мира необитаемы и не возделываются даже самым обычным способом».

Я должна сказать вам, что до этого он показал нам, какой пользы, по его мнению, должны приносить главным образом женщины, сказав, что он смотрит на это объединение с большой благодарностью, потому что по причинам, которые он не собирался здесь объяснять, он смотрел на законодательную часть санитарной реформы с чем-то, больше похожим на отчаяние больше, чем когда-либо. Они не были причинами, связанными с этим правительством или с каким-либо возможным правительством, но вытекали из его рассмотрения характера отдельных лиц, во владение которых переходило все больше и больше небольших домов. Здесь он не вдавался в суть вопроса; об этом нужно было бы позаботиться, но казалось, что до этого еще очень далеко. Поэтому он надеялся, что женщины пойдут не только к жильцам, но и к владельцам дома и окажут влияние на людей «нашего собственного класса». «И это так просто, – сказал он. – В этой комнате нет женщины, которая не смогла бы спасти жизни четырех или пяти детей в течение следующих шести месяцев; и это, не лишая меня ваших повседневных обязанностей, одного из ваших удовольствий, даже одного из ваших легкомысленных поступков, если ты выбираешь».

«Вы спрашиваете меня, что может быть ужаснее поля битвы, и я говорю вам, что это возмущенная природа. Природа не издает ни протоколов, ни предупреждающих записок, призывающих вас быть настороже. Молча, и не сходя со своего пути, следуя тем же законам, по которым она заставляет расти траву, она будет убивать, и убивать, и убивать, и убивать. И более того, у нас есть свои правила вежливости на войне и свое рыцарство на войне; солдат не убьет безоружного мужчину, женщину или ребенка; но природа не знает жалости. По ужасному закону, но ради какой-то благословенной цели ей позволено ничего не иметь; и она поразит одинаково ребенка в колыбели, сильного мужчину или женщину. Я молю Бога, чтобы у кого-нибудь хватило наглядности объяснить матерям Англии, что это значит – 100 000 предотвратимых смертей! О, будь серьезен. Помните, что, как живая собака лучше мертвого льва, так и один из этих маленьких де-

тей в питомнике стоит того, чтобы его спасти. Постарайся помнить, что это не воля нашего Отца, чтобы один из этих малышей погиб».

Вопросы для обсуждения:

1. К какой проблеме обращает внимание автор? Почему именно викторианкам была отведена особая роль в ее решении?
2. Сформулируйте цель создания Ассоциации женщин для содействия санитарной реформе.

Темы для проектных работ:

- От «Олмака» до «Виктории»: Комнаты Уиллиса
- «Опора» санитарной реформы: Ladies' Sanitary Association (1857-1900)
- Реформы здравоохранения Соединенного Королевства: National Health Society (1871–1947)

Список рекомендованных источников и литературы:

1. The Ladies' Sanitary Association of London [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6903520/> (дата обращения: 07.07.23).
2. The sick child's cry, and other household verses on health and happiness [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/b20396260/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 09.07.23).
3. Wilkinson J. Our social health: delivered before the London Ladies' Sanitary Association [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/60440530R.nlm.nih.gov> (дата обращения: 09.07.23).
4. Willis's rooms. No.V. Harrison and Knyvett's vocal concert [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/details/bim_eighteenth-century_williss-rooms-nov-ha_harrison-and-knyvetts-v_1793/page/n1/mode/2up (дата обращения: 07.07.23).

**MAURICE, C. E. (1913). LIFE OF OCTAVIA HILL AS TOLD IN
HER LETTERS // LONDON, MACMILLAN AND CO., LIMITED. –
591 P.**

OCTAVIA'S EDUCATIONAL POWER

PP. 191-192

«Nor was Octavia's power over the young limited to those who were officially recognised as her pupils. Dr. Greville MacDonal, who has since made his mark in such different ways, writes: — "Miss Octavia Hill had an extraordinary influence upon me in my boyhood, though she could have known nothing of it. She was the first person who taught me how to learn, and how to love learning. In my youth, when I began to know a little of her social power and her personal sacrifice, she had more to do, I think, than even my father, in giving me a steadfast faith ; which, thanks to her heart and life, became established amidst the ruins of conflicting questions, and has ever grown in steadfastness."

But, besides the assistance which the school supplied in the development of Octavia's work among the poor, the home at Nottingham Place was connected in a more material way with the inhabitants of the Marylebone courts. The stables at the back of the house were turned into a room for the tenants' parties ; the rooms above were let to a blind man and his family in whom Octavia was much interested; and, in order to prepare the place for habitation, Octavia and Miss Cons whitewashed and painted the rooms, and even glazed the windows. This practical knowledge of such work was a great help to her in carrying out the repairs of the houses, and training unskilled men, whom she wished to employ.

The rest of the development of this period may be gathered from the letters. There is one to Mrs. Shaen, dwelling on her difficulties with the playground ; and at first they were very great. When the ground was being enclosed, the wall was twice pulled down. And, when Octavia and Emily went into the court, they were pelted. At the time of the opening, to which I and my father went, we were warned by a policeman that the court was too bad for us to go down. How great a change was wrought the following letters will show...».

Перевод с английского:

Просветительская сила Октавии

PP. 191-192

«Власть Октавии над молодыми людьми также не ограничивалась теми, кто был официально признан ее учениками. Доктор Гревилл Макдональд, который с тех пор оставил свой след в самых разных областях, пишет: «Мисс Октавия Хилл оказала на меня необычайное влияние в детстве, хотя она могла ничего не знать об этом. Она была первым человеком, который научил меня учиться и любить учебу. В юности, когда я начал немного узнавать о ее социальной силе и личной жертвенности, я думаю, она сделала больше, чем даже мой отец, чтобы вселить в меня непоколебимую веру, которая, благодаря ее сердцу и жизни, утвердилась среди руин противоречивых вопросов и с тех пор неуклонно растет». Но, помимо помощи, которую школа оказывала Октавии в развитии ее работы среди бедных, дом на Ноттингем-плейс был связан более материальным образом с обитателями Мэрилебон-кортс. Конюшни в задней части дома были превращены в помещение для приемов арендаторов; комнаты наверху сданы слепому мужчине и его семье, которыми Октавия очень интересовалась; и, чтобы подготовить это место к проживанию, Октавия и мисс Конс побелили и покрасили комнаты и даже застеклили окна. Эти практические знания о такой работе очень помогли ей в проведении ремонта домов и обучении неквалифицированных рабочих, которых она хотела нанять....».

Вопросы для обсуждения:

1. О каких направлениях филантропической деятельности Октавии Хилл повествует фрагмент источника?
2. Какое влияние оказала благотворитель на вверенных в ее попечение учащихся?
3. Проведите развернутый разбор «просветительского» потенциала филантропии мисс Хилл. Как Вы считаете, в чем заключается его ценность? Ответ обоснуйте.

Темы для проектных работ:

- Октавия Хилл: учреждение «Открытых пространств» или строительство «социального жилья» для бедняков

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Octavia Hill [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/biography/Octavia-Hill> (дата обращения: 02.08.2023).
2. Octavia Hill, housing and social reform [Электронный ресурс] URL: <https://infed.org/mobi/octavia-hill-housing-and-social-reform/> (дата обращения: 02.08.2023).
3. Whelan R. Octavia Hill and the Social Housing Debate [Электронный ресурс] URL: <https://civitas.org.uk/pdf/rr3.pdf> (дата обращения: 02.08.2023).
4. Коноплева, С. В. Викторианская Англия: опыт общественной благотворительности и современность / С. В. Коноплева // Современная Европа. – 2012. – № 3(51). – С. 102-116.

Видео-ресурсы:

1. Октавия Хилл [Электронный ресурс] URL: <https://vimeo.com/26006815> (дата обращения: 02.08.2023).

**MAURICE, C. E. (1913). LIFE OF OCTAVIA HILL AS TOLD
IN HER LETTERS // LONDON, MACMILLAN AND CO.,
LIMITED. – 591 P.**

P. 214

Received May 24th, 1864

To Miss BAUMGARTNER

«I write expecting your warm sympathy in a much beloved plan that now Ruskin promises to help me to carry out. We are to have a house near here (with a little ground to make a playground and drying ground), and this house is to be put to rights, for letting to my poor friends among the working-class women. We are to begin very quietly, and go on gradually ; but I see such bright things that may (that almost must) grow out of it. I hope much from the power the association of several families will give us of teaching and help. The large circle of helpful friends around us will be invaluable. I am so happy that I can hardly walk on the ground».

Перевод с английского:

P. 214

(Письмо от 24 мая 1864 года)

«Я пишу, ожидая вашего теплого сочувствия к моему горячо любимому плану, который теперь Раскин обещает помочь мне осуществить. У нас должен быть дом неподалеку отсюда (с небольшим участком земли для детской площадки и сушилки), и этот дом нужно привести в порядок, чтобы сдать моим бедным подругам из числа женщин рабочего класса. Мы должны начать очень тихо и продвигаться постепенно; но я вижу такие яркие вещи, которые могут (почти должны) вырасти из этого. Я очень надеюсь на то, что объединение нескольких семей даст нам возможность обучать и помогать. Большой круг полезных друзей, окружающих нас, будет бесценен. Я так счастлива, что едва могу ходить по земле».

Вопросы для обсуждения:

1. О каком плане социальной помощи повествует мисс Хилл?
2. В чем заключается позитивное и негативное влияние предложенного проекта преобразований?

Темы для проектных работ:

- Джон Раскин: жизнь и филантропическая деятельность

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Brown B. John Ruskin [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/jstor-25527643> (дата обращения: 24.08.2023).
2. John Ruskin [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/biography/John-Ruskin> (дата обращения: 24.08.2023).
3. Quennell P. John Ruskin [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.136125> (дата обращения: 24.08.2023).
4. Цурганова Е. А. Джон Рёскин // Литературоведческий журнал. – 2019. – № 45 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhon-ryoskin> (дата обращения: 24.08.2023).

Видео-ресурсы:

1. John Ruskin [Электронный ресурс] URL: <https://rutube.ru/video/389de7087ee5b8291178d85e88daa62d/> (дата обращения: 24.08.2023).

**MAURICE, C. E. (1913). LIFE OF OCTAVIA HILL AS TOLD IN
HER LETTERS // LONDON, MACMILLAN AND CO., LIMITED. –
591 P.**

*The Crag, Maenporth, Falmouth,
April 15th, 1865. To MRS. SHAEN*

PP. 219-220

«The money part is very regular and simple, just so much paid into Ruskin's bank each quarter ; but to me the work is of engrossing interest. We have three houses, each with six rooms ; and we have managed gradually to get the people to take two rooms, in many cases. . . . When it was well started, we looked round for some opportunity to complete the original plan, by getting a playground, which we had failed to do with any available houses. I was so very happy at finding a bit of freehold ground, covered with old stables, to be sold with five cottages, in a very populous district near us, and a large house and pretty garden besides. Kuskin has bought it, and it is this which just now is taking every thought and power that is available, to plan and bring into order. I dare not tell anyone the difficulty of this. When it is over, I may venture to speak of it ; now I should lose hope and courage if I dwelt on it much. . . . We have made eighteen additional rooms available for the poor, and have given orders for four cottages, which are Ruskin's, but still in the hands of the middlemen, to be thoroughly repaired The children seem to have so few joys, and to spring to meet any suggestion of employment with such eagerness, instead of fighting and sitting in the gutter, with dirty faces and listless vacant expression. I found an eager little crowd threading beads, last time I was in the playground. We hope to get some tiny gardens there ; and Ruskin has promised some seats. I hope to teach them to draw a little ; singing we have already introduced. On the whole, I am so thankful, so glad, so hopeful in it all ; and, when I remember the old days when I seemed so powerless, I am almost awed.

Everything is so lovely here. Dear Miss Sterling ! is it not like her to give us all the opportunity for such a rest ?...».

Перевод с английского:

PP. 219-220

(Письмо от 15 апреля 1865 года)

«Денежная часть очень регулярна и проста, ровно столько выплачивается в банк Раскина каждый квартал; но для меня работа представляет всепоглощающий интерес. У нас три дома, в каждом по шесть комнат; и нам постепенно удалось уговорить людей во многих случаях занимать по две комнаты... Когда все было хорошо начато, мы искали какую-нибудь возможность завершить первоначальный план, обзаведясь детской площадкой, чего нам не удалось сделать с любыми свободными домами. Я была так счастлива, найдя клочок земли в свободном владении, покрытый старыми конюшнями, который можно было продать вместе с пятью коттеджами, в очень густонаселенном районе неподалеку от нас, а кроме того, большой дом и красивый сад... Я не осмеливаюсь никому рассказать о том, как это трудно. Когда все закончится, я, возможно, осмелюсь заговорить об этом; сейчас я потеряла бы надежду и мужество, если бы долго размышляла об этом... Мы выделили восемнадцать дополнительных комнат для бедных и отдали заказы на четыре коттеджа, которые принадлежат Раскину, (но все еще находятся в руках посредников), подлежащие тщательному ремонту... Видно, что у детей так мало радостей, и они с таким рвением бросаются навстречу любому предложению о работе, вместо того чтобы драться и сидеть в канаве с грязными лицами и вялым отсутствующим выражением лица. В прошлый раз, когда я была на детской площадке, я обнаружила маленькую нетерпеливую толпу, нанизывающую бусы. Мы надеемся разбить там несколько крошечных садиков, и Раскин пообещал несколько мест. Я надеюсь немного научить их рисовать; с пением мы уже познакомились. В целом, я так благодарна, так рада, так обнадежена всем этим; и когда я вспоминаю старые времена, когда казалась такой беспомощной, я испытываю почти благоговейный трепет.

Здесь все так прекрасно. Дорогая мисс Стерлинг! Разве это не похоже на нее – дать нам всем возможность так отдохнуть?».

Вопросы для обсуждения:

1. В осуществлении какого вопроса Октавии Хилл удалось добиться значимых результатов?
2. Оцените вклад в достижение поставленной цели Джона Раскина.

Темы для проектных работ:

- Трудности в Мэрилебоне XIX век: «от уродства» до «комфортабельного жилища»

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Baillie-Saunders M. The great folk of old Marylebone [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/cu31924028066532/page/n21/mode/2up> (дата обращения: 26.08.2023).
2. Marylebone [Электронный ресурс] URL: <https://www.british-history.ac.uk/london-environs/vol3/pp242-279> (дата обращения: 26.08.2023).
3. Take a walk through history [Электронный ресурс] URL: <https://www.marylebonevillage.com/about-and-visit/our-history> (дата обращения: 26.08.2023).
4. Повседневная жизнь английских бедняков в XIX веке [Электронный ресурс] URL: <https://aftershock.news/?q=node/554786&full&ysclid=lve9j0125i264998196> (дата обращения: 26.08.2023).

**MAURICE, C. E. (1913). LIFE OF OCTAVIA HILL AS TOLD IN
HER LETTERS // LONDON, MACMILLAN AND CO., LIMITED. –
591 P.**

December 9th, 1865

CONCERT FOR THE BLIND

P. 223

«Last week we gave a concert to upwards of a hundred poor people, eighty of whom were blind. It was a very pathetic sight; but their great delight in the music, and the beautiful expressions of many of their faces, redeemed it. Some of the faces were continually turned upwards, and seemed as if they were drinking in every sound. One of the blind people, in speaking of music, said: " Why you know it is like meat and drink to us blind." Some of them had never had such an evening; and did not even know what the word concert meant. We admitted a great number of guides this time, which we had not done before. The blind people seemed to care so much about having them, that we thought it better to let them come, even tho' it excluded more of the blind. One man spoke so nicely about it ; and said, " You see we feel so grateful to our guides ; they are like eyes to us, and we don't half enjoy it if they are shut out".

One of the blind men we know is teaching a poor crippled boy chair-mending; and, when we asked how the boy was getting on, the man answered " Why he ought to learn to do it by feeling; for it stands to reason his sight don't help him much. I don't think much of sight." The boy enjoys his work so much, and he says he dreams of it; and if he had a chair at home he would practise all day...».

Перевод с английского:

Концерт для незрячих

Р. 223

(Письмо от 9 декабря 1865 года)

«На прошлой неделе мы дали концерт более чем для ста бедных людей, восемьдесят из которых были слепыми. Это было очень трогательное зрелище, но их огромное наслаждение музыкой и прекрасные выражения многих лиц испугали его. Некоторые лица были постоянно обращены вверх, и казалось, что они впитывают каждый звук. Один из слепых людей, говоря о музыке, сказал: «Почему вы знаете, что для нас, слепых, это как мясо и питье?». У некоторых из них никогда не было такого вечера, и они даже не знали, что означает слово «концерт». На этот раз мы пригласили большое количество гидов, чего раньше не делали. Незрячие люди, казалось, так сильно заботились о том, чтобы они были у нас, что мы подумали, что лучше позволить им прийти, даже несмотря на то, что это исключало большее количество слепых. Один человек так хорошо отозвался об этом и сказал: «Видите ли, мы так благодарны нашим гидам; они для нас как глаза, и нам и вполнину не нравится, если они закрыты».

Один из наших знакомых слепых мужчин учит бедного мальчика-калеку чинить стулья; и когда мы спросили, как у мальчика идут дела, мужчина ответил: «Почему он должен учиться делать это на ощупь?; само собой разумеется, что зрение ему не очень помогает. Я невысокого мнения о зрении». Мальчику так нравится его работа, и он говорит, что мечтает об этом; и если бы у него дома был стул, он бы практиковался весь день...».

Вопросы для обсуждения:

1. О каком уникальном благотворительном мероприятии повествует автор? В чем его особенность?
2. Опишите отношение аудитории к проведенному торжеству. В чем заключалась его ценность? Ответ подкрепите цитатами из текста.

3. На какую важную проблему также обращено внимание читателя? Как она раскрывает сложности социально-экономического положения «особой» категории британского общества?

Темы для проектных работ:

- Повседневная жизнь людей с ограниченными возможностями Викторианской эпохи: быт, образование, общественное призвание.
- Благотворительные организации для незрячих: от «викторианства» к современности.

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Архипова Л. В. Становление образования детей с ограниченными возможностями в Великобритании в XIX в // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-obrazovaniya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-v-velikobritanii-v-xix-v> (дата обращения: 05.01.2024).

2. Alexandrova A.P., Alexandrova D.P., Kirsanov M.A. Disabled people in Victorian epoch // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №4 (73) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disabled-people-in-victorian-epoch> (дата обращения: 05.01.2024).

**MAURICE, C. E. (1913). LIFE OF OCTAVIA HILL AS TOLD IN
HER LETTERS // LONDON, MACMILLAN AND CO., LIMITED. –
591 P.**

ATTITUDE TOWARDS FEMALE SUFFRAGE

PP. 263-264

«... attribute Octavia's zeal to an interest in the cause of Female Suffrage.

This mistaken idea seems to make this a proper place for a short word of explanation of her attitude on this question. The fact is that Octavia never felt the keen interest in the public questions of the day which animated Miranda ; and, since she had discovered that she could do a definite piece of work for the good of the poor, she had begun to feel a positive dislike for Parliamentary life, and party politics, as tending to draw people away from "cultivating their own garden," into taking part in wider, but less immediately useful, work. This opinion she felt it specially necessary to emphasise in reference to women.

First; it was with women that she specially co-operated in her work among the poor; and her discovery of a new outlet for their energies, and her warm appreciation of their possible capacity, led her to look on the Female Suffrage movement as a sort of red herring drawn across the path of her fellow workers, which hindered them from taking an adequate interest in those subjects with which she considered them specially fitted to deal. Secondly, even in that pacific phase of the Female Suffrage movement, there were champions of this cause who thought it more important to call attention to what women could accomplish than to undertake regular work. Thus they seemed to promote that intense love of advertising which Octavia abhorred. Lastly, there were always people who assumed that one, who had done so much efficient work, must be in favour of a change, which would enable so many other women less well provided with powers of work to accomplish more than they could now succeed in doing. And this mistake was strengthened by the constant confusion between Octavia and her friend Miss Davenport Hill.

Although she acknowledged in a letter (written from Tort worth and published in this book) that this indifference to these larger issues deprived her of some valuable information, and put her at a disadvantage, she always continued, to the end of her life, to act in these matters rather (as in the Marylebone election) from motives of personal sympathy with some

special adviser than from those carefully considered reasons which guided her in the work identified with her name...».

Перевод с английского:

Отношение к избирательному праву женщин

PP. 263-264

«...благодаря любопытному стечению обстоятельств, несколько человек были вынуждены приписать рвение Октавии интересу к делу обеспечения избирательного права женщин.

Эта ошибочная идея, по-видимому, делает это место подходящим для краткого объяснения ее отношения к этому вопросу. Дело в том, что Октавия никогда не испытывала того острого интереса к общественным вопросам того времени, который одушевлял Миранду³⁰; и с тех пор, как она обнаружила, что может выполнять определенную работу на благо бедных, она начала испытывать явную неприязнь к парламентской жизни и партийной политике, а также к тому, что происходит в обществе, стремящегося отвлечь людей от «возделывания собственного сада» и заставить их участвовать в более широкой, но менее полезной в данный момент работе. Это мнение она сочла особенно необходимым подчеркнуть применительно к женщинам. Во-первых, именно с женщинами она особенно сотрудничала в своей работе среди бедных; и ее открытие нового выхода для их энергии и ее теплая оценка их возможных способностей привели ее к тому, что она стала смотреть на движение за избирательное право женщин как на своего рода отвлекающий маневр, брошенный поперек ее пути, коллегами по работе, что мешало им проявлять должный интерес к тем предметам, с которыми, по ее мнению, они особенно подходили для работы.

Во-вторых, даже на том мирном этапе движения за избирательное право женщин были поборники этого дела, которые считали более важным привлечь внимание к тому, чего могут достичь женщины, чем выполнять обычную работу. Таким образом, они, казалось, поощряли ту сильную любовь к рекламе, которую Октавия терпеть не могла. Наконец, всегда находились люди, которые предполагали, что

³⁰ Миранда Хилл (1836-1910) – одна из англичанок-реформаторов, старшая сестра Октавии Хилл.

женщина, проделавшая так много эффективной работы, должна выступить за перемены, которые позволили бы стольким другим женщинам, менее обеспеченным трудовыми способностями, достичь большего, чем они могли бы преуспеть сейчас. И эта ошибка усугублялась постоянной неразберихой между Октавией и ее подругой

Хотя она признала в письме..., что такое безразличие к этим более важным вопросам лишило ее некоторой ценной информации и поставило в невыгодное положение, она всегда, до конца своей жизни, продолжала действовать в этих вопросах скорее... из побуждений личной симпатии к какому-то специальному советнику, а не из тех тщательно обдуманных соображений, которыми она руководствовалась в работе, связанной с ее именем...».

Вопросы для обсуждения:

1. Почему укоренилось мнение о незаинтересованности Октавии Хилл в решении вопроса предоставления избирательного права для женщин? Какие аргументы приводит автор? В чем состоит противоречие?

Темы для проектных работ:

- Сестры Миранда и Октавия Хилл: жизнь и филантропия
- «Внесите красоту в дома бедняков!»³¹: история основания и деятельность Общества Кирла³²

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Kyrle Society Report [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/report1893kyrl/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 21.01.2024)

2. Whelan R. Octavia Hill and the environmental movement [Электронный ресурс] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.95b6f7fb-662971c4-37accb32-74722d776562/https/civitas.org.uk/pdf/CivitasReviewApril2009.pdf?__ya_mt_enable_static_translations=1 (дата обращения: 21.01.2024)

³¹ Ориг. «Bring Beauty Home to the Poor»

³² Ориг. The Kyrle Society

TWINING L. (1861). NURSES FOR THE SICK: WITH A LETTER TO YOUNG WOMEN // LONDON: LONGMAN, GREEN, LONGMAN, AND ROBERTS. – 36 P.

URL: <https://archive.org/details/nursesforsickwit00twin>

(дата обращения: 15.08.2023)

PP. 3-6

«I thought that if the heart of one reader had been touched and nioered by a desire to serve God in this calling of a nurse, we might expect to find many others who would, from a pure and holy motive, wish to do so, if they were told the way. And in endeavouring to circulate this paper amongst the young women in workrooms and those engaged as needlewomen, I wish it to be distinctly understood that I do not desire to make any one discontented with that calling- and life to which she may have been called, and by which she is obtaining an honest livelihood...

There will always be needlework to be done and dresses to be made, and I do not want you to think that you cannot serve God in this employment. It is from no such motive that I wish to direct the thoughts of young women to the avocation of a nurse. But we know it to be a fact, neither to be denied nor deplored, that the occupation of needlework is now far less remunerative and abundant than it has ever been before, owing to the introduction of the sewing machine. The consequence of this invention, every day becoming more and more widely adopted, must be to throw numbers of women out of employment, or to reduce them to very low and miserable earnings. The calling of governesses for the better educated classes of women, and of needlewomen for the lower, have been the two chief vocations open to those who must earn their own living, and for years past we have heard with pain, and, I must confess it, with somewhat of weariness and impatience, of the sufferings of half- starved needlewomen, hundreds of whom have, it is said, been driven to vice and crime by the insufficiency of their earnings. Emigration has been tried as a partial means of relief, but still the evil and the complaint go on, and must go on and strengthen, because the number of workers will continue to diminish by the inevitable advance of the sewing machine. Now various other occupations are being suggested as suitable for women, and these will all help us in our difficulty, in time; but some are so novel that the public mind will not soon or

quickly recognise them; and meanwhile more and more poor needlewomen will be starving.

On all sides there is a cry for "employment for women." The old and very comfortable and convenient doctrine that they are, and must be, and ought to be, supported by some male relative, is, or I should hope will be soon, exploded, because it is a wrong, cruel, and utterly false statement. Those who make it must be aware that there are thousands amongst the half million of women said to be in excess of the male population of England, who cannot, and never will, be supported by relations of any kind, and who have no earthly support to look to but that of their own clever brains, or stout and willing hands. I say it is a cruel statement for any one to make ; cruel when said by men, who must wilfully shut their eyes and ears to the common facts of daily life around them, though they may be able of their abundant means of remunerative work or business to provide for those who make their homes blest and happy ; still more cruel when asserted by women, who thus sheltered and caressed, with every luxury brought to their homes without thought or care on their part, express so selfish and thoughtless a theory about their less favoured sisters.

Now there is one calling and profession that is far from being overstocked. It is a noble, honourable, and remunerative one, — one essentially belonging to women, and yet I believe it is little known or thought of by the class of persons who might fill it so advantageously. Nurses, good nurses, are wanted everywhere, in private families, in hospitals and institutions without number; everywhere physicians are saying, " Send us good nurses, instead of the drunken women who take the wine and nourishment we order for our patients;" but they are not to be had.

In one institution, sixty applications for nurses were refused in a fortnight, and every week demands have to be rejected at the training institution of St. John's House. Surely these facts cannot be known, or such a want in our social life would not be unsupplied. Young women who are toiling in needlework (whether plain work or dressmaking), sacrificing health and strength and eyesight to the labours of the short London season, and then are in miserable inactivity and poverty during many months of the year, will not shrink from the work of a nurse because of its hardships and fatigues and trials ; and there is really much to recommend it to them as an occupation. A safe home and shelter are some of the advantages which are

not to be despised, when we think of the fearful dangers and temptations which beset young women who go out to their daily work in great cities ; and these, at least, are offered to nurses.

One benefit that would arise to the class of needlewomen by a large number being drafted off into other occupations would be, most probably, an increase of remuneration, owing to the decrease of competition. At present, when every one is struggling for employment in an overstocked market, the lowest rate of payment is readily accepted; and when work is only done to eke out a maintenance chiefly provided by other members of the family, this is comparatively unimportant; but when it is the sole provision and means of subsistence, it becomes a fearful evil, and drives persons to yield to the saddest temptations in order to avoid starvation...».

Перевод с английского:

PP. 3-6

«Я подумала, что если сердце одного читателя было тронутو желанием служить Богу в этом призвании медсестры, мы могли бы ожидать, что найдется много других, которые из чистых и святых побуждений захотели бы сделать это, если бы им указали путь. И, стремясь распространить этот документ среди молодых женщин, работающих в мастерских, и тех, кто занимается рукоделием, я хочу, чтобы все четко поняли, что я не желаю никого разочаровывать в том призвании и жизни, к которым она, возможно, была призвана и благодаря которым она честно зарабатывает на жизнь.

[...] Всегда нужно будет заниматься рукоделием и шить платья, и я не хочу, чтобы вы думали, что в этом занятии вы не можете увидеть Бога. Вовсе не из таких побуждений я хочу направить мысли молодых женщин на профессию медсестры. Но мы знаем, что это факт, который нельзя ни отрицать, ни порицать, что занятие рукоделием в настоящее время гораздо менее оплачиваемое и обильное, чем когда-либо прежде, благодаря появлению швейной машины. Следствием этого изобретения, с каждым днем получающего все более широкое распространение, должно быть, является увольнение большого числа женщин с работы или доведение их до очень низких и мизерных заработков. Призвание гувернанток для более образованных слоев

женщин и рукодельниц для низших были двумя главными профессиями, открытыми для тех, кто должен сам зарабатывать себе на жизнь, и в течение последних лет мы с болью и, должен признаться, с некоторой усталостью и нетерпением слышали о страданиях полуголодных рукодельниц, сотни из которых, как говорят, были доведены до порока и преступления недостаточностью своих заработков. Эмиграция была испробована как частичное средство облегчения, но все равно зло и жалобы продолжают и должны продолжаться и усиливаться, потому что число рабочих будет продолжать сокращаться из-за неизбежного развития швейных машин. Сейчас предлагаются различные другие профессии, подходящие для женщин, и все они со временем помогут нам в наших трудностях; но некоторые настолько новы, что общественное сознание не скоро распознает их; а тем временем все больше и больше бедных рукодельниц будут голодать.

Со всех сторон раздаются призывы к «занятости для женщин». Старая и очень удобная доктрина о том, что они есть и должны быть поддержаны каким-нибудь родственником мужского пола, ... я надеюсь, скоро будет опровергнута, потому что это неправильное, жестокое и совершенно ложное утверждение. Те, кто это делает, должны знать, что среди полумиллиона женщин, которых, как говорят, больше, чем мужского населения Англии, есть тысячи, которые не могут и никогда не будут поддерживаться родственниками любого рода и которым не на что рассчитывать, кроме как на свои собственные умные мозги, или крепкие и старательные руки. Я говорю, что это жестокое заявление для любого человека; жестоко, когда это говорят мужчины, которые должны сознательно закрывать глаза и уши на обычные факты повседневной жизни вокруг них, хотя они могут с помощью своих богатых средств оплачиваемой работы или бизнеса обеспечивать тех, кто делает их дома благословенными и счастливыми; еще более жестоко, когда это утверждают женщины, которые таким образом защищенные и обласканные, с любой роскошью, принесенной в их дома без всякой мысли или заботы с их стороны, высказывают столь эгоистичную и бездумную теорию о своих менее любимых сестрах.

Сейчас есть одно призвание и профессия, которые далеки от переизбытка. Это благородная, почетная и приносящая доход должность, по сути принадлежащая женщинам, и все же я полагаю, что о

ней мало знают или думают о ней те люди, которые могли бы занять ее с такой выгодой. Медсестры, хорошие медсестры, нужны везде: в частных семьях, в больницах и учреждениях ...; повсюду врачи говорят: «Пришлите нам хороших медсестер вместо пьяных женщин, которые берут вино и еду, которые мы заказываем для наших пациентов»; но их не будет... В одном учреждении за две недели было отклонено шестьдесят заявлений о приеме на работу медсестер, и каждую неделю в учебном заведении Сент-Джонс-Хаус приходится отклонять заявки. Конечно, эти факты не могут быть известны, иначе такая потребность в нашей социальной жизни не осталась бы незамеченной. Молодые женщины, которые занимаются рукоделием (будь то простая работа или шитье одежды), жертвуя здоровьем, силой и зрением ради трудов короткого лондонского сезона, а затем в течение многих месяцев в году пребывают в жалком бездействии и бедности, не откажутся от работы медсестры из-за ее трудностей и утомления и испытания; и действительно, есть многое, что можно порекомендовать им в качестве занятия. Безопасный дом и кров – вот некоторые из преимуществ, которыми не следует пренебрегать, когда мы думаем о страшных опасностях и искушениях, подстерегающих молодых женщин, которые отправляются на свою повседневную работу в большие города; и это, по крайней мере, доступно медсестрам.

Одним из преимуществ, которое получит класс рукодельниц в результате того, что большое число их будет переведено на другие профессии, будет, скорее всего, увеличение вознаграждения из-за снижения конкуренции. В настоящее время, когда каждый борется за работу на перенасыщенном рынке, с готовностью принимается самая низкая ставка оплаты; а когда работа выполняется только для того, чтобы обеспечить содержание, в основном обеспечиваемое другими членами семьи, это сравнительно неважно; но когда это единственное обеспечение и средство к существованию, это становится страшным злом и заставляет людей поддаваться самым печальным искушениям, чтобы избежать голода...».

Вопросы для обсуждения:

1. В данном фрагменте источника автор подчеркивает изменения трудового статуса женщины. О каких изменениях можно судить, исходя из анализа текста?
2. Что такое «старая доктрина» поддержки женского населения? Сформулируйте определение «*призыва к занятости женщин*»?
3. В чем автор видит принципиальное значение «непопулярной» профессии медицинского работника для викторианок?

Темы для проектных работ:

- К решению «Женского вопроса» Викторианского общества: Ассоциация медсестер больниц рабочих домов

Список рекомендованных источников и литературы:

1. The sixth annual report of the Instructive District Nursing Association : for the year ending January 30, 1892 [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/sixthannualrepor00inst/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 21.01.2024).
2. Workhouse Nursing Association [Электронный ресурс] URL: <https://rcnarchive.rcn.org.uk/data/VOLUME052-1914/page250-volume52-21stmarch1914.pdf> (дата обращения: 21.01.2024).

**TWINING L. (1861). NURSES FOR THE SICK: WITH A LETTER
TO YOUNG WOMEN // LONDON: LONGMAN, GREEN,
LONGMAN, AND ROBERTS. – 36 P.**

NURSES FOR THE SICK

PP. 9-11

The Report of the Registrar-General tells us the number of persons who die annually in England. From three diseases (generally considered to be incurable) there are eighty thousand deaths. But we do not learn from this complete and accurate source of information how many sick persons there are at any one given time throughout the households and institutions of England. We are not told, but we know that those must be numbered by thousands who are suffering in various degrees from every kind of illness to which our human nature is liable. And for every individual of these thousands there must be some kind of nursing provided, whether they are sick persons in institutions or in their own homes. Statistics inform us that the number of nurses so provided is no less than twenty-five thousand four hundred and sixty-six. We have no means of ascertaining how far this number is adequate to the demand. Have we any means of knowing how far those who do undertake the office are qualified to perform it? We think the latter question is more easily answered than the former. Popular opinion and private experience give us some insight into the true state of the case, and a very discouraging and unsatisfactory insight we fear it is. Yet there seems to be every motive that nature and humanity can suggest to encourage us all to a right performance of this duty. Not only is there the selfish motive that each one of us may at some time of our lives stand in need of help in seasons of sickness, but there is another, and that the very highest motive also. The care of the sick has been left us as a most sacred legacy by our Divine Master, in words which tell us that they are in some mysterious manner His representatives, and that in visiting and succouring them we are ministering to Himself. The question, then, for us is, how have we fulfilled this duty, which devolves upon us all as members of one Christian, social body? We will inquire. Up to within a comparatively recent period no especial teaching was thought necessary for the office of nursing the sick; the term "hospital nurse" conveyed an idea of one of the lowest workers in the social community. It raised up in our minds the im-

age of a woman who had fallen below other occupations, and was reduced to this office by necessity. How often drunken habits formed a part of her character we need not inquire ; drinking, to some degree, was thought to be a necessary accompaniment of her work. As to a religious mind being at all essential to its performance, we suppose that such an idea was hardly ever entertained. The race of old women who undertook to nurse private patients were, generally speaking, ignorant and vulgar, acting upon experience or prejudice rather than from actual knowledge.

We hardly know what led to the first stir of public opinion or action that was made upon this subject in England; but we believe the first effort that was made to improve the character of nurses for the sick was when Mrs. Fry added to her other noble efforts the establishment of a small institution for training nurses for private families. This still exists, and carries on its useful labours in London...».

Перевод с английского:

Медсестры для больных

PP. 9-11

«В отчете Генерального регистратора сообщается о количестве людей, которые ежегодно умирают в Англии. От трех болезней (обычно считающихся неизлечимыми) умирает восемьдесят тысяч человек. Но из этого полного и точного источника информации мы не узнаем, сколько побочных лиц насчитывается в любой момент времени в домашних хозяйствах и учреждениях Англии. Нам не говорят, но мы знаем, что, должно быть, исчисляются тысячами тех, кто в разной степени страдает от всех видов болезней, которым подвержена наша человеческая природа. И за каждым человеком из этих тысяч должен быть обеспечен какой-то уход, независимо от того, являются ли они больными в учреждениях или у себя дома. Статистика сообщает нам, что число медсестер, предоставленных таким образом, составляет не менее двадцати пяти тысяч четырехсот шестидесяти шести. У нас нет возможности установить, насколько это количество соответствует спросу. Есть ли у нас какие-либо средства узнать, насколько те, кто еще не вступил в должность, квалифицированы для ее выполнения? Мы думаем, что на последний вопрос ответить легче, чем на первый.

Общественное мнение и личный опыт дают нам некоторое представление об истинном положении дел, и, как мы опасаемся, это очень обескураживающее и неудовлетворительное представление. И все же, по-видимому, существуют все возможные мотивы, которые природа и человечество могут предложить, чтобы побудить всех нас к правильному исполнению этого долга. Существует не только эгоистический мотив, заключающийся в том, что каждый из нас может в какой-то момент своей жизни нуждаться в помощи во время болезни, но есть и другой, и это также самый высокий мотив. Забота о больных была оставлена нам как самое священное наследие нашим Божественным Учителем в словах, которые говорят нам, что они каким-то таинственным образом являются Его представителями и что, посещая их и помогая им, мы служим Ему Самому. Таким образом, вопрос для нас заключается в том, как мы выполнили этот долг, который возлагается на всех нас как на членов единого христианского общественного организма? Мы наведем справки. Вплоть до сравнительно недавнего времени считалось, что для ухода за больными не требуется специального обучения; термин «больничная медсестра» передает представление об одном из самых низших работников в социальном сообществе. Это вызвало в нашем сознании образ женщины, которая опустилась ниже других профессий и была вынуждена занять эту должность по необходимости. Нам нет нужды спрашивать, насколько часто привычки к пьянству были частью ее характера; пьянство, в какой-то степени, считалось необходимым сопровождением ее работы. Что касается того, что религиозный склад ума вообще необходим для его функционирования, мы предполагаем, что такая идея вряд ли когда-либо возникала. Раса пожилых женщин, которые брались ухаживать за частными пациентами, были, вообще говоря, невежественны и вульгарны, действуя скорее на основе опыта или предубеждений, чем исходя из действительных знаний.

Мы едва ли знаем, что привело к первому всплеску общественного мнения или действий, предпринятых по этому поводу в Англии; но мы полагаем, что первая попытка улучшить характер сиделок для больных была предпринята, когда миссис Фрай добавила к другим своим благородным усилиям создание небольшого учебного заведе-

ния³³ по подготовке медсестер для частных семей. Это все еще существует и продолжает свою полезную работу в Лондоне».

Вопросы для обсуждения:

1. О каком «христианском долге», надлежащем к исполнению, пишет Луиза Твининг?
2. Проанализируйте эволюцию термина «больничная медсестра».

Темы для проектных работ:

- «Путь к милосердию»: жизнь и вклад в филантропию Элизабет Фрай
- Благотворительные организации им. Элизабет Фрай : от истоков к современности

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Васильева, С. А. Элизабет Фрай - "Ангел тюрем": деятельность британского филантропа и реформатора в оценках современников / С. А. Васильева // Вестник Пермского университета. История. – 2015. – № 3(30). – С. 143-148.
2. Забелина, Т. Ю. Канада: проблемы заключенных женщин - представительниц коренных народов / Т. Ю. Забелина // Женщина в российском обществе. – 2007. – № 3(44). – С. 22-28.
3. Elizabeth Fry Facts & Worksheets [Электронный ресурс] URL: <https://schoolhistory.co.uk/early-modern/elizabeth-fry/> (дата обращения: 27.06.2023).

³³ Институт для медсестер был основан в 1840 году под руководством социальной активистки, одного из ведущих реформаторов тюремной системы в Англии Элизабет Фрай.

TWINING L. (1861). NURSES FOR THE SICK: WITH A LETTER TO YOUNG WOMEN // LONDON: LONGMAN, GREEN, LONGMAN, AND ROBERTS. – 36 P.

PP. 12-16

«So far, then, the fact is established, that training is necessary for the office of a nurse for the sick, and few will now venture to dispute it.

There is scarcely a family where at some time or other the need of a nurse in sickness is not felt; and who can overrate the importance, not only to the patient, but to the whole household, of having one who is fitted for, and faithful to, her duties, or the misery of admitting one into the bosom of a family who, without conscientiousness or ability, has undertaken to fulfil them ? At a season of distress, and amidst the solemn scenes of sickness and death, how greatly is the trial aggravated by the presence of one who is not only ignorant of her duties, but is without any moral or spiritual power to sustain and guide her in them. Then, again, in the homes of the poor, either in towns or villages, who does not know the urgent need that exists of some Christian women to guide and help them at times when the father or mother of the family are laid by through serious sickness, with all the cares of the little household devolving, as they generally do, upon one person? How often precious lives and strength might be saved by the timely aid brought by an active and kindly helper at such seasons of trial we need not pause to prove, because we are quite sure it must be known to every one of our readers, whether rich or poor. And this is a part of the duty undertaken by the sisters of the first institution we have noticed, and more recently by the nurses of St. John's House ; and thankfully is their help welcomed in the crowded dwellings amidst which they labour, and where the latter chiefly visit the sick poor who are attended by the medical men of the neighbouring hospital as out patients.

We have spoken of the need of good nurses in hospitals and private families, and of the efforts that are being made to meet it. But there is another class of institutions where vast numbers of our fellow-creatures die annually in utter helplessness and dependence, or else linger out years of misery on beds of suffering, at the mercy of the nurses who tend them; we allude to our workhouses. In one year alone, upwards of 50,000 sick persons passed through the metropolitan workhouses, of which there are between forty and fifty in London and the immediate neighbourhood. Of the 80,000 whom we said die annually of three mortal diseases (dropsy, can-

cer, and consumption), it may be supposed that a large proportion end their days in these public institutions supported by the poor-law, because those who are found to be incurable of any disease are turned out of hospitals, which are intended only to receive cases of temporary and curable illness. We know but of one entire hospital for the reception of cases who must die after years of suffering, and but of one London hospital that reserves a ward for such sufferers, who, at the bitterest moment of their lives, when hope is gone and years perhaps of suffering are before them, are told that medical help can do no more for them.

If the hospital nurse was till lately untrained and untrustworthy, what must the workhouse nurse be, in the still lower depth of social life from which she is taken? It is a fact that those who have once been employed in hospitals come, as a last resource, to the workhouse, and are there set in office over wards of sick and dying persons. Drunkenness, or failing health, or old age have compelled the nurse's dismissal from the hospital, but she is still considered to be competent for these duties. Ignorant, degraded by vice of some kind, and of intemperate habits, the workhouse nurse may, with few exceptions, be said to be; for none would descend to the lowest depth of the social scale if there was any possibility of their services receiving remuneration out of doors. We have one such individual of this class now before our mind's eye, who, having filled the office of hospital nurse, came with her drunken habits, her coarse and evil language, to the workhouse. When her conduct there was at length discovered to be intolerable, even for such a post, she descended to the "oakum shed," where she spent a few years in congenial companionship; she is now once more in the sick ward, dying in the agonies of a mortal complaint, in the scene where many an afflicted sufferer has endured hardness and neglect from her hands. This will show that it is no imaginary picture of either a hospital or a workhouse nurse that we are giving, but one which is strictly true and taken from the life. We could tell too many stories of cruelties practised and deaths hastened by these women in workhouse wards, where they have nearly unlimited power, the one visit of the matron daily having but little power to check, or even discover, such evils as we are describing'. When we have said that workhouse nurses are, as a rule, either old and infirm or else able-bodied and vicious, and both equally ignorant and untrained, we think we need add no more to prove their worse than inefficiency, and the absolute necessity that there is for a change in our system if we would correct a crying and national disgrace...».

«Итак, на данный момент установлен факт, что подготовка необходима для работы медсестры по уходу за больными, и теперь мало кто рискнет это оспаривать.

Едва ли найдется семья, в которой в тот или иной момент не ощущалась бы потребность в сиделке во время болезни; и кто может переоценить важность не только для пациента, но и для всего домо-чадца наличия сиделки, которая подходит для выполнения своих обязанностей и верна им, или невзгоды больного. Принимать в лоно семьи человека, который, не обладая ни совестью, ни способностями, взялся их выполнять? В трудное время, среди торжественных сцен болезни и смерти, насколько сильно усугубляется испытание присутствием той, кто не только не знает о своих обязанностях, но и не имеет никакой моральной или духовной силы, которая могла бы поддержать ее и направить в них.

С другой стороны, в домах бедных, будь то в городах или деревнях, кто не знает о настоятельной потребности некоторых христианских женщин направлять и помогать им в те моменты, когда отец или мать семьи слегли из-за серьезной болезни, и все заботы по маленькому домашнему хозяйству ложатся на них, как они обычно это делают, на одного человека? Нам не нужно останавливаться, чтобы доказывать, как часто драгоценные жизни и силы могут быть спасены своевременной помощью активного и доброго помощника в такие периоды испытаний, потому что мы совершенно уверены, что это должно быть известно каждому из наших читателей, будь то богатый или бедный. И это часть обязанностей, взятых на себя сестрами первого учреждения, на которое мы обратили внимание, и совсем недавно сестрами Дома Святого Иоанна; и, к счастью, их помощь приветствуется в переполненных домах, среди которых они работают, и где последние в основном посещают больных бедняков, за которыми ухаживают медики соседней больницы в качестве амбулаторных пациентов.

Мы говорили о потребности в хороших медсестрах в больницах и частных семьях и об усилиях, которые предпринимаются для ее удовлетворения. Но есть другой класс учреждений, где огромное ко-

личество наших собратьев ежегодно умирает в полной беспомощности и зависимости или же годами влачит жалкое существование на койках страдальцев, отдаваясь на милость ухаживающих за ними медсестер; мы имеем в виду наши работные дома. Только за один год через столичные работные дома прошло свыше 50 000 больных, из которых в Лондоне и ближайших окрестностях насчитывается от сорока до пятидесяти. Из 80 000 человек, которые, как мы сказали, ежегодно умирают от трех смертельных болезней (водянки, рака и чахотки), можно предположить, что значительная часть заканчивает свои дни в этих государственных учреждениях, поддерживаемых законом о бедных, потому что те, у кого обнаруживается неизлечимость какой-либо болезни, выписываются из больниц, которые предназначены только для приема пациентов с временными и излечимыми заболеваниями. Мы знаем только об одной целой больнице для приема пациентов, которые должны умереть после долгих лет страданий, и только об одной лондонской больнице, которая резервирует палату для таких страдальцев, которым в самый горький момент их жизни, когда надежда ушла и впереди, возможно, годы страданий, говорят что медицинская помощь больше ничего не может для них сделать.

[...] Это факт, что те, кто когда-то работал в больницах, в качестве последнего средства приходят в работный дом и там назначаются надзирателями за палатами больных и умирающих. Пьянство, ухудшение здоровья или старость стали причиной увольнения медсестры из больницы, но она по-прежнему считается компетентной для выполнения этих обязанностей. Невежественной, деградировавшей из-за какого-либо порока и невоздержанных привычек можно назвать сиделку работного дома, за редким исключением; ибо ни одна из них не опустилась бы на самую нижнюю ступеньку социальной лестницы, если бы существовала хоть какая-то возможность получать вознаграждение за свои услуги на открытом воздухе. Сейчас перед нашим мысленным взором предстает одна такая особь этого класса, которая, заняв должность больничной медсестры, попала со своими пьяными привычками, грубым и злобным языком в работный дом. Когда, наконец, выяснилось, что ее поведение там невыносимо даже для такой должности, она спустилась в «сарай с паклей», где провела несколько лет в приятном обществе; теперь она снова в палате для больных, умирая в муках от смертельной болезни, в месте, где многие страждущие терпели жестокость и пренебрежение от ее рук. Это по-

кажет, что мы даем не воображаемую картину больницы или медсестры рабочего дома, а строго правдивую, взятую из жизни. Мы могли бы рассказать слишком много историй о жестокостях, практикуемых этими женщинами в палатах рабочих домов, где они обладают почти неограниченной властью, и одного ежедневного визита надзирательницы недостаточно, чтобы остановить или даже обнаружить такое зло, которое мы описываем. Когда мы сказали, что сиделки в рабочих домах, как правило, либо старые и немощные, либо трудоспособные и порочные, и те и другие в равной степени невежественны и необучаемы, мы думаем, что нам больше ничего не нужно добавлять, чтобы доказать их худшую сторону, чем неэффективность, и абсолютную необходимость изменений в нашей системе, если мы бы исправили вопиющий и национальный позор...».

Вопросы для обсуждения:

1. Почему важность профессиональной подготовки медсестер и сиделок для ухода за больными? Ответ подкрепите текстом из источника.
2. О каких бесчинствах по отношению к больным в рабочих домах со стороны работников пишет автор?

Темы для проектных работ:

- Королевская больница для неизлечимых в Патни
- Появление профессии участковой медсестры в XIX веке в Соединенном Королевстве

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Putney Hospital [Электронный ресурс] URL: https://aim25.com/cgi-bin/vcdf/detail?coll_id=11834&inst_id=118 (дата обращения: 29.06.2023).
2. Royal Hospital for Neuro-disability [Электронный ресурс] URL: <https://programme.openhouse.org.uk/listings/8198> (дата обращения: 29.06.2023).

TWINING L. (1861). THE SICK IN WORKHOUSES, WHO THEY ARE, AND HOW THEY SHOULD BE TREATED: A PAPER READ AT THE MEETING OF THE NATIONAL ASSOCIATION FOR THE PROMOTION OF SOCIAL SCIENCE IN DUBLIN, AUGUST, 1861 // LONDON : JAMES NISBET. – 22 P.

URL: <https://archive.org/details/b2227103x/page/n1/mode/2up>

(дата обращения: 10.07.2023)

THE SICK IN WORKHOUSES

PP. 3-7

« IF a person who has never visited a Workhouse be asked to sympathize with the sufferings of the sick patients therein, it will commonly happen that his reply will betray his impression that the poor souls in question neither need nor deserve any special indulgence. " Such places as the wards you describe " (thus runs the frequent response), " would indeed be wretched for us if we were ill, but you must remember these paupers are accustomed to nothing better. God help them! They would not care for other comforts were they even to be bestowed."

To this popular delusion it seems desirable to afford some answer before proceeding to urge what I will venture to call "Justice for the sick in "Workhouses." We ought to be able to form some idea of the social and moral status of paupers in the first place, and then endeavour to measure the limits within which antecedent circumstances of wealth or poverty may be supposed to modify the wants of the diseased and dying.

There are numerous philanthropists who seem to consider all paupers as martyrs, victims of some unrighteous human law, or of some inscrutable visitation of a mysterious Providence. On the other hand, an equally numerous body of political economists appear to view all persons unable to support themselves as delinquents, necessarily idle and vicious reprobates, who have fallen into trouble as the natural consequence of their own faults and misdeeds. It is no easy matter to decide on which side may lie the truth between these opposite opinions. The causes of pauperism are assuredly as multiform as the thousand ills which flesh is heir to. There is a truth, and a profound one, in the doctrine of the economist, that misery is commonly the result of the infraction of the Divine laws, sanitary, social, or moral. As

a general rule, it is true that the Creator has so arranged the world, that prosperity follows virtue, that health is the result of temperance, wealth of industry, and honour of honesty. The presumption is natural and even pious that we shall " never see the righteous forsaken, nor his seed begging their bread." But there is another truth deeper still than that of the economist, — the truth, that disease and disaster serve in the Divine education of man the purposes of trial to the best and dearest of God's children. Not only have we no right to conclude that those on whom the " tower " falls are " sinners above all men," but there is even farther a presumption that it is the purest gold which passes through the keenest fire...

The first is the secular, the second the spiritual, view of misfortune. The present is no occasion for debating the subjects of profound interest which here suggest themselves. I believe it will be conceded by all practical students of social problems that the secular view holds good as a general rule, and the other only in an exceptional (though a numerously exceptional) way.

Of one hundred men starting with equal advantages in life, if we assume twenty to become rich and twenty to die in poverty, we shall find among the former the most steady and honest, and among the latter the most idle, dissolute, and disreputable. If these things were not so, men might be almost tempted to question the existence of a just Power overruling all things. And again, if there were no exceptions, if all good people acquired a thousand a year, and all bad people died in the Workhouse, virtue would be reduced to a sum in the rule of three, and the basest of all apophthegms, " Honesty is the best policy," would be substituted for the brave motto of all noble souls, " Fais ce que dois, advienne que pourra!"

Practical experience of the actual inmates of our Workhouses has to me corroborated these views. Perhaps it will assist us to form a clearer idea on this subject if we reduce the causes of pauperism to five heads, to one or other of which I believe it may always be traced.

(1) Vice. It is needless to point out how dissipation, idleness, and dishonesty, lead to ruin by most obvious and easy paths...

(2) Incapacity. There is a large and most unhappy class of human beings of whom too little account is made in the usual estimates of mankind. These are the incapables, the men and women, who, though far above the

mental rank of idiots, yet never succeed in grappling with the problems of worldly thrift and prosperity. Too gentle, too irresolute, or too unpractical, they cannot push their way through the jostling crowds of contending interest in our civilized life. These persons, if born in the wealthier class, may manage perhaps to save some wrecks of inherited property ; or, with the help of friends, they are again and again set afloat when they have run aground. We are all acquainted with these "unlucky" gentlemen, and we do not habitually pass very harsh judgments on them. Surely we are bound to extend our indulgence to the hapless incapable, who, being called on to support himself and his family, has inevitably broken down in the (to him) hopeless undertaking.

(3) Calamity. Under this head I would class, in the first place natural evils, such as famine, epidemics, floods, long frosts, etc. The effects of these on the poor has its remedy in the sympathy such disasters instantly call out. Actual pauperism, after the calamity has passed away, is, however, often a durable result from the breaking up of homes, and also from the engendered habit of looking to charity for support. Secondly, there are the great calamities which arise from the changes of trade. It is a fearful result of our manufacturing system that each new fashion in dress or furniture, each new invention in machinery, inevitably occasions a fluctuation to which multitudes of artizans are unable to adapt themselves at all or at best with sufficient rapidity to escape an interval of dire distress. These men are educated for special trades, and special minute departments of special trades, — to sew one part of a shoe to another, or make the head of a pin, — in a way which might have sufficed when trades scarcely varied in a century. Now that each trade undergoes a change, perhaps a revolution, every few years, the incapacity of these poor men to adapt themselves to the shifting labours alone open to them, is a source of wide-spread misery. This very year the distress of the ribbon- weavers has excited our sympathy but already the sewing machines are opening a far wider prospect of destitution, since of the multitude of trades of which the needle is the implement, we shall henceforth need precisely two workers where twenty have hitherto found employment. To accustom ourselves to expect that every turn of the ever rolling wheel of progress is to throw off thousands of our artizans to be left behind us in the dust, is a miserable state of things. The problem for our philanthropists is not merely how to tide over this or that period of distress, but how to obviate the recurrence of such disasters by so

educating our workmen as that (like those of Birmingham) they may habitually follow intelligently each new impulse of trade, and find employment in a new course so soon as an old one is found to be closing.

(4) The peculiar position of women. Much has been said of late on the claims of women to more lucrative employment, and against the perpetuation of the cruel fallacy that, because society assumes that they ought to be supported by their male relatives, we may conclude that they invariably are so. A course of Workhouse visiting tends to fortify all arguments of this kind. If we compare the male and female wards of the same "Workhouse we shall usually find among the latter a preponderance of cases of reduced respectability and blameless destitution. There are two or three women who have "seen better days" for one man in the same predicament. And why? Not, assuredly, because women are less thrifty than men, less industrious, or less careful of their resources. Quite the reverse. As an experienced friend once remarked to me, such an event as a woman becoming bankrupt through her own fault had never come to his knowledge. Yet women are driven by hundreds from comfortable homes to spend their last days in the Workhouse, because the men who are assumed to provide for them, have failed to do so, and because no means are open to them to provide for themselves.

(5) Disease. It is obvious that when a lingering disease attacks any one accustomed to support himself by his own labour, his life runs against his savings (if he have any), and if he survive them he must come to the Workhouse, save in the exceptional cases wherein friends are found at once able and willing to support and attend him. It must be admitted that a vast number of diseases are the result of vice, of the intemperance and dissipation of the sufferer, or of his parents, and as such the stern economist may be disposed to regard him with little indulgence. On the other hand, however, I venture to assert, from my own little share of experience, that the virtues of the poor are also a prolific source of disease among them. The number of men in the Workhouses are past counting who have persisted in working at unhealthy trades for their families till they break down with painters' disease, rheumatism or paralysis. Of the latter awful affliction, indeed, it is little imagined what an amount of wretchedness is hidden in our Workhouses, whither the miserable half-dead creatures are nearly

always driven to spend long years of dismal restlessness, excluded from every other hospital by the hopelessness of their calamity. Nay, among women the excess of labour, with often insufficient food, is a cause of paralysis even in early youth, and it ought to be a solemn care to all their employers, lest overtaking their powers they bring on them this affliction worse than death. I once found a young girl of eighteen in Bristol Workhouse, smitten with paralysis, half her body dead and powerless, " My poor child," I said, " how did it happen to you to be struck so young ?" " Oh, ma'am," she answered with a burst of agony, " I was servant in a house where there were twelve lodging together, and I did all the work. One day last week I had this fit, and my mistress sent me here at once, and I shall never get well, never. Oh, I did work while I could! I was always willing to work if God would let me."

Bearing in mind these five sources of pauperism, it seems that neither the philanthropists' " martyrs," nor the economists' " delinquents " can be accepted as true pictures. We must enter the Workhouse prepared to find therein the most opposite types of humanity, the extremes of vicious debasement and of virtuous endurance ; souls steeped in pollution, and souls which only wait for death to rise from the pauper's sick bed to the angel's throne. There is only one thing common to all, and that is sadness ! Childhood without its bloom, manhood without its hopes, and age without its honour. Saddest of all, however, is sickness without love and care. The question returns on us. Take the heterogeneous population of those sick wards, victims of vice, of incapacity, of calamity, of man's injustice or God's visitation. Ought we to strive to give them good nurses, good beds, good food, all appliances of relief, or are we to conclude that these things, though desirable for us, would be superfluous to them?...».

Перевод с английского:

Больные в рабочих домах

РР. 3-7

«Если человека, который никогда не посещал Работный дом, попросить посочувствовать страданиям находящихся там больных, обычно случается так, что его ответ выдаст его впечатление о том, что бедняги, о которых идет речь, не нуждаются и не заслуживают какого-либо особого снисхождения. «Такие места, как палаты, которые вы описываете» (так звучит частый ответ), «действительно, было бы ужасно, если бы мы заболели, но вы должны помнить, что эти нищие не привыкли ни к чему лучшему. Боже, помоги им! Они не заботились бы о других удобствах, даже если бы они были дарованы».

На это популярное заблуждение, по-видимому, желательно дать некоторый ответ, прежде чем приступить к призыву к тому, что я рискну назвать «Правосудием для больных в «Работных домах»». Прежде всего, мы должны быть в состоянии составить некоторое представление о социальном и моральном статусе бедняков, а затем попытаться измерить пределы, в рамках которых можно предположить, что предшествующие обстоятельства богатства или бедности изменяют потребности больных и умирающих.

Существует множество филантропов, которые, по-видимому, считают всех нищих мучениками, жертвами какого-то несправедливого человеческого закона или какого-то непостижимого посещения таинственного Провидения. С другой стороны, столь же многочисленная группа политэкономов, по-видимому, рассматривает всех людей, неспособных прокормить себя, как правонарушителей, обязательно праздных и порочных негодяев, которые попали в беду как естественное следствие своих собственных ошибок и проступков. Нелегко решить, на чьей стороне может быть истина между этими противоположными мнениями. Причины пауперизма, несомненно, столь же многообразны, как и тысячи болезней, которым подвержена плоть. В доктрине экономиста есть истина, и глубокая, в том, что нищета

обычно является результатом нарушения Божественных законов, санитарных, социальных или моральных. Как правило, верно, что Творец так устроил мир, что процветание следует за добродетелью, что здоровье является результатом воздержания, богатство – трудолюбия, а честь – честности. Естественно и даже благочестиво предположение, что мы «никогда не увидим ни праведника покинутым, ни потомство его просящим милостыню». Но есть и другая истина, еще более глубокая, чем истина экономиста, – истина о том, что болезни и несчастья служат в Божественном воспитании человека целям испытания лучших и самых дорогих Божьих детей. Мы не только не имеем права заключать, что те, на кого обрушивается «башня», являются «грешниками превыше всех людей», но даже более того, существует предположение, что самое чистое золото проходит через самый сильный огонь.

Первый – это светский, второй – духовный взгляд на несчастье. Настоящее время не является поводом для обсуждения представляющих глубокий интерес тем, которые здесь напрашиваются сами собой. Я полагаю, все практические исследователи социальных проблем согласятся с тем, что светский взгляд справедлив как общее правило, а другой – только в исключительных случаях (хотя и во множестве исключительных случаев), когда сто человек начинают с равных жизненных преимуществ, если мы предположим, что двадцать станут богатыми, а двадцать умрут в бедности, мы найдем среди первых самых стойких и честных, а среди вторых – самых праздных, распутных и пользующихся дурной репутацией. Если бы все это было не так, у людей могло бы возникнуть почти непреодолимое искушение усомниться в существовании справедливой Силы, управляющей всем сущим. И опять же, если бы не было исключений, если бы все хорошие люди получали по тысяче в год, а все плохие люди умирали в рабочем доме, добродетель была бы сведена к сумме в правиле трех, а самая низменная из всех апофтегм³⁴ «Честность – лучшая политика»

³⁴ Апофте́гма – емкое и меткое нравоучительное и наставительное изречение.

была бы заменена смелым девизом всех благородных душ: «Делай то, что делаешь, советуй то, что нужно!»

Практический опыт реальных обитателей наших рабочих домов, на мой взгляд, подтвердил эти взгляды. Возможно, это поможет нам составить более ясное представление об этом предмете, если мы сведем причины пауперизма к пяти главам, к одной или другой из которых, я полагаю, это всегда можно проследить.

(1) Порок. Излишне указывать на то, как расточительство, праздность и нечестность ведут к разорению самыми очевидными и легкими путями...

(2) Недееспособность. Существует многочисленный и самый несчастный класс человеческих существ, которым уделяется слишком мало внимания в обычных оценках человечества. Это недееспособные мужчины и женщины, которые, хотя и стоят намного выше умственного уровня идиотов, все же никогда не преуспевают в решении проблем мирской бережливости и процветания. Слишком мягкие, слишком нерешительные или слишком непрактичные, они не могут пробиться сквозь толчею соперничающих интересов в нашей цивилизованной жизни. Эти люди, если они родились в более состоятельном классе, возможно, сумеют спасти некоторые остатки унаследованного имущества; или, с помощью друзей, их снова и снова поднимают на плаву, когда они садятся на мель. Мы все знакомы с этими «небезумными» джентльменами и обычно не выносим о них слишком суровых суждений. Конечно, мы обязаны проявить снисходительность к несчастному неспособному, который, будучи призван содержать себя и свою семью, неизбежно потерпел крах в (для него) безнадежном начинании.

(3) Бедствие. К этой категории я бы отнесла, в первую очередь, природные бедствия, такие как голод, эпидемии, наводнения, продолжительные морозы и т.д. Последствия этого для бедных имеют свое лекарство в сочувствии, которое мгновенно вызывают такие бедствия. Однако фактическое обнищание после того, как бедствие ми-

новало, часто является долговременным результатом распада семей, а также укоренившейся привычки обращаться за поддержкой к благотворительности. Во-вторых, существуют великие бедствия, которые возникают из-за изменений в торговле. Страшным результатом нашей производственной системы является то, что каждая новая мода на одежду или мебель, каждое новое изобретение в машиностроении неизбежно вызывает колебания, к которым множество ремесленников вообще не в состоянии приспособиться или, в лучшем случае, с достаточной быстротой, чтобы избежать периода ужасных страданий. Эти люди обучены специальным ремеслам и особым мельчайшим отделам специальных ремесел – пришивать одну часть ботинка к другой или делать головку булавки, – способом, которого могло бы быть достаточно, когда ремесла почти не менялись в течение столетия. Теперь, когда каждые несколько лет каждая профессия претерпевает изменения, возможно, революцию, неспособность этих бедняков приспособиться к меняющимся условиям труда, доступным только им, является источником повсеместных страданий. В этом самом году бедственное положение ткачей лент вызвало наше сочувствие, но швейные машины уже открывают гораздо более широкие перспективы нищеты, поскольку из множества профессий, орудием которых является игла, нам отныне понадобятся ровно две работницы там, где до сих пор работали двадцать. Приучать себя ожидать, что каждый поворот вечно вращающегося колеса прогресса приведет к тому, что «тысячи наших ремесленников останутся позади нас в пыли», – это жалкое положение вещей. Проблема для наших филантропов заключается не только в том, как пережить тот или иной период бедствия, но и в том, как избежать повторения подобных бедствий, обучая наших работников таким образом, чтобы (как в Бирмингеме) они могли привычно работать. Разумно оценивайте каждый новый импульс торговли и находите работу на новом курсе, как только обнаруживается, что старый закрывается.

(4) Особое положение женщин. В последнее время много говорилось о претензиях женщин на более прибыльную работу и против увековечения жестокого заблуждения, согласно которому,

общество предполагает, что они должны получать поддержку от своих родственников-мужчин, мы можем заключить, что так оно и есть. Курс посещения рабочего дома, как правило, подкрепляет все аргументы такого рода. Если мы сравним мужское и женское отделения одного и того же рабочего дома, то обычно обнаружим среди последних преобладание случаев пониженной респектабельности и беспричинной нищеты. Есть две или три женщины, которые «видели лучшие времена» на одного мужчину, оказавшегося в таком же затруднительном положении. И почему? Конечно, не потому, что женщины менее бережливы, чем мужчины, менее трудолюбивы или менее бережно относятся к своим ресурсам. Совсем наоборот. Как однажды заметил мне один опытный друг, ему никогда не было известно о таком событии, как банкротство женщины по собственной вине. Тем не менее, сотни женщин покидают благоустроенные дома, чтобы провести свои последние дни в рабочем доме, потому что мужчины, которые, как предполагается, должны обеспечивать их, не смогли этого сделать, и потому что у них нет средств обеспечить себя.

(5) Болезнь. Очевидно, что когда затяжная болезнь поражает любого человека, привыкшего обеспечивать себя собственным трудом, его жизнь идет вразрез с его сбережениями (если они у него есть), и если он их переживет, то должен отправиться в Рабочий дом, за исключением исключительных случаев, когда найдутся друзья, способные и желающие помочь. Поддерживайте его и ухаживайте за ним. Следует признать, что огромное количество болезней является результатом порока, невоздержанности и распущенности страдальца или его родителей, и поэтому строгий экономист может быть склонен относиться к нему без особого снисхождения. Однако, с другой стороны, я осмеливаюсь утверждать, исходя из моего собственного небольшого опыта, что добродетели бедных также являются распространенным источником болезней среди них. Не поддается подсчету число мужчин в Рабочих домах, которые упорно занимались вредными для здоровья профессиями ради своих семей, пока не слегли от болезни маляров, ревматизма или паралича. Что касается последнего ужасного недуга, то, действительно, трудно себе предста-

вить, какое количество нищеты скрывается в наших рабочих домах, куда несчастные полумертвые создания почти всегда попадают, чтобы провести долгие годы в унылом беспокойстве, исключенные из любой другой больницы из-за безнадежности их бедствия. Более того, у женщин избыток труда при часто недостаточном питании является причиной паралича даже в ранней юности, и это должно быть серьезной заботой всех их работодателей, чтобы, перенапрягая свои силы, они не навлекли на себя это несчастье, более опасное, чем смерть. Однажды я нашла восемнадцатилетнюю девочку в Бристольском рабочем доме, пораженную параличом, половина ее тела была мертва и бессильна. «Мое бедное дитя, – сказала я, – как это случилось, что вы были поражены в таком юном возрасте?» «О, Мэм», – ответила она со вспышкой агонии, – «Я была слугой в доме, где жили вместе двенадцать человек, и я выполнял всю работу. Однажды на прошлой неделе у меня был такой припадок, и моя хозяйка сразу же отправила меня сюда, и я никогда не поправлюсь, никогда. О, я работал, пока мог! Я всегда был готов работать, если бы Бог позволил мне».

Принимая во внимание эти пять источников пауперизма, кажется, что ни «мученики» филантропов, ни «преступники» экономистов не могут быть приняты за правдивые картины. Мы должны войти в Рабочий дом готовыми к тому, что найдем там самые противоположные типы человечества, крайности порочного унижения и добродетельной стойкости; души, погрязшие в скверне, и души, которые только и ждут смерти, чтобы подняться с постели больного нищего к трону ангела. Есть только одна общая для всех вещь, и это печаль! Детство без его расцвета, зрелость без его надежд и старость без его чести. Однако самое печальное из всего – это болезнь без любви и заботы. Этот вопрос возвращается к нам. Возьмем разнородное население этих больничных палат, жертв порока, недееспособности, бедствий, человеческой несправедливости или Божьего посещения. Должны ли мы стремиться обеспечить им хороших сиделок, хорошие кровати, хорошую пищу, все средства оказания помощи, или мы должны прийти к выводу, что эти вещи, хотя и желательны для нас, были бы излишними для них?...».

Вопросы для обсуждения:

1. Какие две социальные группы бедняков выделяет автор?
2. В чем причины пауперизма? Какие из них выделяет Луиза Твининг? Охарактеризуйте каждый из них, подкрепляя объяснение текстом источника.
3. Привлекая дополнительные материалы, рассмотрите проблему современного социально-экономического положения бедняков в Великобритании. В чем исследователи видят причины проявления черт пауперизма в Соединенном Королевстве? Какие группы населения оказались наиболее подвержены влиянию?

Темы для проектных работ:

- Британский пауперизм как один из факторов становления социальной политики Великобритании: от королевы Виктории до Карла III

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Барлова, Ю. Е. Английское законодательство о бедных в XVIII - первой половине XIX века / Ю. Е. Барлова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 1, № 3. – С. 27-31.
2. Митрофанов, В.П. Из истории пауперизма в Англии второй половины XVI-середины XVII // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского: XV чтения памяти чл.-корр. АН СССР С. И. Архангельского, НГПУ 8-9 февраля 2007 г. Ч. I. /отв. ред. А. В. Хазина.- Н. Новгород: НГПУ, 2007. – С. 82-84.
3. Склярова, Е. К. Особенности социально-экономической политики в Ирландии в первой половине XIX века / Е. К. Склярова, О. А. Полиховская // История. Общество. Политика. – 2023. – № 2(26). – С. 6-14.
4. Склярова, Е. К. Пауперизм в становлении социальной политики Великобритании // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. – №2 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pauperizm-v-stanovlenii-sotsialnoy-politiki-velikobritanii> (дата обращения: 25.09.2023).

TWINING L. (1861). THE SICK IN WORKHOUSES, WHO THEY ARE, AND HOW THEY SHOULD BE TREATED: A PAPER READ AT THE MEETING OF THE NATIONAL ASSOCIATION FOR THE PROMOTION OF SOCIAL SCIENCE IN DUBLIN, AUGUST, 1861 // LONDON : JAMES NISBET. – 22 P.

PP. 10-11

«Among all the Workhouse sick patients, there is one class whose claims to our consideration are so great that they may be urged rather as a matter of justice than of charity. The time for reading these papers is so brief that I must confine myself in my few remaining moments to these special sufferers, — premising that when their claims are fulfilled, I should confidently anticipate that the relief obtained first for them, would be extended to all cases having similar though secondary sufferings.

The class to which I allude are the incurables, the patients suffering from cancer, dropsy, and consumption, who are excluded from all other hospitals (save one small one in England and one in Ireland), and yet whose case is immeasurably more piteous than that of any other victims of disease. These three types of mortal malady alone destroy 80,000 persons in England every year, and if we add to them paralysis, acute rheumatism, and some fearful cutaneous disorders, we shall have a multitude of sufferers, out of whom, at the lowest calculation, some 40,000 are of a class poor enough to be inevitably thrown on public support under such a visitation. We deny these miserable beings the permission to die in our hospitals that we may make room for hopeful cases. Surely it is a great injustice to exclude them from the voluntary charity of the hospitals, and then to forbid voluntary charity to follow them to the Workhouse! A plan to obviate this injustice, and to alleviate the sufferings of these poor souls, was last year suggested by Miss Elliot of Bristol, and a paper on the subject was read at the Glasgow meeting of this society. I trust it will interest any of those who then heard of it to learn that the scheme has met with much success. After an appeal in its favour made in the Times and Daily News and some forty other journals, a circular was sent by the Workhouse Visiting Society to every Board of Guardians in England, embodying the substance of the above-mentioned paper, and offering the services of the society in carrying out the plan. During the past half year the suggestion has constantly gained ground, and seems gradually (if I may so express it) enfiltrating the not

very friable soil of the Guardian mind ! In several Unions the proposal met with approbation, and in one in Ireland, and was partially adopted.

A number of Workhouses have also been opened to visitors generally, without such establishment of wards. To assist such visitors a central fund has been opened* to afford grants in aid to local funds: £237 have been already received, and £57 granted, of which £10 was sent to Carrickmacross, the Union in Ireland which I may say took our plan by spontaneous combustion, — no circulars having been sent to that country. Let us hope that Miss Elliot's simple and admirable idea may have still further and wider scope, and that thousands of poor helpless sufferers may be comforted thereby. We hope to obtain, at last, for all the 40,000 incurables of England by this unpretending plan, an amount of ease which £1,200,000 per annum would only suffice to procure by the erection of adequate special hospitals for their use. We hope to bring to them good beds, and easy chairs, and soft cushions, and prints and flowers to lighten their dreary rooms, and books to beguile their weary hours, and cooling drinks and fruits to quench their ceaseless thirst. We hope to bring them kindly listeners to their stories and gentle counsellors to help them to faith and patience. And then we hope to touch even the monster evil of the rude, untrained pauper nurses, and provide our incurables with women, paid by our funds, and duly instructed and trained. We hope all this, and to place the whole condition of the sick in Workhouse wards, — furniture, food, nurses, doctors and all, — on a new and better footing; but who will help us in such an undertaking ? I answer, every lady present who will offer herself as a visitor at her own Union, and every gentleman who will exert his influence at the Board of Guardians to obtain permission for us to carry out these plans. I do not doubt but many ladies wish to help us, but are afraid of repulse. Let me implore such not to be discouraged. We have stood many a repulse, and still survive • Also I am sure many gentlemen (indeed, I believe all gentlemen) would wish to introduce more mercy into the Workhouses, but they find it almost impossible to do anything. The democratic constitution of the Boards of Guardians too often leaves the preponderating majority of votes on the side of short-sighted and hard-hearted stolidity...».

Перевод с английского:

Больные в рабочих домах

PP. 10-11

«Среди всех ... пациентов Работного дома есть одна категория, чьи требования к нашему вниманию настолько велики, что к ним можно обратиться скорее из соображений справедливости, чем из милосердия. Времени на чтение этих документов так мало, что в оставшиеся несколько минут я должна ограничиться этими особыми страдальцами, полагая, что, когда их требования будут удовлетворены, я должен с уверенностью ожидать, что облегчение, полученное в первую очередь для них, будет распространено на все случаи, испытывающие аналогичные, хотя и вторичные страдания.

Класс, на который я ссылаюсь, – это неизлечимые, пациенты, страдающие раком, водянкой и чахоткой, которых исключают из всех других больниц (за исключением одной маленькой в Англии и одной в Ирландии), и все же их случай неизмеримо более плачевен, чем у любых других жертв болезни. Только от этих трех видов смертельных недугов в Англии ежегодно умирает 80 000 человек, и если мы добавим к ним паралич, острый ревматизм и некоторые страшные кожные заболевания, то получим множество страдающих, из которых, по самым скромным подсчетам, около 40 000 относятся к классу достаточно бедных, чтобы неизбежно заболеть брошенными на общественную поддержку при таком посещении. Мы отказываем этим несчастным существам в разрешении умереть внутри наших больницы, чтобы мы могли освободить место для обнадёживающих случаев. Конечно, это большая несправедливость – исключать их из добровольной благотворительности больниц, а затем запрещать добровольной благотворительности следовать за ними в Работный дом! План устранения этой несправедливости и облегчения страданий этих бедных душ был предложен в прошлом году мисс Эллиот из Бристоля, и доклад на эту тему был зачитан на собрании этого общества в Глазго. Я надеюсь, что любому из тех, кто тогда услышал об этом, будет интересно узнать, что эта схема увенчалась большим успехом. После апелляции в его пользу, поданной в Times, Daily News и примерно сорока других журналах, Общество посещения рабочих домов разослало циркуляр всем Попечительским советам Англии, в котором излагалось содер-

жание вышеупомянутого документа и предлагались услуги общества по осуществлению плана. В течение последнего полугодия это предложение постоянно укреплялось и, кажется, постепенно (если можно так выразиться) проникает в не очень рыхлую почву разума Хранителя! В нескольких профсоюзах это предложение встретило одобрение, в том числе в одном в Ирландии, и было частично принято.

Ряд рабочих домов также был открыт для посетителей в целом, без создания таких палат. Для оказания помощи таким посетителям был открыт Центральный Фонд для предоставления грантов в помощь местным фондам: уже получено 237 фунтов стерлингов и выделено 57 фунтов стерлингов, из которых 10 фунтов были отправлены в Каррикмакросс, ирландский профсоюз, который, я могу сказать, воспринял наш план спонтанно, – никаких циркуляров в эту страну отправлено не было. Давайте надеяться, что простая и достойная восхищения идея мисс Эллиот может иметь еще больший размах и что тысячи бедных беспомощных страдальцев смогут утешиться этим. Мы надеемся, наконец, добиться для всех 40 000 неизлечимых больных Англии с помощью этого незатейливого плана такого облегчения, которого хватило бы только на 1 200 000 фунтов стерлингов в год за счет строительства соответствующих специальных больниц для их использования. Мы надеемся привезти им хорошие кровати, и удобные кресла, и мягкие подушки, и гравюры, и цветы, чтобы скрасить их унылые комнаты, и книги, чтобы скрасить их утомительные часы, и прохладительные напитки и фрукты, чтобы утолить их непрестанную жажду. Мы надеемся стать для них добрыми слушателями их историй и нежными советчиками, которые помогут им обрести веру и терпение. И тогда мы надеемся прикоснуться даже к чудовищному злу грубых, необученных нищих медсестер и обеспечить наших неизлечимых женщин женщинами, оплачиваемыми из наших фондов и должным образом проинструктированными. Мы надеемся на все это и на то, что все условия содержания больных в палатах рабочих домов – мебель, питание, медсестры, врачи и все остальное – будут поставлены на новую и лучшую основу; но кто поможет нам в таком начинании? Я отвечаю: каждая присутствующая леди, которая предложит себя в качестве посетительницы в своем собственном союзе, и каждый джентльмен, который воспользуется своим влиянием в Совете опекунов, чтобы получить разрешение для нас осуществить эти пла-

ны. Я не сомневаюсь, что многие дамы хотят нам помочь, но боятся получить отпор. Позвольте мне умолять таких не отчаиваться. Мы выдержали много отпоров и все еще выживаем... Также я уверен, что многие джентльмены (на самом деле, я думаю, что все джентльмены) хотели бы привнести больше милосердия в Работные дома, но они считают, что сделать что-либо практически невозможно. Демократическая структура Попечительских советов слишком часто оставляет преобладающее большинство голосов на стороне недальновидной и бессердечной флегматичности...».

Вопросы для обсуждения:

1. Какая категория находящихся на попечении работных домов пациентов требует повышенного внимания персонала и ответственности по мнению Твининг? Согласны ли Вы с автором?

2. Какие меры для помощи «особенным» больным приняты? Какова роль Центрального Фонда?

Темы для проектных работ:

- «Дьявольское милосердие»: бесчинства Андоверского работного дома

Список рекомендованных источников и литературы:

1. The Andover Workhouse scandal, 1845-6 [Электронный ресурс] URL: <https://victorianweb.org/history/poorlaw/andover.html> (дата обращения: 25.09.2023).

TWINING L. (1861). THE SICK IN WORKHOUSES, WHO THEY ARE, AND HOW THEY SHOULD BE TREATED: A PAPER READ AT THE MEETING OF THE NATIONAL ASSOCIATION FOR THE PROMOTION OF SOCIAL SCIENCE IN DUBLIN, AUGUST, 1861 // LONDON: JAMES NISBET. – 22 P.

TO THE CHAIKMAJF AND GENTLEMEN OF THE BOARD OF GUARDIANS OF

PP. 12-13

«Gentlemen, — Permit; ns respectfully to call your attention to the peculiar condition of the persons in Workhouses suffering from incurable disease ; and to solicit your favourable consideration of a proposal we desire to make on their behalf.

It appears from the Registrar-General's Reports that there die every year in England of dropsy, cancer, and consumption 80,000 persons. Of these, 40,000 at least belong to the working classes, and must need an asylum under such visitations. The 270 hospitals we maintain for curable patients reject all such cases, and the one hospital for incurables at Putney receives only 127 patients. Thus between 30,000 and 40,000 persons are annually compelled to seek shelter during the last months of their lives in the Workhouse. The poor laws, however, being properly designed to discourage pauperism, and the regulations of Workhouses being framed principally to meet the case of the idle and improvident pauper, it is obvious that such abodes are necessarily ill-adapted to the needs of these unfortunate sufferers, whose present extreme anguish, and often whose former industry and respectability, give them the highest claims on the compassion of their fellow-creatures. The hard beds, untrained nurses, and general absence of the minor hospital comforts of refreshing drinks, comfortable seats, cushions, etc., which usually characterize the infirm wards of a Workhouse, deprive these patients of many alleviations which their sufferings might receive. Even the usual kindness of Workhouse surgeons and the liberality of many Boards of Guardians, are unable wholly to remedy these defects which inhere in the unfortunate circumstances themselves, whereby persons" who are not properly paupers, but patients, are driven into asylums designed for paupers only. The case is even more exceptional than that of

the insane, and appears equally to deserve that exceptional rules be made to meet it.

Permit us respectfully to suggest that some remedy should be sought for an evil of such great magnitude, since it involves the needless aggravation of the dying sufferings of some 30,000 persons annually. We cannot hope that it will be removed by the opening of Hospitals for Incurables adequate to the demand, since this would require a revenue of £900,000 per annum. Neither does it seem altogether just to the ratepayers that they should be compelled to provide for the inmates of Workhouses the comforts of hospitals supported by free charity. We therefore venture to hope that the following plan may approve itself to you from its simplicity and economy, and from the fact that, while relieving the sufferings of the Incurables, it will involve no additional charge whatever on the rates.

Let all persons in the Workhouse suffering from acute and distressing disease, such as dropsy, consumption, cancer, etc., be placed by themselves in wards apart, to be called the Wards for Male and Female Sick and Incurables. In these particular wards let private charity be admitted to introduce whatever may alleviate the condition of the inmates.

On the passing of such rules by any Board of Guardians, it would follow that the members of the Workhouse Visiting Society would raise and employ the moderate subscriptions needful to convert these wards into suitable and comfortable Hospitals for Incurables. Under the sanction and with the co-operation of the surgeon, and in concert with the other officials, they would provide good beds for the bedridden ; easy chairs, both for those who cannot lie down and for those who ought for some hours each day to leave their beds ; the salaries of trained nurses required ; and such other trifles as lemonade, extra tea, books, etc., as may seem desirable.

It is submitted that this little plan possesses the following recommendations.

While relieving much suffering at small cost, it involves no injustice to the ratepayers, as it does not call on them for any expense whatever.

It cannot encourage pauperism, seeing that no person will incur mortal disease to profit by it ; and if it be suspected that any patient could be

supported by his friends, it would remain in the power of the Board, as at present, to deny him admission after examination by the relieving officer.

In conclusion, as it is undoubtedly in the power of each local Board of Guardians to frame for the regulation of its own Workhouse such bye-laws as are above respectfully suggested, we beg to urge your favourable consideration of them. Should you be willing to accede to the plan, we hereby offer the services of our Society in carrying it into execution in raising and applying the needful subscriptions. In Unions where no Lady Visitors of the Society at present reside, it will no doubt be possible for the Chaplain or Guardians to find other ladies willing to carry out the plan with the sanction and approval of the Board...».

Перевод с английского:

PP. 12-13

Председателю и Джентльменам из Попечительского Совета

«Джентльмены, позвольте со всем уважением обратить ваше внимание на особое положение лиц в работных домах, страдающих неизлечимым недугом, и просить вас благосклонно отнестись к предложению, которое мы хотим сделать от их имени.

Из отчетов Генерального регистратора следует, что каждый год в Англии от водянки, рака и чахотки умирает 80 000 человек. Из них по меньшей мере 40 000 принадлежат к рабочему классу и, должно быть, нуждаются в убежище при таких посещениях. 270 больниц, которые мы обслуживаем для излечимых пациентов, отвергают все подобные случаи, а единственная больница для неизлечимых ... принимает только 127 пациентов. Таким образом, от 30 000 до 40 000 человек ежегодно вынуждены искать убежища в последние месяцы своей жизни в Работном доме. Однако, поскольку законы о бедных должным образом разработаны для того, чтобы препятствовать пауперизму, а правила работы в работных домах составлены главным образом для нужд праздных и недалновидных нищих, очевидно, что такие обитатели неизбежно плохо приспособлены к потребностям этих несчастных страдальцев, чьи нынешние крайние страдания, а часто и прежние трудолюбие и респектабельность дают им самые высокие

притязания на сострадание своих собратьев. Жесткие кровати, неподготовленные медсестры и общее отсутствие таких незначительных больничных удобств, как освежающие напитки, удобные сиденья, подушки и т.д., которые обычно характерны для палат для немощных в Работном доме, лишают этих пациентов многих преимуществ, которые могли бы облегчить их страдания. Даже обычная доброта хирургов больниц и щедрость многих попечительских советов не в состоянии полностью исправить эти недостатки, которые присущи самим неблагоприятным обстоятельствам, в результате чего людей, «которые в действительности не являются пауперами, а являются пациентами, отправляют в приюты, предназначенные только для бедных. Этот случай еще более исключительный, чем случай с душевнобольным, и, по-видимому, в равной степени заслуживает того, чтобы для его рассмотрения были приняты исключительные правила.

Позвольте нам со всем уважением предположить, что следует искать какое-то средство от зла такого масштаба, поскольку оно влечет за собой ненужное усугубление предсмертных страданий примерно 30 000 человек ежегодно. Мы не можем надеяться, что это будет устранено открытием больниц для неизлечимых пациентов, соответствующих требованиям део, поскольку для этого потребовался бы доход в размере 900 000 фунтов стерлингов в год. Плательщикам налогов также не кажется справедливым, что их следует принуждать обеспечивать обитателей работных домов удобствами больниц, поддерживаемых бесплатной благотворительностью. Поэтому мы осмеливаемся надеяться, что нижеследующий план может понравиться вам благодаря своей простоте и экономичности, а также из-за того факта, что, облегчая страдания неизлечимых, он не повлечет за собой никаких дополнительных сборов по тарифам.

Пусть все находящиеся в Работном доме люди, страдающие острыми и мучительными заболеваниями, такими как водянка, чахотка, рак и т.д., будут размещены отдельно друг от друга в палатах, которые будут называться палатами для больных и неизлечимо больных пациентов мужского и женского пола. В этих конкретных палатах разрешите частным благотворительным организациям принимать во внимание все, что может облегчить состояние заключенных.

Из принятия таких правил любым Попечительским советом следовало бы, что члены Общества посещения работных домов собрали бы и использовали умеренные взносы, необходимые для преобразования этих палат в подходящие и комфортабельные больницы для неизлечимых. С санкции и при содействии хирурга и совместно с другими должностными лицами они предоставили бы хорошие кровати для прикованных к постели; мягкие кресла как для тех, кто не может лежать, так и для тех, кто должен каждый день на несколько часов вставать с постели; заработную плату квалифицированным медсестрам...; и такие другие мелочи, как лимонад, дополнительный чай, книги и т.д., которые могут показаться желательными.

Утверждается, что этот небольшой план содержит следующие рекомендации.

Облегчая большие страдания при небольших затратах, это не влечет за собой несправедливости по отношению к плательщикам налогов, поскольку не требует от них каких-либо затрат вообще.

Оно не может поощрять пауперизм, поскольку ни один человек не станет заболевать смертельной болезнью, чтобы извлечь из этого выгоду; и если возникнет подозрение, что какому-либо пациенту могли бы оказать поддержку его друзья, Правление, как и в настоящее время, может отказать ему в приеме после осмотра замещающим сотрудником.

В заключение, поскольку, несомненно, во власти каждого местного попечительского совета разработать для регулирования своего собственного Работного дома такие подзаконные акты, которые с уважением предложены выше, мы просим вас благосклонно отнестись к ним. Если вы решите присоединиться к плану, настоящим мы предлагаем услуги нашего Общества по его реализации, по сбору и применению необходимых подписок. В союзах, где в настоящее время не проживает ни одной женщины – посетительницы Общества, капеллан или опекуны, несомненно, смогут найти других женщин, желающих осуществить этот план с санкции и одобрения Правления».

Вопросы для обсуждения:

1. Какую инициативу стремились реализовать социальные реформаторы?

Темы для проектных работ:

- Повседневная жизнь и тяготы неизлечимо страдающих в рабочих домах: исторический аспект

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Барлова, Ю. Е. Работные дома в истории английской социальной политики / Ю. Е. Барлова // Наука и школа. – 2009. – № 5. – С. 73-75.

2. Помощь и поддержка социально уязвимых групп населения в Англии [Электронный ресурс] URL: https://bstudy.net/799348/sotsiologiya/pomosch_podderzhka_sotsialno_uy_azvimyh_grupp_naseleniya_anglii?ysclid=lvedgt3isf934030561 (дата обращения: 29.08.2023).

3. Уорт Д. Тени рабочего дома: драма жизни в послевоенном Лондоне [Электронный ресурс] URL: http://samlib.ru/a/aristah_w_s/dzhenniferuorttenirabotnogodomadramazhiz_niwposlewoennomlondone.shtml (дата обращения: 25.09.2023).

**TWINING L. (1866). A LETTER TO THE PRESIDENT
OF THE POOR LAW BOARD, ON WORKHOUSE INFIRMITIES //
LONDON: WILLIAM HUNT. – 38 P.**

URL: <https://archive.org/details/b30567786/mode/2up>

(дата обращения: 17.08.2023)

PP. 4-10

«Though the objects of the “Workhouse Visiting Society,” which was established eight years ago, were expressly the “moral and spiritual benefit” of the inmates, its ultimate and unavoidable result was to open the doors of Workhouses to a wider degree of visitation and interest than they had ever received before. To discover and reform abuses was not our aim and intention ; but entirely to separate the temporal from the moral and spiritual condition of the inmates we visited was impossible, and experienced and sympathising and intelligent visitors could not fail to receive impressions of facts, probably in a far truer and fuller degree than could be the case with any official visitor armed with the authority of the law : for in many instances the truth can only be known from constant intercourse with the inmates themselves.

The Journal of our Society, of which thirty -two numbers were published in the course of six years, will bear witness to the interest taken by our visitors throughout the country in the inmates, as well as to their intelligent appreciation of the wants and deficiencies of these institutions. I allude to this fact merely to show that in now venturing to notice a few points concerning the management of the sick, the subject is not an unknown one to us, nor the consideration of it quite without experience.

The recently formed Association for the Improvement of Workhouse Infirmaries may be said to have taken up the subject where it was left by our Society. As our workers were almost entirely women, and our objects were moral rather than physical, it became manifest that this part of the subject was one more especially fitted for the efforts of the medical profession ; and to their hands therefore we willingly resigned that portion of it at least which concerned the physical welfare of the sick.

But as I said before, we cannot remain altogether silent, or uninterested spectators of the great movement that is now going on ; and the expe-

rience of many years in visiting Workhouses, and acquaintance with the inmates as well as officials, may perhaps render the few remarks I have to make not quite unworthy of your attention.

It is hardly necessary to say that I have read with the deepest interest all the reports of the new Association, as well as those recently published by Mr. Farnall, and your medical officer, Dr. Edward Smith. With many of the defects and grievances enumerated in all these publications I have been long acquainted ; readers of the Journal will have noticed the hints which have been given from time to time of some of these deficiencies, as well as the suggestions for their remedy. I cannot but rejoice that the time has at length arrived for a complete exposure of a state of things that could not have existed so long, had it been known or realized ; and my knowledge of circumstances which have come before me, compels me to say that I believe few, if any, of the statements have been exaggerated.

The remarks which I venture to make now, are concerned with the remedies proposed by the Association, as well as in the two official reports I have alluded to ; and they have to do principally, if not entirely, with the question of nursing. One remark made on this head by your medical officer leads me to notice that suggestion in particular. But before doing so, I may assume that on one point all are agreed without dissent, — viz., that the exclusively Pauper Nurse system must be abandoned. And I cannot write these words, implying a fact now so obvious and so universally recognised, without observing the surprising change of opinion that has taken place on this point. For years the evils have continued the same ; they have been spoken about, written against, but apparently all in vain. Eight years ago, the letter which I have ventured to reprint in the Appendix, was inserted in the Times; from time to time other statements appeared, but the effort to draw attention to the subject seemed to be hopeless. Now, however, the difficulty is about to be solved, for the eyes are opened and the reason is convinced. I may perhaps be allowed to add, that this result is partly because visitors have seen and heard with their own senses, and have not only believed from the reports of others. The fact that what are indeed large Hospitals cannot be managed and nursed by the very class who are placed in them because of their incapacity and inability, is at length realised, and everywhere there is now arising a demand for other nurses who shall succeed them. Ten years ago the late Mrs. Jameson, with her wide experience

of human nature and of life, both at home and abroad, wrote as follows of this system, and of the one defect she found in all our Workhouses, — “ the want of a proper moral supervision.”

“ Surely I may say there is a want of proper moral supervision where the most vulgar of human beings are set to rule over the most vulgar ; where the pauper is set to manage the pauper ; where the ignorant govern the ignorant ; where the aged and infirm minister to the aged and infirm ; where every softening and elevating influence is absent, or of rare occurrence, and every hardening and depraving influence continuous and ever at hand.”

I need not follow her through her further description of Pauper Nurses, for the downfall of the system she so justly denounces is at hand ; but I desire most earnestly to repeat her statement and to express my own conviction, that the evil at the root of all others in our Workhouses, is the want of a sufficient moral supervision. I would entreat your attention to this truth, for to undertake any reform that does not make this its foundation and stepping stone, will be, I believe, to labour in vain and with a certain repetition of failure. I would the more earnestly endeavour to impress this, because there is now a great danger of our falling into the reactionary belief that paid nurses will be the panacea for all the evils of which we are complaining. But let us stop and well consider the proposal before we commit so fatal an error as to suppose that paid nurses alone, even could they be obtained of a class equal to those employed in Hospitals, can suffice for the management of the Workhouse Infirmarys, either of the present or the future. Let us consider the fact, — surely a remarkable one, as occurring simultaneously with the exposures and revelations from our Workhouses , that most of our voluntary Hospitals are now engaged in an endeavour to reform their system of nursing ; that the generality of Hospital nurses are being found to be unfit and untrustworthy for their duties, unsuperintended , and that a higher and more responsible system of supervision is being eagerly sought for.

Let us not, then, replace a failing system by one which, having been long tried, is found grievously wanting, and has been known to be so by all, apparently, except those official authorities in whose hands was the remedy. Eight 5 years ago, in a paper on “ Workhouses and Women’s Work” I said — “The evils of the employment of pauper nurses is dwelt

upon by all who have considered the subject of Workhouse management. When we consider the persons to whom such extensive power and responsibility are intrusted, in the care of 50,000 sick persons in the London Workhouses alone, we can hardly wonder at what is told of the results of the system. The only way in which an employment of the inmates could be successfully carried out would be under the constant supervision of superior persons ; but in the present system that is an impossibility. Even then the nurses to be obtained would be, generally speaking, only the worn out remains of lives whose strength had been spent elsewhere. Efficient nurses, who could gain a living in any of our Hospitals, would not be likely to offer themselves for a post in which it is nearly all work of the hardest kind and no pay. Incapacitated in some way, either morally or physically, they are most likely to be. One of these nurses boldly stated that she had been sixteen times in the House of Correction, and she was not ashamed of it. She was a woman given to drink, and of a violent ungovernable temper, causing great misery to the aged people under her control. Can these women be fit to attend on the sick, the infirm, and the dying ? Of course such labour is cheap, and it is desirable, if possible, to employ those who must be maintained at the cost of the parish; but in no case should they be left with the sole charge and responsibility of sick wards, as they continually are at present, without any other control than the occasional visit of the matron, bestowed, at the utmost, once a day — in some cases, only once a week.” I give this extract merely to show that the revelations recently made are not new, and the testimony given by so many independent persons during so many years has surely great claim upon our attention...».

Перевод с английского:

PP. 4-10

«Хотя целью «Общества посещения работных домов» ... было исключительно «моральное и духовное благо» заключенных, его конечным и неизбежным результатом стало то, что двери работных домов открылись для более широкого круга посетителей и интереса, чем когда-либо прежде. Выявлять злоупотребления и исправлять их не было нашей целью и намерением; но полностью отделить временное от морального и духовного состояния заключенных, которых мы посещали, было невозможно, и опытные, сочувствующие и интелли-

гентные посетители не могли не получить впечатления о фактах, вероятно, в гораздо более правдивой и полной степени, чем могло бы быть так обстоит дело с любым официальным посетителем, вооруженным авторитетом закона: ибо во многих случаях правду можно узнать только из постоянного общения с самими заключенными.

Журнал нашего Общества, тридцать два номера которого были опубликованы в течение шести лет, будет свидетельствовать об интересе, проявляемом нашими посетителями по всей стране к заключенным, а также об их разумной оценке потребностей и недостатков этих учреждений. Я упоминаю об этом факте просто для того, чтобы показать, что, осмеливаясь сейчас обратить внимание на несколько моментов, касающихся ухода за больными, тема не является для нас неизвестной, и рассмотрение ее не совсем лишено опыта.

Можно сказать, что недавно созданная Ассоциация по улучшению условий содержания в лазаретах рабочих домов занялась этим вопросом там, где его оставило наше Общество. Поскольку нашими работниками были почти исключительно женщины, а наши цели были скорее моральными, чем физическими, стало очевидно, что эта часть предмета была особенно подходящей для усилий медицинской профессии; и поэтому мы охотно передали в их руки, по крайней мере, ту ее часть, которая касалась физического благополучия больных.

Но, как я уже говорила, мы не можем оставаться полностью безмолвными или незаинтересованными зрителями великого движения, которое сейчас происходит; и многолетний опыт посещения рабочих домов и знакомство как с заключенными, так и с чиновниками, возможно, помогут [...].

Я не могу не радоваться, что ... настало время для полного раскрытия положения вещей, которое не могло бы существовать так долго, если бы оно было известно или осознано; и мое знание обстоятельств, которые были до меня, вынуждает меня сказать, что я верю немногим, если таковые вообще существуют, из эти заявления были преувеличены.

Замечания, которые я осмеливаюсь сделать сейчас, касаются средств правовой защиты, предложенных Ассоциацией, а также двух официальных отчетов, на которые я ссылался; и они имеют отноше-

ние главным образом, если не полностью, к вопросу ухода за больными. Одно замечание, сделанное по этому поводу вашим лечащим врачом, заставляет меня обратить особое внимание на это предположение. Но прежде чем сделать это, я могу предположить, что в одном пункте все согласны без разногласий, а именно в том, что система медсестер исключительно для бедных должна быть отменена. И я не могу написать эти слова, подразумевая факт, который сейчас столь очевиден и общепризнан, не обратив внимания на удивительную перемену мнений, произошедшую по этому вопросу. В течение многих лет зло оставалось прежним; о нем говорили, против него писали, но, по-видимому, все было напрасно. Восемь лет назад письмо, которое я рискнул перепечатать в приложении, было помещено в «Таймс»; время от времени появлялись другие заявления, но попытки привлечь внимание к этой теме, казалось, были безрезультатными. Однако теперь трудность близка к разрешению, ибо глаза открыты и разум убежден. Возможно, мне будет позволено добавить, что этот результат отчасти объясняется тем, что посетители видели и слышали своими собственными чувствами, а не только верили сообщениям других. Тот факт, что действительно крупными больницами не могут управлять и ухаживать за ними те самые люди, которые помещены в них из-за их недееспособности, наконец осознан, и теперь повсюду возникает потребность в других медсестрах, которые придут им на смену. Десять лет назад покойная миссис Джеймсон, обладавшая обширным знанием человеческой природы и жизни как дома, так и за границей, следующим образом писала об этой системе и об одном недостатке, который она обнаружила во всех наших рабочих домах, — «отсутствии надлежащего морального надзора».

«Конечно, я могу сказать, что существует недостаток надлежащего морального надзора там, где самые вульгарные из людей созданы для того, чтобы править самыми вульгарными; где нищий создан для того, чтобы управлять нищим; где невежественные управляют невежественными; где престарелые и немощные служат престарелым и немощным; где всякое смягчающее и возвышающее влияние отсутствует или встречается редко, а всякое ожесточающее и развращающее влияние непрерывно и всегда под рукой».

Мне нет необходимости следовать за ней в ее дальнейшем описании нищих сиделок, поскольку крах системы, которую она так справедливо осуждает, близок; но я самым искренним образом хочу повторить ее заявление и выразить свое собственное убеждение, что корень всех остальных зол в наших работных домах – это нужда в достаточном моральном надзоре. Я хотел бы обратить ваше внимание на эту истину, ибо предпринимать любую реформу, которая не делает это своим фундаментом и ступенькой, будет, я полагаю, напрасным трудом и с определенным повторением неудач. Я бы тем более серьезно постарался внушить это, потому что сейчас существует большая опасность того, что мы впадем в реакционную веру в то, что платные медсестры станут панацеей от всех зол, на которые мы жалуемся. Но давайте остановимся и хорошенько обдумаем это предложение, прежде чем совершим столь фатальную ошибку, предположив, что одних платных медсестер, даже если бы они были такого же класса, как те, что работают в больницах, может быть достаточно для управления лазаретами работных домов, как в настоящем, так и в будущем. Давайте рассмотрим тот факт – несомненно, примечательный, поскольку он произошел одновременно с разоблачениями и откровениями из наших работных домов, – что большинство наших добровольных больниц в настоящее время предпринимают усилия по реформированию своей системы сестринского дела; что большинство больничных медсестер признаны непригодными и ненадежными для своей работы... и что в настоящее время активно ведется поиск более высокой и ответственной системы надзора.

Поэтому давайте не будем заменять несостоятельную систему такой, которая после долгих испытаний оказалась крайне неэффективной, и, по-видимому, это известно всем, за исключением тех официальных властей, в чьих руках было средство правовой защиты. Восемь с половиной лет назад в статье «Работные дома и женский труд» я сказала: «Все, кто рассматривал тему управления работными домами, подробно говорили о вреде найма медсестер-нищенок. Когда мы рассматриваем людей, которым доверена такая обширная власть и ответственность за уход за 50 000 больных только в лондонских работных домах, мы едва ли можем удивляться тому, что говорят о результатах этой системы.

Единственным способом, с помощью которого можно было бы успешно трудоустроить находящихся по попечению, было бы постоянное наблюдение вышестоящих лиц; но при нынешней системе это невозможно. Даже тогда медсестры, которых можно было бы нанять, были бы ... всего лишь измученными ..., чьи силы были потрачены в другом месте. Эффективные медсестры, которые могли бы зарабатывать на жизнь в любой из наших больниц, вряд ли предложили бы себя на должность, где почти вся работа является самой тяжелой и не оплачиваемой. Скорее всего, они будут каким-то образом недееспособны, морально или физически. Одна из этих медсестер смело заявила, что она шестнадцать раз бывала в Исправительном доме, и ей этого не стыдно. Она была женщиной, склонной к выпивке, и обладала буйным, неуправляемым нравом, причинявшим огромные страдания пожилым людям, находившимся под ее контролем. Могут ли эти женщины быть пригодны для ухода за больными, немощными и умирающими? Конечно, такая рабочая сила дешева, и желательно, по возможности, нанимать тех, кого приходится содержать за счет прихода; но ни в коем случае их нельзя оставлять на единоличное попечение и ответственность за больничные палаты, как это происходит в настоящее время, без какого-либо иного контроля, кроме случайного посещения старшей медсестрой, которое осуществляется, самое большее, раз в день, а в некоторых случаях только раз в неделю». Я привожу этот отрывок просто для того, чтобы показать, что недавно сделанные открытия не новы, и свидетельства, данные столькими независимыми людьми в течение стольких лет, несомненно, заслуживают нашего внимания...».

Вопросы для обсуждения:

1. Назовите цели создания «Общества посещения работных домов».
2. Какие замечания в отношении работы существующей системы патронажа приводит Луиза Твининг? Отметьте положительные и негативные стороны.

Темы для проектных работ:

- Реформирование «Закона о бедных»: деятельность Луизы Твининг

Список рекомендованных источников и литературы:

1. A Letter To The President Of The Poor Law Board [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/b30567786> (дата обращения: 28.09.2023).

2. Плохова, Е. Н. Реформирование условий содержания находящихся на попечении работных домов бедняков как ведущее направление филантропической деятельности Луизы Твининг / Е. Н. Плохова // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Владимир, 01–02 декабря 2022 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. – С. 290-296.

3. Подольский В.А. Предпосылки формирования социального государства в Великобритании во второй половине XIX – начале XX вв. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 67–84.

4. Подольский В.А. (2021) История социальной политики в Великобритании // Общественные науки и современность. №5. С. 103-115.

TWINING L. (1866). A LETTER TO THE PRESIDENT OF THE POOR LAW BOARD, ON WORKHOUSE INFIRMITIES // LONDON: WILLIAM HUNT. – 38 P.

WORKHOUSE NURSES

(A Letter to the "Times," 1858)

PP. 15-17

“An effort is now being made, I may almost say throughout the country, to improve and elevate the character of hospital nurses. It is felt that £8 or £10 a year is hardly sufficient remuneration for one who would fill such an office of labour and responsibility. We are beginning to try to inspire them with a sense of the importance and dignity of their vocation ; and their welfare and comfort are considered and cared for, both morally and physically, as it should be, when we remember the vast influence these women exercise over the bodies and souls under their care.

“ But what has been done, or is now doing, about that large class of nurses who tend the most destitute and helpless of our suffering fellow-creatures, those in our workhouses ? I would but mention a fact brought forward by one who closely investigated the statistics of this strangely neglected subject : —

“The number of inmates under medical treatment in the year 1854 in the London workhouses was over 50,000, omitting one workhouse. There are seventy paid nurses, and five hundred pauper nurses and assistants. One half of these nurses are above fifty, one quarter above sixty, many not less than seventy, and some more than eighty years old.”

“ Then, let us look for a moment at the duties of these nurses. There is generally one nurse and a helper to each ward, sometimes containing fifteen or twenty patients. The nurse sleeps in it and lives in it, whether the patients are men or women. In cases under my own knowledge, she may be said to be at work almost equally during the twenty- four hours, for who else is to tend the sick and dying sufferers by night? During the cold nights of winter, as well as the hot and exhausting nights of summer, she is up and down continually after one or another ; and with no prospect of a change, for no sooner does one sufferer depart than another fills the vacant bed. For work like this, which one would conceive could only be performed from the very highest motives of duty and devotion, she receives

often only the house diet, perhaps a meat dinner daily, and an allowance of beer and gin ; in many cases not even what would be valued more than anything, dry tea, but only that which is boiled in the general cauldron and served out to the inmates. I do not say that these regulations are universal, but they are general, and masters and matrons of workhouses own their difficulties and lament hopelessly over them.

“ But, it may be said, such persons and such remuneration are good enough for such places and patients as have to be tended. Let us go into this ward and visit some of these patients. There are probably many who have been rejected from the neighbouring hospitals as incurable, but tenderly treated while there, — such as the friendless girl fading away in a lingering consumption, or with a heart complaint, which may last for months, and the worn-out workwoman who has toiled on till eyes and strength failed, and who by no possibility could have saved enough for declining years of sickness. Here are all those, in short, both young and old (and they are numerous), who have no homes where they can be nursed. I have known such sufferers who never left their beds for years, — I have known them tended at their deaths by drunken nurses. The women who are set over wards full of helpless sufferers drink whenever they can obtain the means, for they come not to this, the lowest office which a worn-out woman can fill, till all other chances of subsistence are gone. I know that if a good and decent woman is occasionally found to fill this office she will not long remain in it, and the rejoicing of the poor patients is speedily turned into mourning, for to be the lowest scrubber in any hospital is esteemed a higher post than to be nurse with the sole charge of a workhouse ward, and none will fill it who can live elsewhere. I have before alluded to ‘many dark places in this difficult subject,’ but I believe there are few which may not be enlightened by the aid of kindly interest and counsel, given, not as censure, but in that spirit of earnest and friendly. Sympathy which now leads me to offer a few simple suggestions, which might avail as remedies for a state of things which I would not willingly believe we are content shall remain as it is.

“I am not going to propose that Guardians or rate-payers shall be called upon to supply a staff of nurses throughout our unions with high wages and first-rate professional attainments; even this, alone, would not cure all the evils we complain of. I would not willingly propose anything

which would increase the already heavy burden of the rates. Of course it is right and desirable to keep out of our unions all who are not obliged by necessity to enter, among whom we should number only those who are either morally or physically incapable of gaining their own living. But can we act upon this principle when we require persons to fill offices of responsibility and trust? If the duties of nurses are to be performed by inmates, surely we cannot expect to exclude all but the most infirm and helpless? Now, there may be many persons, widows or friendless, of respectable character, who for the sake of a home and a provision might be willing to undertake the charge of the sick and infirm, if the post of a nurse were made one of comfort, respected and honoured as it should be, even in a workhouse. And in the hope of effecting this, I would suggest that the pauper dress of nurses should be everywhere exchanged for a neat and uniform costume, which in itself would help to raise the office in the estimation of their patients: then, that we should exact no more from the nurse in a workhouse than from one in a hospital, the duties being in many cases identically the same; that proper opportunities of rest (especially at night), and for taking air and exercise, should be granted; and, above all, that the food should be sufficient, nourishing, and palatable, with such supplies of hot tea and coffee, especially at night, as should do away with all necessity and excuse for the stimulating, but most injurious, drink which is now thought essential to the performance of a nurse's work. Few of us, indeed, know how arduous and often revolting are its duties. Yet many would be ready to serve on these terms, or with the addition of a small remuneration, — many, who yet would not be deemed sufficient for the requirements of a large and wealthy hospital...».

Перевод с английского:

Медсестры работного дома

(Письмо в "Таймс", 1858 год)

РР. 15-17

«В настоящее время предпринимаются усилия, я бы сказала, почти по всей стране, по улучшению и возвышению характера больничных медсестер. Считается, что 8 или 10 фунтов стерлингов в год вряд ли являются достаточным вознаграждением для того, кто хотел бы

занять такую трудную и ответственную должность. Мы начинаем пытаться внушить им чувство важности и достоинства их призвания; и об их благополучии и комфорте заботятся, как морально, так и физически, как и должно быть, когда мы помним, какое огромное влияние эти женщины оказывают на тела и души, находящиеся под их опекой».

«Но что было сделано или делается сейчас в отношении того большого класса медсестер, которые ухаживают за самыми обездоленными и беспомощными из наших страждущих собратьев, а именно за теми, кто находится в наших работных домах? Я хотела бы лишь упомянуть факт, приведенный одним человеком, который внимательно изучал статистику по этому странно забытому предмету: – переменны, ибо как только один страдалец уходит, освободившуюся койку заполняет другой. За подобную работу, которую, казалось бы, можно выполнять только из самых высоких побуждений долга и преданности, она часто получает только домашний рацион, возможно, ежедневный мясной ужин и порцию пива и джина; во многих случаях даже то, что ценилось бы больше всего на свете, – сухой чай, но только то, что варится в общем котле и подается заключенным. Я не говорю, что эти правила универсальны, но они являются общими, и хозяева и надзирательницы работных домов признают свои трудности и безнадежно сокрушаются по поводу них».

«Но, можно сказать, такие люди и такое вознаграждение достаточно хороши для таких мест и пациентов, за которыми необходимо ухаживать. Давайте зайдём в эту палату и навестим некоторых из этих пациентов. Вероятно, есть много людей, которых забраковали в соседних больницах как неизлечимых, но к которым там относились с нежностью, – например, одинокая девушка, умирающая от затяжной чахотки, или с жалобами на сердце, которые могут длиться месяцами, и измученная работница, которая трудилась до изнеможения, пока не отказали глаза и кончились силы, которых ни в коем случае та не смогла бы накопить достаточно на склоне лет в болезни. Короче говоря, герои – это все те, как молодые, так и старые (а их много), у кого нет дома, где за ними можно было бы ухаживать. Я знала таких страдальцев, которые годами не вставали со своих постелей, – я знала, что за ними при смерти ухаживали пьяные медсестры. Женщины,

которых приставляют к палатам, полным беспомощных страдальцев, пьют всякий раз, когда у них есть на это средства, потому что они не приходят на эту самую низкую должность, которую может занять измученная женщина, пока не исчезнут все другие шансы на существование. Я знаю, что если иногда найдется хорошая и порядочная женщина, которая займет этот пост, она недолго останется на нем, и радость бедных пациентов быстро превратится в скорбь, потому что быть самой низкой уборщицей в любой больнице считается более высокой должностью, чем быть медсестрой, единственной отвечающей за палату работного дома, и никто не заполнит ее из тех, кто может жить в другом месте. Я уже упоминал о «многих темных местах в этом трудном предмете», но я полагаю, что есть немного таких, которые не могут быть освещены с помощью доброжелательного интереса и советов, данных не в качестве порицания, а в духе серьезности и дружелюбия, сочувствие, которое сейчас побуждает меня предложить несколько простых предложений, которые могли бы послужить средством исправления положения вещей, которым, как я бы охотно поверил, мы не довольны, должно оставаться таким, как оно есть».

«Я не собираюсь предлагать, чтобы опекуны или плательщики взносов были призваны обеспечить штат медсестер во всех наших профсоюзах высокой заработной платой и первоклассными профессиональными достижениями; даже это само по себе не излечило бы от всех зол, на которые мы жалуемся. Я бы не стала добровольно предлагать что-либо, что увеличило бы и без того тяжелое бремя ставок. Конечно, правильно и желательно не допускать в наши профсоюзы всех, кто не обязан вступать в них по необходимости, среди которых мы должны числить только тех, кто морально или физически неспособен самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Но можем ли мы действовать в соответствии с этим принципом, когда нам требуются люди для заполнения ответственных должностей, пользующихся доверием? Если обязанности медсестер должны выполнять заключенные, то, конечно, мы не можем ожидать исключения всех, кроме самых немощных и беспомощных? Теперь, возможно, найдется много людей, вдов или одиноких, с респектабельной репутацией, которые ради дома и обеспечения могли бы захотеть взять на себя заботу о больных и немощных, если бы должность сиделки была удобной, уважаемой и почитаемой, как это должно быть, даже в работном до-

ме. И в надежде добиться этого я бы предложила повсеместно заменить нищенскую одежду медсестер на опрятный и единообразный костюм, что само по себе помогло бы поднять офис в глазах их пациентов: тогда мы должны требовать от медсестры в рабочем доме не больше, чем от работника в больнице, обязанности которого во многих случаях идентичны; что должны быть предоставлены надлежащие возможности для отдыха (особенно ночью), а также для прогулок на свежем воздухе и физических упражнений; и, прежде всего, пища должна быть достаточной, питательной и приятной на вкус, с таким количеством горячего чая и кофе, особенно на ночь, чтобы исключить всякую необходимость и оправдание стимулирующего, но наиболее вредного напитка, который в настоящее время считается необходимым для выполнения обязанностей медсестры. Действительно, многие из нас знают, насколько трудны и часто отвратительны ее обязанности. Тем не менее, многие были бы готовы работать на этих условиях или с добавлением небольшого вознаграждения, – многие, которых все же сочли бы недостаточными для удовлетворения потребностей большой и богатой больницы...».

Вопросы для обсуждения:

1. Какие мероприятия по мнению автора призваны улучшить социально-экономическое положение медицинского персонала?

Темы для проектных работ:

- «История успешного эксперимента»: сиделки и уход за больными в рабочих домах

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Валежанина, К. В. Социокультурные перемены в жизни и быте низших слоев населения Лондона в викторианскую эпоху / К. В. Валежанина // European Scientific Conference : сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 мая 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 79-81.

2. Газимагомедова, П. К. Зарубежный опыт социальной работы в охране здоровья населения / П. К. Газимагомедова. – Ливны : ИП Мухаметов Г.В., 2019. 142 с.

3. Исмаилова, Х. А. Эволюция социальной помощи за рубежом / Х. А. Исмаилова // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 1-2. – С. 43-45.

4. Радюшина, О. С. Становление социальной работы в Великобритании / О. С. Радюшина, А. М. Нелидкин // Социально-экономические аспекты развития современного общества : Сборник статей / Под редакцией Сергея Владимировича Демидова. Том Выпуск 2. – Рязань : Общество с ограниченной ответственностью "Рязанский Издательско-Полиграфический Дом "ПервопечатникЪ", 2013. – С. 131-138.

**TWINING L. (1880). RECOLLECTIONS OF WORKHOUSE
VISITING AND MANAGEMENT DURING TWENTY-FIVE YEARS
// HARVARD UNIVERSITY. – 301 P.**

URL:

<https://archive.org/details/recollectionswo00twingoog/page/n6/mode/2up>

(дата обращения: 17.08.2023)

PP. 41-43

" As the results of the committee on the Poor Laws will be brought before Parliament during the present session, we desire to submit to members the following points, which appear to us the most important, concerning the treatment of the poor in workhouses : —

" These points arise out of the fact that workhouses are now, in a far greater degree than formerly, institutions for the reception of the sick poor, hospital accommodation not having increased in proportion to the needs of the population. We therefore beg to suggest the following inquiry — v\z, if workhouses, as at present constituted, are fit places for the treatment of the sick, by reason of the following facts : —

" I. The appointment of one medical man, who is expected to find medicines for his patients out of his salary.

" 2. The custom of employing pauper nurses, with (in many cases) not even one paid or responsible superintendent for the sick.

"3. The general construction of workhouse wards, want of ventilation, suitable furniture and comforts, such as are supplied in hospitals ; extras not being permitted to be given by friends, by order of the Poor Law Board.

* We beg, therefore, to remind members that, at the committee of inquiry, the following suggestions for improving the condition of the sick were made, and we earnestly desire now to see them carried out : —

" I. The appointment of additional medical officers, either as inspectors (as in the case of the Lunacy Commissioners in workhouses), or as constant attendants, with pupils (as in hospitals).*

"2. The employment of trained and competent nurses.

"3. The admission of voluntary benevolence to the sick wards, so that the rates should not entirely bear the cost of these improvements.

"Should the evidence already given not be considered sufficient for the establishment of the above facts, we beg to suggest that a few members of the medical profession in London (whose knowledge of hospitals and the treatment of the poor in them would qualify them to give a competent opinion) should be appointed to visit and inspect the present condition of workhouse infirmaries, and report upon them.

" The projected removal of some workhouses from London seems to offer an opportunity for making improvements, and suggests the question, whether it would not be desirable to separate the wards for the sick and incurable from the workhouse^ in order that they might be arranged on different principles, without encouragement to pauperism...».

Перевод с английского:

PP. 41-43

««Поскольку результаты работы комитета по законам о бедных будут представлены Парламенту в ходе нынешней сессии, мы хотим представить депутатам следующие пункты, которые кажутся нам наиболее важными, касающиеся обращения с бедными в рабочих домах...»

«Эти соображения вытекают из того факта, что рабочие дома в настоящее время в гораздо большей степени, чем раньше, являются учреждениями для приема больных бедняков, а количество больничных помещений не увеличилось пропорционально потребностям населения. Поэтому мы просим предложить следующее исследование – являются ли рабочие дома в том виде, в каком они созданы в настоящее время, подходящими местами для лечения больных, по причине следующих фактов:

1. Назначение одного врача, который, как ожидается, найдет лекарства для своих пациентов за счет своей зарплаты.

2. Обычай нанимать бедных медсестер, при этом (во многих случаях) нет даже одного оплачиваемого или ответственного надзирателя за больными.

3. Общая конструкция палат рабочего дома, отсутствие вентиляции, подходящей мебели и удобств, таких, какие предоставляются в больницах; по распоряжению Совета по защите прав бедных, ... не разрешается предоставлять дополнительные услуги.

Поэтому мы просим напомнить членам комитета по расследованию, что были высказаны следующие предложения по улучшению состояния больных, и теперь мы искренне желаем, чтобы они были выполнены:

1. Назначение дополнительных медицинских работников либо в качестве инспекторов (как в случае с комиссарами по борьбе с психическими расстройствами в рабочих домах), либо в качестве постоянных помощников при воспитанниках (как в больницах).

2. Наем обученных и компетентных медсестер.

3. Допуск добровольной благотворительности в больничные палаты, так что тарифы не должны полностью покрывать расходы на эти улучшения.

Если уже представленные доказательства не будут сочтены достаточными для установления вышеуказанных фактов, мы просим предложить, чтобы несколько представителей медицинской профессии в Лондоне (чьи знания о больницах и лечении в них бедных позволили бы им дать компетентное заключение) были назначены для посещения, осмотрели нынешнее состояние лазаретов рабочих домов и доложили о них». Планируемый снос некоторых рабочих домов из Лондона, по-видимому, открывает возможность для внесения улучшений и наводит на вопрос, не было бы желательно отделить палаты для больных и неизлечимых от рабочего дома, чтобы они могли быть устроены на других принципах, без поощрения пауперизма...».

Вопросы для обсуждения:

1. Выделите направления реформирования условий содержания бедняков в рабочих домах.

2. Как Вы считаете, как перечисленные инициативы повлияли на изменение положения пауперов?

Темы для проектных работ:

- «Тени рабочих домов»: скрытые детали жизни пауперов

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Абдуразакова, К. М. Повседневная жизнь британского рабочего дома (вторая треть XIX - начало XX века) / К. М. Абдуразакова // Шаг в историческую науку : материалы XIX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 26 апреля 2019 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. – С. 12-14.

2. Андрианова, В. А. "Плохая Англия" - обратная сторона викторианского общества второй половины XIX века / В. А. Андрианова, Г. В. Рокина // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2017. – Т. 3, № 3(11). – С. 5-17.

3. Склярова, Е. К. Пауперизм в становлении социальной политики Великобритании / Е. К. Склярова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 2. – С. 90-97. – DOI 10.37494/2409-1030-2019-2-90-97.

**TWINING L. (1880). RECOLLECTIONS OF WORKHOUSE
VISITING AND MANAGEMENT DURING TWENTY-FIVE YEARS
// HARVARD UNIVERSITY. – 301 P.**

PP. 86-88

«We have no intention or wish to deny the many improvements that have been made, but we are compelled to speak as well of the many sad deficiencies that remain. In one London workhouse, where startling revelations once appeared, there is now, through the kind thought of the guardians, a large receptacle placed at the door, asking the passers-by for newspapers and flowers for the sick inmates. Yet in the same workhouse much is still left to the sole power of the pauper women who act as nurses. In one ward of thirteen imbecile and helpless bedridden women, there are constant changes of the nurse; one, who went out at Christmas for the day, never returned, and a fresh one had to be sought out amongst the very few capable ones of any kind who were in the house. Their trustworthiness and fitness may be guessed at from the fact we have named ; yet in this very workhouse, until the last few years, there was no paid person but the master, his wife, and daughter. Now there are five or six such nurses for the sick, who there number as many hundreds. How the difficulty of expense as to providing entirely paid and efficient persons is to be got over, we do not at present see ; but this most objectionable plan is being done away with in all the new sick asylums and infirmaries. But we feel that all the minor reforms which we would fain see introduced would surely follow, if the two points to which we have alluded were once reached, viz. a higher class of guardians and superintendents. A woman, more especially, who would have the sense to perceive and the tact to discern all these matters, which essentially belong to her province, would quickly find the ways and the means for all needed improvements. The only hope of this good result being attained is still to urge it, and bring it before that all-powerful influence, " public opinion."...»

«У нас нет намерения или желания отрицать многочисленные улучшения, которые были сделаны, но мы вынуждены также говорить о многих печальных недостатках, которые остаются. В одном Лондонском работном доме, где когда-то появились поразительные откровения, теперь, благодаря доброй воле опекунов, у двери установлен большой контейнер, в котором прохожие просят принести газеты и цветы для больных заключенных. Тем не менее, в том же работном доме многое по-прежнему находится в исключительной власти бедных женщин, которые работают медсестрами. В одной палате, где находятся тринадцать слабоумных и беспомощных женщин, прикованных к постели, постоянно меняется медсестра; одна, которая ушла на Рождество на целый день, так и не вернулась, и пришлось искать новую среди очень немногих способных женщин, которые были в палате. Об их надежности и пригодности можно судить по названному нами факту; однако в этом самом работном доме до последних нескольких лет не было ни одного оплачиваемого лица, кроме хозяина, его жены и дочери. Сейчас есть пять или шесть таких медсестер для больных, которых там насчитывается до нескольких сотен. В настоящее время мы не видим, как можно преодолеть трудность, связанную с расходами на обеспечение полностью оплачиваемых и работоспособных сотрудников; но этот наиболее нежелательный план отменяется во всех новых приютах для больных и лазаретах.

Но мы чувствуем, что все ... реформы, которые мы хотели бы видеть введенными, несомненно, последовали бы, если бы были достигнуты два пункта, на которые мы ссылались, а именно: более высокий класс опекунов и суперинтендантов. Женщина, особенно та, у которой хватило бы здравого смысла и такта разобраться во всех этих вопросах, которые, по сути, относятся к ее компетенции, быстро нашла бы пути и средства для всех необходимых улучшений. Единственная надежда на достижение этого хорошего результата по-прежнему состоит в том, чтобы настаивать на нем и доводить его до сведения этого всемогущего влияния – «общественного мнения»...».

Вопросы для обсуждения:

1. Каких изменений удалось достичь при деятельностной поддержке опекунов в работных домах?
2. Перечислите трудности, решение которых было подвергнуто обсуждению в источнике.
3. Каким образом, по мнению автора, удастся побиться положительных изменений в обсуждаемом вопросе?

Темы для проектных работ:

- Работные дома Лондона: истории и преемственность

Список рекомендованных источников и литературы:

1. Моисеева, Е. А. Повседневность детей пауперов в Викторианскую эпоху / Е. А. Моисеева // Шаг в историческую науку : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 23 апреля 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. – С. 88-91.
2. Чикалова, И.Р. У истоков социальной политики государств Западной Европы / И. Р. Чикалова // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4, № 4. – С. 501-524.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всего Викторианского периода в социально-политической истории Великобритании происходят значительные изменения во всех сферах общества. Начало этим изменениям положила индустриальная революция, ставшая движущей силой этого времени. Городские центры росли в геометрической прогрессии по мере того, как появлялись фабрики и комбинаты, привлекая сельское население, ищущее работу. Эта стремительная урбанизация принесла с собой не только экономические возможности, но и серьезные социальные проблемы, включая перенаселенность, плохие условия жизни и рост проблем общественного здравоохранения.

Викторианская эпоха стала поворотным периодом в борьбе за права женщин. Первая волна феминизма набирала обороты, бросая вызов господствующим представлениям о роли женщин в обществе.

Безусловно, королева Виктория ее образ жизни, отношения в семье, ее верность стране и чувство долга, становились примером для подражания как аристократии, так и среднего класса. В основе всех достижений Викторианской эпохи, несомненно, лежат именно ценности и энергия среднего класса. При этом нельзя сказать, что все черты этого среднего класса были примером для подражания. Среди негативных черт, так часто высмеиваемых на страницах английской литературы того периода, и мещанская уверенность в том, что процветание есть награда за добродетель, и крайнее пуританство в семейной жизни, порождавшее лицемерие и чувство вины.

Развитие благотворительности в Великобритании в период правления королевы Виктории было одним из способов снятия общественного напряжения и одновременно социального урегулирования вопроса об улучшении тяжелого социально-экономического положения беднейших слоев британского общества. Найдя отражение в самых разнообразных формах, филантропия стала катализатором для консолидации социума в сфере решения ответственных затруднительных задач, обозначенных непростыми историческими условиями. Большую роль в развитии женской филантропии сыграла возможность получения женщинами образования.

Страна находилась на индустриальном подъеме, что вызвало серьезные изменения в культурной и социальной жизни - поменялось положение девушки в английском обществе. Девушка больше не может быть необразованной. Истинная леди должна обладать хорошими манерами, иметь определенный кругозор и иметь базовые знания в определенных областях. Появляется нужда предоставить девушке не только религиозное образование.

Женское образование в Викторианской Англии прошло сложный путь. Викторианская эпоха привнесла новое культурное воззрение. Дамы из разных слоев общества стали тянуться к образованию. Высший класс занимался, в основном, самообразованием. Девушки из бедных слоев населения, как правило, не имели домашнего образования, либо оно сильно отличалось от аристократического. Средний и рабочий классы стремились к образованию более простому, в силу своих возможностей. Девочки имели доступ к элементарным школам, которые до реформы 1870 года представляли собой разрозненные частные школы (их содержали состоятельные мужчины, женщины, либо церковь), но не могли достичь высших ступеней образовательной системы. Обучение было платным и состояло из чтения, письма, счёта, практической деятельности (обустройство быта в примитивном виде). Уровень даваемых знаний был самый базовый, а качество обучения было низким. В 1870 году государство взяло на себя контроль над качеством и содержанием образования. С 1870 по 1880-е годы правительством были изданы следующие законы: закон об элементарном обучении (1870 г.) и дополняющие его законы о начальном образовании (1873, 1876 и 1879 годов); закон об обязательном образовании (1880 г.).

Согласно этим законам, образование становилось доступным, светским и обязательным для всех детей в возрасте от 5 до 13 лет. Преподаваемые предметы более или менее были систематизированы, доминирование практических жизненных навыков в обучении (традиционные готовка и вышивание) дополнялось элементарными знаниями в точных, естественных и гуманитарных науках. Образование оставалось платным, однако, в случае доказательства бедности, делались исключения, а для очень бедных районов, образовывались бесплатные школы. Трудно было квалифицировать выпускниц началь-

ных школ как образованных людей, но это был значительный шаг вперед.

В высшем женском образовании также произошла значительная трансформация. Если в 30-е гг. XIX века девушки могли появляться в университетских стенах лишь в качестве вольных слушательниц, то уже в конце 1840-х годов было открыто два женских колледжа - «Королевский колледж» и «Женский колледж» Лондонского университета. Перенимая их традицию, были открыты частный Челтенхэмский колледж, женский колледж в Кембридже и северная Колледж-школа. Анализируя деятельность первых женских учебных заведений, можно проследить, как изменялись цели обучения: от изначальной задачи Королевского колледжа – обучения девушек профессиям «гувернантка» и «школьный учитель» к допуску получения женщинами степени *Tripes*, что открывало девушкам новые возможности в профессиональном и научном плане. Однако обучение профессиям гувернантки или учительницы являлось доминирующим, так как это был один из немногих выходов из ситуации, когда можно было оставаться независимой в случае потери или отсутствия кормильца.

Возвращаясь к анализу роли филантропии в социально-политическом развитии Великобритании, необходимо отметить, что при участии самых влиятельных викторианцев-филантропов удалось достигнуть значимых успехов в деле жилищного, промышленного строительства, обеспечения продуманной структуры подготовки квалифицированных медицинских кадров, уходе и содержании находящихся на излечении и под попечительством работных домов граждан, а также добиться осязаемых подвижек по организации образовательных учреждений, положить начало течению по защите животных от жестокого обращения. Предпринятые меры способствовали культурному, духовно-нравственному, просветительскому развитию малограмотных бедняков, по сути, став прообразом современной системы социального обеспечения населения.

Благотворительная деятельность, объединив силы викторианцев для преодоления трудностей во второй трети XIX – начале XX столетий, не перестает спланивать жителей Великобритании и в веке нынешнем. Этот факт позволяет констатировать, что изучение филантропической работы на современном этапе развития науки представ-

ляется перспективным направлением для исследования как в качестве установления истоков и прослеживая эволюции британского гражданского общества, выявления особенностей филантропии в историческом разрезе, так и анализе преемственности традиций в новых социальных реалиях XXI века.

В учебном пособии отражены ключевые вопросы, которые изучаются в рамках дисциплины «Новая история стран Европы и Америки (1640 – 1870 гг.)». Изучение данной проблематики необходимо для формирования профессиональных компетенций будущих учителей истории и обществознания, а также истории и иностранного языка. Пособие содержит материал для успешного проведения практических занятий по дисциплине, способствует развитию научной критики, прививает навыки самостоятельной исследовательской работы, учит приемам работы с отдельными источниками для отбора и успешного написания исследовательских работ по истории английского просвещения.

Изложенный материал не исчерпывает всей полноты дисциплины «Новая история стран Европы и Америки (1640 – 1870 гг.)» и может быть дополнен последующими изданиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Burdett-Coutts A. (1893). Woman's mission; a series of congress papers on the philanthropic work of women // University of California Libraries. – 485 P. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/womansmissionser00burdiala/page/n511/mode/2up> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Chappell J. (1900.) Noble work by noble women: sketches of the lives of Baroness Burdett-Coutts, Lady Henry Somerset, Miss Sarah Robinson, Mrs. Fawcett, and Mrs. Gladstone // London : S. W. Partridge. – 204 P. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/b24855054/page/n11/mode/2up> (дата обращения: 18.04.2023).

3. George Peabody Newspaper Clippings Scrapbook 1852-1857// Peabody Institute Library. – 63 P. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/GeorgePeabodyNewspaperClippingsScrapbook18521857/page/n60/mode/1up> (дата обращения: 19.04.2023).

4. Hanaford P.A. (1870). The Life of George Peabody: containing a record of those princely acts of benevolence which entitle him to the esteem and gratitude of all // Boston: W. B. Russell. University of Toronto. – 332 P. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/lifeofgeorgepeab00hanauoft/mode/2up> (дата обращения: 16.04.2023).

5. Kingsley Ch., Kingsley F. (1877). Charles Kingsley: His letters and memories of his life // The Library of Congress. – 522 P. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/charleskingsley00king/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 19.04.2023).

6. Maurice, C. E. (1913). Life of Octavia Hill as told in her letters // London, Macmillan and co., limited. – 591 P. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/lifeofoctaviahil00hilluoft/mode/2up> (дата обращения: 19.04.2023).

7. Spencer-Warren M. (1894). Baroness Burdett-Coutts - Illustrated Interviews // The Strand. PP. 348 – 360. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.victorianvoices.net/ARTICLES/STRAND/1894A/S1894A-Burdett-Coutts.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).

8. The English illustrated magazine. V.10 Oct.1892-Sept.1893
[Электронный ресурс] URL:
<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pst.000066656036&view=1up&seq=1>
(дата обращения: 15.04.2023).

9. Twining L. (1861). Nurses for the sick: with a letter to young women // London: Longman, Green, Longman, and Roberts. – 36 P.
[Электронный ресурс] URL:
<https://archive.org/details/nursesforsickwit00twin> (дата обращения: 18.04.2023).

10. Twining L. (1861). The sick in workhouses, who they are, and how they should be treated : a paper read at the meeting of the National Association for the Promotion of Social Science in Dublin, August, 1861 // London : James Nisbet. – 22 P. [Электронный ресурс] URL:
<https://archive.org/details/b2227103x/mode/2up> (дата обращения: 17.04.2023).

11. Twining L. (1858). Workhouses and women's work: reprinted from the Church of England Monthly Review : also, a paper on the condition of workhouses, read in the social economy department of the National Association for the Promotion of Social Science, at Birmingham, October, 1857 // London : Longman, Brown, Green, Longmans, & Roberts. – 66 P.
[Электронный ресурс] URL:
<https://archive.org/details/workhouseswomens00twin/mode/2up> (дата обращения: 17.04.2023).

12. Twining L. (1866). A letter to the president of the Poor Law Board, on workhouse infirmities // London: William Hunt. – 38 P.
[Электронный ресурс] URL:
<https://archive.org/details/b30567786/mode/2up> (дата обращения: 18.03.2023).

13. Twining L. (1880). Recollections of Workhouse Visiting and Management During Twenty-five Years // Harvard University. – 301 P.
[Электронный ресурс] URL:
<https://archive.org/details/recollectionswo00twingoog/page/n6/mode/2up>
(дата обращения: 18.03.2023).

14. Twining L. (1893). Recollections of life and work: Being the Autobiography of Louisa Twining // London: E. Arnold. – 338 P. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/b24859369/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 17.04.2023).

Нормативные документы

15. Примерная основная образовательная программа (ПООП) основного общего образования [Электронный ресурс] URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

16. Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории [Электронный ресурс] URL: <http://www.turobr.ru/filestore/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%A1%D1%83%D1%82%D1%8F%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%90%D0%9D/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F%20%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F..pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

17. Федеральный государственный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 20.02.2023).

18. Федеральный государственный стандарт среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/57501923/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/#block_108 (дата обращения: 20.02.2023).

19. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», № 273 – ФЗ от 29.12.2012 [Электронный ресурс] URL: https://help.dnevnik.ru/hc/ru/article_attachments/7623874101009/29.12.2012_N_273-11.06.2022.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

20. Федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством просвещения от 17.02.2023 [Электронный ресурс] URL: <https://fpu.edu.ru/> (дата обращения: 27.02.2023).

Научная литература

21. Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989. – 192 с.

22. Венгрова, Я.В. Томас Саутвуд Смит (1788—1861) (К 100-летию со дня смерти прогрессивного английского санитарного врача XIX века) / Я.В. Венгрова // Гигиена и санитария. – 1962. – №1. – С. 33-39.

23. Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность / [соч.] П. И. Георгиевского, орд. проф. Имп. С.-Петербур. ун-та. - С.-Петербург : Тип. Мор. м-ва, 1894. - [6], 118 с.

24. Дерюжинский В. Ф. Заметки об общественном призрении / В.Ф. Дерюжинский. — Москва: кн. маг. Гросман и Кнебель (И. Кнебель), 1897. — 115 с.

25. Коноплева, С. В. Викторианская Англия: опыт общественной благотворительности и современность / С. В. Коноплева // Современная Европа. – 2012. – № 3(51). – С. 102-116.

26. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. — Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 419, [1] с. + 8 с. цв. карт.

27. Плохова Е.Н. «Викторианская Англия – страна благодетелей»: преимущества и возможности применения игровых форм работы на уроках истории в курсе Нового времени / Е.Н. Плохова // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия [Электронный ресурс] : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 01 – 02 дек. 2022 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. всеобщ. истории. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – С. 375-380.

28. Плохова, Е.Н. Реформирование условий содержания находящихся на попечении работных домов бедняков как ведущее направление филантропической деятельности Луизы Твининг / Е.Н. Плохова // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия [Электронный ресурс] : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 01 – 02 дек. 2022 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. всеобщ. истории. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – С. 293-299.

29. Семенкова, С. Н. Зарубежный опыт организации социальной работы / С. Н. Семенкова // Актуальные вопросы современной науки. – 2012. – № 21-1. – С. 213-221.

30. Чикалова, И. Р. У истоков социальной политики государств Западной Европы / И. Р. Чикалова // . – 2006. – Т. 4, № 4. – С. 501-524.

31. Baigent E., Cowell B. (2016). ‘Nobler imaginings and mightier struggles’ Octavia Hill, social activism and the remaking of British society // University of London. – 328 P.

32. Barker P. (1984). Founders of the Welfare State // New Society. – 138 P.

33. Boyd N. (1982). Octavia Hill // Josephine Butler, Octavia Hill, Florence Nightingale. Three Victorian Women Who Changed Their World. – PP. 93-163.

34. Curry J. L.M. (1898). A Brief Sketch of George Peabody // University press. – 194 P.

35. Foster L. (2014). The Representation of the Workhouse in Nineteenth-Century Culture // Cardiff University. – 350 P.

36. George Peabody House (1989). George Peabody House Volunteer Pamphlet // Contributor Peabody Institute Library – 4 P.

37. Hale, P.J. (2011). Darwin's Other Bulldog: Charles Kingsley and the Popularisation of Evolution in Victorian England // Science & Education. – PP. 977–1013.

38. Harmon E. (2017). The Transformation of American Philanthropy: From Public Trust to Private Foundation, 1785-1917// University of Michigan. – 190 P.

39. Lewis L.F. (1879). Charles Kingsley // Demorest. PP. 534-535.

40. Lewis S. (2012). The Artistic and Architectural Patronage of Angela Burdett Coutts (doctoral thesis). University of London. – 284 P.

41. Lowry S. (1990). Much from little // BMJ. – PP. 1207-1208.

42. McCrone K.E. Feminism and Philanthropy in Victorian England: The Case of Louise Twining // Historical Papers / Communications historiques, vol. 11, n° 1, 1976, p. 123-139.

43. Moberly Bell E. (1942). Octavia Hill // Constable and Company Ltd. London. – 297 P.

44. Shurbanov A. (1996). Victorian England. Literary Perspective in Bulgaria // St. Kliment Ohridski University Press, Sofia. – 72 P.

45. Vulliamy, C. E. (1914). Charles Kingsley & Christian socialism // London: The Fabian Society. – 36 P.

Справочная литература и интернет-ресурсы

50. Banerjee J. Angela Georgina Burdett-Coutts (1814-1906) — Philanthropist (and the first Victorian woman to receive a peerage) [Электронный ресурс] URL: <https://victorianweb.org/victorian/gender/burdettcoutts.html> (дата обращения: 20.04.2023).

51. Barbic K. George Peabody [Электронный ресурс] URL: <https://www.philanthropyroundtable.org/hall-of-fame/george-peabody/> (дата обращения: 17.04.2023).

52. Barton T. Women, the Workhouse and Victorian Philanthropy [Электронный ресурс] URL: <https://london.ac.uk/senate-house-library/blog/WomenWorkhousesPhilanthropy> (дата обращения: 25.04.2023).

53. Philanthropy [Электронный ресурс] URL: <https://web.uvic.ca/vv/student/orphans/philanthropy.html> (дата обращения: 25.04.2023).

54. Victorian philanthropy in 19th century England [Электронный ресурс] URL: <https://www.skyminds.net/victorian-philanthropy/> (дата обращения: 25.04.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

The heroic deed of Alice Ayres

«Jamieson»

Учебное электронное издание

ЗАХАРОВА Ольга Владимировна
ПЛОХОВА Елизавета Николаевна

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader; дисковод DVD-ROM.

Тираж 25 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Педагогический институт
кафедра всеобщей истории
zaharova33@yandex.ru